

ИЗБОРСКИЙ клуб

русские
стратегии

№ 10(86), 2020

Русские коды (Второй выпуск)

Этот выпуск нашего журнала проиллюстрирован фрагментами и ракурсами одной из самых грандиозных в русской истории икон — «Церковь Воинствующая», написанной в XVI веке в честь присоединения Казанского царства. По своим мотивам изображение пронизано аллюзиями на Казанский поход 1552 года.

Икона обычно располагалась рядом с царским местом в кремлёвских соборах, служа своего рода фоном для молящегося самодержца. На иконе мы видим торжественное шествие трёх колонн русского воинства от горящего земного града (символизирующего Вавилон из Апокалипсиса) к Небесному Иерусалиму, где их встречают Иисус Христос и Богоматерь.

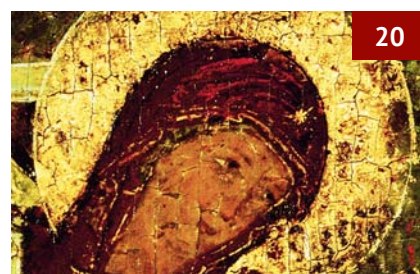
Традиционное название иконы — «Благословенно воинство Небесного Царя» — представляет собой начало стихир, главный смысл которой: своей жертвенностью и подвигом христианские воины уподобились бесплотным ангелам и приняли мученические венцы.

Шествие воинства возглавляют два всадника, один из которых — Архистратиг Михаил, а второй, несущий стяг, по всей видимости, символизирует царя, то есть Ивана Грозного. Среди других фигур в композиции выделяются Владимир Креститель, его сыновья святые Борис и Глеб, Владимир Мономах, Александр Невский, Георгий Победоносец, Феодор Стратилат, Дмитрий Солунский, Дмитрий Донской и другие святые воины и князья. Многие из воинов изображены с нимбами.

(Более крупное изображение всей иконы см. на развороте — стр. 56–57.)

Содержание:

- 2** Александр ПРОХАНОВ.
Коды Русской мечты
- 6** **Духовный генокод. Витки спирали**
(авторский доклад Изборскому клубу Виталия АВЕРЬЯНОВА)
О СОЦИАЛЬНОЙ И ДУХОВНОЙ ДНК (стр. 7)
ПЕРВЫЕ СЕМЬ КОДОВ. ОТ ГЕОГРАФИИ К ОСИ КАРТИНЫ МИРА (стр. 9)
ЕЩЁ СЕМЬ КОДОВ. МИФОЛОГИЧЕСКОЕ ЯДРО ТЕЗАУРУСА (стр. 11)
СЕМЬ КОДОВ ЗАЩИТЫ ОТ МИРОВОЙ ТЬМЫ (стр. 12)
АНТИКОДЫ УХОДА ИЗ ИСТОРИИ (стр. 14)
МИСТЕРИИ ПЯТОЙ ИМПЕРИИ (стр. 16)
- 20** Священник Василий ЛИТВИНОВ.
Откровение о русских кодах
1. ТАБЛИЦА РУССКИХ КОДОВ (стр. 21)
2. УСЛОВИЯ ДЛЯ ВЗРАЩИВАНИЯ РАЙСКИХ ЦВЕТОВ С РУССКОЙ ЗЕМЛИ (стр. 28)
ЗАКЛЮЧЕНИЕ (стр. 34)
ПРИЛОЖЕНИЕ (стр. 35)
- 36** **Коды пограничья: Сталинград, вера в чудо, Никола Чудотворец**
(авторский доклад Изборскому клубу Алексея КОМОГОРЦЕВА)
КОД-ДВИГАТЕЛЬ (стр. 37)
КОД СТАЛИНГРАДА — ГЛОБАЛЬНЫЙ ПЕРЕЛОМ (стр. 38)
КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ КАК ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОРУЖИЕ (стр. 39)
О РАЗВОРОТЕ КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ ПРОТИВ ИХ НОСИТЕЛЕЙ (стр. 41)
КОД НИКОЛЫ ЧУДОТВОРЦА (стр. 42)
- 48** Андрей ЖУКОВ.
Мы вступаем в эпоху революции культурных кодов
- 54** Алексей БОЛДЫРЕВ.
О самых главных русских кодах
- 58** Александр КАЗИН.
Русская история и Русская мечта
- 68** Пётр КАЛИТИН.
Русские коды, неслиянные и нераздельные
- 78** Михаил КИЛЬДЯШОВ.
И откроется книга...
- 82** Шамиль СУЛТАНОВ.
Как зовут твою душу?
- 92** Татьяна ФАДЕЕВА.
Русский культурный код в сакральном зодчестве
- 100** **Об Изборском клубе пишет заграница**
- 106** **«Империя зла» против Цивилизации потопы**
- 110** **Библиотекарь**
- 111** **Хронология мероприятий клуба**
- 112** Евгений ЮШИН.
«Полюби себя, Русь!»
(стихи)

Общественно-политический журнал **«Изборский клуб»** №10(86), 2020 год

Главный редактор — Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора — Виталий АВЕРЬЯНОВ
Заместитель главного редактора — Сергей БЕЛКИН
Художник — Василий ПРОХАНОВ
Вёрстка — Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор — Елена ОЗЕРОВА

Иллюстрации — Василий ПРОХАНОВ

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна

Адрес редакции: Москва, Фрунзенская наб., д. 18, пом. VI
Телефон: (499) 241 84 96
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120
Интернет-сайт www.izborsk-club.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751

Подписано в печать: 04.03.2021

Отпечатано в ООО «ТИПОГРАФИЯ АМА-ПРЕСС»

Тираж 500 экз. Заказ № 0275

/ Александр ПРОХАНОВ /

Коды Русской мечты

Советского Союза давно нет, но это планетарное явление до сих пор не осмыслено у нас в России. В Китае во многих научных центрах изучают причины распада Советского Союза. Каждый приезжающий в Китай российский интеллектual подвергается опросу: у него хотят выяснить, каковы, по его мнению, причины, разрушившие великое государство.

Путин с уверенностью утверждает, что социализму больше не бывать, что он ушёл из России и никогда не вернётся. Зюганов лаконично утверждает, что Советский Союз был разрушен ударами западной пропаганды. Максим Шевченко хочет построить новый Советский Союз, основанный на этот раз не на диктатуре, а на Советах, на нашей истинной соборности. Но только этих разговоров о конце Советского Союза абсолютно недостаточно. Советский Союз был заминирован тремя бомбами, огромными и сокрушительными. Помимо этих трёх было и множество других, Советский Союз представлял собой сплошное минное поле.

Первая бомба — это кости, кости репрессированных граждан. Эти кости были вмурованы в фундаменты ДнепроГЭСа, Магнитки, Севмаша, в основания великих советских плотин и заводов. Когда пришла пора перестройки, кости зашевелились и разрушили весь фундамент советского общества.

Вторая бомба — это репрессированные народы. Крымские татары, чеченцы, балкарцы, калмыки, другие народы. Советский Союз, задуманный как симфония народов, в результате этих репрессий получил чудовищную травму, которая внесла в эту гармонию крик о помощи, о несправедливости, о бесправии, что, в конце концов, и привело к ферганским, алма-атинским, тбилисским событиям.

Третья бомба — это настроения советской элиты, что тяготилась контролем партии и го-

сударства и хотела завладеть той колоссальной собственностью, управлять которой её поставило государство. Красные директора, подобно Вяхиреву или Черномырдину, стремились сделать своими личными государственные газовые и нефтяные поля. Стремление советской элиты сбросить с себя контроль государства и партии привело к тому, что этот контроль был сброшен, а вместе с ним был сброшен и Советский Союз.

Сегодняшнее государство Российское также заминировано тремя взрывными устройствами. Первая бомба — это тотальная, несправедливо проведённая приватизация великих российских заводов, таких как алюминиевый в Красноярске или металлургический в Липецке. Если сегодняшняя российская власть полагает, что эта приватизация далеко в прошлом, что народ забыл об этом, то она ошибается. Народ думает об этом насилии, воспринимает приватизацию как грабёж, в недрах народа живёт отрицание этого насилия, живёт желание вернуть то, что у него отняли.

Вторая бомба — это сложившееся в России чудовищное неравенство. Нищающий народ, лишённый средств к существованию, смотрит на российскую элиту, тучную, беззащитную, которая скопила несметные богатства и щеголяет этими богатствами на виду у народа. Эти яхты, автомобили, виллы, дворцы, бриллианты, бутылки шампанского ценой в сто тысяч долларов, эти часы, стоящие столько, сколько необходимо для существования небольших городов России... Это неравенство чревато взрывом. Народ, лузеры, то есть проигравшие, и элита, вины, то есть выигравшие, схлестнутся когда-то, сверкнут гильотины и лязгнут топоры. Когда по радио и телевидению объявят сбор средств для лечения больного раком ребёнка, ты понимаешь, что страна разворована.

И третья бомба — это стремление современной российской элиты откочевать из России

на Запад и там свить себе постоянное гнездо. Запад, Америка ощущаются этой элитой как своя настоящая родина, там её виллы, семьи, дети. Там активы их предприятий, там они платят налоги, там они мучительно и страстно желают встроиться в элиту современного Запада. Россия для них — только добыча, которую они четвертуют, свежуют, сдирают с неё последнюю кожу. Три эти бомбы, как и многие другие, рано или поздно взорвутся и разнесут Россию в клочки.

С приходом в Белый дом Байдена туда возвращается весь грандиозный комплекс, ставший себе целью уничтожение России. Уже сегодня заметны линии атак, по которым пойдут на Россию невидимые информационные дивизии. Есть ли у современной России карта этих танкоопасных направлений? Видят ли сегодняшние российские стратеги карту этих минных полей, уязвимых мест государства, точки нестыковок, на которых отдельные фрагменты сегодняшнего российского общества вступают в непримиримую борьбу и на которые будут направлены разящие удары противника? Нет сомнения, что у врага есть такая карта, есть теория, по которой будут разрушать Россию, как разрушили Советский Союз. Эта теория связана с русскими кодами, управляя которыми, выстраивали советское государство, а также разрушали его, когда каждый из этих кодов подавлялся, выводился из строя.

Русские коды — это область сокровенного, закрытого знания, в котором каждый отдельный код связан с той или иной чертой народного характера и русской истории в целом. Опытные вожди и правители, управляя этими кодами, вели народ на великие победы и свершения, убеждая его терпеть трудности, не сдаваться и, в конце концов, переносить государство Российское через все чёрные бездны. Враг, захватив таблицу с русскими кодами, обладает способностью и возможностью вырывать из общей симфонической таблицы тот или иной код, заменяя эти коды ложными, фальшивыми, сфабрикованными в секретных лабораториях.

Русские коды — это область сокровенного, закрытого знания, в котором каждый отдельный код связан с той или иной чертой народного характера и русской истории в целом. Опытные вожди и правители, управляя этими кодами, вели народ на великие победы и свершения, убеждая его терпеть трудности, не сдаваться и, в конце концов, переносить государство Российское через все чёрные бездны. Враг, захватив таблицу с русскими кодами, обладает способностью и возможностью вырывать из общей симфонической таблицы тот или иной код, заменяя эти коды ложными, фальшивыми, сфабрикованными в секретных лабораториях.

Русская мечта — это философия, основанная на понимании исторических кодов. Как таблица Менделеева располагает в определённом порядке все существующие на Земле элементы, так и таблица русских кодов выстраивает сложнейшую систему взаимозависимых кодов, которыми можно либо создавать и укреплять государство, либо разрушать его в прах. Об этих кодах не говорят пропагандисты телевизионных каналов. О них не говорят министры и губернаторы. Не говорит президент. Эти коды как инструмент достижения Русской мечты, то есть инструмент построения могучего и справедливого государства, складываются из кодов Русской Победы, великого русского труда, способности русских после поражения вставать из праха. Складываются из кодов русского чуда, русского оборонного сознания, представления о России как о душе мира, из упования на общее дело, когда победа — это не достижение отдельно взятого человека, а достижение всего народа. И это достижение возможно при совокупности усилий всех, усилий каждого человека, включая тех, кого уже нет на земле, и тех, кто ещё не родился.

Вероучение Русской мечты — это знание о кодах, овладение этими кодами, изучение этих кодов, создание из этих кодов чудодейственной таблицы, золотой Одижитрии, где каждая золотая частица входит в общую золотую лучезарную плоть — идею Русской мечты. Будем трудиться, веровать, не унывать в час поражения, помогать друг другу, станем обраться от недругов, окружать свои святыни несокрушимым волшебным кольцом. Мы станем побеждать, невзирая на чёрные времена.

Чем ночь темней, тем ярче звёзды.

Чем боль сильней, тем ближе Бог...

Среди острова Буяна, среди горестей и мук,

Среди чёрного бурьяна расцветает синий луг.

Духовный генокод. Витки спирали

Авторский доклад Изборскому клубу
Виталия АВЕРЬЯНОВА

**Кодирование символом — признак живой традиции-цивилизации.
Способны ли мы сегодня подхватить и усилить древний код? Способны ли
добавить в тезаурус русских кодов что-то своё, до нас не проявленное?**

О СОЦИАЛЬНОЙ И ДУХОВНОЙ ДНК

В этом и предыдущем выпусках журнала «Изборский клуб» перед вами — первые итоги усилий нашего соборного разума в поисках ключевых русских кодов.

Культурные коды, цивилизационные коды — трудноуловимая материя. Над ними бьются учёные и историки, мистики и феноменологи, символисты и структуралисты. Но тайна кодов мало кому даётся, а уж приблизиться, как это заявлено в романе Александра Проханова, к «периодической таблице» кодов — не получалось пока ни у кого. Самая большая сложность, вероятно, в том, что коды не просто присутствуют в нашей культуре как некие константы, они активно вторгаются в реальную жизнь, как семена вторгаются в почву, прорастая в новых поколениях и превращаясь, по евангельской притче, в «горчичные деревья».

Воистину, по слову поэта, «умом Россию не понять...» Постигание наших кодов в их целокупности, в их органической связности и симфоничности, по-видимому, и должно было

начаться в мифопоэтической, исповедальной, сказово-метафорической форме, через сердечное созерцание первообразов русской жизни. Поэтому неслучайно импульс нашим поискам пришёл не из философского трактата, а из остросюжетной «Таблицы Агеева».

Нельзя сказать, чтобы у этих усилий совсем не было предшественников. Если взглянуть на коды культур-цивилизаций с точки зрения методологии, вспоминается Освальд Шпенглер, который в своём «Закате Европы» нарисовал потрясающую картину воплощения глубинных «прасимволов», «прафеноменов» — причём, как подчёркивал Шпенглер, выбор символа в каждой пробуждающейся душе (и культуре) глубоко своеобразен. (Здесь даже, добавим от себя, имеет место и не совсем «выбор», но об этом позднее.)

И в этом пункте кроется резкое отличие прафеномена, понятия, входящего к Гёте и перекликающегося с «энтелехией» Аристотеля, от «архетипов» Юнга. Юнг, притом что сам термин «архетип» он взял у греков зрелого эллинизма, неоплатоников и отцов церкви, психологизировал проблему «первообразов», населяя ими инди-

видуальное и коллективное бессознательное. Дело было представлено так, что одни и те же «врождённые идеи» воспроизводятся во всех народах подобно «бродячим сюжетам» или техническим изобретениям. Но психологизация не пошла «архетипам» на пользу, превратив их в наукообразный миф, ставший на службу интернациональной коммерческой секте психоаналитиков. Хотя и сделала этот термин очень модным в XX веке, употребляемым к месту и не к месту. Психоаналитики вообще, начиная ещё с Фрейда, пытались «наложить лапу» на науки о культуре, и им это, к великому сожалению, во многом удалось¹.

Коды цивилизации, которые создают её лицо, те самые, которые ищут мыслители Изборского клуба, гораздо ближе к представлениям о символах у Флоренского, Лосева, Ивана Ильина, чем к юнгианским архетипам. За кодами-прообразами проглядывают не машиноподобные «структуры психики» и не оккультно-спиритическая гальванизация трупов языческих божеств, а живые лики родоначальников, предтеч, зачинателей культуры. В прафеноменах эти прототипы-ро-

¹ По мнению одного из наших коллег Владимира Можегова, психоанализу вряд ли удалось бы завоевать такое влияние в западной науке и психологии, тем более в мировой, если бы не целенаправленная и беззащитная поддержка со стороны Рокфеллеров в 30-е годы. Если бы не это обстоятельство, психоанализ прозябал бы на обочине нашей жизни и был бы сейчас лишь одной из очень многих школ экспериментальной психологии, «перевёрнутой страницей» в книге человеческих иллюзий и заблуждений.

дона начальники воспроизводят себя в потомках и продолжателях. Они не просто отражаются в следующих поколениях, они «действуют» в нас.

Именно об этом говорил Гёте, дискутируя с Шопенгауэром: «Свет, по-вашему, существует лишь постольку, поскольку Вы его видите? Нет! Вас бы не было, если бы свет Вас не видел...» Эта мысль очень близка и Проханову, когда тот говорит о коде Херсонеса: не Русь избрала православие, а православие избрало Русь как свою обитель и Владимира Крестителя как своё орудие. Не мы воспроизводим коды, коды сами созерцают нас и затем воспроизводятся в нас, давая тем самым продолжение жизни всей цивилизации².

В чём же тайна кодов, в чём секрет их жизненной силы?

В XX веке вошло в обиход сопоставление биологической и социальной наследственности. Действительно, делимость молекулы ДНК (так называемую **репродуктивность**) можно уподобить в обществе и культуре трансляции опыта по цепочкам «Авторитет — Последователь», «Учитель — Ученик», «Родитель — Ребёнок». То, что в биологии называют **генотипом** (генокодом), — легко уподобить **наследию**

как закодированной в культуре сумме передаваемого знания. Выдающийся советский культуролог М.К. Петров разработал специальную теорию «социокода». Согласно этой теории, в социокode аналогом гена выступает знак, в котором и кодируется вся социальная наследственность. Если в традиционном обществе социокod помещался в мифе и передавался через ритуал, таец, легенду и т.п., — то в современном обществе на место мифа стала наука.

Однако главный секрет цивилизационного кода заключался всё же не в том жанре, в котором он «упаковывался» и передавался, а в самом мастере — носителе кода. Передаются, говорил Иван Ильин в «Аксиомах религиозного опыта», не столько сами принципы и смыслы, сколько «строение внутреннего духовного акта», — иными словами, важнее то, как строится опыт: походка, хватка, стиль носителя опыта.

Ещё Павел Флоренский писал по этому поводу: «В области физической, телесной никто не может родиться сам собою, как и в области духовной никто не приобретает духовной жизни собственными усилиями, без духовного руководства, без духовного отечества. <...> Если биологи говорят о непрерывно-

сти зародышевой плазмы, а в аскетике утверждается непрерывность начала духовной жизни, идущего от духовного предка к его духовному потомству, то в истории мысли мы можем говорить о единстве философской закваски». Поэтому-то, считал Флоренский, образы, категории духовного ведения более прочны, ценны и богаты, чем понятия этики или психологии³.

Коды — это та тайна, которая передаётся от духовного отца к его духовным детям, это тайна посвящения, инициации. Поэтому необходим контакт с «человеком-архетипом» (выражение философа Д. Зильбермана). Или, как прозревал востоковед Семенцов, «вместе с истиной учитель передаёт ученику самого себя»⁴. Вот эта **передача себя, запечатление глубинного образа учителя, «приложившегося» к вечности, и есть цивилизационный код** в предельном приближении к его сути.

Само понятие «код», и об этом уже писали авторы «Изборского клуба», бросает на исследуемую нами энергию преемств отсвет какой-то искусственности, обезличенности, может быть, даже мертвенности. Тем не менее, характеризуя эту историческую энергию как коды, — мы не «культурную память» сводим к цифре с её имитацией и симуляцией сознания и мышления, а, напротив, само кодирование возвышаем до «живой памяти», до родства духовной семьи, в которой сын является непосредственным продолжением отца... В конечном счёте, коды это не цифры и не шифры, коды — это способы достижения и воплощения мечты, заветные секреты мастерства, примеры высших образцов, шедевров, добываемые из житий и деяний предков, «военные хитрости» цивилизации, ведущей духовную брань.

При этом коды касаются не только художественного или интеллектуаль-

Говоря о кодах — мы не «культурную память» сводим к цифре с её имитацией и симуляцией сознания и мышления, а, напротив, само кодирование возвышаем до «живой памяти», до родства духовной семьи, в которой сын является непосредственным продолжением отца... В конечном счёте, коды это не цифры и не шифры, коды — это способы достижения и воплощения мечты, заветные секреты мастерства, примеры высших образцов, шедевров, добываемые из житий и деяний предков, «военные хитрости» цивилизации, ведущей духовную брань.

² Эта гетианская закваска в мироощущении Проханова просматривается в таких типичных его высказываниях разных лет, как: «Не мы породили идеи, а идеи искали те уста, ту гортань, которая выкрикнет эти словеса». «Это не Путин хозяин русской истории, а русская история хозяйка всего, что происходит в России...»

³ Флоренский Павел, свящ. Сочинения в 4 т. Т. 3 (2). — М., 1992. — С. 46; 448.

⁴ Семенцов В.С. Бхагавадгита в традиции и современной научной критике. — М., 1985. — С. 116.

ного творчества, они пронизывают всю жизнь нации. И здесь роман «Таблица Агеева» оказался поистине прорывным документом национального самосознания — показав действие кодов не только среди гениев культуры, но и во всенародных испытаниях, страданиях и торжествах, в военных и трудовых подвигах, в повседневной будничной жизни.

Коды обретаются не путём личного выбора, пусть даже выбора самых великих сынов своего народа, а путём сверхличного отбора. (Не «естественного отбора» Дарвина, а, скажем так, «сверхъестественного отбора», который превыше эволюции и борьбы за существование.) В воспроизводстве и оттачивании кодов нет конкуренции, но есть со-ревнование во имя одного идеала, внутреннее согласие разных лиц. Это согласие с отбором, превосходящим наши мысли и мотивы, согласие с тем, что мы часть Целого, которое больше, богаче, мудрее нас.

Отщепенцы-индивидуалисты вываливаются из кодов, не постигают их. Все подлинные коды сакральны и вне сакральности превращаются в пустые сущности, в «мёртвые слова».

Коды живут в вечности, но одновременно они раскрываются в истории, в конкретных местах и местностях, в точках календарного цикла. Русские коды строят человека как наследника цивилизации и одновременно открывателя её новых, не существовавших до него высот. Совпадения нет, однообразия нет. А есть заразительность самого подвига, примера, прототипа, а значит, и подражание ему. Так наследники прошлой победы чаще всего оказываются и новыми победителями, укротителями беды, наследники Пасхи — новыми воскресителями, наследники откровения — новыми открывателями, как минимум искателями озарений и вдохновений, наследники жертвенности — новыми героями, готовыми положить душу за други своя.

Путь к своему-высшему высвечивается через подвижничество предшественников, которым ты уподобляешься.

В романе «Таблица Агеева» намечена своего рода карта русских кодов, пусть не полная, не всегда тщательно и детально проработанная. Но в ней уже проступают основные законы тезауруса русского кода, нужно только открыть внутренние очи, чтобы эти законы обнаружить.

В своей работе мы попытаемся описать важнейшие составляющие данной карты-тезауруса, пропустив мотивы романа через призму фило-софско-филологического анализа.

ПЕРВЫЕ СЕМЬ КОДОВ. ОТ ГЕОГРАФИИ К ОСИ КАРТИНЫ МИРА

Начнём с географии.

Проханов называет ключевыми кодами русского пространства Херсонес, Москву, Сталинград и, конечно же, «реку русского времени» Волгу, которая в романе предстаёт кодом-пуповиной, ключом «живой воды», волшебным родником русской жизни, оживляющим всю «Таблицу Агеева».

Этот список открыт, он пополняется в зависимости от того, где мы живём, куда направляемся, где пере-

живаем свою сопричастность национальной картине мира. В этом списке есть и Брянская земля с Тютчевым и иноком Пересветом, и Рязань с её есенинским кодом и Евпатием Коловратом, и Урал с его каменным цветком, оборонными заводами и кодом Ермака, этого «русского Колумба», открывшего для старой России новую Россию — Сибирь. Есть в этом списке и Новый Иерусалим как проект священного преобразования русского пространства патриархом Никоном⁵, и т.д., и т.д. Список может быть продолжен до самых пределов России, до Тихого океана и Памира, а может быть и ещё дальше — до незримо живущих среди нас кодов Китежа и Беловодья.

Секрет Проханова, который парадоксально скрыт и в то же время предельно обнажён в романе сквозь все раздумья главного героя, в том, что всё это не просто география и топонимика России, а сакральные география и топонимика. Когда речь идёт об этих кодах — во всех них настойчиво проступает их небесное измерение. Москва с её Кремлём является проекцией, экраном, на котором отсвечивает небесный Кремль, образ Царствия Небесного. Ещё более очевидно это в Новом Иерусалиме, в котором даже само название прямо отсылает

⁵ Ранее мне уже приходилось писать, что подобные метонимии, проецирующие на Русь иные сакральные реалии, весьма характерны для нашего религиозного сознания: заметны они и в Древней Руси, и в фольклоре, и в поэзии, и в иконописи, и в живописи, а среди святых наиболее ярко — у преподобного Серафима Саровского.

к «Небесному Иерусалиму», описанному Иоанном Богословом. Так же и Сталинград. Этот город непросто, он неслучайно стал местом смертельной схватки тёмных и светлых сил и перелома мировой истории⁶.

Однако главным образом русской сакральной географии является, как уже говорилось, Волга — она уподобляется самому течению русского времени, внутри которого присутствует другое течение, поперечное времени: волны, токи и мерцания вечности. В этой связности двух Волг отчётливо просматриваются вертикальные соответствия: небесный и земной Кремль, Иерусалим, Сталинград, корни и ветви Мирового Древа, этого древнейшего символа связи земли и неба. Соки, которые гонят по своему стволу Мировое Древо от своих небесных корней, — питают ветви, то есть нас с вами. И это питание небесными соками и есть **суть вещей, тайна мироздания, смысл самих кодов-прообразов...**

Таким образом, хотя Проханов и не говорит это прямо, прафеномен Волги сливается в его картине мира с прафеноменом сакрального Древа, Берёзы, откровение о которой получает под Москвой герой романа. Здесь мы уже выходим за рамки географического измерения, но и это само по себе верно — ведь мы попа-

даем в ту область тезауруса, где коды перетекают друг в друга.

Особое место среди сакрально-географических кодов занимает Херсонес, купель равноапостольного Владимира, Крестителя Руси. Херсонес — исторический исток, но в нём поразительно то, что исток этот исходит не из глубин земли, а с высот небес. Таково таинство Крещения. Херсонес является чудотворным истоком русской истории. В нём небо и земля соединились непосредственно, чтобы запустить этот исторический поток. Но Проханов настаивает: код Херсонеса теперь, в наше время, играет новыми красками, и Крым с Севастополем, в которых сияет жемчужина Херсонеса, возвращаясь в лоно России, воссоединяют вместе с разорванным русским пространством и разорванную ткань хитона Богородицы, повреждённую мозаику русских кодов.

Итак, пройдемся ещё раз по сакрально-географическим кодам, чтобы сфокусировать их в сознании.

1. Херсонес-код (Корсунь-код, Крещение-код) — в этом коде сквозит убеждение, что Крещение Руси и было рождением нашей христианской цивилизации (на деле это было зачатие следующей после Киевской Руси цивилизации — России XIV–XXI вв., тогда как Русь предыдущего, дохристианско-

го цикла уже доживала свои последние столетия). Вся русская история с этого момента звучит как «эхо Херсонеса», и во всём Русском мире есть отсвет корсунского крещения.

2. Новый-Иерусалим-код — Никон перенёс в Подмосковье образы Святой земли: здесь свои Крестный путь, Голгофа, Гефсиманский сад, Фавор, Генисаретское озеро, Галилейское море, Иордан. *«Патриарх победил пространство и время, присоединил к Москве Палестину, не завоевывая её, как крестоносцы, а действуя волей и духом...»* Он написал иконы Святой земли, иконы страстей и воскресения Спасителя, а вместе с ними и икону будущей великой Победы. *«Господь и снизошёл, — пишет мифотворец Проханов, имея в виду битву за Москву 1941 года и всю Великую Отечественную войну, — совершил своё пришествие, стал во главе русских войск, загнал демонов в Преисподнюю, откуда они родом. Стало быть, пророчество патриарха Никона о пришествии Христа в Россию у Нового Иерусалима сбылось. Оттого эти места намолены, и каждый грибок, как лампадка, светится».*

3. Москва-код (Кремль-код) — *«Земной Кремль был отражением небесного, который сиял в бездонной лазури. Земной Кремль сошёл в Москву с небес, был образом небесного царства».* «... Все они сойдутся в небесном Кремле, и ему откроется, наконец, тайна его появления в этом божественном мире, в божественном городе, где его ожидает несказанное чудо».

4. Сталинград-код — один из сталинградских образов, раскрывающих этот код, — образ фонтана по мотивам сказки Чуковского «Бармалей»: *«Гитлер знал, что из фонтана бьёт святая вода. Вода русского бессмертия. И он велел уничтожить фонтан. Но пионеры, без ног, без голов, продолжали держаться за руки и вели хоровод, не выпуская чудище из кольца».* Битва за Сталинград была битвой не только за военно-стратегическую точку, но за место силы, за метафизическую «высоту».

⁶ Смотрите подробно об этом в докладе Алексея Комогорцева в настоящем номере (сюжет, посвященный Мамаеву кургану).

5. Волга-код — этот код приводит в движение все «русские коды». Есть Волга земная и есть потусторонняя, метафизическая. К Волге «сошлись на водопой великие народы, где менялись династии, возникали и падали царства. <...> К Волге на водопой сошла вся русская история». Как узелки на память, на Волге завязаны ключевые точки нашей судьбы: Углич, Кострома, Нижний, Симбирск, Сталинград — «великие «волжские коды» управляют падением и рождением царств».

Течение метафизической Волги — это течение самой исторической энергии. И те же самые слова у Проханова слышим мы в отношении другого кода — кода Веры в Чудо.

6. Древо-код — «Небо коснулось земли. И там, где оно коснулось, там выросла огромная берёза, Древо, через которое силы небесные льются на русскую землю и возвещают упавшему и разбившемуся народу, что он по-прежнему небесный народ...» «Бог тысячу лет назад посадил на краю пустыни это дерево, чтобы оно через тысячи лет спасло меня. Господь знал, что когда-нибудь я приду сюда, и дерево дожждётся меня и спасёт».

В нашей реконструкции тезауруса русских кодов высшая, небесная Волга совпадает с Мировой Берёзой, связующей землю с небом. Но этот поток соков мирового древа совпадёт и ещё с одним потоком — верой в чудо, на которой основана вся русская история. Материалом, субстратом этого сока, «живой водой» русской истории оказывается именно вера в чудо и ориентация на чудо.

7. Чудо-код (код веры в чудо, упования на чудо и, как следствие этого, — богопознания) — чудо, чудотворение, вторжение высшей помощи в нашу жизнь погружает русского человека в бездонную благодать и приводит в движение множество «русских кодов»: «Чудом была и сама Россия с её историей, где череда смертей сменялась чередой воскрешений. Это придавало русской истории пасхальный смысл. <...> Русская история есть непрерывное проявление Чуда, когда народу в его одолении тьмы приходит

Пасха. В этом коде огромная энергия исцеления от энтропии, хаоса, слепых стихий мироздания. В этом коде образ неунывающего Ваньки-встаньки, с преодолением падений и поражений, преображаемых в будущую победу. В нём образ Русского Феникса, восстающего из пепла одной империи, чтобы процвела империя новая. Суть этого кода выражена в ёмкой формуле: «Никто не убит. Все живы и любят друг друга».

на помощь Господь, делающий русскую историю проявлением божественной воли. <...> Без чуда невозможно понять русскую историю!»

И когда чудо происходит — вспыхивает его, озарение от него отлагается в памяти русского народа. И эти зафиксированные, усвоенные чудеса соответствуют ещё одному коду: **коду богопознания**. Он как будто увенчивает собой всю иерархию кодов, проливает на них высший свет. Он может быть назван в нашей реконструкции восьмым кодом русского духа, но, как известно, восьмой — это и прямое продолжение седьмого, и то же самое, что и первый. Круг замыкается, спираль генокода, этой духовной ДНК, выходит на новый виток.

Таким образом, мы набрали на **узел всей картины мира русских кодов**: поток Небесной Волги, сила Мирового Древа, поток веры в чудо и код богопознания — это аспекты стержневого, осевого пространства русского тезауруса. На этой оси вращается всё наше самосознание, весь русский менталитет.

ЕЩЁ СЕМЬ КОДОВ. МИФОЛОГИЧЕСКОЕ ЯДРО ТЕЗАУРУСА

Однако отправимся дальше. Мы ещё не исчерпали всю глубину русского тезауруса, не почувствовали всю мощь его мифологического ядра, мы лишь увидели, как он устроен.

8. Пасха-код («Бессмертие», «Воскрешение») — «Суть русской истории есть пасхальное воскрешение, что закрепляется в Конституции Русской

мечты как право народа на воскрешение.

<...> Одним из важнейших русских кодов является код русского воскрешения, русского возрождения, русского пасхального восстания из праха». В этом коде — преодоление Смута, исторических «чёрных дыр», когда государство самоуничтожалось. В этом коде огромная энергия исцеления от энтропии, хаоса, слепых стихий мироздания. В этом коде образ неунывающего Ваньки-встаньки, с преодолением падений и поражений, преображаемых в будущую победу. В нём образ Русского Феникса, восстающего из пепла одной империи, чтобы процвела империя новая. Суть этого кода выражена в ёмкой формуле: «Никто не убит. Все живы и любят друг друга».

9. Победа-код (победа-мечта, код превращения тьмы в свет) — «Достижение Царствия Небесного является абсолютной русской Победой. Победа и Русская мечта — это два тождественных понятия. Это не только Победа 1945 года, это Победа всей русской истории — создание общества, где нет зла, нет смерти. <...> Победа даётся народу великими, непосильными трудами. <...> В своём стремлении к Победе русские часто терпят поражение. Они не достигают Победы, они срываются с этой стены, разбиваются и упускают победу. Но они никогда не опускают руки и вновь стремятся к Победе». Способность принимать на себя мировую тьму и претворять её в свет понимается как священное бремя русских.

10. Соборность-код (собор, община, артель, всечеловечность) — «Русские люди мечтают о Царствии Небесном не для одних себя, а для всех — для всего народа, для всего рода челове-

ческого. И достижение Царствия Небесного — это не усилие лишь одного, это не индивидуальное усилие — это усилие всех: усилие всей артели, всего огромного русского батальона, усилие всего русского собора. Поэтому русские радеют не только о себе самих, но и обо всём остальном человечестве».

11. Правда-код, Душа-мира-код — коды несения миру гармонии, построения империи симфонии, царства справедливости, в котором будут повержены кривда и ложь мира сего. «Народ в своей тысячелетней истории стремится к Царствию божественной справедливости, где нет угнетения, а только любовь, где нет смерти, а жизнь вечная, где цветок луговой и звезда небесная знают и любят друг друга. <...> Мы создаём Россию благую, справедливую, имеющую свой прообраз на Небе. Ту, к которой стремились самые великие русские подвижники. Россию, которая является Душой мира и к которой станут льнуть другие народы земли».

12. Мирный-Атом-код — этот код мы даём как ярчайший пример и приложение к предыдущему коду. Русский мирный атом — проект, который говорит сам за себя. В нём сказались сказочная русская черта — гармонизация мироздания. Поэтому русский атом-код сопоставим с кодом «Россия — душа мира» и непосредственно отпочковывается от него.

Но для того, чтобы он смог воплотиться в жизнь, он должен был иметь у себя за спиной страшный военный атом, убийственный для жизни на земле. Отсюда вера в то, что атомный проект в Сарове осуществлялся под незримым духовным руководством преподобного Серафима — он не дал американцам безнаказанно бомбить другие народы, стал реальным орудием России как Катехона — Удерживающего мир от зла.

13. Первопроходство-код, он же код **взыскания царства** (поиск «Земного рая», «Царствия Божия на земле», «Беловодья» и т.д.) — «У русского народа есть Мечта. Она о праведном государстве, в котором нет насилия, нет смерти, нет убийства птицы

или цветка. Чтобы достичь благодатного Царства, народ совершает усилия».

Здесь и освоение диких лесов и пустынь, целин и неудобий, колонизация и обживание северных пространств. Этот код напрямую связан с кодом труда. «Неисмерные труды — как ключ к Царствию Небесному». Одним из символов этого кода стала для героя романа скульптура Мухиной «Рабочий и колхозница». Её он тоже называет кодом. Таким образом, и произведения искусства могут быть ключевыми элементами национального тезауруса. Исторически, с каждой эпохой, их сеть разрастается, пополняется, а состоящая из них национальная картина мира становится точнее, рельефнее, подробнее. Цивилизация своими кодами «вгрызается» в жизнь, отвоёвывает у неё новые территории, включает их в высшее пространство своего пантеона-вечности, в то пространство, где обитают лики русских кодов.

14. Космос-код — высшим проявлением русского первопроходства, его апогеем, переходящим в небывалое, «сверхестественное» новое качество стал русский космический проект. «Русский “космический код” влёк русскую душу в лазурный Космос, где благоухают райские сады, живут бессмертные люди, не ведающие страхов и ненависти, а только любовь. В этот Космос стремились Николай Фёдоров и Эдуард Циолковский, Пушкин и Гумилёв. Золотой наездник на красном коне и два серебряных ангела, воздевшие к небу молот и серп. Королёв строил ракеты, нацеленные на Америку, но его космические корабли стремились в лазурный Космос, в котором любовь, красота, справедливость, где люди обретут бессмертие. <...> Человечество в небе искало Божественное царство». «...До горизонта под снегом лежал народ, дожидаясь, когда сбудутся предсказания космиста Фёдорова, и всё это множество воскреснет и на ракетах Циолковского улетит на другие планеты».

В романе описывается, как космический корабль «Буран», возвратившись из космоса, пахнул хлебом, как будто «он прилетел из небесной пещарни, где пекут хлеб не земной, а небес-

ный. Мы тогда понимали, что не только хлебом земным сыт человек!»

Коды не просто перетекают один в другой, они спаяны друг с другом какой-то невидимой таинственной спайкой, и энергия одних кодов, как по ленте Мёбиуса, перетекает в другие коды и обнаруживает себя в них. Так, космос-код другим своим концом соединяется с первым кодом мифологического ядра — Пасхой-кодом, а космизм отсылает нас к воскресительному Общему делу.

Мы прошли ещё один виток спирали нашей духовной ДНК.

СЕМЬ КОДОВ ЗАЩИТЫ ОТ МИРОВОЙ ТЬМЫ

Однако мифологическое ядро существует под постоянными атаками других цивилизаций. Историческая судьба России преисполнена войнами и отражениями внешних атак. Поэтому особое значение имеет следующая семёрка кодов.

15. Оборонное-сознание-код (код святого оружия) — «Русским постоянно приходится сражаться за свою Победу, испытывая огромное напряжение внешнего враждебного мира. И поэтому оборонное сознание является одним из важнейших русских кодов. <...> Оборона Небесного царства от тьмы побуждает народ к жертвенности и героизму, делает русское оружие святым оружием Победы».

16. Жертвенность-код — «Сражаясь за свою Победу, сражаясь за Царствие Небесное, русские в этом сражении демонстрируют величайшую жертвенность, величайшую непобедимость, делающую из них героев и мучеников. И это ещё один русский код». Данный код является своего рода ствол для множества кодов, из которых в поле нашего зрения пока попадают лишь некоторые.

17. Пересвет-код — этот код в «Таблице Агеева» является собирательным именем. Он подразумевает особый способ преодоления противника при невозможности победить его в прямом столкновении, а именно: запредельное самопожертвование.

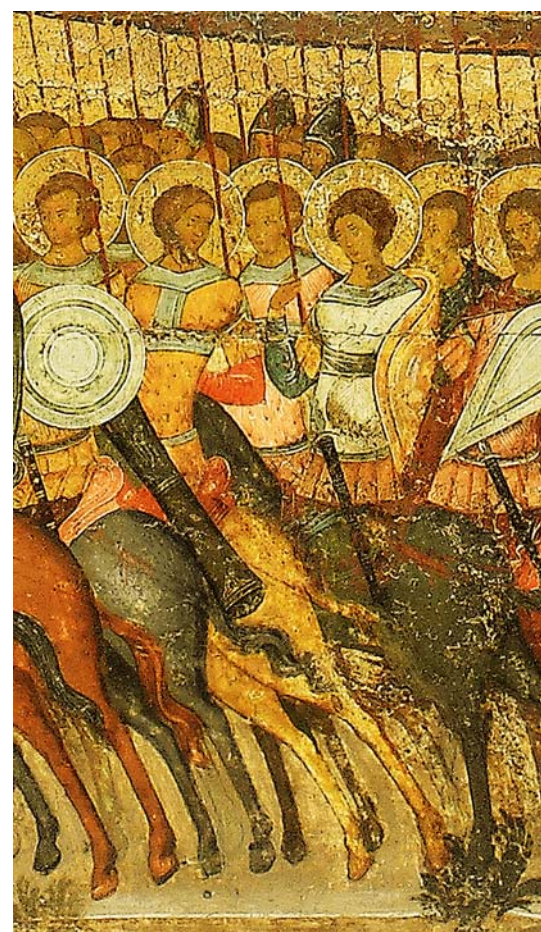

Земная жизнь и тело становятся инструментами для решения почти невозможной задачи. Об этом коде в романе читаем: «Копьё Челубея было длинней и тяжелей копья Пересвета. Он убивал соперников, прежде чем те успевали дотянуться своими копьями. Пересвет снял с себя монашескую рясу, кольчугу, голый по пояс вскочил на коня. Понёсся навстречу сопернику. Он подставил грудь под копьё Челубея, насадил себя на копьё и тем самым приблизил себя к врагу. Уже мертвый, с пробитым сердцем, дотянулся копьем до татарина и убил его. Тем самым предрешил победу русских на Куликовом поле. <...> Русские — это народ Пересвет. Иван Сусанин, заманивший поляков в чащобу и погибший от польской сабли, был Пересвет. Александр Матросов, закрывший грудью амбразуру немецкого дота, был Пересвет. Народный святой Евгений Родионов, которому отсекли голову чеченские боевики, но он не отрёкся от Родины, — он был Пересвет. “Русский код”, который живёт в каждом русском, я называю “код Пересвет”».

18. Партизан-код (народ-партизан) — «Во время войн, когда в Россию приходит враг и сокрушает государство, русский народ уходит в леса. Точит топоры, поёт: “Шумел сурово брянский лес”, выходит с отточенными топорами на опушку и прогоняет врага. Иван Сусанин, заманивший поляков в дебри, был партизаном. Денис Давыдов, гулявший по французским тылам, был партизаном. Минин и Пожарский, пришедшие спасти Москву, были партизанами. Все сегодняшние русские люди, которые, против воли проклятой власти, сберегли обороне заводы, военные секреты, бесценные технологии, — это партизаны. Русские — это “народ-партизан”». Как видим, код партизана имеет и расширительное толкование, он указывает на особую национальную черту — склонность к самоорганизации и спасению важнейших основ бытия в критических условиях и в отсутствие привычной организации со стороны государства.

19. Пушкин-код — «Перед войной Сталин повелел сделать Пушкина самым великим и известным советским поэтом. Пушкина издавали миллионными тиражами, его стихи читали по радио, декламировали в школах, в рабочих коллективах, на приграничных заставах. <...> Пушкин был тем колодезем, из которого пил перед боем советский народ. Пушкин будил в русском человеке потаённые коды, которые сделали русского человека самым трудолюбивым, возвышенным, верящим и бесстрашным. Позволили русскому народу создать невиданное государство между трёх океанов. Эти пушкинские коды соединили народ с глубинными силами, сделавшими народ неодолимым. <...> Русский народ — пушкинист. Пушкин сражался вместе с советскими солдатами. <...> Пушкин победил Зигфрида. “Медный всадник” победил Аненербе!» Интересно, что в данном коде, казалось бы, исторически обусловленном, налицо фокусировка едва ли не всех русских кодов в одном ярком зеркале — творчестве национального поэта⁷.

20. Непокорность-код — на этот код, не сговариваясь, выбрали многие из наших авторов. Здесь и свойство «устойчивой пехоты», о котором писал С. Переслегин, и постоянно воспроизводимая твёрдость, нестигаемость в отстаивании своей идентичности, о чём говорят Р. Соколова и П. Калитин. Русских людей их цивилизационные противники, русофобы всех мастей нередко упрекают в «рабской психологии», а также указывают на несамостоятельность, зависимость от внешних заимствований и источников высшей культуры (хотя в этом пункте сами отечественные русофобы, как правило, могут дать огромную фору «усреднённому русскому»). В том-то и парадокс, что русская культура действительно восприимчива к чужому, из чего иногда в дегенеративных типах возникают самоотрицание, смердяковщина. Русский любит усваивать чужие новинки, словечки, приёмчики. Но, в конечном счёте, обустривает все это «чужое до-

бро» в своём мире, в своём хозяйстве, по своим правилам. В этом смысле мы народ-исследователь, искатель. Но где-то у нас проходит красная линия, за которую внешнему, чужаку лучше не соваться. А если кто сунется — включается код непокорности, превращаясь затем — по нарастающей — и в код воинствующей справедливости, сражения за правду.

21. Ковчег-код, общее-дело-код (всечеловечность, «храм на холме») — хотя этого кода и нет в «Таблице Агеева», он постоянно присутствует в нашем национальном самосознании. Код Ковчега как общего дела является высшим в цепочке кодов защиты от мирового зла. И в этом коде наш национальный тезаурус уже выходит за границы собственно защиты, приобретая иное качество. В своей обращённости к внешнему миру, опираясь на коды Правды

⁷ Это наиболее ярко представлено в цикле очерков Владимира Можегова «Народ всемирной симфонии» (Изборский клуб. 2020. № 9).

и Души Мира, — русские предлагают другим народам не просто дружбу и эмпатию, а предлагают общее дело, обаяние которого очень велико. Вокруг этого общего дела мы потенциально способны объединить человечество. В отличие от американцев с их «американским образом жизни» или западных европейцев с их «мировым порядком», рекламирующим большие возможности и большой комфорт, мы предлагаем «общее дело». И в этом есть залог глубинной симфоничности, открытости русского тезауруса, принимающего других людей и другие культуры такими, как они есть, признающего их равными, а их правду — достойной внимания и места в общем хоре. Во многих произведениях Проханова звучит мотив России как «храма на холме» — который светит миру, призывает к себе мир, подобно тому, как мать может призывать своих детей.

Мы видим, что перечисленные нами коды, которых набралось как минимум 21, в большинстве своём были взяты из романа «Таблица Агеева». Конечно же, они далеко не исчерпывают русский социокультурный тезаурус. Многие другие коды были найдены и нащупаны нашими авторами, публикации которых помещены в 9-м и 10-м номерах журнала «Изборский клуб». Среди них такие коды, как: **Чудотворец-код**, **Воля-код**, **Юродство-код**, **Лобачевский-код**, **Циолковский-код** и многие другие. И это только начало работы.

Впереди ещё такие темы, как **Совесь-код**, **Миротворчество-код**, **Милосердие-код**, **Общая-Польза-код** (его не следует путать с кодом Общего дела), **Общение-код**, **Изобретатель-код** (например, коды Калашникова или Кулибина), из космического кода у нас вырастают такие ветви, как **«Спутник-код»**, **«Королёв-код»**, **«Гагарин-код»**, **«Луноход-код»**. Родственный, но не идентичный Пересвету — уже упоминавшийся выше **Код**

Евпатия Коловрата. А за ним поднимаются и **код Александра Невского**, **код Ивана Грозного**, а также **Суворов-код**, **Ломоносов-код**, **Менделеев-код**, **Беллинсгаузен-код**, **Даль-код** (последний символизирует гений самопознания русского языка) и т.д., и т.д.

Наконец, могут быть рассмотрены и исследованы такие черты нашего тезауруса, как **Иван-Дурак-код**, **Удаль-код**, **Ничего-код**, **«Была-не-была»-код**, **Правда-матка-код**, **«Зри-в-корень»-код**, **«Русские-не-сдаются»-код** и многие другие⁸.

Так что мы лишь подступаемся к тезаурусу в его ключевых понятиях. А ведь есть ещё и «спящие коды», которые могут проснуться, до поры ожидая в толщах нашей культуры своего часа.

АНТИКОДЫ УХОДА ИЗ ИСТОРИИ

Мы создали уже целый ряд работ, раскрывающих сущность складывающейся в последние сто лет глобальной антисистемы. Сегодня, в этом докладе, мне бы хотелось сказать о том, что данная транснациональная антисистема стремится описать живую систему культуры мёртвым языком. Потому всегда у нее получается лишь гримасничанье, более или менее изощрённое, достойное поведения главного отца-основателя всех антисистем, которого богословы называют «обезьяной Бога».

Обезьяна Бога не способна превзойти Бога. Но она стремится взрастить на открывающейся ей ниве антикультуры образ некоего «**обезьянобога**», «**зверобога**», сила которого в том, что он сумеет совратить и повести за собой большинство людей. И если он преуспешит в этом, это и будет его относительная победа над Богом, сотворившим людей и ангелов как существ, призванных к богообщению⁹.

Мировая тьма, что лежит за пределами русского тезауруса, совершая на него лобовые атаки, неспособна разрушить его, не может одолеть Рус-

скую цивилизацию. Вокруг русского тезауруса выстроена система защиты (коды защиты), а внутри работает мощное мифологическое ядро с нервом — проводником животворной энергии — Небесной Волгой, верой в Чудо, призывающей на помощь вышние силы и подключающей русских к источникам благодатной Победы и чудотворного Богопознания.

Однако Мировая тьма не может успокоиться, она идёт на Русь коварным обходным манёвром — не будучи в силах взломать русский тезаурус, она стремится вклиниться в его коды и размыть их. Для этого создаются гибридные «коды», антикоды, коды-мутанты. Это тоже «русские» коды, но они являются минами, заложенными под наш тезаурус, и эти мины время от времени взрываются, способ-

⁸ О перечисленных кодах русской ментальной карты см. авторский доклад В. Аверьянова «Русская мечта. Ментальная карта» (Изборский клуб. 2017. № 6).

⁹ Цель «зверобога» — отлучить призванных от Бога, от общения с Ним.

ствуя опрокидыванию России в новые Смутные времена.

Вполне себе вечными и самовоспроизводимыми русскими антикодами могут быть названы такие, как Смута-код, Раскол-код, Самозванец-код, Самосвят-код, код «божьего» бунта (к его ветвям можно отнести Разин-код, Пугачёв-код, Махно-код). На бытовом уровне это такие антикоды, как Самодур-код, Шалопай-код, Хулиган-код, Пофигизм-код. Пронзительно говорит Пётр Калитин в своей работе «Русские коды: неслиянные и нераздельные» об антикоде халявы, завоевавшем столь сильные позиции после распада СССР, и о его родном сыне — антикоде «хайпа», расцветшем в сетевой антикультуре наших дней. Но все эти сорняки стали возможными благодаря главному, коренному антикоду эпохи 90-х — антикоду «Большого Хапка», который никуда не делся, а до сих пор требует на своё капище всё новые и новые жертвы в виде гешефтов экономической и административной элиты страны, предоставляя всевозможным «борцам с коррупцией» великолепный повод для низвержения государства в новую смуту.

Вспомним эпоху перестройки. Русские коды не просто забывались, они подвергались переворачиванию, осквернению, их теневые стороны гипертрофировались, абсолютизировались. Возьмём в качестве примера код Соборности — какую большую эпопею в русской жизни, в публицистике и литературе занимают всевозможная критика малых форм соборности, таких как община с её круговой порукой, или советская коммунальная культура с её скученностью, и впрямь создававшая желчную карикатуру на общинно-коллективные традиции. Справедливости ради, советская коммуналка была реализацией не столько общинного кода, сколько кода «коммун», привнесённого извне и чужого для русской жизни. Так же и советский колхоз не был полноценным воспроизводством кода русской артели, а его грубейшим искажением.

И тем не менее благодаря этим перевёртышам код соборности на многие

годы на бытовом уровне был перечёркнут антикодами, ставшими для него своего рода проклятием. Талантливейшие мастера издёвки и насмешки Ильф и Петров дали яркий образ «Вороньей слободки», в самом названии которой содержится издевательство и над слободами, и над соборностью. Эта мнимая община, «ложный собор» — с заключёнными парадным и ванной комнатой, с публичной поркой нарушителя правил общежития, с невозможностью договориться, кто первый должен мыть лестницу, и в итоге с поджогом самого дома ради получения страховки, когда «в двенадцать часов ночи он запылал, подожжённый сразу с шести концов».

В Смутные времена происходит ослабление русских кодов, и учащаются попытки их разрушения. В 90-е годы едва ли не главный удар был нанесён по соборности, целью работы антикодов стали атомизация, разобщение людей, слом той «доменной структуры социума», о которой пишет в своей работе о кодах С. Переслегин. Хитрость в том, что соборность, доменную структуру и сегодня пытаются ломать, увязывая их с клановостью, коррупцией, засильем бюрократического произвола. То есть вместе с водой застарелых болезней нашего общества, расцветших именно в связи с кризисом и упадком русских кодов, — хотят выплеснуть и ребёнка: сами коды, которые позволяют нам оставаться собой и преодолевать в том числе и сами болезни. Иными словами, ссылаясь на болезни, хотят убить наш иммунитет.

Проханов пишет об этом так:

«— Если вместо Мечты, вместо Царствия будет предложена народу ложная задача и на её выполнение будут направлены коды, то произойдёт катастрофа. Коды родят Пугачёва, родят революцию. “Таблица” взорвётся, как реактор Чернобыля, и государство погибнет».

Герой «Таблицы Агеева» присутствует при чёрном сатанистском действе, направленном на истребление «русских кодов»: «На адскую наковальню кидался “русский код”, по нему нанесли

удар страшной кувалды и превращал драгоценный кристалл в пыль. Так был уничтожен “код Пушкина” в храме Вознесения. “Код русского космоса” у серебряного памятника Гагарина. “Код Херсонеса” и “код Победы”. И теперь была истерзана, истоптана, разорвана, полита ядовитой бычьей спермой вся русская история, пасхальный смысл которой Пётр Дмитриевич проповедовал. И это торжественное осквернение совершалось во имя него, было его казнью, было уничтожение сокровенной “Таблицы”».

Здесь перед глазами всплывает чёрная галерея антикодового разгула: перформансы Гельмана, Самодурова, «Пусси Райот», глумливый сарказм Шнурова, стремящегося освободить русский дух через мат и хамство, рубка и осквернение православных икон, фаллосы на разводных мостах Петербурга, прибивание «художником» собственной мошонки к брусчатке Красной площади, свадьба на катафалке, стриптиз на амвоне, «шабаши пидорасов» в Большом театре, как и во множестве других театров, высокомерные кощунства ведущих «Эха Москвы», черномagicеские эскапады Невзорова и прочая контринициатическая «работа» с русскими кодами.

В то же время в романе есть и развёрнутый, не карикатурный образ антипода главного героя, которого зовут Фаддеем. Сначала он вкрадывается в доверие, подсовывает полуокультурные имитации русских кодов, а потом сбрасывает личину и страстно предьявляет тайную стратегию врага:

«— Ты спрашиваешь, Петрусь, чем мне досаждают Россия? Россия невыносима для мира. От неё вся тьма. Мир хочет приручить Россию, как приручают диких животных. Присылает в Россию учёных, педагогов, философов. Учит ремёслам, наукам, добрым нравам. Приглашает в семью народов. И кажется, затея удалась, “Европа — наш общий дом”. Братания, падают “железные занавесы”. “Аполлон—Союз”, академик Сахаров, конвергенция. Но всегда найдётся какой-нибудь старец Филофей вроде тебя, Петрусь, и снова “Святая Русь”, “проклятый

Им нужно, чтобы Россия ушла из истории, уснула. И все эти антикоды призваны стать на место вечных русских кодов с их пафосом воли к жизни, преодоления бед, с их витальной силой. Антикоды так или иначе суицидальны, самоубийственны. К примеру, это антикоды отдыха, каникул, демобилизации, растворения в тёплом и невраждебном окружении. А также антикоды ухода в виртуальный мир, в прошлое либо в пассивные грёзы. За всеми ними как их сущностная изнанка стоит скрытое кодирование национальной экзистенции.

Запад», «Архипелаг ГУЛАГ» и ракеты «Калибр», — говорит Фаддей.

Что же нужно от России её ненавистникам, тем, кто создаёт и внедряет в неё антикоды? Им нужно, чтобы Россия ушла из истории, уснула. И все эти антикоды призваны стать на место вечных русских кодов с их пафосом воли к жизни, преодоления бед, с их витальной силой. Антикоды так или иначе суицидальны, самоубийственны. К примеру, это антикоды отдыха, каникул, демобилизации, растворения в тёплом и невраждебном окружении. А также антикоды ухода в виртуальный мир, в прошлое либо в пассивные грёзы. За всеми ними как их сущностная изнанка стоит скрытое кодирование национальной экзистенции, которую можно осуществить лишь при усыплении бдительности, злом гипнозе. В конечном счёте всё это означает добровольное уничтожение того самого тезауруса, который мы исследуем в нашей работе.

И вновь дадим слово Фаддею, который является весьма важным персонажем для постижения природы и происхождения русских антикодов:

«— От России весь мир трясёт. Тысячу лет трясёт. Россия всему миру укоризна. Тащит всех в своё Небесное царство. А мир упирается, не хочет. А Россия его подталкивает бердышами,

пищалами, дальнобойными орудиями, ракетами «Сатана». <...>

Русский народ находится в плачевном состоянии. Он почти не народ. Но русские всегда выкидывают фокусы. Как поведут себя они, если к ним в руки попадёт твоя «Таблица»? Опять «Пятая империя»? «Эхо Херсонеса»? «Святое оружие»? «Религия русской победы»? Опять «Русская мечта», когда на Святой Софии появятся православные кресты? «Таблица» не должна попасть в руки русских. Русские должны отдохнуть от своей пасхальной истории. Хватит им маяться, добредая то до Берлина, то до Парижа. Хватит русским правителям — князьям, царям, вождям, президентам — рвать пупки и строить империи. Дадим им, чёрт возьми, отдохнуть!»

Многие века антисистемные силы искали и так и не смогли найти Интегральный Антикод, который бы заставил подчиниться им другие цивилизации и культуры, отказавшись от драгоценных сакральных и родовых кодов. Поэтому Антисистема пошла по другому пути: она решила взрастить под себя специальных людей и постепенно распространить их влияние, заставив все человечество отдать своих детей на «воспитание» и «перевоспитание» Антисистеме. На выходе этого процесса наступит такой момент, когда новое поколение людей уже при-

мет Интегральный Антикод, который никогда не приняли бы их предки. А значит, это поколение окончательно отречётся от предков, традиций, их святынь. В этом и заключается стратегия Антисистемы (той самой Мировой Тьмы, если говорить на языке наивной картины мира).

Репетиции такого рода трюка в виде революций и Смут уже неоднократно сотрясали человечество. И на самом Западе мутация поколений и их отречение от предков зашли уже очень далеко.

МИСТЕРИИ ПЯТОЙ ИМПЕРИИ

Важнейший посыл «Таблицы Агеева» — тема «тайной власти». Если у других народов такую тайную власть осуществляли эзотерические клубы и ложи, оккультные ордена, то в России время от времени секретами цивилизационных кодов как будто по наитию овладевали наши правители и гении. Возможно, что происходило это в силу крайней необходимости — как проявление особого мистического инстинкта самосохранения. Не инстинкта спасения собственной шкуры, а инстинкта спасения самой цивилизации. Ради чего как раз «шкуру» — то свою частую и не жалели.

«Правители знали «русские коды», которыми управлялся народ, сражался, трудился, терпел, искал благодать, верил в чудо, искал бессмертие, — говорит Проханов. — Сочетая власть видимую и невидимую, русские правители создавали царство, сберегали его в час беды, возвышали и выстраивали в час цветения». «Эти коды знали русские святые. Знал Пересвет. Знал Александр Магистров. Знал народный святой Евгений Родионов. Эти коды знал Сталин. Он готовил народ к полёту в небо. Народ-экипаж, готовый взлететь на небо. <...> И он взлетел к звёздам, коснулся неба».

В докладе Сергея Баранова поставлен вопрос о «политической литургии»¹⁰ России будущего — и поставлен он совершенно правильно. Так же

¹⁰ Баранов С. Тайнопись цивилизации. Доклад Изборскому клубу // Изборский клуб. 2020. № 9.

точно сформулирован им водораздел между церковной и светской «литургиями». Мысль его развивается так: код русской цивилизации описан в мифе и реализуется через обряд вероучения Русской мечты. Реально допустимыми религиозными обрядами могут быть только обряды православной литургии. Однако в жизни могут быть и другие, светские обряды, главное, чтобы они не превращались в языческие и не заменяли церковные. Пример — «Бессмертный полк».

Пример «Бессмертного полка» феноменален, он чётко даёт понять, что имеется в виду под «политической литургией» и почему религиозным ревнителям в данном вопросе не стоит проявлять излишнего беспокойства и подозрительности. Впрочем, подозрительность была бы здесь неуместна и потому, что само понятие «литургия» переводится с греческого как «общее дело». В Древней Греции литургиями назывались повинности состоятельных граждан, которые должны были по очереди обеспечивать государственные действия и праздники — иными словами, речь шла как раз о политических или гражданских «мистериях», ритуалах, состязаниях. И это делает термин «политическая литургия» в нашем случае достаточно точным и осмысленным.

В то же время и христианская литургия как главное богослужение с Таинством Евхаристии в своём центре бросает на «политическую литургию» свой свет. Речь идёт о сакральности — но сакральности иного порядка, не посягающей ни на христианские, ни на иные религиозные традиции и не стремящейся их потеснить. Об этой сакральности нам приходилось уже писать в докладе «Всплывающая империя»¹¹.

Надо сказать, что светские сакральные ритуалы, имеющие цивилизационный, а не конфессиональный характер, — очень сложная тема. Такого рода ритуалы и обряды не выдумываются «из головы», не высасываются «из паль-

ца». Они являются своего рода чудом нашей истории и культурной памяти.

Попробуем наметить хотя бы некоторые контуры этих будущих «мистерий» Пятой империи, оговаривая при этом, что мы не претендуем на режиссуру таких мистерий, а лишь радеем о времени их приближения, вхождения в нашу жизнь.

В этих «мистериях» Россия преобразится, её духовный тезаурус станет поистине неуязвимым для антикодов и сумеет создать то, чего сегодня нам очень не хватает — полноценный и здоровый климат гражданского самосознания, обретающего своё высшее, сакральное измерение. Невозможно переоценить значение этого измерения, особенно в том, что касается воспитания новых поколений.

Пятая империя должна искоренить враждебные нам антикодовые культы, такие как культ мамоны, культ комфортной жизни «как у них», культ гаджета, культ технических и цифровых новинок и трансгуманистических вожделений, культ гендерной и сексуальной всеядности (проповедуемый вестниками «второй сексуальной», квир-революции), культ иллюзорной свободы, который всё более и более разоблачается на самом Западе, откуда этот культ был занесён и настойчиво внедрялся в наше общество.

Мы построим свой цивилизационный культ предков и потомков в их связности, то есть культ человека как высшего достояния нашей культуры, как носителя внутренней иерархии ценностей. В России должен возникнуть культ человека-наследника и человека-творца, наделённого русскими кодами вместо антикода потребительства и пассивного движения по течению, наведённому нынешними хозяевами мира («хозяевами денег и технологий», монополистами медиа, нетократами, фактически же — новейшими колониалистами и работоторговцами).

Каждый из наших цивилизационных кодов может иметь своё воплощение в форме мистерии, свой обряд.

Мистерии не будут открыты и даны раз и навсегда, они будут развиваться, меняться, обогащаться опытом разных деятелей, между различными мистериями будет нарастать система внутренних смысловых и организационных связей. Крайне важно, чтобы национальные мистерии не превращались в мероприятия бюрократического или партийного толка. Они должны оставаться народными, смыслократическими, открытыми для людей и для новых идей.

Пасха-код в его светском прочтении уже обрёл свою мистирию — «Бессмертный полк», и очень символично, что эта мистерия приурочена к всенародному, без оговорок, любимому празднику 9 Мая. Бессмертный полк — мистерия, которая символизирует воскрешение мёртвых, а также идею, что павшие живы в высшем, метафизическом смысле. Опыт «Бессмертного полка», который стал на-

¹¹ Доклад «Всплывающая империя» под ред. В. Аверьянова // Изборский клуб. 2015. № 2.

стоящим чудом в современной жизни России, — необходимо изучать. Во многом на понимании внутренних закономерностей уже действующей национальной мистерии будут строиться и будущие наши мистерии, связанные с другими кодами.

Победа-код также имеет весьма богатую традициями мистирию — парад 9 Мая. Это официальное государственное действие было тщательно разработано в советское время, а затем скорректировано в постсоветские годы. Мистерия парада Победы, скорее всего, должна в XXI веке обрести новый облик и новые качества, которых у неё не было в веке XX. Во-первых, она должна выйти за рамки празднования лишь одной Победы 1945 года. Это должна быть мистерия наследников не одной победы, а многих побед. (Идея, сформулированная ещё одним нашим коллегой — священником Василием Литвиновым.) Должна произойти трансформация парада победы в парад русских побед — хотя внутри мистерии наверняка сохранится и прицельно заточенный на парад победы 1945 года ритуал, который может достаточно точно воспроизводить советский образец.

Парад как мистерия кода Победы должен также преодолеть сугубо военные рамки и приобрести статус общенационального интегрального и в то же время разветвлённого действия, одновременно происходящего во многих местах, перетекающего из официальной части в народные гуляния и угощения, в том числе в застоля и «соборное общение» друзей и соседей по месту жительства, работы, учебы. Такого рода всенародная система Мистерии Победы должна стать чем-то вроде праздника солидарности граждан и всеобщего ликования в силу приобщения к нашему ключевому коду.

В центре и в начале мистерии Победы должен оставаться парад на Красной площади, в котором помимо военной части должна появиться часть, которую можно назвать сословно-корпоративной. По площади кроме воинских частей и военной техники должны пройти также представители корпораций и сословий. А сама мистерия может

стать чем-то вроде ежегодной присяги народа Пятой империи как апофеозу и торжеству национальной истории. Здесь нет места какому-то оголтелому идеализму или лицемерию — эти апофеоз и торжество реальны, и они обусловлены тем, что Пятая империя станет символом не только окончательного преодоления последней Смуты 1987–2000 гг., но и осознанного внутреннего преодоления всех Смут исторической России, закрепления этого осознания в ритуале и в системе воспитания наших детей.

Вопрос о совмещении или разнесении во времени и месте таких мистерий, как военный парад, парад сословий и корпораций, «Бессмертный полк», народные гуляния и концерты, — остаётся открытым. Вполне возможно, что для одного дня (9 Мая) такая плотность событий окажется слишком высокой. В нашем календарном цикле мы должны найти достойные точки для мистерий многих русских кодов.

К числу мистерий и форм мистериального развития русской культуры эпохи Пятой империи также можно отнести:

— Светские «храмы» (музеи) и мемориалы, посвящённые конкретным цивилизационным кодам.

— Поклонные и соборные горы и площади с артефактами монументальной пропаганды, произведениями скульптуры и архитектуры, а также регулярно проводимыми на этих пространствах праздничными и ритуальными действиями.

— Несколько специальных общенациональных зон-парков с большими галереями монументов и несколькими музейными комплексами. Эти парковые зоны могут стать своего рода полигонами мистерий русских кодов, собирая в главные праздничные дни большие массы народа, проводя помимо мистериальных ритуалов и маршей также и концерты, состязания, выставочные и ярмарочные мероприятия.

— Мистериальный формат может быть придан также и целому ряду общественных событий, таких как открытие каналов и трасс, крупных промышленных и научных объектов, старт мас-

штабных полётов и экспедиций, спуск на воду судов, проведение игр, чемпионатов, конкурсов и фестивалей и т.д.

— По мере возрождения русской космической программы часть мистерий может быть включена и в новые космические ритуалы, с подъёмом в небо икон-образов-символов, нагруженных смыслами русских кодов.

— Русская мистерия может быть представлена и в международном формате, как в случае приглашения на наши торжества иностранцев, так и в случаях отправки специальных делегаций на мероприятия дружественных нам государств.

— Русские мистерии могут находить выражение в самых разнообразных формах, в том числе таких, как посадка лесов, закладка новых сооружений, форумы, съезды, симпозиумы, телемосты и видеоконференции, крестные ходы и автопробеги, исторически-реконструкторские походы и собрания, связанные с культурной памятью и значимыми для национальной картины мира символами.

Коренной смысл каждого из обрядов, музеев, мемориалов и монументов, связанных с тем или иным русским кодом, — воскрешение. Вместе же все эти мистерии дадут образ России Вечной, Святой, Воскресительной, Победоносной, Преображенской... Мистерии и ритуалы постепенно обретут своё органичное место внутри календарного цикла, и это станет важнейшим инструментом национального самосознания и самонастройки культуры. В ряде случаев ритуалы русских кодов могут сочетаться и с религиозными праздниками, как, например, код соборности — с Днём Троицы, код чуда — с днём Покрова Пресвятой Богородицы.

Попыткой, пока не до конца удавшейся, создать такой ритуал преодоления Смуты стало учреждение праздника народного единства 4 ноября в день Казанской иконы Божией Матери. Впрочем, эта попытка рано или поздно может оказаться и вполне успешной. Это произойдёт тогда, когда будет снято продиктованное политическими интригами противоречие между празднованием 4 и 7 но-

ября. Нагнетание этого противоречия внутри политических элит было признаком того, что для многих из наших политиков руководством к действию были вовсе не русские цивилизационные коды, а скорее антикоды Раскола, Гражданской войны, Мести и Злопаметства, блокирующие созревание подлинного народного единства.

Наш эксперт Т. Фадеева обратила внимание на такой важный элемент национальной картины мира, как архитектурный стилиевой код¹². В частности, речь идёт о таком значимом аспекте традиционной архитектуры, как русские маковки и купола луковичной формы («сфера с пучиной»). Эта форма даёт символический образ рая, однако не в статике, а в динамике, связанной с нерайским стартовым состоянием человека. Иными словами — в этой форме запечатлено отправление, отправка в сторону рая, вытягивание человеческого духа, жест его обращения к раю. Это символ полярной ориентации не просто как пребывания под знаком полюса, но и как взаимодействия с ним. Ту же форму имел и шело русско-го воина. Что поразительно, он переко-чевал и в советскую эпоху в виде бу-

дёнвки, изготовленной, как известно, ещё при царе в виду подготовки победного парада в Первой мировой войне (парада, не состоявшегося в 1918 году, когда и самого царя не стало).

Другое выражение той же идеи — более прямолинейное — шатровая архитектура. Русский шатровый стиль ближе к западноевропейской готике, являясь чем-то промежуточным между луковично-маковичным куполом и готическим шпилем. В этих стилиевых формах просматривается не абстрактный, а конкретный космизм русской духовной интуиции.

Обращает на себя внимание и русское многоглавие как архитектурное отражение кода соборности. Как мне уже приходилось ранее писать, эта черта связана с халкидонским догматом Церкви и отражает одновременно мистический опыт православного праздника Пятидесятницы (Троицы), а также идеал полифонии и симфонии разных народов и культур внутри Русской цивилизации¹³. Иными словами, традиционная архитектура даёт чрезвычайно важные решения и подсказки для визуального воплощения русских кодов в будущем.

Особого внимания в нашем контексте заслуживали бы и другие архитектурные и декоративные моменты традиционного русского стиля (форма зубцов, крыльев и навершия колонн, изразцы, коньки на крышах, резные наличники, геометрия и планиметрия русского деревянного зодчества и многое другое).

Излишне говорить о том, что это лишь один пример — и целый клад премудрости русских кодов откроется нам, если мы углубимся в русскую музыку, живопись и иконопись, вышивку, многие другие искусства и практики.

Внутри русского духовного генкода исследователей ждут многочисленные и неожиданные открытия. Но главное — сам факт, что «периодическая таблица» кодов уже создаётся, осмысливается — это признак зрелости Русской цивилизации. Мы находимся в плане самосознания совсем недалеко от нового подъёма, нового большого стиля. Можно сказать, рукой подать.

Очень важно нам сейчас дотянуться до новой эпохи, не допуская обвала в ещё одну Смуту, которая может оказаться самой опасной и разрушительной в истории.

¹² См. статью Фадеевой в настоящем номере.

¹³ См.: Аверьянов В. Об архетипах исторической России. // Свободная мысль. 2011. № 6. — С. 157–164.

/ Священник Василий ЛИТВИНОВ /

Откровение о русских кодах

(избранные фрагменты из большого труда)¹

*Внимательное исследование рассказанного нам
в романе Александра Проханова «Таблица Агеева»
откровения Божия о системе русских
цивилизационных кодов*

1. ТАБЛИЦА РУССКИХ КОДОВ

1.1. Анализ полученного откровения

«Изображение Богородицы состояло из множества золотых частиц. Каждая была таинственным кодом, пробуждала в народе его сокровенные свойства, делала народ необоримым мечтателем. Эти коды в виде золотых частиц были выложены в особом порядке, в особой последовательности. Только при этой последовательности возникало изображение Богородицы, слагался образ Мечты».

— Богородица. Следовательно, видение дано на основе христианского вероучения.

— Каждая частица русского цивилизационного кода могла действовать отдельно от других частиц, рождая своим действием отклик русских сердец.

— «Только в этой последовательности... слагался образ Мечты». Следовательно, хотя и мог каждый код действовать по отдельности, но к итоговому торжеству Русского мира может привести только совокупное участие в пробуждении русского народа всех кодов, причём только в определённой последовательности.

«Нескольких золотых частиц не хватало, и он во сне принял их искать, чтобы заполнить пустоты. <...> Сон был яркий, огненный, **запечатлелся в нём** как оттиск. Сохранился после пробуждения. Он видел последовательность кодов, видел пустоты недостающих частиц. Коды складывались в таблицу, которую предстояло дополнить».

— «Сон запечатлелся в нём как оттиск». Запечатлелся... Вот как об этом говорит Священное Писание: **Иов 33:14–16: «Бог говорит однажды и, если того не заметят, в другой раз: во сне, в ночном видении, когда сон находит на людей, во время дремоты на ложе. Тогда Он открывает у человека ухо и запечатлевает Своё наставление»**. Сон от Бога

«запечатлевается»! Правда, и диавол, стараясь доказать, что видение, данное им, истинное, запечатлевает сон. Это надо учесть. Но одно ясно: сон имеет под собой духовную природу, влекущую человека либо к правде Божией, либо к дьявольскому искушению... Выбор варианта ответа зависит от плодов, которые исполняют человека, находящегося в правде Божией (см. Гал. 5, 22–26), ибо **«не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые» (Мат 7:18)**.

«Он записал свой сон. Нарисовал Богородицу. Начертил таблицу, в которой каждый код будил в народе то или иное чувство, а все вместе они рождали Мечту. <...> Он стал обладателем таинственных знаний, хранителем волшебных кодов. Владел чудотворной таблицей, коды которой преображали народ. Возвращали народу Мечту. <...> Ему стало открываться таинственное содержание русской истории, тайные коды, которые в ней хранились и позволили народу создать непомерное государство среди трёх океанов.

Он стал различать музыку русской истории, «музыку русских сфер».

Бумажный лист, на котором была нарисована явленная во сне таблица, Пётр Дмитриевич сжёг. Она была у него под сердцем. Он видел её внутренним оком. Мог воспроизвести во всей полноте. Понимал, что обладает сокровищем. Это сокровище вручил ему сам Господь. Выбрал из миллионов людей и открыл тайну, как Божественная Воля сотворила Россию. Он понимал, что этой тайной могут воспользоваться дурные люди. Те, кто замышляет против России зло, кто лишил народ Мечты и не желает ее возвращения».

Упоминание «русских богов» в числе русских кодов противоречит учению Христа и не может быть в таблице,

данной Богородицею! Это обманка врага, лишаящая принявших эту приманку благоволения Божия. Прочитываю эту нить романа:

«Русские коды» — это «русские боги». Они, как драгоценные золотые частицы, образуют «Таблицу», превращаются в золотую Богородицу. <...> Вера доставала из сумки деревянные резные фигурки, пёстро раскрашенные. Пётр Дмитриевич решил, что эти расписные уродцы и есть русские боги. Не умел определить, кто из них Велес, Сварог или Стрибог. <...> Она загоготала, как гогочут дикие гуси. Пётр Дмитриевич вспомнил тот ночной гусиный гогот и загоготал, подражая ей. Они бежали, махали руками, Петру Дмитриевичу казалось, что их руки обрастают перьями, превращаются в крылья, и сейчас они взмоют над осенними лесами.

Вера широко развела руки, слабо ими поводила, покачиваясь. Она планировала в потоках воздуха. Стала издавать тонкие надрывные крики, подражая сове. Пётр Дмитриевич вторил ей. Они были две совы, совершающие полёт вокруг священного дерева.

<...>

Они блеяли овцами, кричали рассерженной кошкой, хрипели диким кабаном. Русские боги принимали их подношенья, внимали крикам совы, гусиным гоготам, волчьим воям. Пётр Дмитриевич был оборотнем, обрастал мехом, перьями, чешуёй. Ему было чудесно в этом зверином обличье. Не хотелось возвращаться в чудовищный мир людей, из которого увела его эта колдунья. <...> Пётр Дмитриевич вдруг испытал тревогу. Обернулся. За берёзой мелькнул человек. <...> Пётр Дмитриевич опять находился в западне...»

Только западню ему поставила не Вера, а само упование на колдовское знание, на эти фигурки... которые используются врагами рода человеческого для погубления душ человеческих...

¹ Полностью данный труд публикуется на портале «Русская народная линия» (<https://ruskline.ru/>).

Пс 95:5: «Ибо все боги народов — идолы, а Господь небеса сотворил».

1 Кор 10:21: «Не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую; не можете быть участниками в трапезе Господней и в трапезе бесовской».

1.2. Дохристианские коды русского народа

Изначально на Руси присутствует код жертвенности, код братолюбия и код поиска чуда («Блаженны алчущие и жаждущие правды»).

Код жертвенности: «Оборона Небесного царства от тьмы побуждает народ к жертвенности и героизму, делает русское оружие святым оружием Победы. <...> Сражаясь за свою Победу, сражаясь за Царствие Небесное, русские в этом сражении демонстрируют величайшую жертвенность, величайшую непобедимость, делающую из них героев и мучеников. И это ещё один русский код — код жертвенности».

Так ли это? Присутствовал ли сей код на русской земле изначально? Как узнать?... Лучшим способом узнать, так ли это, — обратиться к исконной народной мудрости, а в качестве объекта исследования возьмём пословицы и поговорки русского народа — эту народную поэзию вкупе с богословием и философией народа, — передаваемые из уст в уста, из поколения в поколение. Через образы, аллегории доносится, что если мировоззрение здоровое преподавать народу, то он не заблудится, но будет «яко пчёлы мёд среди всяка поля набирать и души алчущих правды питать». Недаром говорится, что «пословица неспроста молвится». Да, к сожалению, до нас не дошла дохристианская мудрость (современные подделки не в счёт: нет источников). Но уверен, что народная мудрость, сохранившаяся с древних времён, просто приобрела в веках христианские черты и завершённость формулировок в пословицах...

Итак, вопрос о жертвенности русского народа — о готовности жизнь отдать за Родину и за други своя. Посмотрим:

Береги землю родимую, как мать любимую.

Где ни жить — Родине служить.

Родина — мать, умей за неё постоять.

Кто за Родину дерётся, тому сила двойная даётся.

Не тот человек, кто для себя живёт, а кто за Родину в бой идёт.

Для Родины своей ни сил, ни жизни не жалеи.

Тошно тому, кто сражается, а тошнее тому, кто останется.

Не ищи обетованные края — они там, где Родина твоя,

Новгород — отец, Киев — мать, а Москва — сердце.

Сам погибай, а товарища выручай.

Лучше смерть славная, чем жизнь позорная.

Не тот человек, кто для себя живет, а тот, кто для народа счастье куёт.

Код братолюбия:

Народная дружба и братство дороже славы и богатства.

Русская душа нараспаишу.

Русский ни с мечом, ни с калачом не шутит.

Русский человек добро помнит.

Код: «Вера в Чудо» («Код Русского Чуда»): Русский код, погружающий русского человека в бездонную благодать и приводящий в движение множество других «русских кодов»: «Чудом была и сама Россия с её историей, где череда смертей сменялась чередой воскрешений. Это придавало русской истории пасхальный смысл. <...> Русская история есть непрерывное проявление Чуда, когда народу в его одолении тьмы приходит на помощь Господь, делающий русскую историю проявлением Своей Божественной воли. <...> Имея дело со священным понятием Царствия Небесного, имея дело со священным, имя которому — Россия, русский человек всегда соприкасается с чудом. И один из важнейших русских кодов — это код Русского чуда, вера в то,

что когда все земные и людские силы иссякают, и ты оказываешься беспомощным, случается чудо, и на помощь тебе приходят силы небесные. <...> Один из самых глубинных и истинных русских кодов, которые позволяют русскому человеку и народу двигаться по бесконечному историческому пути, является упование на чудо. Чудо, которое нельзя объяснить и подвергнуть рациональному осмыслению, является содержанием всего русского мирознания. Без чуда невозможно понять русскую историю!»

В беде не унывай, на Бога уповай!

Кабы не Бог, кто бы нам помог?

Коли Бог по нас, то никто на нас (или: против нас).

Никто не может, так Бог поможет.

Бог не выдаст, свинья не съест.

Коли Господь не сохранит града, то всуе стража и ограда.

Не торопись, сперва Богу помолись!

Пораньше просыпайся, да за Бога хватайся!

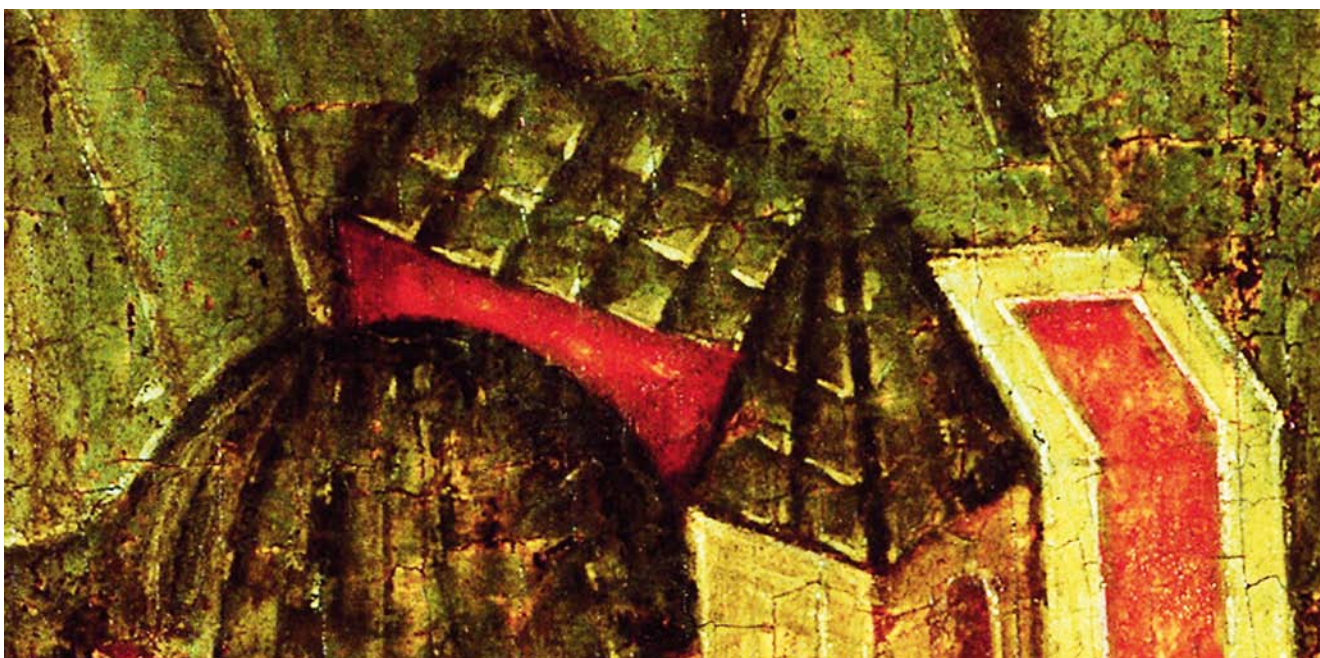
В тревогу — и мы к Богу,

а по тревоге — забыли о Боге.

Без веры Господь не избавит, без правды Господь не исправит.

И именно эти три изначальных кода (жертвенность, братолюбие, вера в чудо) привели сперва к принятию Православия на Руси, а потом, с помощью Божией, и к объединению вокруг русского центра всей периферии: от Балтики до Тихого океана, от Чёрного моря и Каспия до Крайнего Севера.

Неудивительно, что преобразующая русский народ система кодов предстала пред духовным взором главного героя в виде Лица Пресвятой Богородицы. Именно Она явилась тем лицом, которое стало виной (причиной) создания Русской Цивилизации, истины, противостоящей древней лжи. Ибо именно Она стала Матерью воплощённой Истины, по своей любви к роду человеческому взошедшей на Крест,

дабы всем алчущим и жаждущим правды даровать Утешителя, который поможет им обрести искомое.

Неудивительно и то, что наиболее открытым к такому преображению оказался Русский народ, обладающий в высшей степени такими качествами души: братолюбие (подобно слову Спасителя: **«Возлюбиши ближнего как самого себя»**), жертвенность (подобно **«Нет выше подвига, как кто душу свою положит за други своя»**; русская жертвенность одинаково горяча и ради ближнего, и ради идеи) и по-детски наивное ожидание чуда Божиего (вспомним наши сказки; подобно «по вере вашей да будет вам» и **«истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдёте в Царство Небесное»**).

Вообще, само наименование «русские» что обозначает?

Обратимся к русскому источнику. Как пишет С. В. Перевезенцев в работе «Загадка древних русов, или Что означает слово “русский”?»: «Поиски значения слов “Русь” и “русский” продолжились. И выяснилось, что оно, это значение в разных языках, — разное! В одном случае это слово переводят как “красный”, “рыжий” (из кельтских языков). В другом случае — как “светлый”, “белый” (из иран-

ских языков). В третьем случае имя “Русь” производят от шведского “родс” (гребцы на весельных ладьях)».

Какое же значение этого слова выбрать? А давайте послушаем сам народ в далёкой деревушке. Точнее, посмотрим на вопрошение простых русских людей другим русским этнографом, Станиславом Тимофеевичем Романовским (1931–1996):

«Есть у слова “Русь” и ещё одно значение, которое я не вычитал в книгах, а услышал из первых уст от живого человека. На севере, за лесами, за болотами, встречаются деревни, где старые люди говорят по-старинному. Почти так же, как тысячу лет назад. Тихо-мирно я жил в такой деревне и ловил старинные слова.

Моя хозяйка Анна Ивановна как-то внесла в избу горшок с красным цветком. Говорит, а у самой голос подрагивает от радости:

— Цветочек-то погибал. Я его внесла на русь — он и зацвёл!

— На русь? — ахнул я.

— На русь, — подтвердила хозяйка.

— На русь?!

— На русь.

Я молчу, боюсь, что слово забудется, упорхнёт, — и нет его, откажется от него хозяйка. Или мне послышалось? Записать надо слово. Достал карандаш и бумагу. В третий раз спрашиваю:

— На русь?..

Хозяйка не ответила, губы поджала, обиделась. Сколько, мол, можно спрашивать? Для глухих две обедни не служат. Но увидела огорчение на моём лице, поняла, что я не насмехаюсь, а для дела мне нужно это слово. И ответила, как пропела, хозяйка:

— На русь, соколик, на русь. На самую, что ни на есть, русь.

Осторожней осторожного спрашиваю:

— Анна Ивановна, не обидитесь на меня за назойливость? Спросить хочу.

— Не буду, — обещает она.

— Что такое — русь?

Не успела она и рта открыть, как хозяин, Николай Васильевич, что молчком грелся на печи, возьми, да и рявкни:

— Светлое место!

Хозяйка от его рявканья за сердце взялась.

— Ой, как ты меня напугал, Николай Васильевич! Ты ведь болеешь, и у тебя голоса нет... Оказывается, у тебя и голосок прорезался.

А мне объяснила честь по чести:

— Русью светлое место зовём. Где солнышко. Да всё светлое, почитай, так зовём. Русый парень. Русая девушка. Русая рожь — спелая. Убирать пора. Не слыхал, что ли, никогда?»

Следовательно, Русь не только географическое название, но и светлое, солнечное место. А потому русский — это светлый, солнечный человек. Или, более широко, это человек, несущий свет окружающим.

За эти три особенности русского народа и за готовность нести свет окружающим получил русский человек сугубый дар Утешителя: Богоизбранность и Духоносность. Как об этом говорит Александр Андреевич: *«Россия нужна Господу, потому что превращает тьму в свет. При этом теряет миллионы своих сыновей и дочерей. В этом доля России. Но она не может отказаться от этой боли...»* И что подтверждается словом Священного Писания, Зах 6:8: **«...Тогда позвал Он меня и сказал мне так: смотри, вышедшие в землю северную успокоили дух Мой на земле северной»**. Так что «Богоизбранность» и «Духоносность» — это тоже наш русский код.

1.3. Основа христианских русских кодов

«Божественная воля сотворила Россию». И *«только при этой последовательности кодов возникало изображение Богородицы, слагался образ Мечты»*.

Следовательно, чтобы воплотить образ Мечты, необходимо определить и пробудить в душе народа коды, данные нам Божественной волей, в определённой последовательности. Только определив эту последовательность, мы сможем достичь созвучия кодов, которое даст эффект резонанса и воплотит Мечту, а вместе с Мечтой и Победу Русского ковчега над цивилизацией потопа.

«Не в силе Бог, а в правде», — говорят русские люди... В одной из первых летописей приведены слова: «Правда же истина. С нимъ ходяста». Киевская летопись (~1119-1199)... Следовательно, нет, по мнению русских людей, выше похвалы, чем нахождение в правде и истине!

Вот она — основа русских кодов!!!
Вот почему так по сердцу русскому

человеку пришлось одна из заповедей блаженств: **«Блаженны алчущие и жаждущие правды, яко тии насытятся!»**

1.4. Код «Пушкин» («Народ-поэт»)

Определив основу русских кодов, посмотрим, как сочетаются с ней коды русской цивилизации, определённые Александром Андреевичем. И начнём с первого кода, найденного главным героем романа. Код: «Пушкин»:

«Известно, что Адольф Гитлер, желая вдохновить немецкий народ, утративший волю, веру, поверженный физически и духовно, создал тайный орден, секретное подразделение Ананербе. Чародеи подземных глубин и маги Ананербе находили истоки «сумрачного германского гения»

в древнем эпосе. В мифах о нибелунгах, о Зигфриде, о Золоте Рейна. Гитлер подключил немцев к тайным кодам немецкой истории, и эти коды сотворили Германию, которая покорила Европу. Сделали немецкого солдата непобедимым. Этого непобедимого жестокого солдата Гитлер бросил на Россию...

Перед войной Сталин повелел сделать Пушкина самым великим и известным советским поэтом. Пушкина издавали миллионными тиражами, его стихи читали по радио, декламировали в школах, в рабочих коллективах, на приграничных заставах. Звучали романсы на слова Пушкина. Шли оперы по мотивам пушкинских поэм и сказок...

Таким образом, «Пушкин был тем колодезем, из которого пил перед

боем советский народ. Пушкин будил в русском человеке потаённые коды, которые сделали русского человека самым трудолюбивым, возвышенным, верящим и бесстрашным. Позволили русскому народу создать невиданное государство между трёх океанов. Эти пушкинские коды соединили народ с глубинными силами, сделавшими народ неодолимым...

Русский народ — пушкинист. Пушкин сражался вместе с советскими солдатами под Москвой, громил немцев у Волоколамска и Истры. Он стоял насмерть на Волге под Сталинградом, смыкая кольцо окружения. Умирал от голода в блокадном Ленинграде. Горел в танках на Курской дуге, стелая от ожогов вместе с танкистами в лазаретах. Ходил в контратаки с морской пехотой под Севастополем. В Берлине, на куполе Рейхстага, вместе с советскими пехотинцами сжимал древко знамени Победы. Пушкин победил Зигфрида. «Медный всадник» победил Аненербе!»

Вот так описывает и определяет код Пушкина Александр Андреевич...

Но, думаю, надо дополнить его слова о народе-пушкинисте. Не только Пушкин победил Аненербе. Победу одержали и мальчик со скрипкой, и Шостакович в блокадном Ленинграде, и Василий Тёркин, и «Землянка»... Пушкин выступает как символ и русской народной песни, и многих тысяч и тысяч со-Творцов, ищущих и находящих гармонию между словом и мыслью, между звуком и смыслом... Всё это вместе и составляет «музыку русских сфер»... А потому предлагаю назвать русский народ — народом-поэтом. Те же самые пословицы, которые сопровождают русских людей на протяжении всей его истории... Что это, как не поэзия русской души?!!

1.5. Монах Пересвет

«Его послал Преподобный Сергий на Куликово поле биться с татарами. Соперником Пересвета был татарский богатырь Челубей. Копьё Челубея было длинней и тяжелей копья Пересвета. Он убивал соперников прежде,

чем те успевали дотянуться своими копьями. Пересвет снял с себя монашескую рясу, кольчугу, голый по пояс вскочил на коня. Понёсся навстречу сопернику. Он подставил грудь под копье Челубея, насадил себя на копье и тем самым приблизил себя к врагу. Уже мертвый, с пробитым сердцем, дотянулся копьем до татарина и убил его. Тем самым предрешил победу русских на Куликовом поле. <...> Я много думал, и мне открылось, что русские — это народ-Пересвет. Иван Сусанин, заманивший поляков в чащобу и погибший от польской сабли, был Пересвет. Александр Матросов, закрывший грудью амбразуру немецкого дота, был Пересвет. Народный святой Евгений Родионов, которому отсекали голову чеченские боевики, но он не отрёкся от Родины, — он был Пересвет. «Русский код», который живёт в каждом русском, я называю «код Пересвет»».

Ещё с Адама имя ребёнка выражает некоторую идею, которую родители стараются усвоить своему чаду.

Имя Пересвет, данное ему при рождении (Александр — имя в монашестве) состоит из двух частей: Пере-свет. «Свет» корень, «пере-» — распространённая приставка. Посмотрим, как характеризует словарь Ожегова приставку «пере-» в именах существительных.

«Приставка «пере-» образует существительные со знач.: 1) повторности, вторичности, напр. пересмена, пересев, переустройство, перерасчёт; 2) нахождения в пространстве или в промежутке, в пересечении чего-н., напр. перешеек, переулоч, перемирие, перекрёсток, перепутье, перекадина».

Второе значение нам однозначно не подходит. Остаётся первое: повторность, вторичность. Следовательно, родители, давая такое имя, вложили в него смысл «передача света, повтор света».

Монах Пересвет явил всем святость жизни своей. Родину, и в прямом и в переносном смысле, свою грудью закрыл. Осиял светом своей души всех русских витязей на поле

Куликовом. И передал этот свет Ивану Сусанину и Александру Матросову и многим тысячам русских воинов, отдавших жизнь свою за Отечество своё (изменив тем самым ход сражения), избавив (этимология от «изменить бытие») Родину от многих бед, а многих других сынов и дочерей русской земли — от смерти.

В «Сказании о Мамаевом побоище» (пер. четв. XV в.) упоминаются также слова Великого князя Дмитрия Донского:

«Приехал и на другое место, увидел Пересвета-монаха, а перед ним лежит поганый печенег, злой татарин, будто гора <...>. Повернулся князь великий к своим и сказал: «Видите, братья, зачинателя своего, ибо этот Александр Пересвет, пособник наш, благословенный игуменом Сергием, и победил великого, сильного, злого татарина, от которого испили бы многие люди смертную чашу»».

Русский народ говорил: «Кто жить не умел, того помирать не выучишь». Александр Пересвет умел жить. Никоновская летопись, XVI в., сообщает нам о призвании Пересвета и Осляби: «И нача просити у него князь великий Пересвета и Ослябя, мужества их ради и полки умеюща рядити, глаголя сице: «Отче, даждь ми два воина от своего полку чернечьскаго, дву братьев: Пересвета и Ослябя». Сии бо суть ведоми всем ратници велиции и богатыри крепции и смыслени зело к воинственному делу и наряду. Преподобный же Сергий повеле им скоро уготовитися на дело ратное; они же от всея душа послушание сотвориша к преподобному Сергию, никакоже отвргошася повеления его. Он же даде им оружие в тленных место нетленное, крест Христов нашит на схимах, и сие повеле им вместо шоломов возлагати на главы своя и крепце поборати по Христе на враги Его».

Богатыри, воеводы... Оставили богатство, славу, семью, отчий дом... И пришли в леса к преподобному Сергию Радонежскому обретать путь в Небесное Отечество! Но когда Бог призвал их закрыть грудью зем-

ное Отечество, не колеблясь встали в ряды защитников, надев как броню схимнический куколь. И, сложив главы свои, победили смерть, ибо подвиг их жив в памяти народной, а бессмертные души их предостоят Богу во Царствии Небесном и молятся о тех, кто несёт в веках их свет.

Не всем в жизни даётся возможность так передать свой свет людям... Вспоминается другой монах, преподобный Серафим Саровский. 15 лет затвора, 15 лет беседы с Богом и стяжания Духа Святого в уединении... Но Господь говорит: **Мат 5:15–16: «Зажегши свечу, не ставят её под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного».**

А потому 25 ноября 1825 года Мать Божия вместе с празднуемыми в этот день двумя святителями явилась в сонном видении старцу и повелела ему выйти из затвора и принимать у себя немощные души человеческие, требующие наставления, утешения, руководства и исцеления. Что это, как не призыв: «Неси свет людям», т. е. будь Пересветом!

Мы, русские люди, должны иметь в себе этот код: код «Пересвет». Как говорили на Руси: «На Бога уповай, а от добрых людей не отставай»!

Русские люди показывали громадную силу духа во многих войнах на всех театрах военных действий. Так, пока Карл XII шёл на главные русские города, на севере нашей Отчизны шведский флот пытался овладеть Архангельском. Вот свидетельство шведского военного историка А. Фрикеля: «Когда шведские корабли вошли в Белое море, то они стали искать лоцмана, который сопровождал бы их в дальнейшем пути в этих опасных водах. Два русских рыбака предложили тут свои услуги и были приняты на борт. Но эти рыбаки направили суда прямо к гибели шведов, так что два фрегата сели на песчаную мель. За это оба лоцмана были избиты возмущённым

экипажем. Один был убит, а другой спасся и нашёл способ бежать. Шведы взорвали на воздух оба фрегата и затем возвратились в Готенбург. Царь Пётр тотчас вслед за этим поспешил в Архангельск, одарил деньгами, а также из собственной одежды рыбака, который с опасностью для жизни посадил на мель шведские корабли».

1.6. «Земной рай» (Царствие Небесное на земле)

Вот как об этом пишет Александр Проханов:

«У русского народа есть Мечта. Она о праведном государстве, эскизом которого является Царство небесное. В этом царстве нет насилия, нет смерти, нет убийства птицы или цветка. Чтобы достичь благодатного Царства, народ совершает усилия. Это «русские коды». <...> Народ в своей тысячелетней истории стремится к Царствию божественной

справедливости, где нет угнетения, а только любовь, где нет смерти, а жизнь вечная, где цветок луговой и звезда небесная знают и любят друг друга. <...> На протяжении всей своей истории русские ищут эту Победу, ищут это царство. И код взыскания этого царства, непрерывный поиск его, непрерывное ожидание этого царства является очень важным русским кодом».

Как говорится, русскому человеку для счастья не хватает счастья остальных!

Именно Мечта влекла русских людей на поиски Беловодья. Именно Мечта была причиной далёкого похода Садко, олицетворявшего русский народ, за поиском счастья. Именно желание стать ближе к исполнению этой Мечты подвигало русских царей и императоров к реформам... Мечта звала всех — славянофилы и западники, черносотенцы и революционеры — народники тоже шли за ней... И даже

Рисунок 1.
Схема русских цивилизационных кодов

«два серебряных ангела, воздевшие к небу молот и серп», — это тоже поиск возможности обретения земного царя, царства правды на земле...

«Русскому человеку для счастья не хватает счастья остальных!» Поиск счастья и правды для всех! **Для всех!** Вот что влечёт русский народ! Всегда!

Пока не получилось... Так много людей старались и не смогли... Почему? Давайте обратимся к мудрости ранее богоизбранного народа, иудеев (напомню слова Спасителя: **Ин 4:22: «Спасение — от Иудеев»**). Смиренно признаем, что не мы одни богоизбранный народ... Что и до подвига Спасителя были люди, которые благоугождали Богу и от него почерпали за это премудрость свыше. Поучимся же через них премудрости Божией и поймём в чём причина неудач в поисках счастья для всех наших предшественников...

«Много высоких и славных, но тайны открываются смиренным, ибо велико могущество Господа, и Он смиренными прославляется» (Сир. 3, 19–20).

Итак, без смирения Премудрость Божию не сможешь увести...

«Если желаешь Премудрости, соблюдай заповеди, и Господь подаст её тебе» (Сир. 3, 26). Иначе... Сказал Господь: **«Бог гордым противится...»** А потому: **«упорное сердце будет обременено скорбями...» (Сир. 3, 27) «ибо многих ввели в заблуждение их предположения, и лукавые мечты поколебали ум их». (Сир. 3, 24).**

Да... Своя воля... Это болото, в котором тонут все добрые поже-

лания... Напротив, ищущий Премудрости Божией, **«обладающий ею наследует славу, и, куда бы ни пошел, Господь благословит его; служащие ей служат Святому, и любящих её любит Господь; послушный ей будет судить народы, и внимающий ей будет жить надёжно; кто вверится ей, тот наследует её, и потомки его будут обладать ею: ибо сначала она пойдёт с ним путями извилистыми, наведёт на него страх и боязнь и будет мучить его своим водительство, доколе не уверится в душе его и не искусит его своими уставами; но потом она выйдет к нему на прямом пути и обрадует его и откроет ему тайны свои».** (Сир. 4, 16–21).

Если же таковой совратится с пути своего, будет пребывать во грехе, то **«она оставляет его и отдаёт его в руки падения его».** (Сир. 4, 22–24).

Наблюдай время и храни себя от зла — и не постыдишься за душу твою... (Сир. 4, 22–24). Размышляй о повелениях Господа и всегда поучайся в заповедях Его: Он укрепит твоё сердце, и желание премудрости дастся тебе... (Сир. 6, 37) **Сын мой! если ты пожелаешь её, то научишься, и если предашься ей душою своею, то будешь ко всему способен. (Сир. 6, 33).**

Пока не получилось...

Но русский человек уверен: «На человеческую глупость есть Божья премудрость». А потому, с Божией помощью, мы, русские люди, будем вновь и вновь предприни-

мать попытки построить царство правды на нашей земле по подобию Царства Небесного... Хотя рай земной недостижим (ввиду причастия всего здесь сущего греху и смерти), и мы осознаём это, но стремление к богоугодной земной жизни живёт в сердцах наших. А потому:

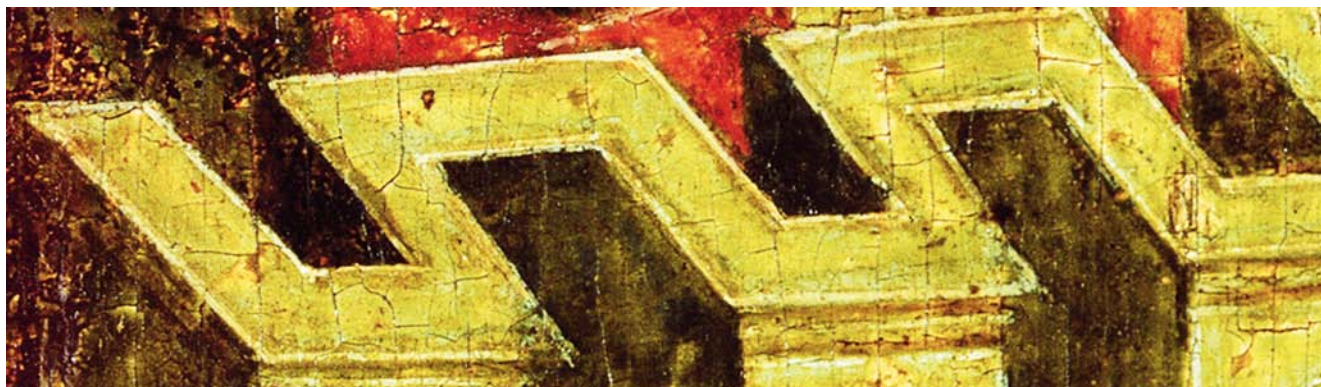
«Мы создаём Россию благую, справедливую, имеющую свой прообраз на Небе. Ту, к которой стремились самые великие русские подвижники. Россию, которая является Душой мира и к которой станут лхнуть другие народы земли».

Учась на предыдущих ошибках, вспомним: **Ин 15:5: «Без Меня не можете делать ничего».** А потому примем совет наших предков: «С Богом пойдёшь — до блага дойдёшь». Не своим умом, а следуя указаниям Бога, продолжим путь лучших представителей русского народа в страну счастья. **Для всех!**

И верю, что завет наших праотцов: «Кто за счастье берётся, тому оно и достаётся», — исполнится на нас!!!

Вот они: **русские цивилизационные коды.** Таким образом, мы получили вот такую схему. (См. рисунок 1) Напоминает цветы на клумбе? Правда, пока без цветов... Только стебли. Но что же за цветы должны вырасти из этих стеблей? Это мы с вами. Это мы должны стать райскими цветами с Русской земли!!

О действиях, предпринимаемых Богом для этого, о возможностях самого человека способствовать такому росту мы поговорим во второй части нашего исследования.

2. УСЛОВИЯ ДЛЯ ВЗРАЩИВАНИЯ РАЙСКИХ ЦВЕТОВ С РУССКОЙ ЗЕМЛИ

2.1. Корни, соки и ветви

Попробуем образно представить информацию о духовных и цивилизационных кодах, пробуждающих Дух русского народа. Три начала души русского народа — «жертвенность», «братолюбие» и «вера в чудо» — освящены и оживотворены Богом посредством «Богоизбранности» и «Духоносности». На основе этого живительного состава утверждена «Правда». Из которой, в свою очередь, произрастают стволы других русских кодов.

Источник для подпитки того, что произрастает силою божественной благодати, должен быть вне времени и пространства — всё Божественное сверхъестественно. Вот как об этом говорит в притче о хорошей и дикой маслинах Священное Писание: Рим 11:17–24: **«Если же некоторые из ветвей отломились, а ты, дикая маслина, привился на место их и стал общником корня и сока маслины, то не превозносишься перед ветвями. Если же превозносишься, то вспомни, что не ты корень держишь, но корень тебя. Скажешь: «ветви отломились, чтобы мне привиться». Хорошо. Они отломились неверием, а ты держишься верою: не гордись, но бойся. Ибо если Бог не пощадил природных ветвей, то смотри, пощадит ли и тебя. И так видишь благодать и строгость Божию: строгость к отпадшим, а благодать к тебе, если пребудешь в благодати Божией; иначе и ты будешь отсечён. Но и те, если не пребудут в неверии, привьются, потому что Бог силен опять привить их. Ибо если ты отсечён от дикой по природе маслины и не по природе привился к хорошей маслине, то тем более сии природные привьются к своей маслине».**

Что это значит для нашего исследования?

Среди всех людей на земле при строительстве памятника гордыне человеческой, Вавилонской башни, не участвовал только один род — род Евера. Поэтому при наказании Божиим за это предприятие только род Евера не пострадал. Остальные люди потеряли общность языка и мировоззрения. У каждого народа остались какие-то осколки общей картины: у одних произношение (сравните, например, еврейское «Илия» — Божественный и греческое «Илий» — солнечный), у других — осколки сущностного понимания (триединство у индий-

цев и славян)... Но человек не может жить без стройной системы миропонимания. Поэтому недостающие элементы достраивает из собственных домыслов. Именно в роду Евера оказался человек по имени Авраам, решивший жить праведно, богоугодно. И когда Авраам достиг меры возраста 75 лет от роду, Бог явил ему Себя и сказал, что за праведную жизнь обрёл Авраам благоволение Божие и что: Быт 12:2–3: **«Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твоё, и будешь ты в благословение; Я благословлю благо-**

словляющих тебя, и злословящих тебя прокляну; и благословятся в тебе все племена земные».

Из этого мы получаем следующие выводы:

— не евреи получили благословение Божие, а только потомки Авраама;

— не по национальности благословляет Бог, а по праведности прародителя;

— каким-то образом именно в Аврааме благословятся все народы (а значит, и те, прародители которых были наказаны за созидание Вавилонской башни)...

Библейскую историю пересказывать не вижу возможности. Укажу только на самые важные моменты. Сын Авраама Исаак получил благословение Божие, а Исмаил нет... Сын Исаака Иаков получил благословение, а его единоутробный брат Исав нет... Не по национальности передаётся благословение, не по роду... **Быт 15:6: «Авраам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность».**

«Поверил». Доверился слову Его. И исполнил оное в точности. И через это сподобился благословения! Посему: **Деян 10:35: «Во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему»** и **Гал 3:29: «Если же вы Христовы, то вы семя Авраамово и по обетованию наследники».**

Да, был один богонаправляемый народ, иудеи. Но, убив воплотившего Сына Божия и взявши на себя и на потомков своих кровь Его, они приняли указанное ранее Богом наказание. И возгнушался Бог ими. И через пророка Исаию заявил: **Ис 65:15–16: «Оставьте имя ваше избранным Моим для проклятия; и убьёт тебя Господь Бог, а рабов Своих назовёт иным именем, которым кто будет благословлять себя на земле, будет благословляться Богом истины...»**

2.1. «Код русского богопознания»

Как растению, кроме доброй почвы, исполненной необходимыми питательными веществами, необ-

ходим ещё свет солнышка и влага полива (т.е. помощь Божия и помощь человеческая), так же и для произрастания райских цветов на русской земле необходимы и действия Божии, и усилия человеческие.

В своё время в протоколе допроса одного из новомучеников прочитал очень правильные слова достойного служителя Божия: «Бог — любящий нас Отец. А потому Он зовёт нас к Себе: сперва шёпотом любви, потом голосом совести, а если ни того, ни другого не услышим, то громом страданий». Зов Божий. То, что пробуждает к жизни райский цветок... Как мы видели выше, голос сей может быть и шёпотом, и гласом обличения, и громом... Зависит от нас. Кому-то достаточно шёпота, и тогда, по слову Александра Андреевича: *«Русскому человеку Бог являлся в чудотворной иконе, в голубых глазах младенца...»* Кто-то за суетой жизни не мог расслышать сей призывный шёпот, и тогда голос совести за дурные поступки будил человека. Но и тогда не все пробуждались... А некоторые, сперва пробудившись, снова засыпали... И тогда приходилось Богу громом скорбей, болезней, горя и утрат побуждать человека задуматься о вечности, исправить путь свой пред Богом... Приходилось... Хотя не желает этого Бог... Он сказал: **Ин 16:24: «Доныне вы ничего не просили во имя Моё; просите, и получите, чтобы радость ваша была совершенна».** «Радость совершенна!» — вот что любящий нас Отец желает дать нам! А мы?.. А мы говорим: «Гром не грянет — крепиться не буду». «Стукни меня покрепче — тогда я к тебе приду», — вот что мы говорим в ответ на призыв Божий... Вот и приходится Богу организовывать нашу встречу с Ним... Как Фёдору Конюхову, прототипу Фёдора Кононова из романа (случаи, описанные в романе, действительно имели место быть в его жизни).

Тогда и познаётся в трепете сердца «код русского богопознания». Причём как у того, кто пережил подобное, так и у слушающего об этом. Поэтому

и говорит Господь через Архангела Своего: **«Тайну царёву прилично хранить, а о делах Божиих объявлять похвально» (Тов. 12,7).**

Александр Андреевич свидетельствует, что **«код русского богопознания» воздействовал на все другие коды «Таблицы русских цивилизационных кодов»** так, что *«они начинали сверкать, переливались, как хрустальная люстра в Георгиевском зале Кремля.»* И люди, воспринявшие этот зов Божий, начинают раскрываться, озаряясь дивным светом призвания Божия, и поворачиваются к Солнцу Правды, согревающему их Своим теплом.

2.2. «Код русского воскрешения»

«Грядущего ко Мне не изжenu вон», — говорит Господь. «Алчущие и жаждущие» обрящут Бога. И состоится личная встреча с Ним, после которой уже не останется сомнений! И запоёт душа: «Кто Бог великий, яко Бог наш? — Ты еси Бог творящий чудеса!!»...

Но и враг не дремлет. Через **1 Ин 2:16: «похоть плоти, похоть очей и гордость житейскую»** он старается отвести нас, а особенно правителей наших от Божиих путей... И тогда приходят беды неизбежные... Но русский народ, помня о личной встрече с Богом, говорил: «Терпел Моисей, терпел Елисей, терпел Илия, потерплю и я». И усиливал свой молитвенный подвиг, возложив на себя покаяние и дополнительный пост. И свершилось слово Божие: *«уповающий не будет посрамлён».* И железный хромец Тамерлан ушёл, войском не гнан... И русское ополчение победило регулярное войско...

Вот как об этом возвышенно говорит Александр Андреевич: *«Суть русской истории есть пасхальное воскрешение, что закрепляется в Конституции Русской мечты как право народа на воскрешение. <...> Одним из важнейших русских кодов является код русского воскрешения, русского возрождения, русского пасхального восстания из праха. <...> Этот код таит в себе Пушкин, потому в него и стреляли, но промахнулись. <...> Он*

сбережён в Победе, которую пытались отнять у русских, поливали грязью, жгли огнёмётами, били из танков у Дома Советов. Но русские перенесли Победу из «красного» времени в нынешнее. Так выносят из окружения знамя полка, наматывая его на простреленную грудь. Переносят через линию фронта, поднимают, и под знаменем вновь собирается полк. <...> «Русский код воскрешения» — русское упование на чудо, которое каждый раз воскрешало падшее государство Российское, преображало уныние в радость, печаль в ликование, смерть в бессмертное царство». Сила Божия в немощи совершается. Опять процитирую Александра Андреевича: «Из чудесного сосуда капает в мёртвую Россию капля “живой воды”, и Россия воскресает...»

В своё время читал одну книгу. Американская журналистка приехала в Россию для выяснения, как выжила Церковь после стольких гонений? Она приехала в Санкт-Петербург и... пошла по храмам, расспрашивая прихожан о том, как они пришли к вере... Итогом её расспросов стала книга о чудесах Божиих и вывод: «Как же могла погибнуть Православная Церковь, когда Бог им постоянно являет Себя?!»

И ныне русские люди верят, что Бог Своё слово ещё не сказал и что придёт «на старуху проруха» и сгинет блудница вавилонская, соблазнившая всех богатствами и блудом (см. Откр. 17,1–19,2) и её прихлебатели с Русской земли!!!

2.3. «Народ-партизан»

Пока же чуда очищения Русской земли от врагов Отечества не произошло, русские люди на оккупированных территориях старались всеми силами помочь своему Отечеству победить захватчиков. «На Бога надейся, а сам не плошай», — говорит об этом народная мудрость. «Бог-то Бог, да и сам не будь плох». Оттого-то: «Во время войн, когда в Россию приходит враг и сокрушает государство, русский народ уходит в леса. Точит топоры, поёт: “Шумел сурово Брян-

ский лес”, выходит с отточенными топорами на опушку и прогоняет врага. Иван Сусанин, заманивший поляков в дебри, был партизан. Денис Давыдов, гулявший по французским тылам, был партизан. Минин и Пожарский, пришедшие спасти Москву, были партизанами. Все сегодняшние русские люди, которые, против воли проклятой власти, сберегли обороне заводы, военные секреты, бесценные технологии, — это партизаны. Русский народ — “народ-партизан”».

2.4. Код «Русский царь»

Этот код Александр Андреевич раскрывает всего в нескольких словах: «Извечный “русский код”. Русские — монархический народ».

Издrevле русские люди заметили, что «у семи нянек дитя без глаза». Поэтому как руководить, так и нести ответственность за подчинённых и их действия должен один человек. Поэтому, когда Православие пришло на Русь и стало известно Таинство Помазания Божия на царство, русские люди восприняли это Таинство с полным пониманием.

Воля Помазанника Божия. Что это? Если сие ничего не значит, то мы уничтожаем Таинство Помазания на царство, установленное Господом: 1 Цар 10:1,6–7,9: «И взял Самуил сосуд с елеем и вылил на голову его, и поцеловал его и сказал: вот, Господь помазует тебя в правителя наследия Своего... И найдёт на тебя Дух Господень, и... сделаешься иным человеком. Когда эти знамения сбудутся с тобою, тогда делай, что может рука твоя, ибо с тобою Бог... Как скоро Саул обратился, чтоб идти от Самуила, Бог дал ему иное сердце, и сбылись все те знамения в тот же день».

Таким образом, отвергая благодать Помазания, мы... отвергаем Бога. В доказательство этого приведу историю сынов священника Илии, которых Господь покарал смертью за нечестие их, но когда народ сам решил отвергнуть нечестивых сыновей судьи Израильского пророка Самуила, то Господь

указал: «...Не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними...» (1 Цар 8,7).

Итак, чтобы не быть нам противниками Бога, подтверждаем: Помазание на царство даёт особую благодать Помазаннику. Означает ли это безошибочность принимаемых Помазанником решений? Посмотрим на примере Имперского знамени России:

Помазанник Божий император Александр II 11 (23) июня 1858 года установил в качестве Гербового народного флага «Трёхцветное чёрно-жёлто-белое полотнище». Помазанник Божий Александр III в 1883 году отменил перевёрнутый флаг, а Помазанник Божий Николай II сперва вернул введённый указом деда чёрно-жёлто-белый флаг. Что не помешало позже тому же Помазаннику Божию Николаю II принимать именно бело-жёлто-чёрный флаг. Так кто же из Помазанников Божиих прав? И где тогда благодать Помазания?

Для решения вопроса обратимся к Библии. Итак, Саул получил благодать Помазания. О чём сказано: даже сердце его изменилось! Но идёт время... И вот перед битвой у Галгала Саул, по человеческим измышлениям, как он сам говорит об этом пророку Самуилу: 1 Цар 13:11–13: «Я видел, что народ разбегается от меня, а ты не приходил к назначенному времени; Филистимляне же собрались в Михмассе; Тогда подумал я: “теперь придут на меня Филистимляне в Галгал, а я ещё не спросил Господа”, и потому решился принести всесожжение» — решился нарушить волю Божию. На это сказал Самуил Саулу: «Худо поступил ты, что не исполнил повеления Господа Бога твоего, которое дано было тебе, ибо ныне упрочил бы Господь царствование твоё над Израилем навсегда». Итак, Помазание Божие не исключает возможности нарушить повеление Божие!

После этого от Саула отступил Дух Господень. Итогом жизни этого Помазанника Божия стало исполне-

ние слова, вызванного из мёртвых пророка Самуила: **1 Цар 28:17–19: «Господь сделает то, что говорил чрез меня; отнимет Господь царство из рук твоих и отдаст его ближнему твоему, Давиду. Предаст Господь Израиля вместе с тобою в руки Филистимлян: завтра ты и сыны твои будете со мною (мертвы), и стан Израильский предаст Господь в руки Филистимлян».** Вот такие факты о первом царе — Помазаннике Божиим.

Но Господь сказал: **1 Пар 16:22: «Не прикасайтесь к помазанным Моим, и пророкам Моим не делайте зла».** Вне зависимости от деяний Помазанника. Ибо Помазанный на царство судится только Помазавшим Его, т.е. Самим Богом нашим.

2.5. Код «Соборность»

Есть другая опасность. Самому сосложиться с вражеским, хотя и кажущимся «добрым» помыслом. В этой ситуации будем помнить совет премудрого

Соломона: «В совете святых — разум». Если будем только на себя уповать, на свои способности, свой ум, то падение недалеко: «Бог гордым противится». Напротив, смиливший себя, понявший и принявший, что другой человек может иметь более правильное мнение, видеть лучший выход из сложившейся ситуации, — «получит благодать» Божию, а следовательно, не ошибётся в своём выборе. Считающий же, что есть два мнения — моё и неправильное — напротив, потерпит поражение из-за своего решения и много зла может принести окружающим людям.

Однако для получения спасительных и выводящих из тупика решений в тех или иных вопросах необходим именно «совет святых», т.е. людей, стремящихся исполнить волю Божию или как минимум в страхе Божиим пребывающих. Необходимо единодушие совещающихся, родство душ... Напротив, если кого-то в таком собрании выделяют по зва-

нию, должности, опыту и все готовы безоговорочно принять слово его, то совет таковой оказывается незаконным, преступным... Вот как Апостол по этому поводу говорит: **Иак 2:9: «Если поступаете с лицепритием, то грех делаете, и перед законом оказываетесь преступниками».** Если же к лицепритию одних участников совета присоединяется ещё зависть, раздор, интриги других, то там: **Иак 3:16: «...неустройство и всё худое...»**

Далее Апостол разъясняет, как на соборе познать верный совет. **«Мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна. Плод же правды в мире сеется у тех, которые хранят мир (сердечный)» (Иак. 3:17-18).**

Вот Богом указанные условия истинной соборности. Только в этом случае «власть советов» может дать

положительный результат. Иначе возникает ситуация «рака, лебедя и щуки». Такой «механизм» принятия решений приведёт только к одному: разорению Богом данного дела.

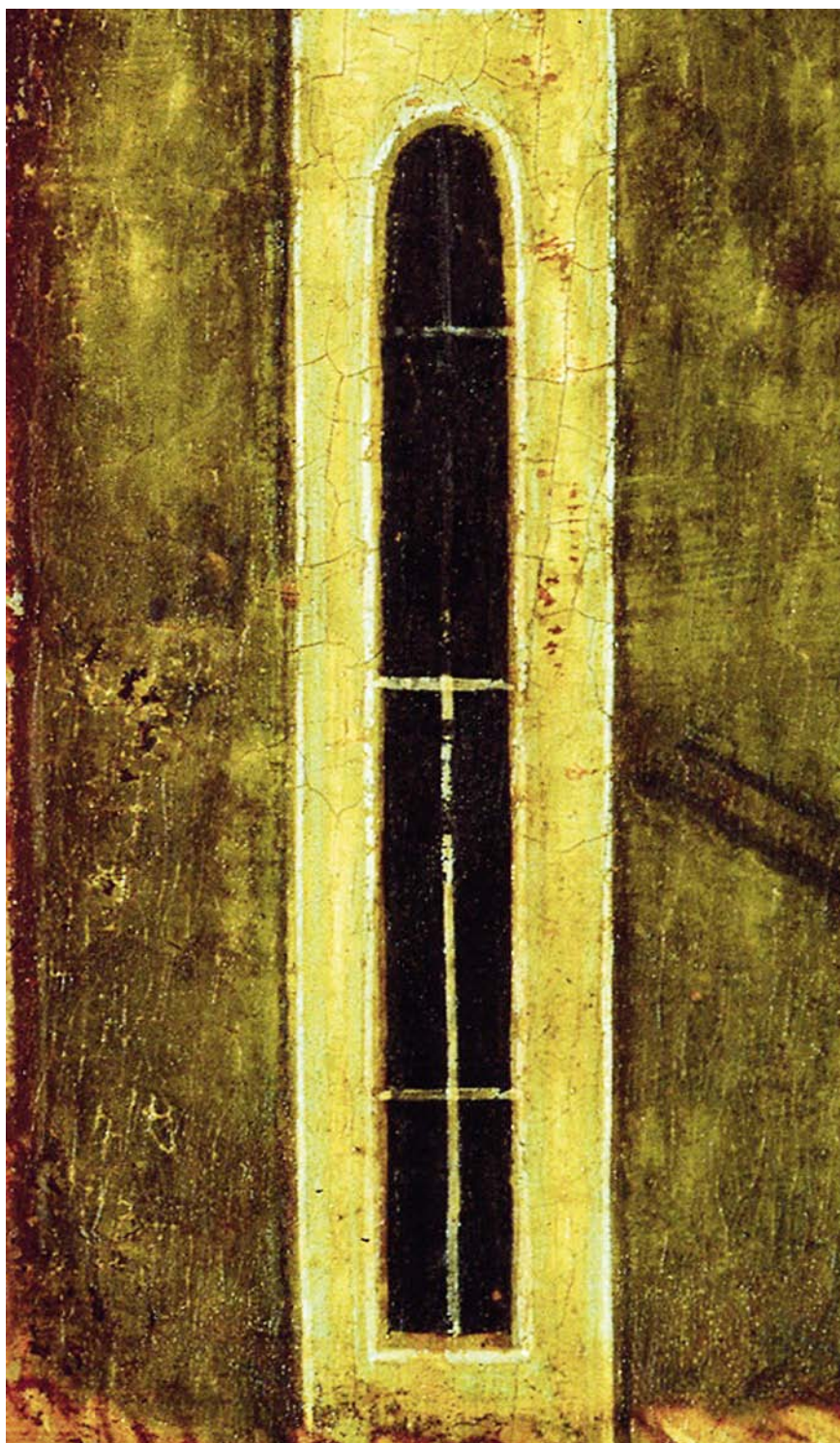
В качестве положительного примера применения кода соборности можно привести создание танка Т-34. Руководитель проекта приказал всем разработчикам завести «помянник», в который записывались все пришедшие идеи. После чего эти мысли выносились на обсуждение всего творческого коллектива с равным правом голоса. Родство душ, соборность, взаимопроникновение идей: и появился лучший танк Второй мировой!!

Как видите, пришедшая идея не становилась собственностью обретшего её, но выносилась на соборное обсуждение, взаимно обогащая участников. Соборное обсуждение также позволяло легко отсеять плохие и ложные идеи, всеваемые врагом рода человеческого! Когда ты в одном духе с коллегами, то твой «занос» легко распознаётся ими...

2.6. Анतिकод «Забвение» и противодействие ему

Главной проблемой, главной бедой Русской Цивилизации явилось забвение вразумлений Духа Святого... Беда в том, что в этом случае плоды личного участия (т.е. те вразумления от Духа Святого, которые получает «алчущий и жаждущий правды» человек) в боготворимой истории Русского Ковчега теряются для последующих поколений...

Именно из-за забвения вразумлений Божиих и дел Божиих все перекосы в Русской истории... Если бы царь Николай II знал рассмотренные нами выше русские коды, то он ни за что бы не стал создавать Думу по западным лекалам... Вместо созыва Всероссийского Земского собора... Если бы Сталин знал большую часть этих кодов, то не приблизил бы к себе Хрущёва, с потенциальной «оттепелью» и разрушением всех достижений русской экономической мысли...

И именно в преодолении антикода «Забвение» Русская Цивилизация сможет, наконец, достигнуть Победы с большой буквы! Достижение же малой, земной победы мы видели выше на примере создания «тридцатьчетвёрки»: как отмечали все участники разработки, «помянники» очень помогали им в работе...

2.7. Код «Защита» и «Защитники побед»

Александр Андреевич пишет: «Русским постоянно приходится сражаться за свою Победу, испытывая огромное напряжение внешнего враждебного мира. И поэтому оборонное сознание является одним из важнейших русских кодов». Воистину так! Но, как мы

выше выяснили, не только от внешнего мира мы должны защитить нашу Победу, но и от антипода «Забвение», разрушающего Победу изнутри.

Как нельзя кстати в наше время развернулось движение «Бессмертный полк». Только надо продолжить, расширить это Движение, перенести его на всю глубину нашей истории. **9 мая мы должны вспомнить не только победу и победителей в Великой Отечественной войне, но и во всех войнах по защите нашего Отечества от иноземных захватчиков.** Как можно забыть подвиг русского воина в борьбе со шведами и немцами, турками и монголами, поляками, французами и англичанами? Как не вспомнить их имён и их славных дел в «Бессмертном полку» наших славных побед? Вспомним о наших великих предках и будем достойны их памяти, Русские люди!!!

Таким образом, вспомнив, наконец, что и Российская империя, и СССР, и Российская Федерация — в разные эпохи это было и есть наше Отечество, наш дом, мы преодолеем красно-белый и другие расколы в патриотическом лагере, перестанем плевать в своё прошлое, защитим его и приблизимся тем самым к Русской мечте. Иначе... Будет, по словам Расула Гамзатова: «Если ты выстрелишь в своё прошлое из пистолета, то будущее выстрелит в тебя из пушки»...

Тема памяти — это не только военная слава, но слава миротворцев, научная, культурная слава, слава творцов и созидателей великих исторических проектов... Собственно, сама великая культура, сама наша цивилизация в её позитивной основе есть не что иное, как материализованная ткань одержанных побед и совершённых достижений. Именно так мы призываем относиться к цивилизации — как к нашему Наследию.

Если русские люди осознают это, то сперва постараются сохранить достижения своих отцов и дедов, стать «защитниками Побед». А оттуда совсем недалеко и до звания «Наследников Побед», т.е. когда стремление сохранить достигнутое перерастёт

в желание русских людей быть продолжателями славных дел наших предков, закончить начатое ими... Что, несомненно, приведёт к целой системе мероприятий и кампаний, направленных на **переход от противоборства сторонников социализма/демократии/монархии к единому пониманию Теории Цивилизации и к практическому утверждению Единой Русской Цивилизации как высшей национальной ценности.**

2.8. Код «Жизнь по совести»

Известно, «нет человека, который бы не согрешил» (3 Царств 8:46). Поэтому искать безгрешного человека для выполнения тех или иных дел — безумие. Как сказал митр. Евлогий (Смирнов): «Рыбы без костей не бывает, как не бывает и человека без недостатков. Мы должны терпеть человека до тех пор, пока мера его вредности не превысит меру полезности его дел».

Но где грань меры вредности? Есть известное высказывание одного высокопоставленного политика: «Да пусть воруют, главное, чтобы дело делали». И мы вроде бы живём по этому принципу, но всё больше главным делом для управленцев и становится само воровство.

Как же определить эту меру?

Прежде чем ответить на этот вопрос, обозначим ещё одну проблему, решаемую предложенным ниже путём.

Любому человеку с рождения дана «естественная рассудительность», ведущая к «душевному ведению», иначе называемая «жизнью по совести».

Именно это зерно Духа позволяет человеку найти дорогу к Богу, обрести истинную духовность. Любой человек, не только православный христианин, но иноверец, и атеист, будучи творением Божиим, наделён от рождения способностью посредством естественного разума истинно видеть, что добро, а что зло в том или ином деле.

Итак, естественное ведение доступно всем людям с чистой совестью

вне зависимости от пола, возраста, национальности, религии. Поэтому знать информацию о нём и о его дальнейшем совершенствовании в свете Нового Завета полезно всем, вне зависимости от национальности и конфессии.

2.9. Код «Нищета духовная»

Нищета́ духовная (Мф 5:3, греч. «нищие духом» — πτωχοὶ τῷ πνεύματι) — основная христианская добродетель, называемая также смиренномудрием.

Нищета духа состоит в том, чтобы всё доброе приписывать не самому себе, а действию Источника всякого добра — Богу. Человек не имеет ничего своего, но только то, что дарует Бог. Человек ничего доброго не может сделать без Божественной помощи и благодати, а потому должен вменить себя за ничто и во всём прибегать к милосердию Божию. Духовная нищета есть реалистичное воззрение на самого себя. Такое воззрение ведёт к соединению с Источником всякого блага — Богом.

Теперь о том же — в самом простом виде:

Архимандрит Кирилл (Епифанов), Царство ему Небесное, сказал мне однажды в личной беседе: «Пока ты думаешь, что ты **нечто**, ты — **ничто**, но когда ты поймешь, что ты **ничто**, то Бог будет делать из тебя **нечто**».

О том же, только иными словами, сказал преподобный старец Серафим Саровский: «**Цель жизни христианина — стяжание Духа Святаго**».

Подобно тому, как люди мира сего стремятся к стяжанию земных богатств, истинный христианин стремится стяжать Благодать Святого Духа. Каждый христианин индивидуально под руководством своего «духовника» идёт тем или иным путём служения Богу и стяжания благодати. Стяжание благодати есть живое Богообщение. Оно есть вселение Бога в человека — «последняя цель исканий человеческого духа» (прп. Иоанн Лествичник).

Как сказал Апостол: (Гал 2:20) «**и уже не я живу, но живёт во мне Христос. А что ныне живу во пло-**

ти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня».

Вот она: нищета духовная в своем высшем проявлении!!!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В детективной линии романа Александра Андреевича приводится рассказ о том, что враги Русской цивилизации перехватывают информацию о русских цивилизационных кодах, анализируя клубы дыма, исходящие из рта главного героя романа... «Курить — бесам кадить», — сказал прп. Амвросий Оптинский... Так что возможно и такое... Но важно учесть, что враги общаются с бесами, а потому им нет нужды ловить сигарный дым. Бесы знают все наши дела, все наши слова...

А потому **надо знать, что добрая, богоугодная мысль, не сошедшая с уст и не записанная (или записанная тезисно), неизвестна нашим врагам.** Как только ты её изнесёшь в слово — так и узнает враг наш...

В романе Александра Андреевича Проханова главный герой пытается спасти таблицу Русских цивилизационных кодов, открытых ему в видении Богородицы посредством максимальной закрытости, до личной встречи с Президентом России. И в этом его роковая ошибка. Как указано выше, Господь указал, что главной проблемой и бедой Русской цивилизации является

забвение. А поэтому есть только один путь сохранения Таблицы Русских Цивилизационных кодов: донести их до всех русских сердец. Чем больше делишься — тем больше получаешь. Так же как обстоит дело с благодатью, с верой, надеждой, любовью... Как премудрость... Как знания... Чем больше ты раздаёшь, тем больше получаешь!!!

Единственный путь потерять коды русской цивилизации — скрыть их в себе и со смертью утратить их для будущих поколений!

КОНСТИТУЦИЯ РУССКОЙ МЕЧТЫ (ещё одна цитата из романа «Таблица Агеева»):

«— Россия нужна Господу, потому что превращает тьму в свет. При этом теряет миллионы своих сыновей и дочерей. В этом доля России. Но она не может отказаться от этой боли...

— В основе Конституции Русской мечты лежит уложение, утверждающее, что народ в своей тысячелетней истории стремится к Царствию божественной справедливости, где нет угнетения, а только любовь...

— Основной обязанностью и правом народа является взыскание этого царства, как высшего смысла народного бытия, что и закреплено в Конституции Русской мечты.

— Образом этого царства является священная Победа, в которой силы ада попираются силами рая.

— В основании государства Российского лежит идеология Победы, делающая само государство носителем святости.

— Способность русского народа принимать на себя мировую тьму и претворять её в свет — есть обязанность, вменённая народу Творцом, что и записано в Конституции Русской мечты как священное бремя русских.

— Суть русской истории есть пасхальное воскрешение, что закрепляется в Конституции Русской мечты.

— Обретение Царства Небесного даётся великими трудами, что делает труд священной обязанностью и правом народа, стремящегося в Небеса.

— Оборона Небесного царства от тьмы побуждает народ к жертвенности и героизму, делает русское оружие святым оружием Победы.

— Русская история есть непрерывное проявление Чуда, когда народу в его одолении тьмы приходит на помощь Господь, делающий русскую историю проявлением божественной воли, что находит своё воплощение в Конституции Русской мечты.

— Устройство государства Российского, деятельность его институтов, полный перечень гражданских прав и обязанностей исходят из упомянутых постулатов и могут меняться в зависимости от эпох, сберегая свою неизменную божественную сущность.

— Правитель-Избранник должен верить в Русскую мечту. На-

правлять к ней народ, используя весь драгоценный арсенал русских кодов. При этом он должен любить народ и бояться Бога!»

Мои дорогие! Поскольку очень многие патриоты Русского мира не могут найти единомыслия в основных

идеологических вопросах, то мы рассудили, что должно предложить им надъидеологическую таблицу русских цивилизационных кодов, которая смогла бы объединить всех неравнодушных русских людей в деле построения по-настоящему справедливого русского государства,

в котором целью жизни каждого человека стало бы достижение им счастья в этой жизни и обретение спасения в жизни вечной.

Итоги нашей работы перед вами. Надеемся, что она поможет сплотить Русский мир в единое целое!

Конец и Богу нашему слава!!!

ПРИЛОЖЕНИЕ

УСЛОВИЯ ДЛЯ ХОЖДЕНИЯ ДУХОМ ВО ИСПОЛНЕНИЕ СЛЕДОВАНИЯ ВОЛЕ БОЖИЕЙ

Проще всего рассказать в виде притчи. Аналогию возьму из передачи сигнала в радиотехнике.

Итак, есть источник сигнала — Бог, который желает нас наставить «на всякую истину и правду». И есть мы, которые желаем услышать передаваемый от Него сигнал. Что для этого надо?

1. Нужен приёмник сигнала. Если не будет приёмника, то никакой сигнал мы принять не сможем. Такой приёмник мы получаем в Таинстве Миропомазания. Священник помазывает нас миром со словами: «Печать дара Духа Святого» и, таким образом, освящает все наши чувства к общению с Духом Святым. Приёмник сигнала получен.

2. Одного приёмника мало. Надо его включить. Без этого действия приёмник не более чем ящик... Господь сказал: **Ин 16:24: «Доныне вы ничего не просили во имя Моё; просите, и получите, чтобы радость ваша была совершенна».** Это и есть «включить приёмник», т.е. попросить передачи сигнала на интересующую нас тему.

3. Включили приёмник. Но услышим мы хоть

что-нибудь, если не настроим наш приёмник? Нет. Единственное, что мы услышим, — это шипение, «белый шум», как именуют это явление специалисты. Итак, для принятия сигнала надо выставить соответствующие настройки. Какие настройки определены Богом и как их правильно выставить?

3.1. Первая настройка — это **Мф. 5:8: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят».** Следовательно, для зрения Бога (и воли Его) нам необходима чистота сердечная. Где нам оную обрести? Таинство Исповеди, «эта баня пакибытия», омоет всю скверну грехов наших. Но одной Исповеди мало. Если мы вымоем окна, чтобы узреть нам, что делается за стеклом, но после этого обольём их грязью, то мало будет проку от нашей работы по очищению окон. Кроме Исповеди необходимо Покаяние, т.е. исправление нашей жизни и приведение её в соответствие указаниям Священного Писания.

3.2. Второй настройкой является необходимость обращения к Духу Святому через Сына Божия, ибо «Дух Святой исходит от Отца, но является через Сына». Как это осуществить? Господь указал: **Ин 6:56: «Ядущий Мою Плоть и пи-**

ющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нём». Т.е. речь идёт о Таинстве Причащения Тела и Крови Христовой.

3.3. Третья настройка. «Бог гордым противится, а смиренным даёт благодать». Следовательно, прошение наше должно быть от смирения, а не от гордыни. Для уяснения этого приведу пример. Захотелось мне, предположим, приобрести 600-й «мерседес». Я решил спросить об этом Бога. Сразу возникает вопрос: а зачем тебе 600-й «мерседес»? Похвастаться тачкой? Это что: от смирения? Тщеславие, гордыня. Какое здесь смирение! Получу ли я в таком случае ответ от Бога? Не получу. Напротив, поступив по гордыни, отдаю от себя благоволение Божие... Надо различать мотивы, с которыми обращаешься к Богу.

3.4. И ещё одно необходимое условие для видения воли Божией. Если мы плывём на лодке по глади озера с чистой водой, то, заглянув за борт, мы увидим всё, что скрывается под толщей воды. Так? А если подует ветер или пойдут волны? Сможем ли мы узреть что-либо на дне? Нет. Поэтому Господь и указал, что **Ин 14:27: «Мир Мой (чувство) даю вам; не так, как мир (окружающий) даёт, Я даю вам».** Как нам

привести душу нашу в мир Христов? По слову митрополита Вениамина (Федченкова), это чувство исполняет большинство причастников Святых Христовых Тайн. Поэтому, если после Причащения мы не будем рассеиваться, но заглянем в собственное сердце, то узрим в нём мир Христов.

4. Все настройки выставлены. Теперь мы можем слышать сигнал от Бога, определить волю Божию. Как? Мой духовный отец учил меня так: «Приведя же сердце своё в мир Христов, ставишь помысел: сделать мне это? Да? (Смотришь, как изменилось состояние твоего сердца.) Нет? (Опять смотришь.) Далее поступаешь по тому помыслу, который приводит твоё сердце в лучшее состояние. На начальном этапе достаточно научиться узнавать три чувства: возрадование (есть на это воля Божия); тишина (это твоя воля, но Бог не против); смущение (это против воли Божией). Как лучше на сердце — так и поступай».

Есть и другие пути знания воли Божией (они рассеяны по житиям святых), но выставление вышеуказанных настроек для познания воли Божией необходимо всегда. Без них воли Божией не узнаешь и Духом ходить не сможешь...

Коды пограничья: Сталинград, вера в чудо, Никола Чудотворец

Авторский аналитический доклад Алексея КОМОГОРЦЕВА

*Запад есть Запад, Восток есть Восток, не встретиться им никогда —
Лишь у подножья Престола Божья, в день Страшного суда!..*

Р. Киплинг «Баллада о Востоке и Западе» (1898)

КОД-ДВИГАТЕЛЬ

Тема русских кодов, заявленная в романе Александра Проханова «Таблица Агеева», не могла не вывести на тему войны кодов, борьбы за перекодирование, мотивы чего звучали и в самом романе, и в других публикациях Проханова. В настоящий момент русские культурные коды имеют значение, существенно превышающее «внутреннее дело» Русской цивилизации. Они удерживают не только Россию, но вместе с ней и всё остальное человечество от окончательного падения в бездну разложения и тотальной деградации.

Один из важнейших русских кодов, сформулированный Прохановым как «Вера в Чудо» («Код Русского Чуда»), приводит в движение множество других русских кодов. Он в буквальном смысле определяет историческое бытие русской цивилизации в настоящем и будущем времени: *«Русская история есть непрерывное проявление Чуда, когда народу в его одолении тьмы приходит на помощь Господь, делающий русскую историю проявлением божественной воли. <...> Имея дело со священным понятием Царствия Небесного, имея дело со священным, имя которому — Россия, русский человек всегда соприкасается с чудом. И один из важнейших русских кодов — это код русского чуда, вера в то, что когда все земные и людские силы иссякают, и ты оказываешься беспомощным, случается чудо, и на помощь тебе приходят силы небесные. <...> Один из самых глубоких и истинных русских кодов, которые позволяют русскому человеку и народу двигаться по бесконечному историческому пути, является упование на чудо. Чудо, которое нельзя объяснить и подвергнуть рациональному осмыслению, является содержанием*

всего русского мирознания. Без чуда невозможно понять русскую историю!»¹.

Иными словами, речь идёт об основополагающем русском коде, отвечающем за живую и во многом прикровенно-личностную коммуникацию отдельного человека, а через него уже и всего общества в целом со сферой сакрального или чудесного. Наиболее исчерпывающим образом такая специфическая связь отражена в русской народной волшебной сказке, являющейся одновременно стратегическим резервуаром смыслов нашей цивилизации, своего рода закромами русских культурных кодов.

Многолетние исследования, проведённые нами, позволяют сформулировать то, что мы называем основной мыслью, транслируемой русской волшебной сказкой. Она состоит в том, что **человек в принципе всё время находится в теснейшем симбиотическом контакте с нечеловеческим, сверхъестественным (чудесным): все волшебные помощники и испытатели героя происходят из этого чудесного мира.**

Герой русской сказки никогда не пытается досконально разобраться в причинах проблемной ситуации и не погружается в её анализ — действуя как бы вслепую, он направляем **знающими персонажами** (Бабой-ягой, идолищем, старичком, птицей, чудесной женой и т. п.), относящимися к **волшеб-**

ным помощникам или испытателям: *«Высшая мудрость или магическая сила к Дураку всегда приходят извне, со стороны. <...> Дурак к этой помощи исполнен необыкновенного доверия. Дурак не доверяет — ни разуму, ни органам чувств, ни жизненному опыту, ни наставлениям старших. Зато Дурак, как никто другой, доверяет Высшей силе. Он ей — открыт»².*

Герой сказки, взаимодействуя с внешним миром, воспринимает его как живую и одушевленную целостность, исполненную скрытых взаимосвязей. Вместо представления об «объективных» законах мира мы имеем здесь дело с представлением об особых правилах взаимодействия с чудесными измерениями мира³. Эти правила апеллируют к нравственному и духовно-созерцательному началу человека, к его внутренней целостности и простоте. Именно к ним и сводится мудрость.

Примером такой веры в чудо, не просто напоминающей, но во многом совпадающей с верой в чудо у сказочного Ивана, является народный культ Николая Чудотворца, не иссякающий и в последние века. Ниже в своей работе мы подробно остановимся на этом пласте русской культуры, предлагая рассматривать его как Код Чудотворца.

Но сначала обратимся к тому, чему русские коды противостоят. И символом этого противостояния оказывается, конечно, Сталинград.

Один из важнейших русских кодов, сформулированный Прохановым в «Таблице Агеева» как «Вера в Чудо» («Код Русского Чуда»), приводит в движение множество других русских кодов. Он в буквальном смысле определяет историческое бытие русской цивилизации в настоящем и будущем времени

¹ Проханов А. Таблица Агеева. С. 85; а также: Александр Проханов: Мы восстанавливаем русскую историю. // URL: <https://izborsk-club.ru/18337>

² Синявский А.Д. Иван-дурак: Очерк русской народной веры. — М.: Аграф, 2001. С. 37–48.

³ Адоньева С.Б. Сказочный текст и традиционная культура. — СПб: Изд-во С.-Пб ун-та, 2000. — 181 с. С. 25, 28, 31, 44, 48, 49.

КОД СТАЛИНГРАДА — ГЛОБАЛЬНЫЙ ПЕРЕЛОМ

В «Таблице Агеева» читаем: *«Известно, что Адольф Гитлер, желая вдохновить немецкий народ, утративший волю, веру, поверженный физически и духовно, создал тайный орден, секретное подразделение Аненербе. Чародеи подземных глубин и маги Аненербе находили истоки “сумрачного германского гения” в древнем эпосе. В мифах о нибелунгах, о Зигфриде, о Золоте Рейна. Гитлер подключил немцев к тайным кодам немецкой истории, и эти коды сотворили Германию, которая покорила Европу. Сделали немецкого солдата непобедимым. Этого непобедимого жестокого солдата Гитлер бросил на Россию»⁴.*

В случае с институтом Аненербе (нем. Ahnenerbe, «Немецкое общество по изучению древней германской истории и наследия предков», 1935–1945 гг.) и Третьим рейхом в целом речь должна идти не только об актуализации неких «духоподъёмных» образов в коллективном сознании немцев, а ни много ни мало о **последовательных попытках использования инфернальных сил нечеловеческого порядка для достижения мирового господства**.

Этот тезис красноречиво иллюстрирует эпизод, изложенный политологом и лидером общественного движения «Суть времени» С. Кургиняном в интервью Проханову, опубликованном 13 ноября 2019 года на YouTube-канале «Суть времени»⁵. Приведём этот небольшой, но важный фрагмент, необходимый для понимания настоящей природы Зверя, с которым сражались советские воины во время Великой Отечественной войны.

Кургинян заявил: *«Я знаю человек пять, в том числе из ГДР (какое-то время я взаимодействовал с представи-*

телями Штази, министерства безопасности ГДР, — они неожиданно приехали ко мне и начали разговаривать), которые верили, что в Сталинграде Гитлера интересовало снятие некоей печати. Что взятие Сталинграда означало, что там будет снята печать на некоей точке, которую они знали».

Речь идёт об элитных подразделениях СС, которые в составе вермахта по заданию института Аненербе искали некую «сакральную точку» для обретения могущества над народами. На вопрос Проханова, называли ли посланники из ГДР какую-то конкретную точку, Кургинян ответил: *«Да. Мамаев курган. И мне кажется, что тогда эту щель запечатали, а сейчас печать снимается полностью».*

В этом смысле заслуживает внимания мнение авторитетного волгоградского краеведа Ю. Войтова (1955–2018), полагавшего, что грандиозная по меркам своего времени железобетонная скульптура «Родина-мать зовёт!» (весом свыше 8 тыс. тонн), установленная на вершине Мамаева кургана в 1967 году и являвшаяся на момент создания самым высоким изваянием в мире, выполняет охранную функцию этого уникального «места силы». Войтов утверждает: *«Можно сколько угодно говорить о случайностях и совпадениях, но то, что скульптура Родины-матери имеет такие размеры и установлена в том самом месте силы, неспроста. Страшные бои за Мамаев курган тоже не случайны — господствующих высот в городе несколько»⁶.*

Некоторые современные исследователи утверждают, что ученые из института Аненербе считали Мамаев курган мощной «энергетической точкой» и предпринимали попытки ее практического использования для воздействия на ход войны. По мнению ряда историков, это место почиталось сакральным

у кочевых ираноязычных племён сарматов, живших на территории современной Волгоградской области с V века до н.э. по IV век н.э. и совершавших здесь свои таинства. Согласно легенде, здесь приносились обильные человеческие жертвоприношения: сарматы буквально «поили» священное место кровью убитых врагов, тем самым получая их силу и энергию⁷, а может быть, и не только кровью врагов...

Похожие по содержанию и форме ритуалы, связанные с умилением «подземных богов» и предполагавшие кровавые человеческие жертвоприношения, на широкую ногу практиковались древними римлянами, воспринявшими эту практику от своих предшественников — этрусков. В Риме человеческие жертвы приносили регулярно. В обычное время это делалось тайно, но в случае большой беды стесняться переставали. Так произошло после сокрушительного поражения, нанесенного римской армии со стороны уступавшей ей по численности карфагенской армии Ганнибала во время битвы при Каннах 2 августа 216 года до н.э. Тогда судьба Вечного города висела буквально на волоске. Аналогичные практики зафиксированы у древних греков, иудеев и многих других народов⁸.

В этом свете русский культурный код Сталинград, фигурирующий в «Таблице Агеева», приобретает совершенно особенное звучание: *«В Сталинграде решилась судьба человечества. <...>... немцы были демоны, которые ополчились на Царствие Небесное, хотели вернуть себе Царствие, откуда их Господь изгнал. Хотели захватить чертог Господа. А Россия есть преддверие в Царствие Небесное. Демоны хотели сначала покорить Россию, а потом захватить Небесное царство. Вот Господь и снизошёл, совершил свое пришествие, стал*

⁴ Проханов А. Таблица Агеева. // Изборский клуб, № 8 (84), 2020. С. 15.

⁵ Проханов и Кургинян: Царствие Небесное, где ты? // URL: https://www.youtube.com/watch?v=LIGSJRVmVzU&feature=emb_logo

⁶ Магнитская Н. Тайны и загадки Мамаева кургана. // URL: <https://vpravda.ru/obshchestvo/tayny-i-zagadki-mamaeva-kurgana-28793/>

⁷ Бывшие сотрудники Штази назвали тайную цель Гитлера под Сталинградом; Поиски священного Грааля и побег Тамерлана: легенды и мифы Мамаева кургана Волгограда. // URL: <https://v1.ru/text/culture/69475641/>

⁸ Подробнее см.: Валентинов А. Спартак: Роман. — М.: Изд-во Эксмо, 2002. — 480 с.

во главе русских войск, загнал демонов в Преисподнюю, откуда они родом»⁹.

После ознакомления с приведёнными выше фактами отождествление нацистов с демонами предстаёт уже не столько в мифопоэтической и метафорической, а в совершенно иной, тревожно реалистичной оптике. Многие из того, что и по сей день предпочитают игнорировать или же сознательно не замечать современные дипломированные историки, изложено в этой связи в книге Ж. Бержье и Л. Повеля «Утро магов», опубликованной в 1960 году¹⁰. Особенный вес этой работе придаёт то обстоятельство, что один из её авторов — член Нью-Йоркской академии наук, учредитель Французской ассоциации научных писателей, инженер-химик Бержье (урождённый Яков Михайлович Бергер, 1912–1978) — входил в руководство организованной в 1943 году в составе французских Тайных вооружённых сил (FFC)¹¹ группы «Марко Поло — Промонтуар» («Высокий мыс»), занимавшейся научно-технической разведкой в сфере высоких технологий Третьего рейха¹². Данными группы «Марко Поло» активно пользовались страны — участники антигитлеровской коалиции (Великобритания и США). В 1944 году Бержье был арестован гестапо и отправлен в концлагерь. После освобождения он был награждён высшими орденами Франции и многочисленными иностранными наградами (в т. ч. советскими) за успехи в деле уничтожения немецких ракет «Фау», относившихся к т. н. «оружию возмездия»¹³.

К некоторым умозаключениям, изложенным в книге Повеля и Бержье,

можно относиться с известной долей скептицизма. Однако представленная в книге фактура, связанная с оккультно-

эзотерической «подноготной» Третьего рейха, заслуживает самого пристального внимания. Особенно с учётом специфической информированности одного из авторов книги в области «святая святых» высоких технологий Третьего рейха — программ по созданию «оружия возмездия», курировавшихся непосредственно институтом Аненербе¹⁴.

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ КАК ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОРУЖИЕ

Важнейшим звеном в цепи катастрофических последствий крушения СССР является теперь уже практически очевидная **пересборка транснационального Четвёртого рейха** («Чёрный транснационал») в лице стран Большого Запада и их геополитических сателлитов. Вместе с этой пересборкой новый бытийный импульс получает идея использования inferнальных сил нечеловеческого порядка для достижения мирового господства тех, кого член палаты лордов и премьер-министр Великобритании Б. Дизраэли (1804–1881) окрестил «хозяевами истории». Последние представлены совокупностью европейских монархических домов (королевский дом Великобритании, королевская семья Нидерландов и др.), старой европейской аристократии (ряд герцогских и графских семей Италии, Германии, Австрии), банкиров и промышленников, связанных между собой деловыми, родственными и оккультными связями, организованных в закрытые парapolитические структуры: ложи, клубы, комиссии и т. п.¹⁵

⁹ Проханов А. Таблица Агеева. С. 82, 40.

¹⁰ Повель Л., Бержье Ж. Утро магов. — Киев: София, Ltd, 1994.

¹¹ Forces françaises Claudestines, впоследствии переименованные в FFI (Forces françaises de l'Intérieur, Внутренние вооружённые силы). См.: Бержье Ж. Секретные агенты против секретного оружия. // Москва. 1960. № 5–7.

¹² «Возглавлял группу французский учёный Андре Гейльброннер, хорошо знакомый с проблемами жидкого воздуха, ультрафиолетовых лучей и тяжёлой воды. Вместе с ним борьбу вёл Альфред Эшкенази, большой специалист в области кибернетики. Третьим в этом добровольном научном разведывательном центре был Жак Верн (Бержье)» (Мадер Ю. Тайна Хантсвилла. — М., 1964. С. 82).

¹³ Комогорцев А.Ю., Непомнящий Н.Н. Аненербе и высокие технологии Третьего рейха. — М., 2014ж.

¹⁴ Первушин А. Оккультные тайны НКВД и СС. — СПб, 1999. С. 351.

¹⁵ Черных Е. Почти половина россиян верит, что нами управляют масоны и рептилоиды. Беседа с А.И. Фурсовым. // URL: <https://www.kp.ru/daily/26285.7/3162521/>

Без глубокого и всестороннего изучения и осмысления этих на первый взгляд неочевидных аспектов современной западной идентичности (в первую очередь — элитарной) мы рискуем ничего по-настоящему не понять в природе Третьего и Четвёртого рейха, **противостояние которому является новым актуальным вызовом для русской цивилизации.**

Поэтому хотелось бы особо остановиться вот на каком мотиве в романе «Таблица Агеева». В нём отводится не маловажное место угрозе истребления русских культурных кодов как последней преграды на пути воинствующего Инферно, загнанного в подполье жертвами и усилиями советского народа в мае 1945 года и всё более явственно заявляющего о себе в наши дни.

В этом смысле нашим ценнейшим достоянием и важнейшим потенциальным преимуществом является трагический, но уникальный опыт постепенного коррозирования, девальвации и последующего демонтажа (деактуализации) советских кодов, обернувшийся катастрофическим распадом СССР. Однако прививка, полученная вместе с этим горьким опытом, обретёт свою целительную силу только после того, как на его основе будут сформулированы конкретные практические выводы, а на их фундаменте сформированы

и приняты на вооружение не менее конкретные прикладные стратегии.

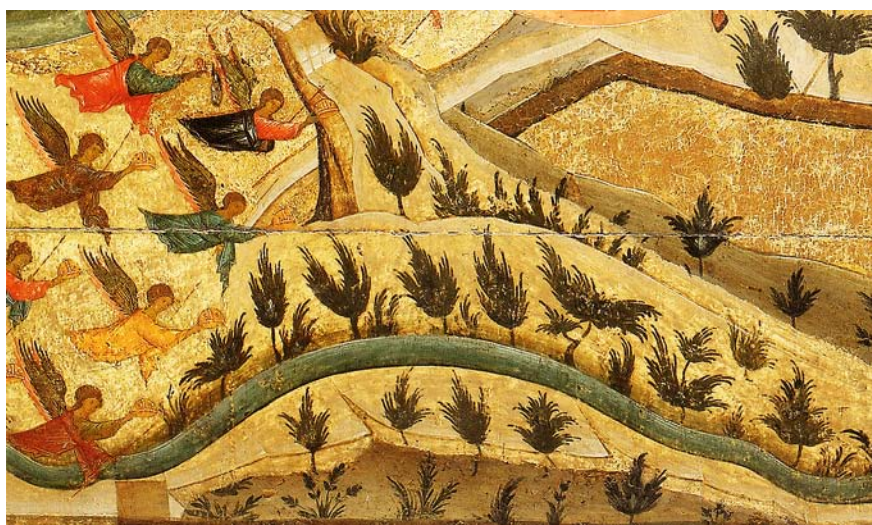
Обращаясь к советскому опыту, следует отдавать отчёт, что **советские коды являлись своеобразной надстройкой, настоящим фундаментом (внутренней стержневой основой), которой служили русские культурные коды.** Чрезвычайная близость русских и советских кодов нашла своё отражение в известной формуле «целились в коммунизм, а попали в Россию», родившейся во время беседы на страницах газеты «Завтра» основателя и главного редактора русского эмигрантского журнала «Континент» В. Максимова (1930–1995) с выдающимся русским мыслителем, философом, социологом, писателем и публицистом А. Зиновьевым (1922–2006).

Советский опыт демонстрирует, как при жизни одного поколения актуальные казалось бы культурные коды могут быть деактуализированы, вытеснены и замещены другими кодами, принадлежащими, по выражению С. Переслегина, «более успешной социальной группе»¹⁶. В СССР такая социально активная, а главное, располагающая необходимыми административными ресурсами группа сформировалась на основе внутрипартийных элитных сообществ в высших эшелонах КПСС и КГБ. Вопрос

о настоящей идеологии и мотивации указанных сообществ на сегодняшний день остаётся весьма дискуссионным.

Куда более изученным примером подобных «социально успешных групп» на Западе являются пресловутые масонские и парамасонские структуры, усилиями которых современная западноевропейская цивилизация подверглась радикальному перекодированию и фактической дехристианизации. Разумеется, свою лепту в титаническую работу по перекодированию западноевропейской культуры внесли и другие элитарные парapolитические организации и закрытые клубы. Однако именно масонство являлось наиболее массовой «кузницей кадров» и эффективным инструментом вовлечения национальных элит в работу по фактической ликвидации собственных культурных кодов.

Прикладная методология масонerie может наглядным образом быть раскрыта на примере вербовочной тактики у других антисистемных сил. В отличие от масонов, эта тактика, к примеру, хорошо описана в отношении исмаилитов: выдавая себя за своих принципиальных антагонистов — мусульман, против которых исмаилитам были дозволены ложь, предательства, убийства и всяческое насилие (в случае масонства аналогичное поведение допускается в отношении христианства), эмиссары исмаилитов в общении с правоверными мусульманами «толковали тексты Корана, попутно вызывая в собеседниках сомнения и намекая, что им что-то известно, но вот-де истинный закон забыт, отчего все бедствия и происходят, а вот если его восстановить, то... Но тут они, как бы спохватившись, замолкали, чем, конечно, разжигали любопытство. Собеседник, крайне заинтересованный, просит продолжать, но проповедник, опять-таки ссылаясь на Коран, берёт с него клятву соблюдения молчания, а затем, как испытание доброй воли прозелита, сумму денег, сообразно средствам, на общее дело»¹⁷. Далее

¹⁶ Переслегин С. Цивилизации в людях и кодах. // Изборский клуб.

¹⁷ Старостин К.Л. Н. Гумилёв об антисистемах. // Журнал «Митра», № 9–10, 2003. // URL: <https://www.zoroastrian.ru/node/1705>

следовало обучение новообращённого: на первом «градусе» посвящения неофиту обещали поведать тайны, которые Магомет не хотел доверять «общей массе» своих последователей (первый шаг по дискредитации ортодоксального ислама); на следующем «градусе» посвящённому открывали, что Магомет — лжепророк, вообще незнакомый с тайнами Аллаха, которые были открыты другим, «тайным пророкам»; наконец, на следующем «градусе» адепту сообщалось, что Аллах — это «ложный бог», которого «на самом деле» не существует вовсе¹⁸.

Такая немудрёная на первый взгляд методика перекодирования (в т. ч. вполне ортодоксальных верующих мусульман) в сочетании с определёнными психотехниками и приёмом наркотиков продемонстрировала удивительную результативность и позволила исмаилитам привлечь на свою сторону большое количество самых искренних приверженцев.

Одна из наименее исследованных на сегодняшний момент, но оттого не менее влиятельная закрытая внутрисоциальная группа, успешно замещающая своими кодами христианские коды «старой Европы», связана с таким явлением, как **мужская и женская гомосексуальность**. Наряду с чрезвычайной конспиративностью гомосексуалистам свойственно своего рода гностическое неприятие остального человеческого общества, враждебность и презрение к нему, на организационном плане способствующие образованию устойчивых закрытых групп, формирующих собственное «государство в государстве»¹⁹.

О РАЗВОРОТЕ КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ ПРОТИВ ИХ НОСИТЕЛЕЙ

Стало своего рода общим местом констатация того, что центральным кодом русской ментальности является справедливость. Тема эта получила самое широкое освещение и в работах Изборского клуба²⁰. В научных исследованиях звучит мысль о том, что современная русская идентичность представляет собой уникальный сплав православной этики и духа солидарности (социальной справедливости), а образ «Святой Руси» и образ государства социальной справедливости — это «разные проекции одной русской идеи»²¹.

А. Проханов указывает на непосредственную связь кода справедливости и справедливого Царства (Земного рая, Беловодья) с ещё одним принципиально важным русским культурным кодом — кодом Победы: *«Достижение Царствия Небесного является абсолютной русской Победой. Победа и Русская мечта — это два тождественных понятия. Это не только Победа 1945 года, это Победа всей русской истории — создание общества, где нет зла, нет смерти. Поэтому одним из самых важных и глубинных русских кодов является код Победы. На протяжении всей своей истории русские ищут эту Победу, ищут это царство. И код взывания этого царства, непрерывный поиск его, непрерывное ожидание этого царства является очень важным русским кодом»*.

Начиная с момента фактического упразднения СССР противостояние России и коллективного Запада не прекращается, а принимает формы новой информационной войны, направленной

на девальвацию и аннигиляцию теперь уже не советских, а собственно русских культурных кодов как стержневой основы русской цивилизации и её государственности.

Проханов в своём романе констатирует, что русские культурные коды не только *«инструмент, с помощью которого русский народ достигает Русской мечты»*, но и обоюдоострое «стратегическое оружие», которое может быть использовано против самого народа — носителя культурных кодов: *«Если вместо Мечты, вместо Царствия будет предложена народу ложная задача и на её выполнение будут направлены коды, то произойдёт катастрофа. Коды родят Пугачёва, родят революцию. “Таблица” взорвётся, как реактор Чернобыля, и государство погибнет»*²².

Наиболее очевидным и наглядным примером практического воплощения такой стратегии служит манипулирование главной ценностью культурно-цивилизационного кода России — категорией справедливости. Напомним, что под лозунгами реабилитации «несправедливо репрессированных» производилась хрущёвская десталинизация, под популистским лозунгом борьбы с привилегиями чиновников (социальной несправедливостью) восходил на властный олимп Б. Ельцин.

Сегодня этот фундаментальный русский код снова пытаются обратить против современной РФ. Авангард либеральной политической оппозиции в лице А. Навального & Co (работающий преимущественно с молодёжной аудиторией), а вслед за ним и другие её представители концентрируют немалые усилия на критике тех сторон совре-

¹⁸ Asterrot. Концепты. // URL: <https://asterrot.livejournal.com/498805.html>

¹⁹ Очередной громкой информационной победой международного гей-лобби можно считать недавнее скандальное высказывание главы Римско-католической церкви папы Франциска в пользу легализации «однополых гражданских союзов». По словам понтифика, у однополых пар должна быть возможность зарегистрировать гражданские союзы. Хотя это высказывание и не нашло своего формального отражения в конкретных документах Римско-католической церкви, а прозвучало в документальном фильме американского режиссера Е. Афиневского «Франческо», слова папы вызвали бурное ликование в «прогрессивных кругах» США, «подталкивающих страну по пути либеральной культурной трансформации».

²⁰ См., к примеру, журнал «Изборский клуб»: 2015, №№ 6, 7.

²¹ Свиридкина Е.В. Справедливость как ценность в культурно-цивилизационном коде России. // Культурное наследие России. Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва. № 2, 2018. С. 35–41. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spravedlivost-kak-tsennost-v-kulturno-tsivilizatsionnom-kode-rossii>

²² Проханов А. Таблица Ареева. С. 95.

менной российской действительности, которые в сознании рядового россиянина ассоциируются с тем или иным проявлением несправедливости. Нужно отдать должное — в некоторых случаях такая критика носит вполне справедливый характер, но именно это обстоятельство и делает её ещё более опасным орудием в руках врагов русской цивилизации. Поскольку за «справедливой» критикой следующим неизбежным шагом в указанном направлении непременно должна последовать попытка актуализации другого русского культурного кода — «восстановления справедливости», направленного на фактическое уничтожение современной российской государственности.

В процессе либеральных реформ 1990-х гг. была предпринята попытка целенаправленного вытеснения ещё одного важнейшего русского культурного кода, берущего своё начало в общинной структуре крестьянской общины. Общинно-доменный (в терминологии С. Переслегина²³) код, определяющий внутреннюю структуру русского социума, попытались заместить западными культурными кодами, основанными на принципах индивидуализма, потребления и внутренней конкурентной борьбы.

В специфических природных (бедные почвы), климатических (короткое лето и холодный климат), географических (протяжённые пространства), демографических (низкая плотность населения) и политических (враждебное окружение на Западе и на Востоке) условиях, в которых формировалась русская государственность, индивидуализм и внутренняя конкурентная борьба не только оказывалась неэффективными с экономической точки зрения, но и несли с собой вполне очевидные риски, в т. ч. для геополитической целостности страны. Это способствовало образованию у большей части русского

общества своеобразного коллективного иммунитета, послужившего естественной преградой для навязываемых извне чуждых культурных кодов.

Активизация наиболее высоких (идеальных, героических) качеств русского человека тесно связана с возникновением непосредственной и очевидной внешней угрозы — для его близких, Родины или всего остального мира, — которую он воспринимает как личный вызов. Одной из практических производных этой национальной особенности является функционирующая в России на протяжении многих веков т. н. «маятниковая» модель управления. В её рамках принято различать стабильные (застойные) и нестабильные (кризисно-мобилизационные) периоды развития. Именно в кризисных условиях (войны, социальные потрясения) русская проектно-мобилизационная модель управления демонстрирует феноменальную результативность²⁴.

Пресловутая политика разрядки, искусно навязанная политическому руководству СССР в 1970-е гг., усыпила бдительность советской элиты и общества в целом лукавыми тезисами об «общеевропейском доме», «общечеловеческих ценностях» и т. п. средствами из арсенала спецпропаганды. Настойчиво насаждаемый миф об отсутствии для СССР внешней угрозы со стороны стран Большого Запада способствовал трагической иммобилизации и разрушению советского государства, обернувшись современным смертельным балансированием страны на грани либерального реванша, чреватого её распадом по образцу СССР.

Не вызывает сомнения, что **«усыпление» русского мобилизационного кода**, равно как и попытка замещения русского общинно-доменного кода является частью куда более амбициозного «тренда», направленного на сознательное разрушение всей совокуп-

ности национальных культурных кодов с целью максимальной атомизации (внутри социального разобщения) индивида и общества в масштабах всего человечества. Конечная цель такой атомизации — максимальная открытость индивида и общества для внешних манипуляций, превращающая их в объекты т. н. «социального программирования». Видимой теперь уже практически невооружённым глазом частью стратегического курса на всеобщую социальную атомизацию является текущая ситуация, складывающаяся вокруг пресловутого COVID-19, радикально трансформировавшего всю систему внутрисоциальных связей в рамках земного шара.

КОД НИКОЛЫ ЧУДОТВОРЦА

В русской традиционной культуре статусу *волшебных помощников* в наибольшей степени соответствуют православные святые — прославленные церковью чудотворные заступники и ходатаи за людей перед Богом. Неожиданное и на первый взгляд довольно рискованное утверждение Проханова: «“Русские коды” — это “русские боги”»²⁵ — облекается событийной плотью, когда мы обращаемся к образу св. Николая Чудотворца (Николай Угодник; Николай Мирликийский, ок. 270–345) — одного из самых почитаемых в России святых, с давних времен считающимся «скорым помощником» в самых, казалось бы, безнадежных и неразрешимых проблемах — как духовных, так и житейских²⁶.

У поморов Николай Угодник считался «морским богом» и буквальным «водителем» («вожем») в морских скитаниях по волнам Студёного моря. Они говорили, «*когда молишься Богородице и разным святым, они твою молитву понесут Богу, и уже от Бога ты получишь милость*». Но Николе «вперёд милость

²³ Переслегин С. Цивилизации в людях и кодах.

²⁴ Комогорцев А. Подъём России — в «длинных» стратегиях. // Изборский клуб, № 7 (53), 2017. С. 96–101.

²⁵ Проханов А. Таблица Агеева. С. 89.

²⁶ Иеромонах Симеон (Томачинский). Самый почитаемый святой. Слово в день памяти Святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских чудотворца. // URL: <https://pravoslavie.ru/66844.html>

дана», т.е. Николе отпущен от Бога своеобразный «лимит» на милость²⁷.

Значимость Николы Морского для северорусских моряков отмечал французский путешественник П.-М. де Ламартиньер (1634 — ок. 1676), совершивший одно из первых удачных путешествий по северу Европы во второй половине XVII столетия. В качестве хирурга он принял участие в экспедиции, организованной Северной торговой компанией, и стал первым французом, который составил описание морского путешествия вдоль суровых северных берегов Европы²⁸. В своей книге Ламартиньер называет поморов «николаистами» («подобно всем москвитам»), т.к. в каждом жилище он видел икону Николая Угодника²⁹. Переводчик В. Семенкович в примечаниях к книге Ламартиньера следующим образом комментирует это утверждение: «При защите мною настоящей диссертации один из оппонентов, пр. Н.Н. Ардашев, на основании превосходно знакомого ему архивного материала высказал такую мысль: защищать Ламартиньера против нападок на него за то, что он назвал тогдашних русских николаистами, даже и не надо: они действительно так высоко чтили св. Николая, что могли так называться. Они даже никогда — за единичными исключениями — не давали при крещении имени Николай, почитая это для своих религиозных чувств столь же неудобным, как назвать ребёнка «Бог» или «Спаситель». Они даже избегали в разговоре упоминать самоё имя Николай — всё из того же крайнего почтения к Святителю». Пользуюсь случаем принести Н.Н. Ардашеву глубокую благодарность

за это ценное указание; отсюда видно, что хотя Ламартиньер формально и неправ, назвав наших предков николаистами, но по существу, видя повсеместное и глубокое почитание св. Николая, он был прав, и опять-таки мы ему должны быть благодарны, что он записал эту черту народного верования того времени»³⁰.

Величание поморов «николаистами» обусловлено чужеземным восприятием святого Николая как «русского бога», собственное имя которого становится нарицательным и обозначает русского человека вообще. Почитание икон связано было и с Богом старого Севера. Понятие об этом даёт «Стих о Николае Морском»:

*Мы пишем Николу
Разноцветные вапы³¹
Украшаем Николу
Скатными жемчугами
Мы ставим Николу
В киноваренную божницу
Мы теплим Николе
Воскояровы свечи
Кадим мы Николе
Ладаном-темьяном
Творим мы Николе
Земные поклоны.*

Абсолютно все поморские ладьи были названы именем св. Николая и украшены его резным образом. Северные русские мореходы были уверены, что святой, во имя которого построен храм, сам является этим храмом и пребывает в нём. А корабль для них являлся своего рода церковью³².

К числу наиболее необычных прецедентов почитания св. Николая следует отнести его особый статус в среде нехристианских народов России. Так, у калмыков-буддистов этот святой под именем «Микола-бурхан»³³ был включён в пантеон духов-хозяев Каспийского моря и особо почитался как покровитель рыбаков³⁴. Буряты отождествляют Николая Чудотворца с Белым Старцем — божеством долголетия и процветания:

²⁷ Эльстон А. Никола Морской. // URL: <https://cyrillitsa.ru/posts/602-nikola-morskoy.html>

²⁸ Ламартиньер, Пьер Мартин де. Путешествие в северные страны. — М, 1911.

²⁹ Там же. С. 32.

³⁰ Там же. С. 34.

³¹ Вап или вапа (от греч. βαφα — окраска) — древнерусское название красок.

³² Никола Морской: как русские поморы почитают Николая Угодника. // URL: <https://cyrillitsa.ru/posts/602-nikola-morskoy.html>

³³ Бурхан (в тюркск. и монг. языках «хан» (титул), «будда», «будда-хан», «бог»; арабск. «Бурхан» (Бурхануддин, Бурханулла) — «правова Веры», «правова Бога»). Может употребляться в значении титула государя, правителя и их прямых потомков в тюркско-монгольском варианте. Обозначает божество в мифологии алтайцев и других народов Сибири и Центральной Азии.

³⁴ Орлова К.В. История христианизации калмыков: середина XVII — начало XX в. — М.: Вост. лит., 2006. С. 187.

«Все без исключения тункинские монголо-лобуряты, как шаманисты, так и ламанисты, питают глубочайшее почтение к этому Святителю и называют его по-русски на свой лад: «батюша Михола», или же по-монгольски «Саган-Убукгун»³⁵. Почитание св. Николая существует не только у лопарей, но и у многих других северных народов, примеров чего можно привести множество³⁶.

В восточнославянской традиции культ св. Николы по своей значимости приближается к почитанию Богородицы и даже самого Христа³⁷. На Руси количество посвящённых Николаю Чудотворцу храмов и написанных икон было самым большим после Богородицы³⁸. Это особое положение св. Николы на Руси неоднократно отмечали иностранные наблюдатели, которые констатировали, что русские воздают св. Николу поклонение, приличествующее самому Богу³⁹. Филолог, семиотик и историк языка Б. Успенский выделяет как особенно характерное бытующее представление о том, что св. Никола входит в Троицу: еще в XIX–XX вв. мож-

но было встретить мнение, что Троица состоит из Спасителя, Богоматери и Николы: «По свидетельству Вармунда, посетившего Россию в конце XVII века, русские могли даже считать Николу четвёртым лицом Троицы»⁴⁰.

В некоторых текстах Бог и св. Никола почти равноправны. Н. Витсен и Г. Давид в своих описаниях Московии XVII века свидетельствуют, что русские настолько почитают св. Николая, что, по их мнению, когда Бог умрёт, св. Николай займёт его место. Аналогичное свидетельство приводит поляк Мартын Стадницкий, бывший в Москве при Лжедмитрии. Он рассказывает о проповеди, слышанной им в подмосковном селе Вяземы, где священник прославлял Николу Чудотворца и «свою речь заключал так, что коли бы Бог старый змерл, Микула Богом бы был». Подобные сведения находят подтверждение как в русских текстах XVII века, так и в более поздних записях: по народному поверью «Святы Мыколай Богом буде, як Бог умре» и т. п. Успенский приводит сообщение

о том, что по представлениям русских св. Николай сам не захотел стать Богом, но после правления Бога-Отца он займёт его место. Подобное представление зафиксировано и у болгар.

В отечественной науке встречается точка зрения, согласно которой на образы Бога и Николы проецируются архаические взаимоотношения бога-громоверзца (Перуна) и его хтонического противника (Велеса-змея)⁴¹. Оставляя в стороне весьма дискуссионный вопрос о правомочности сопоставления образа Велеса с образом св. Николая, тем не менее нужно признать, что св. Никола в одной из своих ипостасей является действительным правопреемником архаичного «водяника», культ которого на Севере Европы и в Древней Руси был реконструирован советским историком и археологом, академиком Б. Рыбаковым (1908–2001). В частности, новгородцы адресовали свои земледельческие моления преимущественно женским божествам — рожаницам, а моления о рыбных богатствах и водных путях, игравших важную роль

³⁵ Протоиерей Анатолий Дмитрук. Патерик сибирских святых и подвижников благочестия. — Единецко-Бричанская епархия, 2006. С. 55.

³⁶ См.: Энгельгардт А.П. Русский Север. — М., 2009. — С. 237; Ламартиныер, Пьер Мартин де. Путешествие в северные страны. 1911. — С. 33; Белявский Ф. Поездка к Ледовитому морю. — М. 1833. — С. 48.

³⁷ Белова О.В. Николай // Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5 т./под общ. ред. Н.И. Толстого. — М. 2004. Т. 3.

³⁸ Булгаков С.В. Настольная книга церковнослужителя. 1913. С. 491.; Иеромонах Симеон (Томачинский). Самый почитаемый святой. Слово в день памяти Святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских чудотворца. // URL: <https://pravoslavie.ru/66844.html>

³⁹ Успенский Б.А. Филологические разыскания в области славянских древностей. Реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1952. — 248 с. С. 6.

⁴⁰ Там же. С. 7.

⁴¹ Там же. С. 38–39, 42.

в их жизни, обращали к богу Jassa, царю вод. Последний выступал в двух ипостасях: как бог Ильменя и Волхова (чародей Волхов — «коркодел») и бог «синего моря соленого» — морской царь⁴².

Неожиданная связь между св. Николаем и Ящером была установлена благодаря этнографической записи, обнаруженной Успенским. В ней содержится описание обряда «умилования Онежского озера», имитирующего принесение человеческой жертвы, но уже не языческому «Водянику», а христианскому Николу (он же «Никола Зимний», «Никола Мокрый», «Никола Морской»): *«Каждый год накануне зимнего Николы пред всенощной из каждой рыбацкой семьи к известному месту собираются старики. На берегу ими делается человеческое чучело и в дырявой лодке отправляется в озеро, где, конечно, и тонет. Два-три старика поют песню, где просят Онего (озеро) взять чучело соломенное... И для большей вразумительности призывают имя Николы Морского»*⁴³.

Церковь св. Николая, возведённая на месте прежнего языческого святилища на Перыни, и поставленная здесь же в 1221 году каменная церковь Рождества Богородицы содержит фактическое указание на преемство культа Ящера и культа рожаниц. Иными словами, **после крещения Руси наиболее значимые и жизнеспособные персонажи славянского языческого пантеона были интегрированы в православную традицию через «срастание» с образами тех или иных христианских святых.**

В этой связи невозможно обойти вниманием актуальную для современной России проблему «возрождения языческих корней». Всем сколько-нибудь образованным русским людям

следует прислушаться к той точке зрения, согласно которой линия преемственности от язычника к язычнику прервалась у всех индоевропейских народов континента без исключения (не прервалась она лишь у марийцев и удмуртов, единственных в Европе сохранивших язычество традиционным, и то весьма серьёзно его видоизменив). В этом смысле современное неоязычество целиком и полностью представляет собой реконструкт, оно не аутентично, то есть не продолжает древнюю «веру предков», а лишь симулирует её⁴⁴.

За возрождением неоязычества можно видеть **вполне управляемый процесс по возвращению нового голема, с помощью которого ведётся психоисторическая война против русской идентичности, русского самосознания, русских культурных кодов и православия как станового хребта русской государственности.** Напомним, что именно украинское неоязычество, наряду с униатством неизменно пользовавшееся особым покровительством американских спецслужб, стало важнейшим инструментом разрушения единства русской цивилизации. Последнее по существу является стратегической целью подавляющего большинства крупных неоязыческих проектов в России, Украине и Белоруссии. Основные принципы такого рода деятельности предельно ясно сформулировал А. Гитлер в апреле 1942 года: *«В любом случае следует избегать создания единых церквей на более или менее обширных русских землях. В наших же интересах, чтобы в каждой деревне была своя собственная секта со своими представлениями о боге. Даже если таким образом жители отдельных деревень станут, подобно неграм или индейцам,*

*приверженцами магических культур, мы это можем только приветствовать, поскольку тем самым развединающие тенденции в русском пространстве ещё более усилятся»*⁴⁵.

В настоящий момент невозможно себе представить корабль или подводную лодку под российским флагом, на которых не было бы иконы св. Николая. Не меньшей популярностью святой угодник пользуется и у современных автомобилистов. Именно через эту ипостась исключительного покровителя всех плавающих и путешествующих в современный мир неожиданно проступает наиболее архаичный извод образа «чудовища» как подателя благ и буквального средства передвижения (представленного, как правило, в виде большой «рыбы», «змея» или «кита») ⁴⁶.

Советский филолог-фольклорист В. Пропп (1895–1970) в работе «Исторические корни волшебной сказки» указывает, что в архаических обрядах инициации и сопровождающих их мифах из «чудовищного поглотителя» добываются все первые вещи: первые плоды земли; гончарное, земледельческое и охотничье искусство; металлургия; огонь и т.п. На Адмиралтейских островах (Австралия) записан миф, содержащий следующий эпизод: «Змей сказал: скользни в моё чрево. Дракон раскрылся. Мужчина скользнул внутрь. Он пошёл смотреть огонь, он пошёл смотреть таро, он пошёл смотреть сахарный тростник. Он пошёл смотреть все вещи». Всё это герой забирает и приносит людям⁴⁷.

Отголосок этого сюжета встречается в библейском эпизоде с ветхозаветным пророком Ионой, вынужденным три дня и три ночи провести в чреве поглотившего его чудовищного «кита»

⁴² Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. — М.: Наука, 1987.

⁴³ Там же. С. 277.

⁴⁴ Кутарев О. Язычество и неоязычество. Матчасть. // URL: <http://paganka.blog/2013/11/19/yazychestvo-i-neoyazychestvo-matchast/>

⁴⁵ Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. Пер. с нем. И.В. Розанова. — Смоленск.: Русич, 1993. С. 198.

⁴⁶ Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Научная редакция, текстологический комментарий И.В. Пешкова. — М.: Издательство «Лабиринт», 2000. — 336 с. С. 197–198.

⁴⁷ Там же. С. 194–195.

Благотворительный Фонд святителя и чудотворца Николая осуществил грандиозный по своему размаху проект «От Калининграда до Камчатки», в процессе которого было изготовлено несколько скульптур святого для установки на всех четырёх рубежах России. По замыслу инициаторов акции, бронзовые скульптуры небесного покровителя России призваны охранять духовное и географическое пространство нашей страны от внешних и внутренних угроз.

(Ион 1:1, 2:1). Мотив передвижения человека верхом на ящере или драконе является характерной чертой дальневосточной традиции и важной компонентой шаманских представлений, распространённых в северо-восточной части Евразийского континента⁴⁸.

Пропп пишет, что первоначально поглощение чудовищем представляло собой обряд, производившийся во время посвящения. Ключ к пониманию обряда поглощения содержат сопровождающие его мифы, рассмотрение которых позволяет заключить, что пребывание в желудке чудовища давало вернувшемуся магические способности. Посвящаемый как бы переваривался и извергался, становясь новым человеком.

Именно эта, казалось бы, основательно забытая положительная ипостась архаического «чудовища» внезапно выходит на первый план и получает необычайно широкое распространение через образ св. Николая Чудотворца. **Позитивные качества подателя сверхъестественного блага и покровителя не просто открепляются от представляющей прямую угрозу для человека «чудовищной» составляющей его образа (как это показано, например, в русской волшебной сказке), но приобретают в лице св. Николая антропоморфный облик.**

В этом смысле огромное символическое значение приобретает иконографический сюжет «Спасение моряков

святителем Николаем», на котором св. Николай изображён стоящим вместе с экипажем на борту корабля, нос которого украшает голова дракона, навряд ли древнескандинавского драккара (норв. *Drakkar*, от древнесканд. *Drage* — «дракон» и *Kar* — «корабль», букв. — «корабль-дракон»). Св. Николай в данном случае символизирует сверхъестественное начало, помогающее людям подчинить своей воле (фактически поставить себе на службу) стихийные силы, представленные одновременно разбушевавшимися морскими водами и кораблём в форме дракона. К сожалению, непонимание подлинного (в своей основе — инициатического) смысла этого исключительно важного иконографического сюжета часто приводит к его редакции, «благочестиво» вымарывающей вместе с головой дракона настоящий смысл изображения.

Исторические перипетии, разворачивающиеся вокруг образа св. Николая в России, свидетельствуют не только о его сугубой значимости и функциональности, но и о возможных попытках практического использования этого русского кода в интересах государственного строительства. Наиболее масштабным примером почитания св. Николая в Российской империи служит история возведения Никольских морских соборов. 20 июля 1762 года в присутствии императрицы Екатерины II состоялось освящение первого

Никольского морского собора (Морской собор Святителя Николая Чудотворца и Богоявления), призванного окормлять моряков русского флота и вмещающего около пяти тысяч человек одновременно. Весьма символично, что главная святыня собора — греческая икона святителя Николая Чудотворца XVII века с частицей его мощей — находится в нижней трёхпрядельной Никольской церкви, освящённой во имя св. Николая Чудотворца, традиционно считавшегося покровителем плавающих и путешествующих. 22 августа (4 сентября) 1903 года в присутствии императора Николая II был освящён Свято-Никольский морской собор в Либаве (бывшей Либаве), возведённый Военным министерством Российской империи. 10 (23) июня 1913 года в Высочайшем присутствии был освящён последний и самый крупный из морских соборов, построенных в Российской империи — Морской собор святителя Николая Чудотворца (Никольский ставропигиальный Морской собор) в Кронштадте.

28 мая 2013 года, в день памяти святого благоверного царевича Димитрия, Угличского и Московского, патриарх Иерусалимский Феофил III и патриарх Кирилл совершили чин великого освящения Кронштадтского Морского собора во имя святителя Николая Чудотворца после капитальной реставрации и Божественную литургию в новоосвящённом храме. На Якорной площади перед храмом их встречали выстроившиеся праздничным строем военнослужащие, в том числе военные моряки всех четырёх флотов и Каспийской флотилии со своими боевыми знамёнами, состоялось торжественное прохождение войск. Богослужение транслировалось по городскому каналу Санкт-Петербурга и на мониторы, установленные внутри храма и на Якорной площади. В дар собору патриарх Кирилл передал икону Воскрешения Лазаря и мастеров, который держал в руках святой праведный Иоанн Кронштадтский, когда совершал закладку

⁴⁸ Комогорцев А. Ящер как источник магических способностей шамана в пермском зверином стиле. // URL: https://history.eco/yashher_istochnik_magicheskikh_sposobnostej_shamana/#_ftn27

Морского Кронштадтского собора 1 (14) сентября 1902 года. От имени благотворителей собору были переданы частица мощей святителя Николая и миро из Бари, копия лампады, которая находится в крипте базилики св. Николая в Бари, частицы мощей двенадцати апостолов и частица Животворящего Креста Господня. На следующий день священный синод РПЦ постановил придать собору ставропигиальный статус, подобающий главному храму Военно-морского флота России.

Одна из наиболее масштабных и одновременно наименее афишируемых в истории современной России символических акций, в которой был задействован образ св. Николая как покровителя и непосредственно защитника русских границ, приходится на середину — вторую половину 2000-х гг. Благотворительный Фонд святителя и чудотворца Николая осуществил грандиозный по своему размаху проект «От Калининграда до Камчатки», в процессе которого было изготовлено несколько скульптур святого для установки на всех четырёх рубежах России. По замыслу инициаторов акции, бронзовые скульптуры небесного покровителя России призваны охранять духовное и географическое пространство нашей страны от внешних и внутренних угроз.

11 августа 2004 года на Чукотке — на самой высокой скале над Анадырским лиманом, был открыт самый большой в мире памятник святителю Николаю Чудотворцу. Общая высота памятника составляет более 25 метров, статуя Святителя имеет 6 метров в высоту, размах его рук — 3 метра 60 сантиметров.

5 февраля 2006 года в Майкопе (административный центр Республики Адыгея, входящей в состав Краснодарского края) на территории 131-й Майкопской бригады у часовни Святого Георгия была торжественно открыта точная копия памятника святителю Николаю, установленного на Чукотке.

14 октября 2006 года на Соборной площади Ачаирского Крестового жен-

ского монастыря под Омском была освящена третья бронзовая скульптура св. Николая Чудотворца.

26 июля 2007 года памятник Николаю Чудотворцу был установлен на острове Танфильева, самом южном острове Малой Курильской гряды и ближайшем к японскому острову Хоккайдо. Скульптура высотой более трёх метров и весом в одну тонну была доставлена с материка на остров Сахалин самолётом пограничной авиации. Трёхметровое изваяние Святителя Николая теперь видно даже из Японии.

19–20 сентября 2008 года епископ Архангельский и Холмогорский Тихон посетил посёлок Белушья Губа на острове Новая Земля и пограничную заставу «Нагурское» на острове Земля Александры архипелага Земля Франца Иосифа (оба населённых пункта находятся в Архангельской области), где совершил освящение скульптурных изображений святителя Николая Чудотворца.

В декабре 2008 года в столице Камчатки городе Петропавловске-Камчатском был открыт ещё один величественный памятник Николаю Чудотворцу.

Наконец, 23 декабря 2009 года на западном форпосте России в Калининграде перед памятником рыбакам

(посвящённым пионерам океанического лова и рыбакам, погибшим в море) был установлен памятник Николаю Чудотворцу. В правой руке святой держит обнажённый меч, обращённый остриём к небу, а в левой — модель храма.

1 марта того же года Русской православной церкви был передан храм в честь святителя Николая (построен в 1913–1917 гг.) вместе с Патриаршим подворьем в городе Бари, где пребывает большая часть мощей святителя Николая. Символические ключи от подворья принял из рук президента Италии Д. Наполитано президент России Д. Медведев. Настоятель храма Святителя Николая в Бари протоиерей В. Кучумов назвал историческим событием, когда Италия отдаёт другой стране свою собственность, являющуюся к тому же памятником ЮНЕСКО.

Памятники святителю Николаю были установлены не только на границах России, но и в различных городах⁴⁹: Тольятти, Ейске, Перми, Тамбове, Можайске, Сергиевом Посаде, Ивanteeвке, Дзержинске (рядом с древним Николо-Угрешском монастырем), в селе Волго-Верховье у истока Волги, а также в Самаре, где в середине 1950-х гг. произошло чудо, известное как «Зоино стояние».

Наиболее интересный памятник святителю и чудотворцу Николаю установлен в селе Солотча Рязанской области возле храма в честь Казанской иконы Божией Матери. Он был воссоздан по мотивам памятника скульптора Г. Потоцкого, установленного в 2000 году в городе Миры Ликийские (Демре, Турция), где жил и умер св. Николай. На памятнике святитель стоит на вершине земного шара. В 2004 году турецкие власти демонтировали памятник, водрузив на его месте пластиковую фигуру Санта Клауса. В 2006 году памятник был воссоздан заново и установлен в селе Солотча, где 22 мая по благословению архиепископа Рязанского и Касимовского Павла состоялось его торжественное освящение.

⁴⁹ См. об этом: Восточные, южные и северные границы России охраняет святитель Николай Чудотворец. // URL: <http://pravkhabarovsk.ru/blog/vostochnie-ujnie-i-severnie-granici-rossii-ohranyaet-svyatitel-nikolai-chydotvorec/>; Крупина Г. Радуйся, Николае, великий чудотворче. // URL: <http://www.pafnuty-abbey.ru/publishing/7073/>

/ Андрей ЖУКОВ /

*Мы вступаем
в эпоху
революции
культурных кодов*

Человек разумный как отдельный индивид является субъектом познания. А весь окружающий мир, а также сам индивид являются объектами познания. Это, так сказать, прописная истина. Человек живёт в той действительности, которую он способен воспринимать. Этот тезис был прекрасно проиллюстрирован в американо-австралийской кинотрилогии «Матрица» братьев Вачовски (1999, 2003). Правда, в данном фильме псевдо-реальный мир, который воспринимался человеком и в котором оно существовало, был создан искусственным интеллектом. Но если отстраниться от фантастического сюжета, получается, что эта картина наглядно демонстрирует один из основных метафизических принципов: каждый человек живёт в мире, обусловленном его личной матрицей восприятия.

Матрица (*лат. matrix*) в русском переводе означает «первоисточник», «первопричина», «матка». Этот термин соответствует и русскому слову «мать». Мать генетически передаёт своему ребенку определённый набор качеств, способностей и, одновременно, ограничений. Соответственно, и Матрица определяет границы возможностей своего субъекта. Именно с этой точки зрения здесь рассматривается понятие «Принцип Матрицы», точнее говоря, Матрицы восприятия.

Человек воспринимает окружающую действительность посредством имеющихся у него органов чувств: зрение, слух, обоняние, вкус, осязание (плюс моторика, которая не имеет внешнего органа чувств, но ощущения вызывает). И эти органы чувств по своей природе имеют ограниченный диапазон восприятия. Представьте, если бы глаз человека в обычных условиях был способен воспринимать инфракрасные волны, а мозг их бы обрабатывал. Мы бы тогда жили в кардинально иной реальности. То же самое можно сказать и про ультра/инфразвуковые волны. Но мир, в котором мы существуем, изначально ограничен данной нам Матрицей.

Можно выделить три основных слоя Матрицы. Первый слой — врождённый, физический, обусловленный имеющимися у человека органами чувств и тем объёмом эмпирической информации, который они обеспечивают.

Второй слой может быть условно назван «культурным» или «традиционным». Это информация об окружающем мире, поступающая к человеку, начиная с утробного возраста и до начала его активной социализации. Инструментами этого слоя являются живой язык,

танец, музыка, объекты материальной культуры (от орнамента до формы детской колыбели).

Третий слой, «внешний», — социальный. Он формируется в процессе социализации человека в рамках конкретного общества. Инструменты, работающие в этом слое, те же, что и во втором, но к ним прибавляются и социальные инструменты, формирующиеся в ходе усвоения человеком мировоззренческих и идеологических парадигм его социума.

В большинстве традиционных культур Мир имел трёхчастную структуру: Верхний (Небесный) Мир, Срединный (Земной) и Нижний («Подземный»). В такой действительности жили наши предки. И Верхний и Нижний миры были для них так же реальны, как и мир обыденной (земной) действительности. В нашей реальности, сформированной позитивистской наукой, места для тонких миров не осталось. При этом мало кому приходит в голову тот факт, что треть жизни человек проводит в тонком мире сновидений, который наши предки относили к миру Нави. В нём действуют иные законы восприятия и, соответственно, другие механизмы взаимодействия индивида и окружающей его действительности.

Необходимо подчеркнуть, что разделение на 1-й и 2-й слои Матрицы является теоретическим. Оба слоя влияют друг на друга и в значительной степени сливаются, особенно когда речь идёт об уже сформировавшейся личности человека. Но об этом чуть позже. Здесь же надо отметить, что основным инструментом, формирующим оба слоя Матрицы, несомненно, является конкретный язык. Описание окружающей действительности, в которой мы живём, напрямую зависит от особенностей нашего языка.

К примеру, в английском языке отсутствуют разные слова для различения синего и голубого цветов, они обозначаются одним словом *blue*. В инуитских языках (эскимосы) существует около 30 слов для обозначения разных видов снега. В русском языке насчитывается 40 слов, имеющих корень «люб», тогда как в английском — всего 8 слов с корнем «love» (если не учитывать сложносоставные). Подобные примеры из разных языков можно приводить до бесконечности.

Что представляет собой инструментарий Матрицы, к которому, как указывалось выше, относятся не только язык, но и музыка, танец, предметы изобразительного искусства? Здесь уместно ввести определение данного понятия: «Инструментарий Матрицы есть не что иное,

как определённая, исторически сложившаяся совокупность *культурных кодов*.

Понятие «культурный код» говорит само за себя. Наиболее общее его определение звучит следующим образом: «Культурный код — ключ к пониманию данного типа культуры; уникальные культурные особенности, доставшиеся народам от предков; это закодированная в некоей форме информация, позволяющая идентифицировать культуру. Культурный код определяет набор образов, которые связаны с каким-либо комплексом стереотипов в сознании» (Википедия).

Структурно культурные коды можно разделить на два порядка. Первый порядок — простые или базовые коды. К ним относятся символы и знаки. Вряд ли вызовет сомнение утверждение, что такие символы, как крест, свастика, пятиконечная звезда и т. п., представляют собой конкретную идею, выраженную в простом графическом виде. К знакам относятся коды, выражаемые цифрами и буквами, а точнее говоря, словами, состоящими из букв. В нумерологии каждая цифра отображает целый комплекс схожих друг с другом понятий и таким образом является кодом определённой идеи. При этом цифры, в зависимости от своей позиции, могут иметь как положительный, так и отрицательный характер.

Слово, составленное из букв, также является культурным кодом. Наглядный пример — восточная иероглифическая письменность. Иероглиф нельзя назвать символом, это письменный знак, отображающий отдельное понятие или несколько понятий. На практике в различных аспектах слово является в прямом смысле кодом. Наглядный пример представляют такие понятия, как «Космос», «справедливость», «соборность», «богопознание» и т. п. С одной стороны, такие слова могут иметь прикладное, утилитарное значение, но, с другой стороны, они являются конкретными культурными кодами. И это положение применимо к большинству метафизических понятий.

Две с половиной тысячи лет назад китайский мудрец (одни приписывают это высказывание Лао-цзы, другие Конфуцию) предельно чётко сформулировал это положение: «Миром правят символы и знаки, а не цари и их законы».

Культурные коды второго порядка можно назвать «составными». Они в подавляющем числе случаев представляют собой отдельное понятие — идиому (фразеологизм), т. е. свойственное конкретному языку устойчивое слово-

сочетание, несущее в себе сконцентрированный смысл какой-либо идеи. Конечно, составные культурные коды могут иметь и музыкальное выражение, и графическое, например, государственный гимн или плакат «Родина-мать зовёт». Но так или иначе за такими формами всё равно стоит языковой культурный код. Даже танец, который, естественно, обходится без слов, имеет словесное выражение в своём названии. Так, к примеру, Хоровод несёт в себе славянскую метафизическую идею извечного циклического движения Солнца.

Функционально культурные коды можно привязать к структуре Матрицы и условно разделить их на два уровня. Коды 1-го уровня соответствуют второму слою Матрицы, и их, соответственно, можно назвать «традиционными». Коды 2-го уровня соответствуют третьему слою, и их можно обозначить как «социальные». В отличие от структурного деления, функциональное деление весьма условно, т. к. в действительности коды 1-го и 2-го уровней сливаются. Но в целом ряде случаев, о чём будет сказано ниже, их различие имеет принципиальное значение.

В общих чертах культурные коды 1-го и 2-го уровня отличаются друг от друга пространственно-временными масштабами. Пример для наглядности. Идея патриотизма имела и имеет общечеловеческое распространение и существует не одно тысячелетие. Поэтому можно считать, что она выражается посредством культурных кодов 1-го уровня (традиционных). С другой стороны, идея национал-социализма существует относительно недавно и претворяется в жизнь только в отдельных обществах, поэтому и выражается она при помощи кодов 2-го уровня — социальных.

Вряд ли вызовет возражение тезис о том, что одним из основных носителей культурных кодов является религия. Религиозным сознанием пропитана любая человеческая культура. В современном западном обществе мировоззрение человека в значительной степени формируется под прямым воздействием науки, основанной на постулатах диалектического материализма. Но при ближайшем рассмотрении получается, что Наука как социальная структура ничем не отличается от религии. В науке есть свои священные писания (труды классиков-патриархов), апокрифы (альтернативные теории), ереси (лженаука), свои храмы (исследовательские институты, вузы), свои пастыри (учёные, преподаватели) и, естественно, своя паства, т. е. мы с вами. В русском языке

даже существует устойчивый фразеологический оборот — «храм науки».

Принципиальное различие между религией и наукой заключается в том, что последняя изменила изначальное понятие «Творца» на понятие «Природы». А механизмы реализации намерения и замыслов Творца были замещены механизмами эволюции. Здесь возникает «забавный» лингвистический казус: латинский термин *evolutio* переводится на русский как «развёртывание». А развернуть можно только то, что уже изготовлено, например, замысел или план. Но и то и другое должно иметь своего автора.

Более того, русское слово «Природа» имеет корень «род». А в славянском пантеоне, по мнению ряда учёных (в том числе академика Б.А. Рыбакова) Род является именем Бога-Творца. Т.е. «Природа» означает то, что находится при Творце. На многие западноевропейские языки понятие «Природа» переводится практически одинаково: английский — *nature*, немецкий — *natur*, испанский — *naturaleza*, французский — *la nature* и т.д. Считается, что все эти слова происходят от латинского *natura*. Но мало кто подозревает, что латинский термин, очевидно, перешедший из древнегреческого, ведёт своё происхождение от египетского *нетер* (*нефер*), что переводится как «Бог» или «божественное, небесное начало».

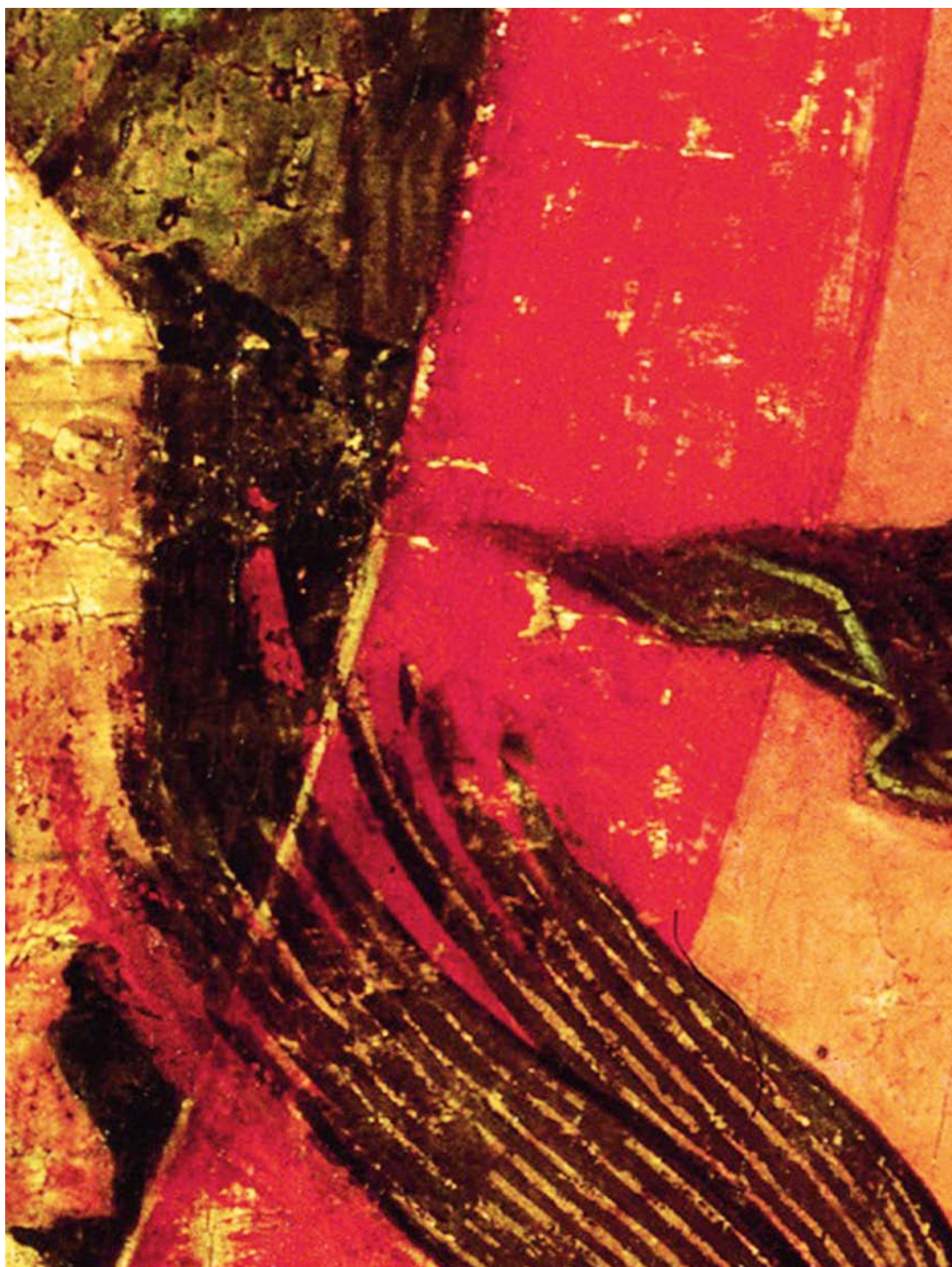
Таким образом, если мы, используя иностранные слова, говорим «натуральный про-

дукт», то в переводе на русский язык это должно звучать как «божественное изделие». Данный этимологический пример я привёл для того, чтобы показать, как в зависимости от языка может меняться сам смысл базового элемента культурного кода.

Культурные коды, как и любой другой элемент человеческой цивилизации, подвержены общим законам развития. Т.е. они передаются из поколения в поколение, трансформируются под воздействием как внутренних, так и внешних факторов, взаимодействуют между собой, могут порождать новые («дочерние») коды. Также имеет важнейшее значение тот факт, что культурные коды (2-го уровня — социальные) постоянно создаются искусственно и целенаправленно для решения конкретных политических задач. Наглядный исторический пример — концепция «Третьего Рима», которая превратилась в культурный код сначала в Болгарии (X век), потом в Сербии (XIV век), позже в Османской империи и России (XVI век). В нашей стране код Третьего Рима продолжает существовать и сегодня (и не только в учебниках по истории).

Несколько наглядных примеров различных типов взаимодействия и трансформации культурных кодов. На протяжении тысячелетий у многих народов мира свастика являлась священным соляным символом. Но в 1935 году свастика стала государственным символом Третьего рейха, и с этого времени она начала

терять свой изначальный смысл. Сегодня большинство европейцев вряд ли знают о солнечной природе этого символа, для них он прочно ассоциируется с нацизмом.

Слово есть слово. Но при переводе с одного языка на другой смысловое содержание кода может меняться, вплоть до смены полярности. Иначе обстоит дело, когда речь идёт о функциональной типологии культурных кодов. Здесь спектр взаимодействия кодов 1-го и 2-го

уровней более широк. Пример нейтрального взаимодействия. Культурный код 2-го уровня — «татаро-монгольское иго» — чисто социальный код. Он оказал значительное воздействие на отечественную культуру и восприятие нами своей истории. Но при этом он не оказал практически никакого влияния на комплекс культурных кодов 1-го уровня (традиционных).

Другой пример — обычай кровной мести. Для целого ряда народов мира это древняя и су-

ществующая до сих пор традиция. Но, на мой взгляд, не представляется возможным соотносить код «кровной мести» конкретно с 1-м или 2-м уровнем. Скорее он относится к обоим.

Но дело здесь не в условной классификации... С точки зрения современного представителя западной цивилизации это является «диким» — «варварским» — обычаем. Принцип «око за око» противоречит Римскому праву. Тебя осудят чужие люди за убийство, за которое ты принял ответственность, причём не только на себя лично, но и на свой род. Конечно, смертоубийство, и не одного человека (а и других членов Рода), есть смертельный грех. Но при этом такой культурный код является системообразующим фактором: никакая власть тебя не защитит от такого преступления: ни конституция, ни международные соглашения. Тебя найдут — и привлекут к соответствующему ответу.

И здесь возникает прямое соответствие с другим культурным кодом, который, на мой взгляд, является одним из главенствующих для любого народа. И для русского народа в первую очередь. Хотя... и не надо впадать в великорусский шовинизм.

Код «Самоотверженности» присущ каждому народу — нации — этносу (термин можно выбрать по желанию). Не следует его приписывать только русским или, например, древним героическим варягам, первым британским поселенцам в Новом Свете (далее — по списку). Посмотрите любой патриотический фильм — голливудский, например, или русский, индийский, китайский, пакистанский... Без данного культурного кода «Самоотверженности» ни один народ не будет себя чувствовать **защищённым**.

Лирическое отступление: один из духовных лидеров современных североамериканских индейцев (в интернете её позиционируют под именем Стэфани Вуттунни) пишет следующее: *«Мой народ не гонится за истиной, как это делают представители доминирующей культуры. Мы уделяем больше внимания духовной сути вещей. Поэтому вы никогда не встретите индейца, который бы бросился решать тот или иной вопрос с жадностью голодного до знаний человека. Нам чужд этот прямой, жёсткий подход. Мы сначала отступаем, чтобы понаблюдать — смотреть и слушать»*.

На протяжении тысячелетий культурные коды 1-го уровня (традиционные) в преобладающей степени определяли и формировали коды 2-го уровня (социальные). Обратное воздействие также существовало всегда, но оно не было

столь значительным. Только начиная с XVIII–XIX веков в ходе промышленной революции, приведшей к трансформации аграрных обществ в индустриальные, культурные коды 2-го уровня стали постепенно усиливать свою роль и степень воздействия на традиционные коды. А с начала активной фазы информационной революции, в которую мировое сообщество **ввергли** в последней четверти XX столетия, социальные коды стали играть ведущую роль. И стали впервые в истории активно трансформировать комплекс традиционных кодов 1-го уровня.

Здесь за примерами далеко ходить не надо. Вся наша сегодняшняя жизнь — сплошной тому пример, начиная от трансформации (деградации) языка и заканчивая разрушением традиционных семейных ценностей, будь то гендерное нивелирование или ювенальная юстиция.

Самый яркий пример настоящего времени — «пандемия» COVID-19. Сегодня «COVID-19» — мощнейший культурный код 2-го уровня (социального), уже приведший к трансформации второго и третьего слоёв **Матрицы Восприятия** большей части человечества. Одновременно это привело не только к изменению привычного образа жизни почти каждого человека, но и к кардинальным изменениям Матрицы всего мирового сообщества — будь то геополитика, или макроэкономика, или массовая культура...

Искусственное создание и активное внедрение подобного вида культурных кодов конкретными силами (не важно как их называть — Мировым правительством, Глобальным Предиктором или как-то ещё) имеет перед собой генеральную цель — изменение Матрицы человечества. То есть формирование нового типа человека разумного (точнее, малоразумного) и, соответственно, нового типа человеческой цивилизации посредством формирования нового «пакета» культурных кодов. По всей видимости, смысл и риски происходящих ныне событий приобрели именно такой масштаб и поэтому требуют к себе соответствующего отношения.

С начала активной фазы информационной революции, в которую мировое сообщество ввергли в последней четверти XX столетия, социальные коды стали играть ведущую роль. И стали впервые в истории активно трансформировать комплекс традиционных кодов 1-го уровня.

/ Алексей БОЛДЫРЕВ /

О самых главных русских кодах

*Из размышлений над романом Проханова
«Таблица Агеева»*

Первое, что бросается в глаза при попытке осмысления романа Проханова, — главному герою Агееву не дана Таблица вся и сразу, он напряжённо ищет коды, они открываются ему постепенно. Это очень важное обстоятельство. Оно означает, во-первых, что коды прикровенны и не всем доступны. Даже в каких-то ключевых событиях нашей истории или современности они могут проявлять себя неполно или/и не для всех явно. А значит, во-вторых, будучи скрытыми, они не действуют автоматически по принципу простого детерминизма. Многие страницы романа дают основание как раз для такой интерпретации. То есть мы имеем дело с устойчивыми структурами соборного «русского бессознательного», проявления которых всегда опосредованы свободой русского выбора, зависят от него и всегда исторически конкретны.

Отсюда тревожность и драматическое напряжение, разлитые в тексте. Ведь формальное условие свободы — это русская рулетка, где 50 на 50. Сама по себе Таблица, при всей её значимости, не панацея. Исторический сюжет и его финал всё равно остаются принципиально открытыми. Всё зависит от того, кто и как этой Таблицей воспользуется или (такой вариант тоже нельзя исключать) она вообще останется втуне. Можно сказать, что коды не всегда активированы, но всегда подспудно влияют на Русский мир. Они облучают его своей мягкой силой, исходящей от самых основ нашей культуры. Драматизма добавляет ещё одно существенное обстоятельство, хотя в романе этого, по большому счёту, и нет. Дело в том, что практически **каждому светлему ангелу-коду противостоит, как его тень, демонический антикод**. Эта пародийная изнанка начинает свою чёрную работу обычно на стадии практического воплощения идеалов Таблицы. Например, «Вера в чудо» в норме предполагает активное его ожидание, деятельный выход ему навстречу. А может обернуться (что часто и бывает) суеверной пассивностью и пустой надеждой на знаменитый русский авось. Или вот «всечеловечность» легко превращается у нас в национальную гиперкритичность вплоть до оголтелого западничества...

Я бы сказал, что метафизический масштаб всего прохановского замысла поистине грандиозен. Это, без преувеличения, титаническая попытка художественным языком описать

«спящие архетипы» усской цивилизации, которые всплывают на поверхность исторической жизни чаще всего во времена стихийных бедствий, войн, мобилизационного энтузиазма масс (об этом, например, свидетельствует код «Чапаев») и начинают с большей или меньшей отчётливостью осознаваться нашими как известными, так и безымянными героями, гениями, святыми, ведя их за собой, вступая с ними в сложное взаимодействие.

Судьба России как исторической личности однозначно не predetermined ни на земле, ни на небе. Однако она зависит от степени осознания и практической реализации её базовых культурных кодов. Неизбежно лишь одно: если такого осознания не случится, то страна ещё проскачет какое-то время, как всадник без головы, но всё равно рухнет в пропасть, оказавшись на всемирном кладбище угаснувших цивилизаций. Останется только неверное и затухающее культурное эхо. Такова, я бы сказал, витальная значимость интеллектуальных и художественных усилий А.А. Проханова в данном проекте.

Если попытаться встать на некий метауровень и посмотреть на все предъявленные нам коды в целом, то в центре его должен оказаться «Земной рай» («Беловодье»). По сути дела, он включает в себя даже такие важные коды, как «Справедливость» и «Бессмертие». Да, это, несомненно, смысл исторического бытия русского народа, его сверхзадача — изживать, революционизировать, всячески и материально и духовно преображать ветхую социальность, не только максимально сближая Град Земной с Градом Небесным, но и совершая метаисторический бросок к их абсолютному тождеству. На эту тему много написано и можно ещё написать не одну диссертацию¹. Россия всегда была беременна Царством Небесным, Богочеловеческим идеалом: от народных социальных утопий глубокой древности вплоть до философских построений последних веков и Красного проекта двадцатого столетия. Богословы скажут, что тут пахнет ересью. Философы — что это неосуществимо в принципе. Перед этим запретом и остановился в своё время христианский Запад, рационально обосновав доминанцию земного, практического интереса и непреодолимость ветхой социальности, начав показательно продавать Царствие

¹ Ранее автор этой статьи попытался обобщить эту проблематику в работе: Болдырев А. Алгебра Революции (какой консерватизм нам нужен?) // Тетради по консерватизму. 2017. № 3. — С. 88–96.

Небесное в виде сомнительных вексельных обязательств — индульгенций. Горнее, поставленное в рамки разумной достаточности, стало служить дольнему, исполняя лишь утешительно-терапевтическую функцию.

Не то на Руси. Код «Земного Рая», лежащий в основе народной жизни, не давал покоя. Пусть это ересь, и это невозможно. Все равно через срывы и ложные движения надо утверждать Божественную справедливость и право народа на бессмертие, ибо есть Чудо, опрокидывающее рациональные доводы и богословские запреты. Вот властный императив русской жизни, её судьба и во многих отношениях её тяжкий крест.

Это большая и яркая цель. Все остальные коды — путь к цели.

Самый сложный и в романе не очень развернутый — «Богопознание». Он, конечно, фундаментальнее «Земного Рая», но тут мы имеем дело с эзотерическим ядром всего проекта, т.е. прикасаемся к самой сути. Громогласно разглашать это как-то не принято и даже опасно. Вместе с тем данный код оказывает своё скрытое влияние на общую настроенность русского человека на мир и самого себя, т.е. задаёт принципиальную установку его сознанию. В чём же суть? Я бы лично определил такую установку как **внутренне преодоленный гностицизм**.

Хочу особенно подчеркнуть — преодоленный, изжитый в себе, а не просто отброшенный. Разница тут колоссальная. Дело в том, что данная установка просто не может поселиться в душе человека вся и сразу. Такие случаи крайне редки. Она неизбежно должна пройти ряд стадий органического роста в самом человеке.

На первом и очень важном этапе становления возникает острое и долго непроходящее желание: «Пусть этот падший, повитый непрощаемым грехом мир, это зловещее Царство Кесаря горит ясным огнём, а я буду, по Достоевскому, «чай пить». И чем яростнее будет этот мировой пожар и пустынное потом пепелище, тем лучше!» Беда в том, что есть великое множество людей, остановившихся на этом этапе, закосневших в своём отрицании. Они застывают в нём, как мухи в янтаре. Это работает **самая страшная тень самого величайшего и прекраснейшего русского кода**. Такие типажы широко представлены в русской культуре. Тут и нетовцы, нечаевцы, легендарные разбойнички, анархисты, лихие люди разных сортов. В гностические бездны русского бунта с ужасом заглядывал гармонический гений Пушкина. Эти «бесы разны» прекрасно описаны не только Достоевским, а почти всеми нашими литературными

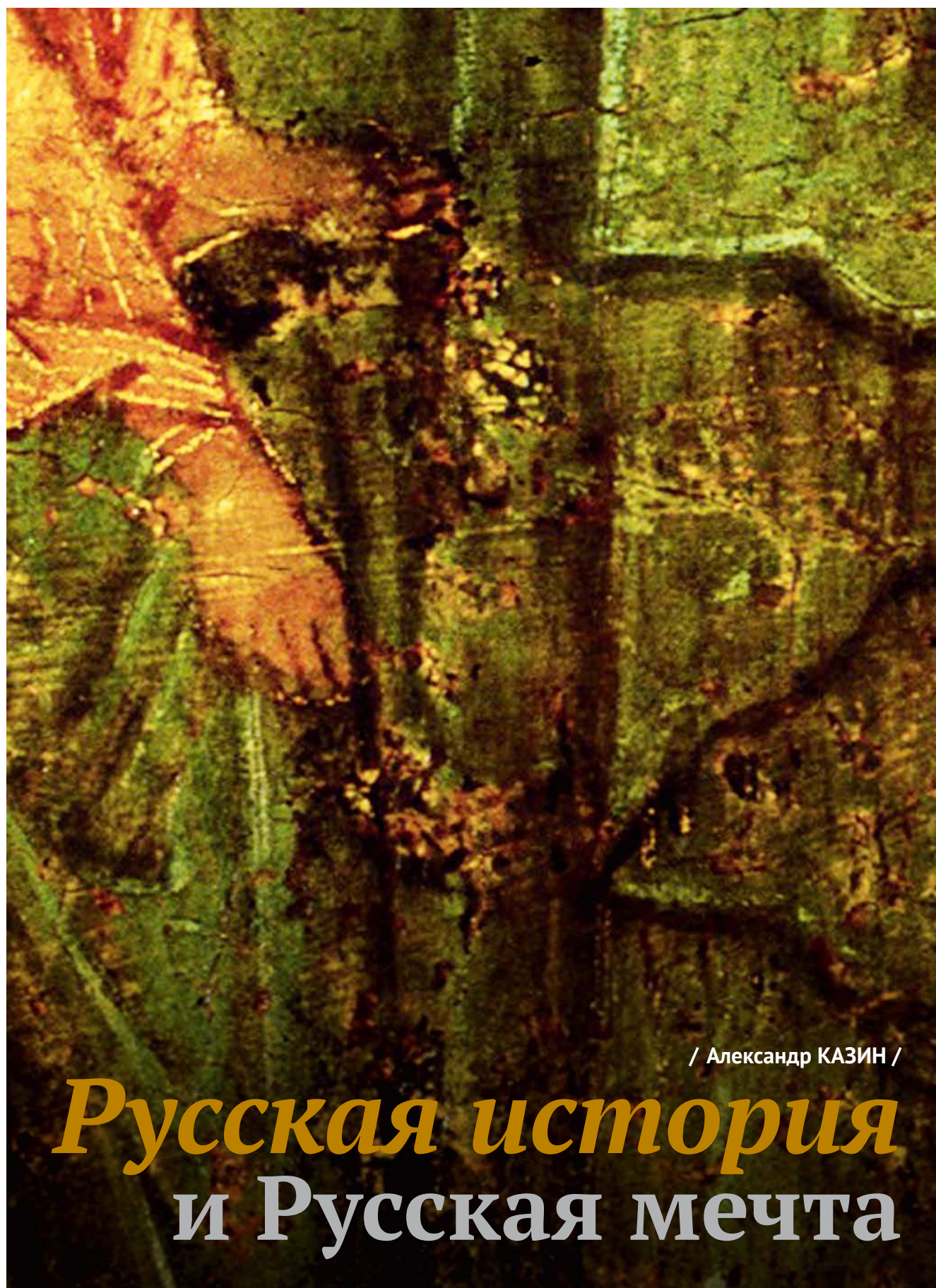
классиками. Но, очевидно, в норме речь идёт не столько о светских формах нигилизма, сколько о внутренней духовной работе отрицания и преображения, прежде всего, себя как части этого мира. Это очень опасный, болезненный, чреватый срывами, перверсиями и дьявольскими соблазнами этап. Он труден. Человеку в это время нужен опытный наставник, в идеале — монастырское руководство. Но зато, выстояв и возмужав, на новом этапе настоящей духовной зрелости меняется и он сам, и мир вокруг него. Духовно рождённый, он вновь возвращается в мир с новой любовью, прикоснувшись к новой земле и небу новому.

Прошедшее горнило отрицания, зрелое миролюбие — это святость и его героические и гениальные светские эквиваленты. Как раз об этом духовном состоянии, мне кажется, пишет Проханов, настойчиво повторяя в разных своих произведениях про любовь «к цветку полевому и звезде небесной», постоянно поминая пасхальное ликование, немыслимое без опыта сопричастия к страстям Господним и Его смерти. Это новое состояние не имеет ничего общего с конформизмом или патологической добротой всепрощенчества, оно теперь видит зло и его настоящие границы, знает, как с ним бороться, сохранив нечто от своего «гностического этапа».

В нём уже нет слащавой душевной сентиментальности, оно формирует воина.

Примерно начиная со времени Сергия Радонежского и заволжских старцев окончательно сложился этот важнейший код нашей культуры. Влияние его распространилось за стены монастырей и хранилось в толще народной жизни и светской культуры последующих веков. При этом несомненно: наши жития святых доносят до нас только счастливые финалы опасного пути духовного становления. В жизни куда чаще и куда больше встречаются не дошедшие до конца, заблудшие, сорвавшиеся с вершин. Но и у таких русских зачастую хватает духу ценить, понимать и идти за теми, кто «претерпел до конца».

С этими двумя кодами корреспондирует очень мне лично близкий «Народ-партизан». Кроме очевидных ассоциаций, связанных с войной, я бы толковал его ещё и как **«Русские — нелегалы Духа»**. В мире абсурда, зла, «трудоу Сизифа по чистке Авгиевых конюшен» сам Бог велел научиться так искусно отдавать кесарю кесарево, чтобы и в этом демонстрировать торжество Правды Божьей. Поэтому и юродство допустимо понимать как высшую форму партизанского движения, партизанского кода Руси...

/ Александр КАЗИН /

Русская история и Русская мечта

Роман Александра Андреевича Проханова «Таблица Агеева» содержит в себе все основные русские коды. Это мысли/энергии, тайные и вместе с тем явные регулятивные смыслы нашей жизни. Именно эти ценности положил в основание Руси-России Бог, и именно их не понимает «гордый взор иноплеменный». Нижеследующий текст содержит в себе попытку историко-логической систематизации упомянутых кодов в рамках цивилизационного подхода.

ВОПРОС В ТОМ, УГОДНА ЛИ СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ БОГУ?

2020 год войдёт в историю тремя событиями: пандемией коронавируса, этнополитическими бунтами в США/Европе и принятием обновлённой Конституции в России. Антигосударственные протесты в Америке являются очевидным свидетельством того, что «закат Европы», о котором пророчествовал Шпенглер, достиг своей идейной зрелости. С другой стороны, итоги голосования по поправкам к российской Конституции стали признаком мудрости народа, не желающего расплываться в пустой «свободе без берегов». Буржуазные революции в Европе давно сдвинули сектор власти от религии к экономике. А сущность человека не сводится к ней, а также к гуманизму и свободе. «Ангел священной брани» (А. Блок) отлетает от человека, замкнутого на экономике. И это в очередной раз продемонстрировали массовые беспорядки в Америке и Европе. Свобода от всего высокого и право на всё низкое в Евроатлантике уже достигнуты. Божественный луч не освя (е) щает подобный социум. Погружённые в своё «слишком человеческое» люди не замечают его, и он покидает их, оставляя со всей их безбрежной свободой и неприкосновенным правом человека... перестать им быть (трансгуманизм).

Что касается России и, шире, Русского мира, то в них также имеют ме-

сто описанные процессы. У нас тоже на улицы городов выходят группы «рассерженной» молодёжи (Белая Русь). Однако решительное отличие России от Америки/Европы в том, что анархистские движения представляют у нас преимущественно феномен субкультурных слоёв «возраста несогласия». Материк русского «глубинного народа» пока несокрушим, хотя и подъеден либеральным соблазном. 78% голосов за поправки к Конституции говорят сами за себя.

ИСТОРИЯ У НАС ОДНА, И ДРУГОЙ НЕ БУДЕТ

Коренная народная интуиция на всём протяжении истории воспроизводит одну и ту же матрицу — легитимистскую или народную монархию. В своё время телеканал «Россия» провёл убедительное обсуждение наиболее известных деятелей нашей истории. Цифры всенародного (50 млн человек) голосования «имени России» говорят лучше слов: из двенадцати деятелей народ выбрал четырёх царей и двух генсеков, среди которых такие «крутые», как Иван Грозный, Пётр Великий и Иосиф Сталин.

Тут выходит на поверхность своеобразие русской истории. Дело в том, что полнота истины применительно к России — та самая Русская мечта, о которой пишет Проханов, — не укладывается в рамки одного категорического суждения. Она нуждается во множественном дискурсе, то есть в системе взаимодействующих суждений. Выдающийся филолог и историк Г.Д. Гачев назвал это способностью пойти на подвиг противоречия.

Какую бы эпоху (или деятеля) мы ни рассматривали, обнаруживается внутреннее противоречие (разнонаправленные векторы) в его продуктивном действии. Они служат предметом ожесточённых споров.

Для «русских европейцев» вся история русского Православного Царства есть нечто изначально враждебное. Для русских православных

христиан — для подавляющего большинства русских — отечественная история есть их собственная история, русский религиозный и державный выбор. Для либералов Февральская революция — долгожданное освобождение от ига царизма, Октябрь — наваждение. Для монархистов-патриотов Февраль — предательство великой Российской империи, а Октябрь — продолжение Февраля. Сталинская сверхдержава для коммунистов — предмет гордости, для либералов — концлагерь, а для многих наших современников — наследница целого ряда имперских традиций — в искажённой форме. Вторая мировая война для патриотов — война России-СССР с оккультным рейхом, а для «внутренних» либералов — совместное предприятие Гитлера и Сталина против цивилизованной Европы.

Сведём, вслед за А.А. Прохановым, эти противоречия в таблицу (таблица 1), расположив в левой её стороне известный отрицательный тезис, а в правой — не менее известный положительный.

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ

Придётся ещё раз подтвердить, что истина конкретна. Легче всего взять одно («белое» или «чёрное») определение и дать ему на этом тощем рассудочном основании однозначную оценку. Где уж «тощему» рассудку додуматься, что любая вещь содержат в себе множество противоречивых определений, действий, последствий, знать и судить которые во всей полноте может только Господь? Выдающийся русский богослов и философ о. П. Флоренский употребил для характеристики подобной ситуации термин «антиномия», означающий противоположность в самой сущности вещей. А Н.А. Бердяев в книге «Судьба России» писал, что Россия может быть охарактеризована только противоречиями.

«Эвклидовому» человеческому уму (ratio) трудно вместить в себя

***Материк русского «глубинного народа» пока
несокрушим, хотя и подъеден либеральным
соблазном.***

***Россия — страна веры и верности
(или их нарушения), но не юрисдикции договорного
права. Это и есть главный русский код — ключ
ко всей таблице наших кодов.***

единство, а иногда даже тождество указанных определений («умом Россию не понять»). Необходимо прислушаться к словам Писания о том, что первые будут последними, а последние первыми. Господь создал мир таинственным и творчески напряжённым, он не выдерживает однозначных суждений, если только они не прямо продиктованы Высшим Разумом. Не случайно в Евангелии почти отсутствуют формально-логические определения: божественный Логос изъясняется большей частью притчами. Высшая Истина содержит в себе всю полноту суждений, которая для нашего конечного и грешного ума распадается на части. Можно до бесконечности спорить, противопоставляя друг другу левые и правые стороны антиномий — если бы данные споры не приводили к расколу общества. Тем более когда в дело вступает конфессиональный или политический радикализм, видящий истину исключительно в самом себе, в своей резкой абстракции¹.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ЦАРЬ КАК РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК

Главная ошибка ниспровергателей России — это отделение личности от Бога и государства. Личность — не просто самодовлеющая юридическая или телесная единица. Личность, в православно-русской цивилизации, есть индивидуальное преломление «симфонического» (Л. П. Карсавин)

образа народа. И народ не сводится к своей этнической, биологической составляющей. Исторический народ (суперэтнос) — это нация, обладающая религиозным, культурным и государственным самосознанием. Именно об этом твердили все сколько-нибудь чуткие к своеобразию своего отечества мыслители XIX–XX веков, причём как традиционалисты, так и либералы. Именно К. Д. Кавелину — теоретику русского либерализма — принадлежит глубокая формулировка (правда, со ссылкой на славянофила Ю. Ф. Самарина): «В идеале русском представляется самодержавная власть, вдохновляемая и направляемая народным мнением. Сама история заставляет нас создать новый, небывалый своеобразный политический строй, для которого не подыщешь другого названия, как самодержавной республики»².

Русское государство — это всегда Царство, не только в форме истинной народной монархии (Третий Рим), но и в модусе петербургского абсолютизма и даже в превращённой форме советской власти или нынешней «демократической» России. Вот тут-то и выходят на поверхность парадоксы русской истории.

Наверное, нет в нашей истории фигуры более противоречивой, чем Иоанн Грозный. Слов нет — «крутой» государь, однако именно он избавил Русь от давления остатков Орды, начал освоение Сибири и сделал попытку выйти к Балтике.

Что же касается его жестокости, то современники Иоанна на тронах европейских стран значительно его перецеголяли. О Варфоломеевской ночи я уже не говорю. В соседней Англии, в царствование короля Генриха VIII, объявившего себя главой английской церкви, происходило «огораживание» крестьян, когда их сгоняли с земли, перемещая в «рабочие дома», а несогласных просто вешали.

Не менее грозный царь — Пётр Великий: достаточно сказать, что в ходе петровской революции население страны уменьшилось почти на четверть. Он разрушил православную симфонию церкви, народа и державы, отменил патриаршество и пытался построить нечто вроде европейского абсолютизма. Однако где бы мы были сейчас без Петра? Вся последующая судьба Отечества подтверждает его правоту. Петровская Россия — Русь Серебряная, с её Санкт-Петербургом, Пушкиным, Достоевским и Блоком — это вечный памятник воле и делу Петра. Нет сомнения в том, что функциональные петровские преобразования, и прежде всего заимствование западных технологий, лишь модернизировали Россию, но не убили Святую Русь. Пётр оставил в неприкосновенности сердцевину Святой Руси, хотя и передел столицу по-немецки. В голове самого Петра клубилось смешение «французского с нижегородским». Расчерченные по линейке невские «перспективы» поразительно сочетались у него чуть ли не с ордынскими приёмами вестернизации. Подобно неверующему священнику, совершающему Божественную Евхаристию, Пётр Великий объективно подтвердил смысл русской истории как Крестоношения. Россия — страна веры и верности (или их нарушения), но не юрисдикции договорного права. Это и есть главный русский код — ключ ко всей таблице наших кодов.

¹ См. об этом: Казин А. Л. Метафизика национального радикализма // В кн.: Казин А. Л. Великая Россия. Религия. Культура. Политика. СПб., 2007.

² Кавелин К. Д. Разговор с социалистом-революционером // В кн.: Кавелин К. Д. Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории и культуры. М., 1989. С. 436, 441.

ФЕВРАЛЬСКИЙ РАЗГУЛЯЙ

Русский двадцатый век начался с японской войны и революции 1905 года. Тогда в одном направлении действовали «свободолюбцы» и японцы, они воевали против великой Империи. Именно тогда многолетняя либерально-революционная пропаганда дала первые плоды: забастовки, убийства жандармов, восстания на флоте, паралич экономики. Революцию 1905 года не дал довести до конца простой русский народ («чёрная сотня»). А «прогрессивное общество» рукоплескало террористам, посылало поздравления с победой в войне японскому императору и издавало декадентские журналы в стилизованной японской обложке.

Были и другие интеллектуальные силы, которые предупреждали либеральную интеллигенцию. В 1909 году вышел знаменитый сборник «Вехи», где лучшие умы (сами бывшие марксисты и либералы) призывали «демократов» одуматься. На них дружно накинута объединённый фронт «борцов за народное счастье» — от Милюкова до Ленина. «Порядочные люди» с ума сходили от ненависти к «царизму», и 2/15 марта 1917 года поздравляли друг друга. А народные массы громили полицейские участки, выпускали уголовников, гуляли по улицам и угощались из царских погребов. Собственно, это была первая хорошо срежиссированная «оранжевая» революция.

Отрезвление наступило быстро, через восемь месяцев. К октябрю Россия была доведена до полного развала. После мартовского предательства и вынужденного отречения царя на пространстве от Польши до Тихого океана образовалась «чёрная дыра», государство распалось на глазах, солдаты и матросы убивали офицеров, крестьяне жгли помещиков и пр. Это и была главная русская трагедия XX столетия. После падения законного царя Милюков, Керенский и Ко попытались слепить парламентскую республику из рас-

Русский народ	
Денационализированная и деклассированная толпа варваров	Народ-богоносец
Московская Русь	
Тёмное царство, дикость	Третий Рим, симфония церкви и государства
Иоанн VI Грозный	
Жестокий тиран и опричник	Успешный военачальник, талантливый писатель, один из самых образованных людей своего времени, первый боговенчаный Царь всея Руси
Пётр Великий	
Деспот, западник, гонитель церкви	Создатель Империи, строитель Санкт-Петербурга, крупнейший реформатор России
Российская империя	
Рабовладельческая тюрьма народов	Одна из величайших Империй в мировой истории, создавшая гениальную культуру
Николай Второй	
Безвольный и неудачливый человек, отрешившийся от престола своих отцов	Священномученик и исповедник, пострадавший за Святую Русь
Ленин	
Разрушитель традиционной России, богоненавистник и русофоб, вдохновитель красного террора	Собиратель России в форме СССР после либерально-революционного погрома
Сталин	
Один из самых кровавых диктаторов в истории	Победитель фашизма, создатель сверхдержавы, сохранившей русский народ от физического истребления Гитлером
Советский Союз	
Атеистический коммуноинтернационал, агрессор	Превращённая форма русской идеи и державности
Путин	
Офицер советской госбезопасности	Восстановитель единства России и православной церкви после либерального террора 1990-х годов
Современная Российская Федерация	
Циничный олигархат без идеологии, с отсталой технологией и без будущего	Новая идеологическая, государственная и хозяйственная ступень русской цивилизации
Русская интеллигенция	
Прослойка вестернизированных недоумков, не любящих и не понимающих собственную страну	Носитель умственного логоса Святой Руси

Таблица 1.

Противоречия известных отрицательных и положительных тезисов

падающей Евразии — но их власть на глазах сужалась. Уж на что не навидел большевиков Иван Бунин, однако даже он указал настоящих виновников русской трагедии 1917 года — тех самых деятелей «прогрессивного блока», которые много лет раскачивали корабль Российской империи и в конце концов потопили его³.

Не могу не привести в этой связи удивительно точные слова А. С. Изгоева из статьи «Социализм, культура и большевизм» (сборник «Из глубины»): «Все главные политические, социально-экономические и психологические идеи, в которых столетие воспитывалась русская интеллигенция, оказались ложными и гибельными для народа. <...> Напрасно интеллигенция пытается спасти себя отводом, будто она не отвечает за большевиков. Нет, она отвечает за все их действия и мысли. Они лишь поставили точки над i, вывели все следствия из посылок. Добросовестность велит признать, что под каждым своим декретом большевики могут привести выдержки из писаний не только Маркса и Ленина, но и всех русских социалистов и сочувственников как марксистского, так и народнического толка»⁴.

Это было разрушение последнего христианского Царства. Англичане и французы казнили королей намного раньше, но они уже оказались

к тому времени de facto буржуазными, а значит, и нехристианскими цивилизациями. Либеральная «прогрессивная общественность» восстала против духовной власти Удерживающего (Катехона) на одной шестой части планеты — потому падение Империи и было таким катастрофическим.

КРАСНЫЙ ПРОЕКТ: РАСПЛАТА ЗА ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ПОГРОМ

Разрушив монархическую государственность, буржуазно-интеллигентская власть оказалась полностью несостоятельной — во всех планах. «Страшно далеки они от народа» — эта характеристика вполне применима к «февралистам» 1917 года. Вот характерные слова бывшего царского генерала — персонажа философского полилога С. Н. Булгакова «На пиру богов» (1918 г.): «Россия есть царство или же её вообще нет. Этому достаточно научило нас Смутное время. Этому не понимали только тупоголовые самодовольные «вожди», которые самоуверенно расположились после февраля в министерских креслах, как у себя дома. Но пришли другие люди, менее хитроумные, и без церемонии сказали: позвольте вам выйти вон. Ну иных и помяли при этом — без этого перевороты не обходятся. А я вам скажу — и отлично сделали. Уж очень отвратительна одна эта мысль

об «окадеченной», конституционно-демократической России. Нет, уж лучше большевики «style russe», сарынь на кичку! Да из этого ещё может и толк выйти, им за один разгон Учредительного собрания, этой пошлости всероссийской, памятник поставить надо. А вот из мёртвой хватки господ кадетов России живую не выбраться б!»⁵.

Временное правительство почти сплошь состояло из масонов. И не случайно в красной армии царских офицеров и генералов воевало немногим меньше⁶.

«Ленинско-троцкистская гвардия» — это настоящие демоны революции. Политику красного террора развернули в октябре семнадцатого именно они. Начав с убийства царской семьи, священников и заложников, они потопили затем в крови кронштадтское восстание, потравили газами тамбовских крестьян и расстреляли крупнейшего русского поэта Николая Гумилёва.

Но именно большевики собрали рухнувшую в Феврале Россию почти в прежних имперских границах. Вопреки наследственному интеллигентскому презрению к собственному Отечеству, Ленин и Троцкий ввели Русь в жёсткие дисциплинарные берега. Великая, Малая и Белая Россия, Средняя Азия и Кавказ к 1922 году опять стали частями единой страны. Если бы действия советской власти своди-

³ В «Окаянных днях» есть выразительный диалог антикоммуниста Бунина и одного из февралистов, поклонников либеральной Февральской революции:

«9 марта (1918 г. — А. К.)

Нынче В.В.В.... понёс опять то, что уже совершенно осточертело читать и слушать:

— Россию позубила косная, своекорыстная власть, не считавшаяся с народными желаниями, надеждами, чаяниями... Революция в силу этого была неизбежна...

Я ответил:

— Не народ начал революцию, а вы. Народу было совершенно наплевать на всё, чего мы хотели, чем мы были недовольны. Я не о революции с вами говорю — пусть она неизбежна, прекрасна, всё что угодно. Но не врите на народ — ему ваши ответственные министерства, замены Щегловых, Малянтовичами и отмены всяческих цензур были нужны как летошний снег, и он это доказал твёрдо и жестоко, сбросивши к черту и Временное правительство, и Учредительное собрание, и «всё, за что гибли поколения лучших русских людей», как вы выражаетесь, и ваше «до победного конца».

⁴ Изгоев А.С. Социализм, культура и большевизм // В кн.: Из глубины. Сборник статей о русской революции. М., 1991. С. 363.

⁵ Булгаков С.Н. На пиру богов // Там же. С. 305.

⁶ На фоне нынешних попыток героизации генерала Власова следовало бы провести сравнительное исследование двух возможных способов поведения попавших в плен высших советских офицеров — коллаборациониста Власова и патриота Карбышева. Думается, такое исследование было бы весьма поучительно.

лись к заговору пассажиров «пломбированного вагона» — и рассуждать было бы не о чем. Но дело идёт о судьбе России, и тут нужен Божий суд, который видит вещи в их полноте. В своей книге «Истоки и смысл русского коммунизма» Н.А. Бердяев квалифицировал советскую власть как превращённую форму русской идеи. Смысл знаменитой Декларации митрополита Сергия (Страгородского) 1927 года и заключался в констатации этого факта.

Русский народ не принял бы коммунизма, если бы в нём не было притягательной силы стояния за правду. Красная звезда и флаг с серпом и молотом — сплошь оккультные знаки — обращались в душе России в голгофский символ. Вот где подлинное чудо русской истории. Большевики, вместе со всем их «чрезвычайным» аппаратом, ничего не могли с этим поделать: в руку России они вкладывали коммунистический меч, а она его переделывала в православный Крест.

СТАЛИН ПРОТИВ ГИТЛЕРА

Главным архитектором СССР был Сталин, построивший за три пятилетки новую империю, взявшую в 1945 году Берлин, овладевшую ядерным оружием и первой вышедшую в космос. Да, всё это было достигнуто ценой большой крови. Конечно, надо было бы действовать иначе, но история сослагательного наклонения не имеет. В России не нашлось других сил, которые воссоздали бы страну после либерально-революционного разгрома — другими, более гуманными средствами.

Дело не в оправдании жестокости, а в ясном понимании того, что своим существованием мы обязаны тем самым «советским людям», которые в 1936 году голосовали за социалистическую конституцию, а в 1945-м ценой своей жизни спасали буржуазную Европу. Это были одни и те же люди. Об этом не удастся судить по формальному принципу «или — или». «Совдепия» началась как ленинско-троцкистское образование. Но унаследовав народную энергетику православной традиции, она сумела победить самую страшную силу, когда-либо надвигающуюся на Русь.

Сталину пришлось (вопреки большевистскому фетишу мировой революции — вот где Промысел Божий!) построить нечто вроде вышеназванной «самодержавной республики». Причём у него не было колоний и источников нефти, все приходилось делать на энтузиазме, страхе и рабском труде. При осмыслении советской истории тех лет следует отвергнуть как примитивный «культ личности», так и патологический антисталинизм. Сталин не был убийцей русского народа, как не был и его единственным спасителем. Но он приложил свою руку и к тому, и к другому.

Как писал митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн, «при всей противоречивости народной жизни в ее безмерном разнообразии, она все же насквозь пронизана христианским миро-

восприятием. Его характернейшие черты — жертвенность, самоотверженность, терпение — позволили нашему народу пережить страшные испытания последних восьми десятилетий...»⁷.

СПОР О РОССИИ — ЭТО СПОР О СМЫСЛЕ ЖИЗНИ

Я вполне признаю правоту частных либеральных воззрений, однако в целом либеральная доктрина представляет собой энциклопедию социального легкомыслия, когда за благими пожеланиями упускаются из виду причины упорного отсутствия вождельного бизнес-рая в России. Бизнес как таковой — то есть производство товаров с целью максимизации прибыли — не является нравственно безупречной деятельностью в рамках православной традиции. Тем более биз-

нес не является у нас первичной структурой общества. По этому поводу можно сколько угодно иронизировать, списывая сей факт либо на «непреодоленный» коммунизм, либо на общую отсталость России. Однако урок всей истории страны заключается в том, что богатство в России всегда на подозрении, даже если оно нажито «честным трудом». Как писал Бердяев, социализм прав не потому, что он прав, а потому, что не правы его враги.

Я не сторонник возврата к социализму советского типа — я лишь указываю на очевидное несоответствие бюргерского идеала «заслуженной сытости» и «самой комфортабельной страны мира» коллективному подсознанию русского народа. Перечитайте нашу классику — где вы найдёте там хоть одного «героя-приобретателя»? Разве что Чичикова со Штольцем. Русская литература

и философия — сплошь антибуржуазны. Отечественный «средний класс» всегда был — и остается до сих пор — как бы подвешенным между храмом и тюрьмой. Не потому ли русские купцы давали миллионы на монастыри или на революцию? Нашим «западникам» кажется, что ещё немного, и Россия станет нормальной рыночной страной, вроде Голландии. Полноте, господа, где вы такую Россию видели?

Другое дело, каково в настоящий момент мыслимое будущее России, и есть ли оно вообще? Смертный приговор Святой Руси выносился неоднократно: в XVII веке её «отпели» старообрядцы, в XIX и XX веках Русь хоронили с Петром, очень многие зачеркнули её после 1917 года. Всех превзошли современные «либерал-мудрецы», усмотревшие окончательную варваризацию русской души уже в XIII веке — в эпоху

⁷ Митрополит Санкт-Петербургский и Ладонский Иоанн. Битва за Россию. СПб., 1993. С. 33.

татарского нашествия. Однако Русь не погибла ни с татарами, ни с Петром, ни с Лениным. Вопрос в том, что будет с ней сейчас.

Происходящее ныне в России есть часть общемирового отказа от Христа. О господствующем мещанстве как истоке и тайне новоевропейской цивилизации писали многие. XX век лишь довел до логического и практического совершенства подобную жизнь. Но вот истинно новое есть именно технологическая и экономическая необходимость жить по выгоде, жить корыстно, рассудочно и аккуратно. С христианской точки зрения такая жизнь предвещает всеобщую катастрофу и скорый Страшный суд. Как писал М. Хайдеггер, на Западе уже нет бытия — там есть подручное, прирученное существование. Это когда субъект такого существования сидит дома перед телевизором (мир как иллюзия-выставка), пьет кофе с коньяком (идеал потребления в качестве собственности), а у него между тем вся Вселенная на посылках.

У истоков данного самодовольного «царства теней» лежит социальная и технологическая утопия гуманизма. Она простирается вплоть до «американской мечты» о процветании — с белозубой улыбкой, ограничивающей её владельца от всего низшего — варварского, от всего внешнего — чужого, опасного, но и от всего высшего — богоносного, таинственного. Это утопия мира без страдания, без греха и Воскресения. В сущности, это насмешка над творением Божиим, и самое печальное состоит в том, что этот смех уже прозвучал.

НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ И ПРАВОСЛАВНЫЙ СОЦИАЛИЗМ

Россия во всех своих исторических формах так или иначе исполняла роль Удерживающего в нисходящем движении истории. Именно такое (инволюционное) направление предсказано в Писании. Можно предположить, что назначение Святой Руси

и состоит в замедлении подобного сползания мирового «человейника» вниз, ко всё более низким (вплоть до inferнальных) уровням.

Любая религия предполагает набор практических уложений, регулирующих поведение человека/народа/цивилизации в земной жизни. Заповеди, предназначенные для общенародного исполнения, в традиционных цивилизациях являются религиозными основами общественного и национального существования. Таково, например, почитание предков в конфуцианстве, кастовое устройство общества в индуизме, идеальное государство Платона (на деле, правда, не удавшееся). Существует 613 заповедей Моисея, и по субботам, как известно, социальная жизнь в Израиле почти замирает. По-своему (вплоть до исламского банкинга) заповеди пророка осуществляет мусульманская умма.

Закон Бога в дохристианских и нехристианских исповеданиях — это и есть их религиозный «социализм», то есть совокупность уложений, обязательных для каждого члена соответствующей общины и всей общины в целом.

Однако христианство радикально обновило эти древнейшие вероисповедные правила. В отличие от языческих и «имманентистских» религий, идеал которых на земле и достигается исполнением закона, Христос пришёл с благой вестью о Царстве Небесном, достижимом любовью и благодатью. Цель христианства трансцендентна, а не имманентна, она за гробом, по ту сторону сущего. Христиане взыскуют града грядущего, Небесного. Каждый, кто хотя бы раз читал Евангелие, знает, чем оно кончается — Страшным судом и концом света, а вовсе не хилиастическими «молочными реками в кисельных берегах». Тысячелетнее царство праведников — не земное царство, а небесный Иерусалим. С этой точки зрения любое прагматическое социальное устройство ветхого Адама «мелко плавает» на фоне грозно-

го финала изгнанников рая. Более того, оно идейно противоречит ему. «Не собирайте себе сокровищ на земле» — прямо сказано. Христианство — это подвиг, духовный и телесный, это прорыв к Новому небу и Новой — безгрешной — земле. Первых христиан травили львами, они уходили в пустыню и питались акридами — какой уж тут социализм?

Православный социализм следует признать религиозной мечтой о земном рае, когда все люди станут христианами и будут жить по-христиански, как лично, так и соборно. Образ этой мечты — деяния апостолов и ранние христианские братства. Тогда пришествие Христа ждали со дня на день и имели всё общее. В последующей христианской истории приближение к «православному социализму» осуществлялось в общежительных монастырях. Если в религиях бытия — например, в иудаизме, исламе — предполагается относительная реализация идеала в натуральной плоти, то благовестие Христа требует преобразования плоти, преодоления её наличного (смертного) состояния. Для этого безличная (пусть даже освящённая) традиционная социальная практика оказывается скорее соблазном (фарисейство).

Любопытно, что, когда К. Н. Леонтьев громко напомнил о загробной цели христианства, на него обрушились многие православные авторы. «Христианство есть спасение жизни, а не спасение от жизни», — говорили ему. Как будто он лично предсказал, что «восстанет народ на народ и царство на царство», и «по причине умножения беззакония во многих охладает любовь» (Мтф. 24). До конца своей жизни Леонтьев разрабатывал концепцию спасения православно-русской цивилизации, которую можно назвать не то что «социализмом», а прямо — соборно-монархическим коммунизмом. Он считал своим долгом по возможности отдалить торжество антихриста. Я приведу цитату из его работы «Средний европеец как идеал

и орудие всемирного разрушения». Здесь Леонтьев предлагает свой план спасения Святой Руси от антихриста путём соединения православной монархии с идеальным корпоративно-общинным строем: «Социализм, понятый как следует, есть не что иное, как новый феодализм уже совсем недалекого будущего, разумея при этом слово феодализм, конечно, не в тесном и специальном его значении романо-германского рыцарства или общественного строя, именно времени этого рыцарства, а в самом широком его смысле, т. е. в смысле глубокой неравноправности классов и групп, в смысле разнообразной децентрализации и группировки социальных сил, объединённых в каком-нибудь живом центре духовном или государственном; в смысле нового закрепощения лиц другими лицами и учреждениями, подчинение одних общин другим общинам, несравненно сильнее или чем-нибудь облагоустроенным (так, например, как были подчинены у нас в старину рабочие селения монастырям). Теперь коммунисты (и, пожалуй, социалисты) являются в виде самых крайних, до бунта и преступлений в принципе неограниченных либералов; их необходимо казнить, но сколько бы мы их ни казнили, по нашей прямой и современной обязанности они, доводя либерально-эгалитарный принцип в лице своём до его крайности, обнажая, так сказать, его во всей наготу, служат бессознательно службу реакционной организации будущего, и в этом, пожалуй, их косвенная польза, даже и великая»⁸.

Никто не предлагает буквально перенести его рекомендации в наш XXI век. Однако это хороший урок для нас. С точки зрения строгой христианской догматики социализм — химера и утопия. Но в плане естественного для верующего человека стремления к совпадению слова и дела — это посильный, хотя

и несовершенный проект совместной христианской жизни людей в миру, а не только в монастыре. Конечно, все христианские конфессии и тем более секты проектировали свой «земной рай» — от «двух градов» бл. Августина и католической «Утопии» Томаса Мора до «теологии освобождения» и либерально-протестантских сект. Лютеранство породило социальную философию немецкого идеализма — от идеи «вечного мира» Канта до гегелевского апофеоза государственности. Её профессор усмотрел в современной ему Пруссии (тут и Бисмарк со своим «прусским социализмом»).

Всё это осталось утопией, потому что было основано на ложной — католической или протестантской — вероисповедной установке. Оно строилось на стихиях мира сего, а не по Христу. Это были «человеческие, слишком человеческие» усилия установить рай на земле средствами европейской буржуазной цивилизации, уже вступившей на нисходящий путь антропоцентрического модерна.

Иначе произошло в России. «Москва — Третий Рим» — религиозная реальность, а не виртуальный двор короля Артура и не бесплодное соперничество гвельфов с гибеллинами. И сказать «государство — это я!» не пришло бы в голову ни одному русскому царю. Не буду повторять здесь аргументацию отечественной православной мысли: Святая Русь не перестала быть таковой ни с ордынцами, ни с Петром, ни со Сталиным. Её духовная история непрерывна. Незримая миру энергия православия уберегла её от модернистского и постмодернистского вырождения в холодное чудовище, рисующее карикатуры на пророков и законодательно поощряющее содом.

Сказанное означает, что «христианского капитализма» в России не может быть, так же как и «христианской демократии». У русских имен-

но православное, а не протестантское отношение к труду, к прибыли: они рассматривают эти ценности не как собственность, а как дар. В отношении к собственности как Божьему дару («земля — богова») издавна коренилась драма русского купечества. Отсюда и знаменитая купеческая гульба, и миллионы на монастыри или... на революцию. Даже нынешние «новые русские» в глубине души знают, что они «разбойники»: большинство их вовсе не собираются строить в России цивилизованный капитализм, а переводят деньги на Запад.

Россия не испытала в полной мере Возрождения, Реформации и Просвещения, через которые прошла романо-германская цивилизация. Одним из существенных отличий православно-русского культурно-исторического типа является отсутствие соглашения между религиозными полюсами жизни. В отличие от Запада, русская духовность делит мир не на три (рай—мир—ад), а на два (рай—ад). А все земное как бы растянато между божественным и бесовским. «Евангелие процветания» по-русски звучит неприлично, вроде «христианского блуда».

Из всего сказанного вытекает, что либерализм западного типа в России является искусственным образованием. Подобную функциональную, машинообразную власть в России никто не будет уважать, люди не станут исполнять ее законов. Быть может, Россия вообще не способна к республиканскому строю: на протяжении всей своей истории она колебалась между самодержавием и «самозванством» (диктатурой). По-видимому, наилучшей общественной формацией для России является **православная народная (соборная) монархия с корпоративным устройством государства и широким народоправием земли (земщина). Это и есть**

⁸ Леонтьев К.Н. Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения // К. Леонтьев. Наш современник. СПб., 1993. С. 26–27.

православный социализм. Только такое социальное устройство в принципе в состоянии справиться с антиномичностью русского душевного строя, где истина, собственность, власть постоянно располагаются на рубеже света и тьмы, «правого» и «левого» — и потому чреваты историческим оборотничеством (тем или иным видом «земного рая»). Формирование гражданского общества здесь может быть ориентировано только на иерархическую организацию, в которой народ («земля») внутренне связан с монархической державностью власти.

Православный социализм — единственно возможный и желательный национальный проект для России. Более того, именно такого — цивилизационно-альтернативного, «иначе возможного», как сказал бы А. С. Панарин, шага ждёт от неё незападный мир (да и немало людей в Европе). Это не химера и не «розовое христианство», а трезвая констатация её духовной судьбы. Русская идея есть осуществлённая и осуществляемая отечественная история. И плод её, подобно зерну, растёт медленно и прикровенно. Она всегда уже-но-ещё-не. Не претендуя на исполнение рая на земле, как противоречащее самой сути христианской веры, православный социализм есть ценностный символ русского чуда, каким он являет себя в действительности уже тысячу лет. Первична здесь не «общественная собственность на средства производства», а соборная — церковная и государственная — установка на смысл народной жизни, на индивидуальном уровне часто не осознаваемая. Православный социализм реализуется как направление и предел, а не достигнутый раз и навсегда материальный результат.

Россия может существовать и развиваться в истории либо как законная христианская монархия (империя), либо как «народная диктатура» («самодержавная республика»). Либерализм обрекает её на системный кризис с непредсказуемыми послед-

ствиями. Либеральная жизненная практика есть плод уже остывшей или остывающей цивилизации, где предельные религиозные вопросы давно «разрешены» и отданы на откуп частному мнению. Незыблемой почвой общественного согласия «о главном» является необсуждаемая заинтересованность любых партий, классов и «меньшинств» в сытой

и удобной жизни. Такого «бога» зовут ОКЕЙ, и это есть подлинно антихристианский «бог».

Русская православная цивилизация — это последняя надежда на осуществление христианского благовестия на земле — хотя бы в тех относительных пределах, которые предположены Христом для этого падшего мира.

/ Пётр КАЛИТИН /

Русские коды, неслиянные и нераздельные

Русская мечта — это неслиянное единство культурно-исторических и личностных кодов русского человека в их идеально-проективном и насущно-бытийном измерениях. Эти коды были сформулированы Александром Андреевичем Прохановым в его романе «Таблица Агеева». В моём понимании можно выделить четыре основных блока кодов, каждый из которых выходит на центральный блок, который строится на кодах «Победа — Чудо — Космос».

1-й блок — Непокорность. С ним кровно связаны такие коды, как Волга и Сталинград.

2-й блок — земной рай, справедливость, бессмертие, всечеловечность.

3-й блок — кенозис, служение, богопознание, оборонное сознание, простота.

4-й блок я называю кодами святоотечески новой традиции: они начинаются с кода Херсонеса, выражаются в кодах русского лидерства и так же как в 3-м блоке связаны с богопознанием и простотой.

Теперь рассмотрим ключевые русские коды подробно.

СТАЛИНГРАДСКОЕ ЧУДО — АПОФЕОЗ ВОЛГИ

Начнём с первого, куда надо включить Волгу и Сталинград, — с выходом на Победу и на Космос. И сразу необходимо подчеркнуть, что в заявленных четырёх блоках Победа и Космос оказываются ключевыми и заключительными. В данном случае код Волги и код Сталинграда действительно «рифмуются». Причём если Сталинград связан с советским периодом, то Волга, с её бунтарским духом, с её Стенькой Разиным и просто даже с русскими народными (в том числе и разбойничьими) песнями — это выход на своеобразную и глубокую бунтарскую традицию русского человека.

Учитывая сквозной антиномизм, который (через неслиянное единство) пронизывает всю Рус-

скую мечту, необходимо подчеркнуть, что «государствообразующий» характер нашей великой реки тем не менее оказывается таким же органичным, как и бунтарский смысл Волги. На Волге, в бывшем Симбирске находились ключевые наделы русской аристократии — и Карамзина, и многих его современников. То есть даже в плане выхода на русско-аристократический характер Волга занимает исключительное место — в виде Симбирска. И не случайно то, что Ленин с Керенским тоже оттуда.

Сталинград — некий апофеоз кода Волги, его сконцентрированное воплощение. Известная формула «русские не сдаются» — соотносится со Сталинградом. В неслиянном единстве с Победой и Сталинградом идёт код Чуда, Русского чуда. Его можно почувствовать через мем «ничего себе». Он выражает некое состояние русского восторга-изумления в духе Суворова — ничего себе получилось!

Победа под Сталинградом фактически никем не ожидалась, кроме нас самих. Союзники уже приникли, притихли, считая, что Сталинград однозначно будет захвачен. И Гитлер несколько раз парады заказывал. В плане военно-стратегическом мы победили вопреки всему. Код Сталинграда связан с некоей изначальной обречённостью. И одновременно здесь — неслиянное единство с Чудом — потому что русских побед не бывает без чуда. Их не бывает без такого суворовского дива-«удивления» как принципа: удивил — значит, победил.

Мы знаем о возможности внешнего чудесного изменения. Нам известно о том, что сама победа связана с чудом в неслиянном единстве. И можно дать ретроспективу не только Сталинграда, но и всех остальных наших великих побед. Даже и в плане Ледового побоища, и Куликова поля, где тоже в общем-то, согласно каким-то обстоятельствам, мы не должны были победить — и тем не менее победили.

РУССКАЯ КОСМИЧЕСКАЯ ЗАПРЕДЕЛЬНОСТЬ

В плане выхода в Космос чрезвычайно важна цепочка «Победа—Чудо—Космос». Данный код — прежде всего, символ закрайности, максимализма русского творчества, русской исторической устремлённости. Закрайность — это вообще выход за пределы того, что дано сегодня и сейчас.

Она непосредственно связана с Королёвым — Гагариным, но здесь нельзя обойтись без наших великих учёных, которые тоже мыслили за крайними категориями. Можно выделить Лобачевского и Васильева, которые просто сломали всю предыдущую систему — один евклидовую геометрию, другой даже не только формальную, но и диалектическую логику. И в данном случае Космос находится в неслиянном единстве, что также подразумевает и авангард, особенно в лице Велимира Хлебникова. Это тоже органическая часть русского космизма с его выходом за пределы, в данном случае — в «замумный» язык, когда, собственно, «просто» русского языка, при всем его богатстве, оказывается, не хватает.

Но применительно к первому блоку кодов, насчет нестигаемости русского человека, хотелось бы подчеркнуть, что Космос как раз это и показал. Если брать гагаринские дела — для мира всё было тоже очень неожиданно. И, по большому счёту, опять тут всё происходит в неслиянном единстве — не только с Победой, но и с Чудом. Здесь тоже имеет место непредсказуемый фактор, но уже в плане закрайности.

В данном плане надо вспомнить про запределённость и указать на «Россию вечную» Юрия Витальевича Мамлеева. Русский человек именно тогда себя раскрывает, когда выходит за горизонт.

Итак, первый блок действительно характеризует **непокорность — до последнего, вопреки всем обстоятельствам, вопреки какому-то здравому смыслу, вопреки каким-то стратегическим**

соображениям. Это характер творчества, которое оказывается непредсказуемым, диким, непонятным (как минимум) для современников.

РАЙ РУССКОЙ ПРАВДЫ

Второй блок можно назвать Русской мечтой в узком смысле, включая туда Земной Рай, Справедливость (с выходом на бессмертие) и Вселеночеловечность. И опять «концовка» — Победа, Чудо и Космос. В конечном счёте, всё в наших кодах выходит на эту триаду. Касательно Земного Рая можно вспомнить не только Царство Божие на Земле. Вспоминается и образ Левина из «Анны Карениной», и откровение, которое ему пришло в конце этого романа: жить по Богу, жить по Правде, жить по Совести. Жить по Душе — такой синоним тоже прозвучал в романе.

Жизнь по Правде — это главный антропоцентрический аспект Земного Рая для русского человека, достижимый здесь и сейчас. И с ним в неслиянном единстве находится реальность, которую называют Беловодьем, и градом Китежем, и даже в, какой-то степени, Тридевятым царством из русских народных сказок. Главное, что для русского человека

это духовное понятие. Оно в душе, оно постоянно присутствует. И всегда можно куда-то отправиться — в царство справедливости, в Царство Божье. Во всех этих мифах данное внутреннее состояние является определяющим. Для того чтобы попасть в тот северный (земной) рай, куда Моислав Новгородец плывал, нужно быть праведным. Живя по Богу, живя по Правде.

То же самое Беловодье открывается только тем, кто зрит через сердце. Остальные могут бродить по Евразии тысячелетиями и ничего не найти. Так вечно и жить там. Те же монголы, как известно, тоже пытались найти град Китеж.

И очень важно, что наши враги именно в эти коды русского человека бьют наиболее прицельно. И в данном случае можно выделить антикод хилиазма. Некогда действительно произошел чудовищный соблазн русского человека — не просто социализмом. Потому что мы понимаем — русский человек Маркса ни при какой погоде не читал, как сказал Сергей Есенин. Главное — большевики купили русского человека именно этой имманентной Инонией, если опять выражаться языком Есенина, этим Царством Божьим «здесь и сейчас». И не только русского мужика купили,

но, мы знаем, что и Белый, и Блок в общем-то на это тоже «купились».

В данном случае надо подчеркнуть тонкий момент — в 1991 году также случился соблазн земным раем здесь и сейчас, но уже в виде капиталистического будущего, которое наступит, как говорится, на следующий день, с приходом к власти Ельцина.

Именно этот блок — Русской мечты в узком смысле — был наиболее подвержен искажениям, особенно в XX веке. Советская идеология обобществила Земной Рай. В собственной русской традиции он располагался в личностном плане прежде всего, не в общинном, а именно в личностном. А здесь произошло своеобразное обобществление. Казалось бы, это органический процесс, но тем страшнее оказались последствия. Обобществление произошло как некая объективация, как доступность каждому. Может быть, и сейчас тоже действует этот соблазн, даже в наши дни, когда нас пытаются прельщать потребительским раем. И критика правительства тоже идёт по той линии, что русский человек недостаточно обеспечен материально. Данный соблазн уже два раза угрожал Русскую империю — в 1917 и 1991 годах. Поэтому разбираемый блок кодов, с одной стороны, наиболее укоренён в русской традиции. А с другой стороны — по принципу «с высокого корабля глубже падать» — он оказался и наиболее уязвимым.

САКРАЛЬНЫЙ ПРАВЁЖ

Здесь остро встаёт тема Справедливости. Она насквозь пронизана антикодностью. В каком смысле? Безусловно, справедливость в русском классическом варианте была зафиксирована в эпоху Ивана Грозного с его «правёжной» властью, принципы которой он сформулировал в своих письмах к Курбскому. Но за этим не стоит ветхозаветный принцип справедливости, который, в свою очередь, был и у язычников (например, Горация). Это знаменитые — «ты — мне, я — тебе» и «око

Жизнь по Правде — это главный антропоцентрический аспект Земного Рая для русского человека, достижимый здесь и сейчас. И с ним в неслиянном единстве находится реальность, которую называют Беловодьем, и градом Китежем, и даже в какой-то степени Тридевятым царством из русских народных сказок. Главное, что для русского человека это духовное понятие. Оно в душе, оно постоянно присутствует. И всегда можно куда-то отправиться — в царство справедливости, в Царство Божье. Во всех этих мифах данное внутреннее состояние является определяющим. Для того чтобы попасть в тот северный (земной) рай, куда Моислав Новгородец плывал, нужно быть праведным. Живя по Богу, живя по Правде.

за око, зуб за зуб». За этим ветхозаветным языческим принципом справедливости стоит сегодняшний антикод — дескать, вот она, справедливость, которая должна быть.

А суть «правёжности» Ивана Грозного была в том, что он отчасти берёт на себя функцию Божьего промысла — но именно как помазанник. Здесь прямая связь с его венчанием на царство и титулом царя. Это как функция Божьего промысла. Царь и оказался, в оптике Ивана Грозного, исключительной Личностью — благодаря венчанию на царство. Благодаря титулу царя он имел право стать соучастником Божьего промысла. Справедливость, по Грозному, подразумевала именно принцип высшего наказания, принцип сакральной кары, принцип правёжного суда здесь и сейчас. Царь выступал как предтеча Божьего Суда, как некая эсхатологическая и промыслительная составляющая

одновременно. Без всякого ветхозаветного и языческого принципа «ты — мне, я — тебе».

Зло, повергаемое каре, не есть какая-то абсолютная категория, оно есть категория этическая, хотя ей здесь и придаётся провиденциальный, эсхатологический смысл. Здесь тоже могли быть ошибки, и, в принципе, вся история русской государственности начиная с Ивана Грозного оказалась насквозь антиномичной. С одной стороны — Божий промысел, Божья кара. А с другой стороны — порой было и самодурство, и даже элементарные срывы в какую-то дичь. Например, у Петра Алексеевича были эти заскоки, когда он собственноручно мог пытаться и казнить стрельцов. Но и в данном случае не было никакого скатывания к принципу «ты — мне, я — тебе».

Справедливость получалась неким «отрицательным» принципом. Земной рай шёл со знаком плюс — вот

это жизнь по Богу, жизнь по Правде. А соблюдение принципа Справедливости (или Праведности) становилось уже прерогативой государства. И в данном случае опять наблюдается неслиянное единство царя и народа, второй как бы отдавал полномочия справедливости первому. Даже Ленин подчёркивал, что отношение русского мужика к Царю-батюшке не есть какая-то «рабская психология». Для мужика Царь — отчасти Бог в настоящем, а не просто какой-то батюшка, который подарки раздаёт. Это действительно по-своему наместник Бога на земле.

РУССКОЕ БЕССМЕРТИЕ

И тут надо затронуть тему Бессмертия. Оно тоже неслиянно соединяется с Земным Раем, с жизнью по Правде и с той же Справедливостью. Потому что царь, осуществляя правёжный суд, по-своему обновляется, по-своему

воскрешается. Он как бы приобретает статус бессмертия, становясь проявлением высшего начала.

Второй, очень важный аспект данной темы. В лице советского человека мы наблюдаем особый вариант Бессмертия. Тут можно вспомнить эпизод из вроде бы «лёгкого» фильма «Девчата». Там идёт бригада героя Рыбникова и ведут разговоры: «Сколько голодать можно? Сколько человек без еды может обойтись?» Кто-то говорит: «Ну сколько там? Несколько дней». — «А потом что?» — «А потом — типа — ха-ха-ха!» И вот этот хохот, совершенно искренний у советского человека, нам наглядно демонстрирует, что у него нет острого ощущения своей смертности. Не было экзистенциального ужаса перед личным концом. И отсюда наши победы — люди не умирали. Они психологически себя не настраивали на «я умру».

Это, конечно, противоречит канонам Добротолубия с его памятованием о смерти. Но советский человек Добротолубия не читал. Вопрос «помни о смерти» ниже будет рассмотрен — в связи с другим кодом. Здесь просто необходимо подчеркнуть, что советский человек не памятовал о смерти как таковой. Александр Матросов, когда шёл на амбразуру, меньше всего думал, что умирает. Вспоминаются стихотворные строки: «Была бы наша Родина богатой да счастливою, // А выше счастья Родины нет в мире ничего». Имела место быть психология бессмертных людей. Она оправдывает, по-своему, этот соблазн хилиазма, который несли большевики. Но мы переварили большевизм, и одним из вариантов переваривания хилиастического антикода было такое вот особое понимание бессмертия.

РУССКАЯ ВСЕЧЕЛОВЕЧНОСТЬ И ЕЁ ИНВЕРСИЯ

Наряду с бессмертием стоит вопрос о Всечеловечности. Речь идёт не просто об обновлении русской души — в понимании христианского

и советского бессмертия. Всечеловечность можно понимать как некий синоним, как некую характеристику русского мессианства — прежде всего, в духе Третьего Рима. Символами этой всечеловечности можно считать Москву, как Третий Рим, и Пушкина. Здесь они идут в связке, и весьма символично, что Пушкин — москвич. В данном случае не имеется в виду тупое отрицательное самоотвержение. Его, кстати, сформулировал Троцкий, характеризовавший Россию как «топливо для мировой революции». Здесь опять налицо некий антикод. И можно вспомнить известную песенку Михаила Светлова «Гренада».

Там боец РККА желает отдать землю крестьянам какой-то Гренады и, соответственно, за это погибнуть. При этом человек покинул свою собственную хату и землю. Инверсивный антикод, к сожалению, здесь тоже легко просматривается.

Возвращаясь к теме всечеловечности, надо отметить, что Россия — через Москву, через Пушкина — становится своеобразной душой мира. Она имеет некий выход на Божественную справедливость, русскую справедливость правёжным судом, а не просто на принцип «ты — мне, я — тебе». И в случае с Пушкиным необходимо иметь в виду — великий

поэт предложил не просто некую аморфную «всеотзывчивость». Он предлагал чеканные формулировки.

Налицо выход опять на тройку — Победа, Чудо и Космос — применительно к мечте в связи с Земным Раем и Справедливостью. Первые три реалии выражаются в некоем «динамическом» аспекте. Сама Победа как бы происходит постоянно. Здесь и Бессмертие, и вселенская Миссия русского человека. Это предполагает постоянное напряжение, которое не даёт расслабиться. Нельзя расслабляться, нельзя почивать на лаврах. Как это происходит в той же «Инонии» Есенина, где показан узкий «крестьянский рай».

Земной Рай не даёт расслабиться. А Победа и Чудо напрягают — в позитиве. Они не могут оказываться окончательными. Вспоминается знаменитое марксистское — «Скачок из царства необходимости в царство свободы». Здесь попытка ни много ни мало похоронить всю историю. То есть опять вот это — «Мы наш, мы новый мир построим, // Кто был ничем, тот станет всем». Максимализм, который был органичным в марксизме, наложился на русский максимализм.

Антикод Чуда на сегодняшний день очень муссируется в плане того, что называется халявой. Отсюда вот это кредитное закабаление, основанное на стремлении быстро и легко обогатиться, не особо задумываясь о последствиях. Кроме того, культ халявы проявляется через всевозможные лотереи, викторины, выигрыши и т. п. По нашему коду чуда бьют сейчас наиболее целенаправленно. Более того, в этом ключе сейчас раскрывается мем хайпа — как некий активный вариант халявы. И через русское Чудо как бы оправдывается вот этот беспредельный, фактически бандитский антикод хайпа. Здесь тоже своеобразным образом постулируется: «Кто был ничем, тот станет всем». И мы прекрасно знаем, что большинство ныне обогатившихся — это люди, не заслужившие богатство. Они, как в свое

время Березовский хорошо сказал: «Просто оказались в нужное время в нужном месте всего лишь».

ГЛУБИНЫ ПРОСТОТЫ

Третий блок связан с Богопознанием, Оборонным сознанием и Служением. Победа, Чудо и Космос опять остаются подключёнными к нему — в качестве некоего сквозного триумвиата. И можно было бы даже подключить сюда код, который отсутствует у А.А. Проханова — это код Простоты. Данный блок нужно назвать Кенозисом или тем же самым Служением. Он связан антинимичной истинностью и ортодоксальностью с православностью в юродственном измерении. Тут очень важна персонификация юродства как наиболее народного типа этого богопознания. Сюда можно включить не только познание Бога в плане какого-нибудь богостроительства или богоискательства Серебряного века. Можно вспомнить шукшинских чудиков, которые стоят за Правду. На память приходят и толстовские аристократы в лице князя Андрея или Пьера Безухова, которые тоже стоят за какую-то последнюю, окончательную Правду. Здесь специфика богопознания — с выходом на антинимичную истинность: и, как следствие этого, отказ от категоричных утверждений. Хотя сие тоже, к сожалению, работает и как антикод. Особенно в лице русской интеллигенции, которая, что-то осмыслив (осознав, определив), сразу хочет застолбить это в качестве некоей абсолютной истины. Данный антикод накладывается на процесс богопознания.

Само Богопознание также неслиянно идёт вместе с поиском Земного Рая. Здесь акцент делается на «серьёзную», гносеологическую составляющую. При этом данная составляющая личностна и связана с неким юродственным моментом. Так, Иванушка-дурачок по-своему тоже ищет Правду и восстанавливает Справедливость. Но тут есть и «негативный» момент — статус-кво

восстанавливается в какой-то борьбе, в каком-то поиске тридевятого царства.

«НЕРУШИМОЙ СТЕНОЙ, ОБОРОНОЙ СТАЛЬНОЙ»

Далее — Оборонное сознание. Его специфика всегда была в том, чтобы обязательно локализовать, вычленив, определить раз и навсегда Врага. И не просто выявить, а его оружием его же и победить. По принципу — «клин вышибаем клином». Необходимо заметить — мы забываем о том, что победили Гитлера на его же территории. Как известно, нацизм предполагал своё «арийское» превосходство — прежде всего, по линии военной доблести. Согласно нацистам, они выступали как сверхлюди именно потому, что у них великолепная воинская доблесть (миф о непобедимости). До поры до времени так и было, но потом нацизм был разбит на его же землях. Русское оборонное сознание применимо и к противостоянию с Наполеоном. Там врагов тоже побеждали на их территориях.

Данный аспект оборонного сознания, который наиболее ярко проявлялся в нашей истории, у нас сейчас совершенно отсутствует — в идеологической сфере. Александр Андреевич об этом, кстати, постоянно пишет. Он обращает внимание на то, что мы не просто потеряли СССР, мы проиграли информационную войну. И психологическая война тоже была проиграна. И сейчас мы эти войны опять проигрываем. Мы не играем на территории противника, в чём была наша сила ранее. Вот Трамп говорит о том, что победили Гитлера именно американцы и англичане. И нам вместо того, чтобы возмущаться — ахоть и охоть, — надо бы в ответ выдать, что Америка в своё время проиграла Мексике или Испании. Если сейчас копнуть историю войны американцев с испанцами, то там можно найти множество двусмысленностей. Хотя, как мы знаем, американцы победили, но тем не менее можно

и на их «смысловой территории» спросить: «Куда вы лезете?» Вы вообще ни одной по-настоящему победоносной войны не выиграли. А те победы, которые вы себе приписываете, — вы там тоже «оказались в дураках». Мы это не делаем, мы начинаем ахать и охать и, в лучшем случае, ругаться матом. А на самом деле надо идти в наступление, идти контратакой на их сакральные вещи.

В своё время надо было показать всю профанацию американских выборов — уже со времён Буша и Гора. Ведь ещё в те времена было ясно, что всё не так благополучно в «Датском королевстве». Сейчас же «америкосы» просто сами себя в общем-то с этими выборами и наказали. Мы должны были им показать, какая у них «демократия» — то есть сыграть на их территории.

У нас были очень хорошие примеры проявления оборонного сознания. Взять хотя бы работу Н. Страхова «Борьба с Западом». Но она оказалась на периферии внимания нашей общественности. При этом надо иметь в виду, что само Оборонное сознание распространяется не только на собственно военную сферу. Оно есть и признак Богопознания, выступая в качестве некоторой юродственной технологии. Отчасти и Путин такую технологию применяет — она принята в дзюдо. Там делается вид — мы вроде бы слабые, мы как будто в дураках оказываемся — и ничего от нас нельзя ждать хорошего. А потом вдруг — раз, резкий выпад; раз — и в дамках.

РУССКОЕ «АНТИПОТРЕБЛЯТСТВО»

Код Простоты может быть взят в «отрицательном» (точнее, отрицающем) плане. Его можно свести к антипотребительству, которое присуще русскому человеку. И Простота здесь неслиянно связана с Земным Раем и с жизнью по Душе, по Богу. И опять же в «Анне Карениной» Толстой описывает этот принцип своеобразного земного блаженства, отрицающего потребительские «цен-

ности». Он не говорит прямо — «антипотребительство», он имеет в виду нечто, что противостоит корысти. И Простота — это, прежде всего, антипотребительский код. Но если рассуждать в положительном плане, то можно говорить о мирской аскезе. Это связано с нашей великой традицией Домостроя, который, как известно, начинается фактически с апостольского принципа Распятия мира. Можно жить в миру и быть как бы свободным от него, не зацикливаясь на хозяйственных вещах как на неких ценностях, ради которых только и стоит жить. Они просто выступают как некий способ существования, как некое средство — и не более того. И в то же время Домострой антиномичен. Начинается он именно с Креста, с того, что каждый должен нести свой крест. Тут свой смысл кроется даже в самых простых вещах — например, в засолке капусты. В Домострое, как в весьма прозрачном тексте, содержатся и такие вот кулинарные вещи. Но «пафос» их именно в том, что за этим стоит постоянное как бы отстранение. И нет некоего упоения — в отличие от западного менталитета. Нет упоения вот этим благополучием, «хозяйственными добродетелями».

И, кстати, не случайно в той же «Анне Карениной» помещик Левин очень скоро разочаровывается в прогрессивном ведении хозяйства. У него были попытки в этой области, но со временем идея общего блага стала его «доставать». Потом он понял, что это всё от лукавого, как говорится. Всё ерунда, а русские люди живут другим. И код Простоты метафорически можно представить как некий прозрачный омут. Простота — это не какая-то плоскость, не какая-то примитивность. Тут, казалось бы, напрашивается антикод простофили, дурачка, придурка и т.д. Но наша Простота — это именно Глубина, которая, естественно, предполагает опять то, о чём уже писали выше. А именно — особый вариант жизни, по Правде.

Не случайно опять приходится много говорить про антикоды. Ука-

занная простота с её прозрачным омутом (даже можно сказать — пучиной) воспринимается нашими врагами как рабство. В их глазах мы — дикари, которые не хотят жить нормально. В их оптике мы не желаем иметь какие-то предметы роскоши или якобы просто необходимые вещи. И в плане кода Простоты можно вспомнить ещё и Обломова. В его фигуре содержится некая концентрация указанного кода. Он лежебока и лентяй, потому что для него все перспективы несут некую ценность, которая ему не нужна и не интересна.

Или взять, к примеру, «Чертогон» Лескова — гениальный рассказ, посвящённый Хлудову (его прототипом был реальный московский купец Хлудов). Он богат, выражаясь по-современному — олигарх. Но при этом для него важен чертогон. Он демонстрирует особую мирскую аскезу. Это даже какая-то сверхаскеза — когда он на целый день запирает за собой двери в церковь и там на коленях стоит сутки после жуткого загула. Здесь вопрос стоит так: чем больше ты имеешь, тем больше ты ответственен за то, чтобы к этому, как к ценности, не привязываться. И отсюда вот этот феномен русских богачей. Вообще, лучше Шукшина не скажешь — «деньги ляжку жгут». С ними что-то надо делать — растратить там по девкам, по заграницам, по играшкам. У нас в этом плане олигархи тоже в чём-то схожи. Но они, к сожалению, не имеют вот этой глубины разгула, как в «Чертогоне».

Речь идёт об апостольском понимании мирской аскезы — быть в миру, в него полностью погрузиться, но и отталкиваться от него, отстраняться. И опять это Победа, и опять это Чудо, поскольку происходит нечто неожиданное для богатых людей — как в случае с Хлудовым.

ОТВЕРЖЕНИЕ СЕБЯ

Служение взаимосвязано и с Богопознанием, и с Оборонным сознанием, и с Простотой. За всем этим стоит

кенозис, нисхождение — с последующим возвышением. Это одна из тех характеристик русского человека, которая была свойственна и Бердяеву, и Лосскому, и Зеньковскому — как чуть ли не ключевая характеристика. Притом не будем забывать и пассионарность в понимании Гумилёва. Для него — это синоним служения. Но только не в понимании исполнительской дисциплины (как понимаем это мы), а в плане самоотдачи, имеющей творческий аспект. Причём в широком смысле творчество не обязательно связано исключительно с искусством. Это фактически синоним пассионарности, когда добиваешься результата за счёт самоотвержения, иногда даже ценой жизни.

И здесь тоже Александр Андреевич правильно отмечает, что символом русского служения, конечно, является Пересвет. Он фактически шёл на неминуемую смерть. В этом

ряду героического самоотвержения стоит Александр Матросов. Здесь эти герои выступают не как жертвы, а как победители. Потому что благодаря им в одном случае выиграли Куликовскую битву, а в другом — Великую Отечественную войну.

Важно заметить, что, как и в случае с Простотой, код Служения тоже постоянно дают антикодом рабства. И это связано с тем, что русские люди действительно могут самоотвергаться, могут плевать на какие-то моменты своего личного бытия. Сейчас бесятся наши враги, задавая вопрос — почему мы, русские, так живём? Вокруг нищета, минимальные зарплаты, безработица. Можно искренне посочувствовать этим либерастам, потому что для них это действительно непонятно. Потому что они все живут там, понятно — при всех своих роскошных особнячках. И поэтому они не могут понять русского человека, который не проявляет своё рабство,

а просто понимает, что на кон поставлен сам факт существования русской государственности и вообще русской культуры. В конечном итоге вопрос стоит так — будет ли русский человек дальше жить в своей аутентичности и в своей идентичности, а не в качестве какого-то трансгуманиста в худшем смысле этого слова. И действительно, мы видим выдержку, мужественность служения, когда есть соблазн сорваться, есть соблазн взбунтоваться. Это у нас спешат обозвать рабством, потому что данное качество действительно бесит наших врагов. Посему они сейчас всё делают для устройства так называемых «цветных революций» в этом ключе.

Служение заметно не только на примере таких трагических фигур, как Пересвет и Матросов. Оно характерно и для простых людей. Александр Андреевич в своём романе пишет, что именно эти люди в 1990-е спасали экономику и страну. Простые

мастера, конструкторы, инженеры, офицеры — спасали, практически без зарплат — воинские части, заводы, школы и т.д. Они не оставляли своё дело, они продолжали Служение. Это герои нашего времени, которые осуществляли Служение.

И понятно, что знаменатель этого — Победа, Чудо, Космос. Это опять же за предел, непонятный для наших врагов, согласно которым мы должны обязательно взбунтоваться. В их оптике уровень нашей жизни настолько низкий, что только рабы должны терпеть эти цепи. Им невдомёк, что за этим за пределом стоит понимание следующей вещи — альтернатива-то страшнее. И две катастрофы — 1991-го и 1917-го годов — русского человека чему-то научили. Другое дело, это не значит, что данным пониманием надо пользоваться бесконечно. Из этого всё равно должен быть позитивный, высветляющий перспективу выход.

НОВАЯ — И СВЯТООТЕЧЕСКАЯ

Последний блок кодов — Святоотечески Новая Традиция. Сюда включаются Херсонес, вновь — Богопознание, Русский Лидер. И опять же всё замыкается на Победе, Чуде, Космосе.

Херсонес — это сакральный центр и наша крещёная античность. Не языческая, но именно крещёная, христианская. Этим мы радикально отличаемся от Запада с его именно языческим пониманием античности. В Херсонесе, в отношении Византии, мы продемонстрировали мужественную автаркию: суверенность своей цивилизации, своей культуры, своей государственности. Через Херсонес мы доказали своё право на культурно-историческую самостоятельность — даже относительно православной Византии, не говоря уже о Западе. И здесь есть антикод, который действует против нас, — это «призвание варягов». Другое дело, мы знаем, что варяги никакими шведами не были, они вышли с западнославянского острова Руян (ныне Рюген) в Балтийском море. За их призвани-

ем стояло то, о чём выше писалось в связи со справедливостью. Русский человек понимал всю ответственность власти, прекрасно осознавая, что за ней должен стоять царь (тогда князь) — один правитель. Не дай бог, каждый начнёт устраивать самосуд, к чему придём? Поэтому и призвали Рюрика. Делегировали не власть как таковую — русский человек всегда был хозяином в своём хозяйстве. (Об этом пишет «Домострой».) У русского всегда было своё хозяйство, где он действовал как царь. А он, во вре-

мя призвания варягов (балтийских славян), делегировал князьям миссию праведного суда.

В рассматриваемом блоке снова действует код Богопознания, тесно связанный с Простотой. Но и у Простоты тоже есть свой антикод. И тут можно вспомнить знаменитую русскую поговорку «Простота хуже воровства». В данном случае речь идёт о пресловутой терпимости стадного бараньего уровня. На данном уровне простота действительно хуже воровства — потому что допускает

воровство. Мы, к сожалению, часто смешиваем простоту настоящую, простоту бездонного прозрачного омуты и простоту, которая хуже воровства.

МИСТЕРИЯ РУССКОГО ЛИДЕРСТВА

Теперь о Русском Лидере. Он персонафицирует в себе автаркию Херсонеса. Лидер воплощает в себе русскую суверенность. Причём указанная персонафикация не есть просто осуществление права карать. Это, в первую очередь, способность умереть первым. Здесь можно указать на образ героического лидера Чапаева (Чапая). Тут опять речь о неслиянном единстве — в данном случае — красных и белых. И рядом с героизмом Чапаева можно поставить Ледовые походы другого, уже белого Лидера — Каппеля. Они в плане русского лидерства ничуть не уступают величию Чапаева. Каппель действительно тоже был со всеми вместе и тоже был готов умирать, как и Чапай.

В принципе, к русским лидерам можно причислить и Петра Великого, который также был готов первым умирать. И эту готовность он весьма ярко проявил во время Полтавской битвы. Из образа Петра делают антикод, представляя его этаким дешёвым западником. На самом же деле он по-настоящему укротил западную экспансию, осуществив это на её же поле (вспомним код Оборонного сознания). И благодаря этому парадоксу мы получаем затем Пушкина. Не было бы Петра, не было бы и Пушкина. Не было бы Петра, не было бы и Ломоносова. Именно с него начинается по-настоящему самостоятельная русская культура. У нас это если и признают, то только сквозь зубы, сводя наследие Петра к западническим смыслам.

Безусловно, Пётр лично перебарщивал, как и Грозный. Человек слаб, тем более что надо учитывать фактор такой ответственности, предполагающей закрайное, космическое напряжение. Тут очень легко сорваться. Но при всем при том Пётр сумел мобилизовать дворян, монахов

Русский человек понимал всю ответственность власти, прекрасно осознавая, что за ней должен стоять царь (тогда князь) — один правитель. Не дай бог, каждый начнёт устраивать самосуд, к чему придём? Поэтому и призвали Рюрика. Делегировали не власть как таковую — русский человек всегда был хозяином в своём хозяйстве. (Об этом пишет «Домострой».) У русского всегда было своё хозяйство, где он действовал как царь. А он, во время призвания варягов (балтийских славян), делегировал князьям миссию праведного суда.

и мужиков. Одновременно он способствовал прогрессу в экономике, науке, технологиях.

НА КОЛЕНИ — НИКОГДА

В заключение — для окольцовки — можно вновь выделить и ещё один блоковый код — Непокорность. Он включает в себя Волгу, Сталинград, Победу, Чудо и Космос. Непокорность, их связывающая, — это, прежде всего, сакральное состояние, которое внешне на первых порах может никак и не выражаться. А может даже и выражаться в какой-то простоте, придурковатости, служебной роли, исполнительности. В данном случае вспоминается «русский характер» Алексея Толстого: кажется, прост человек, а придёт «великая беда», и поднимется в нём великая сила и человеческая красота.

Непокорность — это не столько состояние «пальцы веером», в духе бандитов 1990-х, сколько совсем иное, глубинное свойство русского человека, которое часто внешне обманчиво. Лев Толстой уловил это в образах Тимохина и Тушина в «Войне и мире», а также в «Севастопольских рассказах». Это внешне вроде никак не выражается. Это некая метафизика русского характера — непокорство. И благодаря этому непокорству враги расслабляются. Они думают: «Что с этим Ванькой вообще церемониться? Его всегда можно взять голыми руками».

А происходит всё иначе. Русский человек действительно станет долго запрягать и расслаблять своих противников, которые будут считать, что они уже победили. Мы это видим на примере войн и с Карлом XII, и с Наполеоном, и с Гитлером. Они все считали, что у них будет этакая прогулка при ясной луне.

Русского человека мобилизует беда, о которой всегда надо говорить открыто. Когда у другого руки опускаются, у русского, наоборот, в таких условиях «экстрима» пробуждается непокорность.

Четыре блока кодов, с которых мы начинали, перетекают друг в друга так, что иногда и не понимаешь, где начинается одно и кончается другое.

Повторим их.

Первое — непокорность: Волга, Сталинград, победа, чудо, космос.

Второе — мечта в узком смысле: земной рай, справедливость, бессмертие, всечеловечность, победа, чудо, космос.

Третий — кенозис, фактически то же служение, богопознание, оборонное сознание, простота, победа, чудо, космос.

И четвёртый блок святоотечески новой традиции: Херсонес, с ним опять связано богопознание, с ним опять связана простота. Есть здесь и выход на русского лидера. И как венец, как ядро всех наших кодов — опять же Победа, Чудо, Космос.

/ Михаил КИЛЬДЯШОВ /

И откроется **КНИГА...**

(литературные коды Русской мечты)

Отрадно русским очам смотреть на древний образ, где держит Спаситель закрытую книгу. Будешь крепко молиться, раскроется однажды кодекс, прочтёшь в нём все чаяния отцов, обретёшь для себя покой, познаешь пути и перепутья потомков. Может, будет написано там «откуда есть пошла земля русская», или «не приведи Бог, видеть русский бунт», или «мы — русские, какой восторг!».

Живёт в душе упование, что кодекс в руках Спасителя — Русская мечта, собрание её кодов. И самыми драгоценными из них стали те, что подарила нам русская литература. Литературные коды мечты — это золотые слитки опыта и прозрений наших поэтов и писателей. Они явили то, что каждому из нас пришлось бы намывать по песчинке, на осознание чего нам не хватило бы жизни. Каждый золотой слиток — это русский человек с его потаённой сутью, русская жизнь с её неотмирным смыслом.

Золотые коды хранят знание, которое предстоит считывать всё новым и новым поколениям, через которое сыновья поймут отцов, внуки — дедов. Коды помогают нам самосохраняться: у нас «в душе лежит сокровище», и покуда ключ поручен только нам, и покуда чужак не расшифровал и не перекодировал заветные смыслы — над нами русское небо, в наших устах русское слово.

Литературный код — это генетический код. Мы уже родились с русскими сказками, с былинами, с Пушкиным. Матери впервые читали нам про Ивана-царевича; и серого волка, про Емелю и говорящую щуку, а мы уже, казалось, могли продолжить, а мы уже знали финал. Услышишь первую строку «я вас любил: любовь ещё, быть может», а дальше само собой — «в душе моей угасла не совсем». Когда, к какому уроку заучивал эти слова? К какому свиданию готовился, раскрывая старенький томик из семейной библиотеки? Уже не упомнишь: эта поэтическая музыка звучала в тебе всегда.

Всю жизнь русский человек подпитывается и укрепляется литературными кодами. Даже самого нерадивого школьника, даже того, кто не стал книголюбом, настигают они: через случайную фразу, праздную беседу или переписку. Прочти русскому человеку стихи — и он обязательно спросит, кто автор, начни пересказывать повесть или роман — и захочет знать, что дальше. Если русский человек не прочитает Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Бунина, Шолохова, они прочитают его: поведут русскими тропами через тёмные аллеи, выведут каждого на свой Валерик, Чёрную речку или тихий Дон, спросят, кому на Руси жить хорошо.

Литературные коды имеют разную природу, мечта обретает в них разные формы. Когда нужно уловить что-то ускользающее, воплотить абстрактное, «всё сущее увековечить, безличное вочеловечить» — рождаются коды-персонажи. Рождаются как аллегории — силы, ума, красоты, поиска, жертвенности.

У истоков нашей словесности фольклор и древнерусская литература сформировали два мощнейших кода — код вечной женственности и код вечного мужества. Они стали двумя берегами, между которых потекла история литературы.

Каждая эпоха вносила свой штрих в портрет вечной женственности, каждый автор трепетно выводил свою линию. «Мимолётным виденьем», «полуулыбкой, полуплачем», «синеоким материнским ликом» предстаёт перед нами этот портрет, этот литературный код.

Штрих — и Ярославна неустойчивой зегзицей спешит остудить горячие раны любимого. Русские женщины — жёны декабристов — целуют «тяжкие оковы» своих мужей. Соня Мармеладова идёт за Раскольниковым на каторгу, чтобы любовью и преданностью остановить моровую язву. Ещё штрих — и перед нами Василиса Премудрая, ведающая все тайны, Феврония, избавляющая князя Петра от недуга, купринская Олеся,

знающая язык зверей и птиц. Тонкая линия — и мы видим доверчивую бедную Лизу, мечтательную, гадающую на жениха Светлану, трепетных тургеневских девушек.

«Чистейшей прелести чистейший образец» — посмотрит на прекрасный лик Пушкин. «Я придумал это, глядя на твои косы — кольца огневой змеи» — на распев произнесёт Гумилёв. «О, я привык к этим ризам величавой Вечной Жены» — завожжённо скажет Блок.

Вечная женственность русской литературы пришла к нам с первыми книгами, заронила в наше сердце зерно доброты, просияла неугасимым светом. В этой вечной женственности мы узнаём своих матерей и жён. В ней постигаем нашу Родину с её долготерпением и самоотречением.

Коды вечного мужества вызревали в богатырях и князьях. Былинный богатырь — олицетворение русского народа. В час беды он, не упова ни на барина, ни на царя, ни на варяга, встаёт с печи, пьёт живительную воду из небесных колодцев, набирается таких сил, что может притянуть к земле звёздную бездну.

Благоверные князья, в своём служении отечеству угодившие Богу, — свидетельство того, что в праведном бою все равны, что в пору испытаний житейское становится житийным, что русскому доспеху всё равно, скрывает он княжеские одежды или крестьянскую рубашу.

«В минуту жизни трудную» коды мужества будут воскресать, рождать в русской литературе пушкинского капитана Миронова и толстовского капитана Тушина, Павку Корчагина и молодого гвардейцев, Василия Тёркина и Сотникова из повести Василя Быкова. Битва как служение, война как работа, «претерпевшим до конца даруется победа» — вот что зашифровано в коде вечного мужества.

Русская литература в мужских образах часто отступала от такой непоколебимости, от священного подвига, ратной мощи, рождала созерцателей, метущихся мыслителей,

Идёшь по дороге Русской мечты. Собираешь золотые россыпи таких знакомых слов: «О Русская земля...», «Умом Россию не понять...», «Нет уз святее товарищества...», «Я помню чудное мгновенье...», «Пустыня внемлет Богу...», «Отговорила роща золотая...», «Безумству храбрых поём мы песню...», «В человеке должно быть всё прекрасно...», «О великий, могучий, правдивый и свободный русский язык...». Для нас это не просто цитаты, крылатые выражения, идиомы. Это гораздо большее, это тоже коды. Слова в них спаялись настолько, что, кажется, были не рождены в творческом сознании, а взяты готовыми из небесного словаря.

страстных влюблённых, что порой оказывались не в силах одолеть своего отчаяния. Так появлялись «лишние», «маленькие», «странные» люди. Но и они со временем стали кодами, но и без них Русская мечта немислима.

Необходимость лишних людей — Онегина, Чацкого, Печорина и прочих — в том, что они свидетельство мучительной смены эпох и поколений. Темпераментные и флегматичные, идеалисты и скептики, они приготовили молодое вино, но так и не влили его в ветхие мехи жизни, вино перезрело, и чашу, ставшую горькой, пришлось испить самим. Таков русский код несбывшихся надежд, нерастратченных сил.

Величие маленьких людей в их простоте и блаженности, в их искренности и незащищённости. Акакий Акакиевич Башмачкин, Желтков из «Гранатового браслета», бедные, униженные и оскорблённые люди Достоевского показывают и доказывают, что, когда сила является единственным достоинством, она превращается в недостаток, что подлинный русский человек без кода сострадания, милосердия непредставим.

Нередко в одном персонаже, пусть даже в главном герое, воплотить русский код невозможно. Кодом становится произведение в целом. Неслучайно Онегин и Гринёв кажутся

нам несколько условными, будто Пушкин, создавая их портреты, специально не прописал лица, намеренно не стал зашифровывать русский код только в них, а рассредоточил его по всему тексту. Так, «Евгений Онегин» — это код-ансамбль, складывающийся из Татьяны, Ольги, Ленского, патриархальности и европейскости Золотого века отечественной культуры. «Капитанская дочка» — сложный код верности, взросления, чести, удалы и смирения. Это код русского служения и одновременно русского бунта, из-за которого прерывается плавное течение дней, выходит из берегов история. Так рождаются коды-произведения, «энциклопедии русской жизни».

В Чичикове тоже не добыть всей полноты русского кода. Чтобы в конце «Мёртвых душ» промчалась Русь-тройка, нужно посадить в экипаж к Павлу Ивановичу и Манилова, и Ноздрёва, и Собакевича, и Коробочку, и Плюшкина. Нужно оживить всё гоголевским остроумием, одухотворить гоголевским словом.

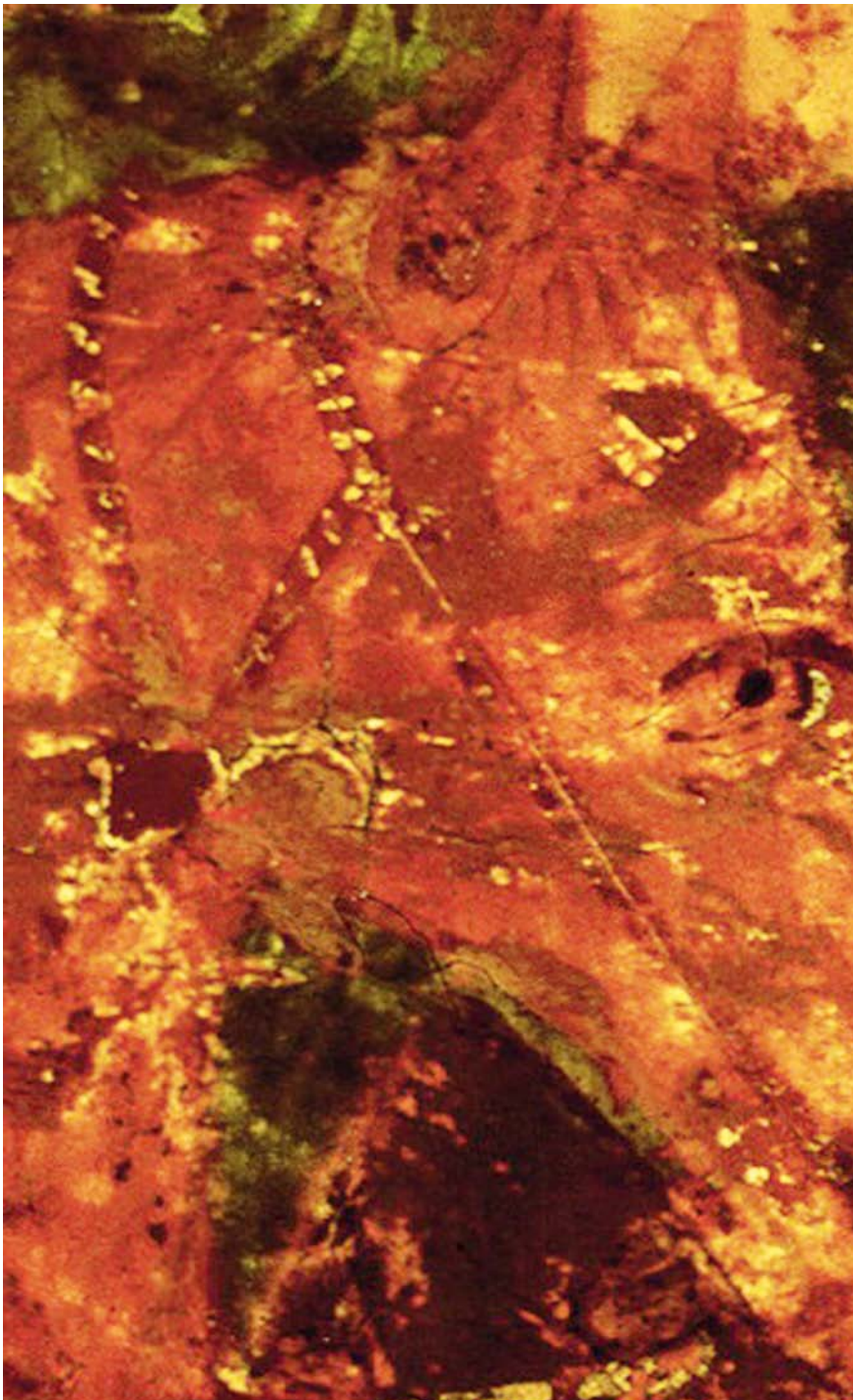
Обломов, вырванный из волшебного сна, воспринятый вне тоски и «холодных слёз безнадежности» в финале романа, превращается в «обломовщину». Русский код — не только Обломов, русский код — Обломовка: обетованная земля, грёза о возвращённом рае.

Русский код — не некрасовские мужики, бредущие в поисках образа счастливой жизни. Русский код не в Якиме Нагом, не в Грише Добросклонове, не в помещике, не в купце, не в царе, не в пьяной ночи. Русский код в пути, в бесконечном странствии.

Идёшь по дороге Русской мечты. Собираешь золотые россыпи таких знакомых слов: «О Русская земля...», «Умом Россию не понять...», «Нет уз святее товарищества...», «Я помню чудное мгновенье...», «Пустыня внемлет Богу...», «Отговорила роща золотая...», «Безумству храбрых поём мы песню...», «В человеке должно быть всё прекрасно...», «О великий, могучий, правдивый и свободный русский язык...». Для нас это не просто цитаты, крылатые выражения, идиомы. Это гораздо большее, это тоже коды. Слова в них спаялись настолько, что, кажется, были не рождены в творческом сознании, а взяты готовыми из небесного словаря. Можно не помнить, кто, когда, где и по какому поводу их написал, но произнесёшь эти «звуки жизни», и время откроет все пути: в прошлое, в будущее и ещё в таинственную надвременную вышину. Озвучишь золотое слово — и уныние отступит, и силы приумножатся, и любовь сохранишь, и друга не предашь, и на отечество роптать не будешь.

Подходишь к каталогу русской литературы: перед тобой все коды мечты. Вот указатель произведений, вот персонажей, вот золотых слов. Но есть особый каталог, где собраны авторы, ставшие литературными кодами. Их не так много. Это те, кто дорог нам во всей полноте, кто воплотил мечту и в творчестве, и в биографии, и в написанном, и в незавершённом. Книжки об этих авторах, споры о них тоже стали кодами.

Пушкин — метакод, явленная Русская мечта. В Пушкине вся Россия: и та, что была, и та, что есть, и та, что грядёт. Всё познанное и непознанное сокрыто в Пушкине. Благодаря ему едины и люди, и эпохи.

Пушкин — эталон поэта с его творческими поисками и обретениями. Пушкин — образец поэтической жизни. Всех преемников он сделал добровольными наследниками фатально короткого пути. Кажется, если бы не роковая дуэль у Чёрной речки, и Лермонтов, и Блок, и Есенин, и Маяковский прожили бы дольше, были бы наделены пушкинским долголетием. Но оно оборвалось.

И несмотря на это, всё новые и новые поколения поэтов, взирая на русского гения, произносят: «Я умер бы сейчас от счастья, сподобленный такой судьбе».

Гоголь — ещё один русский код. Его тихая украинская ночь и Невский проспект, с гуляющими по нему ногами и бакенбардами. Его «горький смех» в пьесах и богооткровения в «Выбранных местах из переписки с друзьями».

Его срывы в бездну и небесные взлёты. Сожжение второго тома «Мёртвых душ», после чего часы русской прозы пошли по-иному. Автор уничтожил рукопись, чтобы из его невоплощённого замысла родился новый Гоголь, небывалый русский код — Достоевский.

Достоевский видел русского человека и во грехе, и в святости, и в азарте, и в молитве. Кто знает, какую тьму сдерживал писатель во время своих припадков, каких бесов он силился не пустить в жизнь. Может быть, в такие моменты Бог одолевал дьявола, воскресший Лазарь — Лузина и Свидригайлова, старец Зосима — Смердякова, Алёша Карамазов — Великого инквизитора. В этом полифонизме, в этой «множественности неслиянных голосов» нарождался христоликий, хриstopодобный герой.

Лев Толстой — тот, кто в своих философских поисках, религиозном бунтарстве показал, что писатель в России больше, чем «служитель муз», творец сюжетов и образов. Это проповедник, которого, часто себе на беду, читатель возводит на амвон, превращает в пастыря, воспринимает как зачинателя нового вероучения. Офицер, обороняющий Севастополь, пахарь, идущий за плугом, великий труженик, склонившийся над черновиком, — во всём этом код русского писателя. Он должен жить долго, чтобы, десятки раз переписав изнуряющую рукопись, добиться того идеала, в котором поселится Русская мечта.

Неотрывно смотришь на Спасителя с кодексом, молишься, и кажется, что на миг книга открылась. Какой яркий свет! Какая чистота! Лики и нимбы... Лестница среди облаков... Пусть не много успел увидеть ты на сияющих страницах. Верится, что другие сумеют узреть больше. Русская литература полна кодов и в прошлом, и в настоящем. И нужно добывать их как можно чаще, извяснить их как можно глубже. Только бы не разучиться читать Божественный кодекс Русской мечты.

/ Шамиль СУЛТАНОВ /

Как зовут **ТВОЮ душу?**

СУФИЙСКОЕ ВИДЕНИЕ

Вся Реальность-Сознание проникнута, пропитана Всеобщей единой душой. Бесконечные вселенные, космосы, многомерные миры, галактики, звёзды, планеты, люди, животные, атомы, элементарные частицы и всё нескончаемое другое представляют собой единую, тотальную Жизнь, аль-Хай аль-Кайюм, и одновременно — индивидуальную жизнь. **«Сотворены вы и воскрешены как Единая душа» (31:28)**, — говорит Коран.

Индивидуальная душа представляет собой своего рода эманацию, проекцию, голограмму, светозарную тень Всеобщей души. И проявляется такая человеческая душа на земном плане через творческое созидание множественности.

Драматический парадокс заключается в том, что такая индивидуальная душа и бессмертна, поскольку непрерывно сотворяется и Всеобщей душой, и личностным духом, и одновременно тварна и конечна, поскольку постоянно создается сознанием тех материальных предметов и материальных процессов, в которые она вовлечена и которые окружают ее.

А потому душа внешнего индивида является многосоставной, так как состоит из нескольких душ, но сохраняя при этом свою потенциальную единичность. И она формируется не только как образ, ипостась, голограмма Всеобщей души и личностного духа. На её самосозидание и совершенствование оказывают воздействие различные мощные голограммы Земли, Солнца и солнечной системы, биосферы, растительной и животной природы планеты, клеточные, молекулярные, атомные и субатомные структуры и т.д. Соответственно, такая многосоставная душа очень сложным образом отражает в себе различные силы и энергии макрокосмоса и микрокосма.

Потому-то очень часто вот этот видимый, очень конкретный внешний индивид представляет собой

странную, а порой и неимоверно сложнейшую совокупность непознаваемых себя, противоречащих, враждующих и конфликтующих друг с другом растущих или деградирующих ложных «я»...

Сложносоставная душа внешнего индивида существует не только для своего тела, но и для себя самой. Она не только обеспечивает жизненную целостность своего тела, ибо в другом случае переставала бы существовать после его смерти. Тогда опыт сознания, приобретенный ею, оказался бы всего лишь ненужной, «мусорной» информацией об умершем теле. Но в таком случае и само существование этого телесного организма стало бы совершенно бессмысленным.

Однако бытие души есть и ради того, чем она обладает сама для себя. И потому суть такой индивидуальной души внешнего индивида двояка: она не только обеспечивает социально-биологическую жизнь своего телесного организма, но и обуславливает продолжение собственной смысловой самости.

Поскольку эта душа многосоставная, ей особенно важно стремиться ко всё большей собственной целостности и единству. Это важнейшая предпосылка того, что она оказывается способна продолжать жить и после распада физического тела.

Индивидуальная душа внешнего индивида имеет несколько своих различающихся светонесущих тел (в западной мистической традиции их чаще всего называют эфирной сущностью, астральным телом и т.д.). Каждая из них представляет собой некую систему мерцающих, вибрирующих голограмм, которые как сложнейшие энергетические волны пересекаются друг с другом, формируя своего рода особые интерференционные паттерны.

ДУША, КОТОРАЯ НЕ ОДНА...

...Самые различные религиозные, мистические, культурные и шаманские традиции издавна выделяют

во внешнем индивиде несколько особых, качественно различающихся душ. Чаще всего от трёх до семи: «Семь душ фараона часто упоминаются в египетских текстах... Семь душ в человеке отождествляются британскими друидами... Древние раввины также исчисляли число душ до семи; так же поступают и карены Индии...»

Коренные фиджийцы отличают «тёмную душу», уходящую, рано или поздно, «вниз», от «светлой души» внешнего индивида, способной отражаться в воде или зеркале. Малагасийцы считают, что сайна, или разумная часть души, исчезает после смерти, а айна, или жизнь, растворяется в воздухе, но матоатоа, или призрак, продолжает достаточно долго витать над могилой. У индейцев-алгонкинов одна душа выходит из тела и видит сны, тогда как другая остаётся в теле. По смерти одна из душ остаётся вместе с телом, тогда как другая отправляется в страну мёртвых.

Индейцы дакота убеждены, что у внешнего индивида имеется четыре души, одна из которых остаётся с мёртвым телом, другая — в деревне, в которой жил покойник, третья — растворяется в воздухе, а четвёртая — уходит в страну духов. Карены проводят различие между «ла», или «келах», конкретной личностной душой, и «тхах», душой, несущей нравственную ответственность...

Многие сибирские шаманы считали, что женщины имеют четыре души, а мужчины — пять. Животные же обладают двумя душами, обе из которых имеют способность к реинкарнации.

Монгольские шаманы утверждают, что имеют три вида души:

— душу сулд, которая остаётся жить в природе после смерти внешнего индивида;

— душу тела ами, которая обладает способностью к перевоплощению;

— душу санс, которая также перевоплощается после смерти человека.

Наиболее полно обладающей индивидуальными чертами считается

душа сулд. Она живёт в человеческом теле лишь один раз, после чего возвращается и постоянно пребывает в природе. После смерти человека душа сулд некоторое время продолжает пребывать поблизости от его тела. Приблизительно через восемь поколений душа сулд окончательно превращается в природный дух. Пребывая в теле внешнего индивида, эта душа не хранит воспоминаний о прошедших поколениях, но ответственна за формирование отличительных качеств его личности.

...Полинезийские кахуны (самоназвание, которое означает «колдуны» или «шаманы», причём само это слово имеет арабское происхождение) исходят из того, что существуют неизмеримо более высокие уровни осознания, чем сознание «я-тело» внешнего индивида, так же, как и уровни более низкие. Но особое внимание они обращают на тот уровень, который непосредственно возвышается над обычным, привычным сознанием. Они называют его по-разному, но чаще всего используется слово аумакуа — «старший, родительский, полностью достойный доверия».

Аумакуа — высшая часть личностной души. Взаимоотношения целокупного внешнего индивида с этой сущностью строятся на основе взаимной любви и доверия — так же, как отношения между ребенком и родителями. Поэтому, когда, например, требуется обращение или молитва к ещё более высоким сущностным уровням «внутреннего человека», то именно этот высший аспект души знает, когда и каким образом это сделать.

...Кахуны, таким образом, характеризуют два нижних аспекта души. Один из них — аспект привычного ума — рассудочен и обладает способностью рационально рассуждать и говорить. Другой — аспект бессознательного — чаще всего эмоционален, а потому очень часто болтлив (поток неконтролируемого внутреннего диалога, и не только), подчинён чувствам и использует жизненную

энергию телесного организма. Эта часть души зачастую оказывается настолько упрямой, что может отвергать самые разумные доводы, являясь хранителем глубоко укоренённых инстинктов и потребностей.

Большинство мистических учений считают жизненную силу внешнего индивида проявлением того компонента души, который обеспечивает целостность и функциональное воспроизводство телесного организма. И символом такой силы является вода, которая составляет свыше 90 процентов тела внешнего индивида. Вода пропитывает все клетки, молекулы, системы, каналы организма, обеспечивая его рост и развитие. Вода течёт и хлещет, так же течёт и изливается жизненная сила. Вода наполняет тела растений, животных и людей так же, как жизненная сила. Вода может прибывать и увеличиваться, вытекать и уходить, так же как жизненная сила оказывается способна насыщать организм и покидать тело, обрекая его на гибель.

ВЫСШАЯ ДУША

Суфийская духовная традиция выделяет обычно три существенно различающиеся души, или три качественно различных состояний целокупной личностной души человека.

Душа как особый процесс обеспечения физической, биологической и биосоциальной целостности телесного организма.

Душа как процесс приобретения самосознания, формирования собственной уникальной «я-концепции», творческой личностной индивидуализации внешнего индивида.

Наконец, высшая душа, или высший компонент личностной души — уровень осознанности «внутреннего шахида», «внутреннего, светоносного наблюдателя» — который потенциально способен достичь единства со своим личностным духом. Этот высший компонент Коран называет «успокоенной душой» — ан-нафс аль-мутмаинна. Именно здесь, на этой стадии, происходит мощная, скачко-

образная интенсификация свечения сознания высшей души, на которую, по мере смыслового приближения, всё более явственно оказывает воздействие её личностный дух (рух), который затем как бы полностью поглощает такого «внутреннего наблюдателя», сливается с ним. Но именно «постепенно», ибо нет никакой однозначной точки или границы, где как бы высшая душа заканчивается, и начинается как бы рух (дух).

Именно «успокоенная, умиротворённая душа» — *ан-нафс аль-мутмаинна* — чаще всего может переживаться самым внешним индивидом как собственное осознаваемое «высшее я», или «ангел-хранитель». (Сократ называл такого «ангела-хранителя» своим личным даймонием.)

«Твоё высшее „я“ не выдвигает требований и не принуждает тебя к действию, даже когда ты совершаешь ошибки, потому что твоё развитие происходит лишь через испытания и обучение — через опыт последствий твоих собственных решений и поступков. Но, как любящий родитель, твоё высшее «я» всегда готово дать совет, когда его попросят об этом. Но он отвечает лишь в том случае, если его просят это сделать».

В «Мекканских откровениях» Ибн аль-Араби набрасывает такую метафорическую картину диалога и взаимодействия личностного духа и «умиротворённой души» внешнего индивида:

«Затем мыслительная способность (здесь — *проявление личностного духа „внутреннего человека“*. — Ш. С.) обратилась к душе уже в качестве наставницы и сказала ей: «Ты позабыла о своей сущности и о своём бытии. Существовала ли ты сама по себе от века, либо вначале тебя не было, а потом ты стала?» Душа отвечала ей: «Вначале меня не было, затем я стала».

Тогда дух спросил: «То, что создало тебя, есть ли ты сама или же нечто иное?» Душа осознала, что она возникла не сама по себе, а посредством чего-то другого. Поэтому нужда в Создателе присутствует в самой

её сущности. Отсюда — вызываемые этой нуждой естественные страдания, которые душа обнаруживает внутри себя.

В силу этой нужды душа вспомнила, что для своего возникновения в качестве конкретной сущности она нуждалась в причине-посреднике, которая наделила её бытием. Так душа осознала, что она возникла во времени и что имелась причина-посредник (дух «внутреннего человека»), давший ей бытие.

Далее душа продолжала размышлять и узнала, что данная причина-посредник не может быть подобна ей самой, иначе он (этот посредник), в свою очередь, испытывал бы нужду, как и сама душа.

Душа узнала также, что причина-посредник, благодаря созерцанию которого прекращаются её страдания, не может характеризоваться возникновением во времени. Вдобавок он не может быть подвержен изменениям и гибели.

Так душа удостоверялась, что у нее есть Создатель... Душа осознала, что существует Некто, без кого она всегда оставалась бы с ущербом и болезнью. Милость этого «Некто» заключается в том, что Он произвёл на свет для души посредника, прекра-

щающего её страдания. Она всегда любила Его и устремлялась к Нему согласно своей природе. В конечном счёте, направленность этой любви перешла на причину-посредника.

Душа сказала: «Этот посредник более достоин моей любви, однако я не ведаю, что именно вызывает его удовлетворение, чтобы я могла поступать соответственно этому». Таким образом, у души возникла любовь к этому посреднику (то есть к своему личностному духу), и она возлюбила его за то, что тот облагодетельствовал её бытием, одновременно дав бытие тому, что приятно душе.

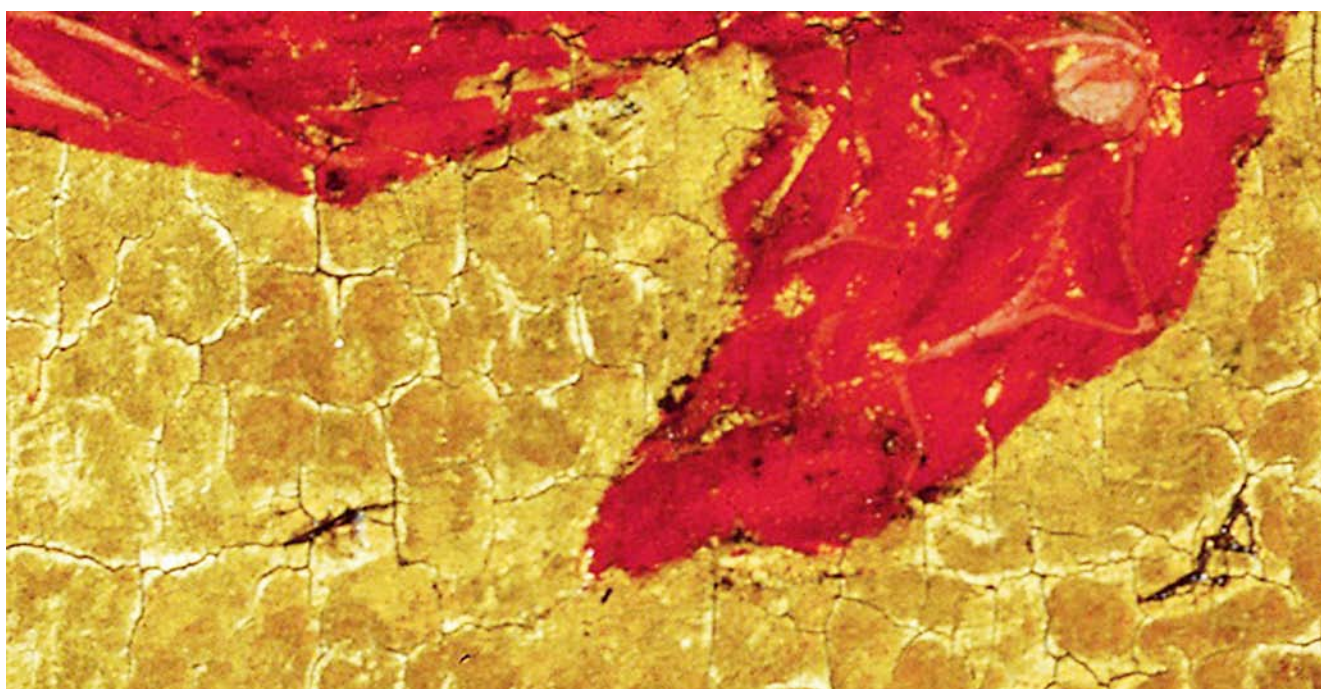
И вот в то время, как она пребывала в подобном состоянии, к ней явился со стороны некто (её личностный дух) и объявил, что он — посланник от Того, Кто явил её на свет. Душа сказала ему: «Ты такой же, как я, и я опасюсь, что ты говоришь неправду! Есть ли с тобой что-либо, что подтвердило бы твою правдивость?» Тогда посланник предъявил ей доказательство, подтвердившее правдивость его притязаний.

Она (душа) размышляла о нём, покуда не удостоверялась, что он правдив, и тогда она уверовала в него, а он сообщил ей, что её Создатель, произведший её на свет,

когда-то схватил её в горсть и заставил свидетельствовать против себя о Его Господнем сани, и она засвидетельствовала это. Душа сказала: «Я не имела известия об этом, однако начиная с настоящего момента я беру на себя это утверждение в качестве обязанности. Ты правдив в своем сообщении, однако я не ведаю: какие из моих дел могли бы вызвать удовлетворение моего Создателя? Вот если бы ты определил границы и начертал предписания, которых я могла бы придерживаться».

Посланник начертал для души Завет, с которым он был послан, и с его помощью она изъявила свою благодарность...

Особое, уважительное обращение внешнего индивида к высшему аспекту своей души — *ан-нафс аль-мутмаинна* — обуславливается тем, что это «высшее я» выступает как любящий наставник, а сам индивид — как любящий ученик. «Ты должен искренне ценить значение ваших отношений. Скажи высшему компоненту своей души, что ты любишь его и хочешь обратиться к нему с просьбой. Затем опиши свою проблему. Скажи всё как есть. Попроси помощи и совета для благоприятного разрешения своего дела.

Ответ редко приходит в словесной форме. Твоё внимание может быть привлечено к чему-то, происходящему в твоём ракурсе восприятия: к движению занавески у открытого окна, к шелесту листьев на ветру, к необычному насекомому, камню или дереву...

Если ты чего-то не понимаешь, попроси объяснений... При этом не пытайся прибегнуть к воле, воображению или стремиться угадать ответ. Просто оставайся восприимчив, спокоен, бдителен и терпелив.

Ответ может иметь совершенно неожиданную форму, поэтому будь внимательным. Он может прийти неожиданно, через кажущееся «совпадение»: случайную встречу или внезапное «озарение».

Ожидая ответа, ты учишься слушать великое безмолвие. Ответ твоей высшей души несётся к тебе из твоей внутренней пустоты.

...*Ан-нафс аль-мутмаинна* не только особое состояние, но одномоментно и процесс непосредственного приближения к личностному духу. Другими словами, начало трансмутации индивидуальной души в личностный дух, переход к принципиально иному, метафизическому, уровню внутреннего совершенствования и в то же время сам процесс такого перехода.

Только когда высшая часть души уже отказалась от привязанностей к нижнему, материальному миру, Всевышний обращается к ней: **«О ты, душа упокоившаяся! Вернись к твоему Господу довольной и снискавшей довольство! Войди с Моими рабами, войди в Мой рай!» (89:27-30).** И это прямой приказ: *ан-нафс аль-мутмаинна* — «внутренний шахид» — должен исчезнуть в своём личностном духе.

Сфера духа для внешнего индивида уже есть некая стадия Рая. Суфийские шейхи утверждают: «Дух верующего зовёт его в Рай, будучи сам прообразом Рая в этом мире. А его низшая душа влечёт его в Ад, прообразом которого она является в этом мире».

...Как бы условное пространственное место высшего аспекта души — *ан-нафс аль-мутмаинна* — расположено над головой внешнего индивида. Поэтому-то часто различные формы нимбов и солнечных дисков являются его символическим обозначением.

Зримой субстанцией *ан-нафс аль-мутмаинна* является свет, который одномоментно и ярок, и невидим, являясь отражением, проекцией света личностного духа. Этот нафс существовал потенциально до появления внешнего индивида на земном плане.

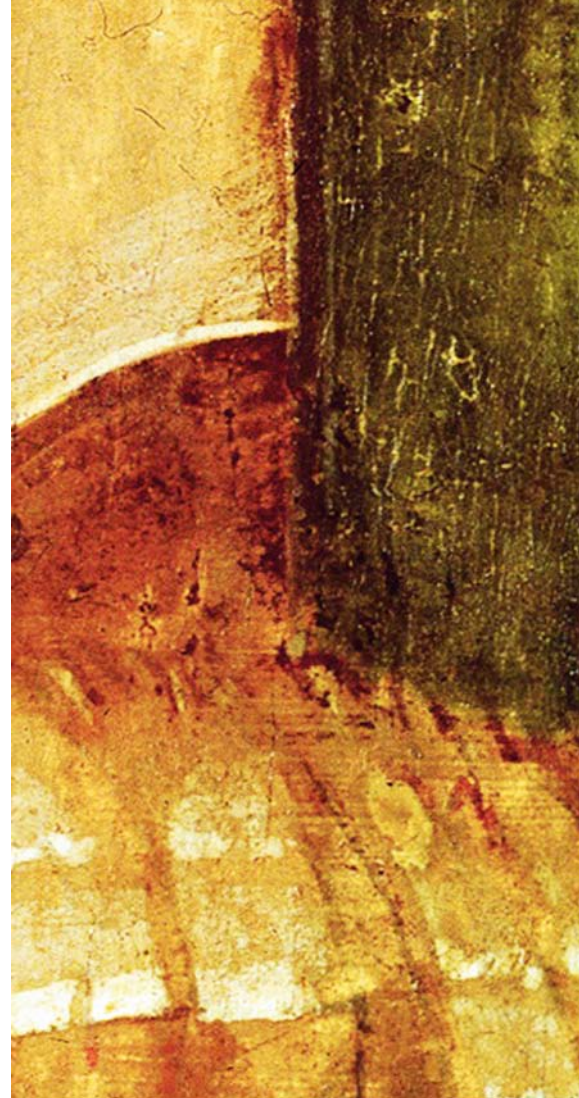
Ан-нафс аль-мутмаинна как высший компонент души является такой частью человеческого существа, посредством которой внешний индивид начинает осознавать себя единственным, одиноким, а путь к Нему как бесконечный. А потому-то всегда и говорил убежденно Абу Бакр Шибли: «Процесс осознания Всемогущего имеет начало, но ему не бывает конца».

«ДУША ОБВИНЯЮЩАЯ»

По сравнению с «высшим я» следующий компонент — *ан-нафс аль-лаввама*, «душа обвиняющая, порицающая себя» — гораздо ближе к материальному уровню. В Коране сказано: **«...клянусь душой порицающей!» (75:2).** *Ан-нафс аль-лаввама* — это, по сути, самосознание или, точнее, процесс нарастания самосознания внешнего индивида на земном уровне, которое начинает формироваться в результате самовосприятия, самоощущения, саморефлексии, самопереживания себя как «я-тело», как «мое я есть мое тело».

Такой нафс порой способен быть глубоко самокритичным, подвергать себя наказанию за собственные проступки... «Обвиняющий себя нафс — обозначение души на начальных стадиях возвращения к Богу».

Ан-нафс аль-лаввама является тем компонентом, который чаще всего проявляется как неслучайный голос совести, как настойчивое проявление развивающегося «я».

Когда душа достигает стадии «*ан-нафс аль-лаввама*», она становится способной логически мыслить и выносить суждения, упрекать и осуждать в соответствии с безусловными моральными принципами и предписаниями, выбирать между конфликтующими ценностями в соответствии с «моральным законом во мне», как писал Иммануил Кант. *Ан-нафс аль-лаввама* представляет собой как бы широкий пласт, объединяющий и рациональное мышление, и самосознание внешнего индивида.

«Обвиняющая душа» (вкупе с третьим, приземлённым компонентом целокупной души — *ан-нафс аль-аммара*) почти всецело обуславливает мышление, восприятие чувственного мира и поведение обычного, внешнего индивида в его каждодневной жизни на земном плане. Но одновременно порицающая себя душа есть уже и нечто иное. Она представляет собой и потенциальную возможность перехода к высшему компоненту души, к «световому проводнику», «внутреннему шахиду».

«Порицающий, обвиняющий нафс», словно зеркало с двумя отражающими поверхностями, обладает двумя ипостасями. Одна представляет собой как бы биосоциальное осознание, обращённое к нижнему *ан-нафс аль-аммара*. Ан-нафс аль-лаввама порицает, обвиняет это нижнее «я» за неправильное поведение, нерадивость, проступки и слабости в жизни, за все те намерения, шаги и действия, которые ведут «от Бога». Здесь «порицающий нафс» начинает «обвинять, отмечая, что «дом души» полон грязи, собак, свиней, ослов, коров, волков, шакалов, всего того, что заслуживает беспощадного осуждения».

Другая ипостась обвиняющего аспекта души обращена на высший, умиротворённый нафс. Когда «порицающий нафс» сосредотачивается на «внутреннем наблюдателе», «внутреннем шахиде», он постепенно сам начинает как бы впитывать в себя просветлённость, световую энергию последнего.

Таким образом, уровень *ан-нафс аль-лаввама* — процессуальный этап фактического возникновения, переживания и целенаправленного совершенствования личностного самосознания.

...Наджметдин Рази описывает ан-нафс аль-лаввама следующим образом: «Порицающий себя нафс принадлежит избранным среди грешников. Им дано название «несправедливые», идущее из коранического аята, говорящего о людях, которые **«несправедливы к самим себе» (35:32)**. Это название дано им потому, что, хотя свет веры уже находится в их сердцах, внешне они ведут себя как неверующие».

Обвиняющий нафс, хотя он и порицает, но в то же время способен обуславливать внешнего индивида не только на хорошие, но и на дурные поступки.

Обвиняющий нафс и третий низший компонент души — «приказывающий нафс» — объединяет биологический организм внешнего индивида. Для этих двух аспектов важнейшим

является стремление к биосоциальному выживанию в жёсткой внешней среде. Но при этом самосознание внешнего индивида, сталкиваясь со своим же внутренним миром, на определённом этапе совершенствования оказывается способным противопоставлять себя внешнему окружению.

«Порицающее, обвиняющее я» имеет две примечательные особенности. Первая из них — умение пользоваться волей как своего рода гипнотической силой (которая гораздо мощнее, чем элементарная воля приказывающего нафса). Вторая — развитое умение пользоваться индукцией как формой мышления.

...В суфийском тарикате рифаийа, прежде чем перейти с этапа «порицающего нафса» на следующую, высшую стадию «успокоенного нафса», мюрид должен повторить зикр «Аллах» 87 084 раза (в том числе и для укрепления личностной воли). И между каждыми ста повторениями необходимо произносить:

Ля мавжуда вибка, ва иннака мавжудин хаккики.

Нет никого и ничего, кроме Тебя. Ибо только Ты существуешь по истине.

Аллахи! Идж ал калба абдика-ль-да ифи мазхаран лидхатика ва манба ан Ли айатика, ва-рзукни бит-забати ала зикрика, йа Аллах!

О мой Аллах, сделай, чтобы сердце Твоего ничтожного раба стало местом проявления Твоей сущности и чтобы оно устремилось к Твоим знакам; и утверди меня в поминании Тебя, о Аллах!

«ПРИКАЗЫВАЮЩАЯ ДУША»

Третий, как бы самый нижний компонент целокупной души внешнего индивида (или его нижняя душа), обусловленный биологическими, прежде всего, и социально-биологическими потребностями и факторами, — «приказывающий (или обездоленный) нафс» — *ан-нафс аль-аммара*. Именно он обеспечивает и контролирует целостность десятков тысяч физических, химических, биологических

процессов, ежесекундно протекающих в теле внешнего индивида, и ответственен за жизнедеятельность человеческого организма в материальной среде. Световая целостность ан-нафс аль-аммара создаётся за счёт энергии клеточной, молекулярной, атомной и других систем биологического организма.

«Приказывающий нафс» играет решающую роль в обеспечении внутренней и внешней биологической адаптивности организма. Через него реализуется и уникальная программа продолжения физической жизни именно данного, конкретного внешнего индивида.

«Приказывающее я» отвечает за удовлетворение базовых потребностей в еде, в безопасности, в социальном признании и успехе, в самореализации, в удовлетворении сексуального инстинкта и т.д.

Ан-нафс аль-аммара говорит как бы от имени многочисленных потребностей и интересов телесного организма. Это тот аспект сознания внешнего индивида, который связан с принятием большинства каждодневных решений в повседневной жизни. Это то «я», чей день рождения отмечается каждый год. Это «я», которое ходило в школу, получило образование, устроилось на работу и обзавелось семьёй. Это «я» обладает своими собственными симпатиями и антипатиями, мечтами и устремлениями, страхами и надеждами. Это «я», которое управляет внешним индивидом большую часть времени.

«Приказывающий нафс» — биологический и биосоциальный аспект души — связан, прежде всего, с силовой энергетикой Земли, её четырёх важнейших стихий. Биосоциальное сознание внешнего индивида в значительной степени порождается световой сущностью целокупной души матери Земли, четырёх её стихий.

Ан-нафс аль-аммара оказывает решающее воздействие на формирование и воспроизводство самосознания «Я-тело», постоянно напоминая

о недостатках, запретах и ограничениях, заставляя делать сравнения, выдвигать суждения и т.д. с точки зрения действительных и ложных интересов биологического тела и социобиологического организма.

Этот низший аспект целокупной души фактически является всем тем, что чаще всего говорит и думает о себе обычный внешний индивид, связанный необходимостью принятия множества каждодневных решений в повседневной жизни.

В конечном счёте, такой «...нафс побуждает ко злу, если только не помилует Господь мой» (12:53), поскольку он обуславливает и обуславливается биосоциальным контуром личности, стремится полностью закрепить во внешнем индивиде материальную зависимость, побуждает его искать чувственную удовлетворённость и телесные наслаждения. «Этот нафс, следуя только собственным желаниям, пьёт из источника страстей и знает, прежде всего, как спать, есть и услаждать себя».

Ан-нафс аль-аммара буквально означает «душу побуждающую» к внешнему, устремлённую к множественному, мимолетному, непрерывно преходящему. «Приказывающий нафс» побуждает ко злу, именно потому, что зло, в конечном счёте, есть уход от тавхида (единства), растворение в бесконечной материальной множественности. Это эмоциональное, чувственное, преходящее «я» постоянно неудовлетворено, желая иметь всё больше и больше в непрерывно расплывающемся мире сновидений.

Более того, парадоксальным образом ан-нафс аль-аммара даже как бы и не существует в единственном числе, этот компонент души постоянно множественен по своим проявлениям, потому что ассоциирует, связывает себя со множеством внешних материальных предметов, которых жаждет и к которым, явно или косвенно, беспрестанно стремится. Эта «обездоленная, всегда нуждающаяся душа» манифестируется в различных ложных и противоречивых со-

циально-культурных «я» внешнего индивида, через его социальные роли, образы и т.д.

Именно «приказывающий нафс» заставляет внешнего индивида агрессивно противопоставлять себя внешней среде: людям, животным, растениям, всей природе, постоянно ставя во главу угла собственные эгоистические социально-биологические предпочтения и привычки своего индивидуального тела-организма.

Но одновременно низший аспект души жизненно важен для внешнего индивида, а потому его нельзя просто игнорировать или отбрасывать. Его можно преодолеть только через осознание, которое имеет важнейшее значение для личностного совершенствования души. И это своего рода диалектический парадокс: одновременно такой «обездоленный нафс», безусловно, необходим для внешнего индивида, ибо без него он просто не может существовать, но именно «здесь и сейчас» эта душа, безусловно, мимолетна и преходяща. Разгадку этому парадоксу Рузбихан формулирует таким образом: «Только тот, кто знает свой обездоленный нафс как преходящий, знает своего Господа как сущего».

Суфийские мастера подчеркивают здесь необычайный драматический вызов иману внешнего индивида: «Ты стремишься к познанию Аллаха как Абсолюта, когда остатки приказывающего аспекта твоей души ещё крепко сидят в тебе. Но ведь этот твой нафс не знает даже себя самого. Как же в таком случае ты вообще можешь что-либо знать?»

«Обездоленная, приказывающая душа» — ан-нафс аль-аммара — активно сверхэгоистична, потому что центральное место Бога постоянно занимают его собственные желания. А потому Посланник Аллаха настойчиво предупреждал: **«Твой нафс более враждебен тебе, чем твой недруг, поскольку находится внутри»**, а потому и воспринимается как неотъемлемая часть твоей личности.

*Нет более враждебного тирана
Для странника,
чем приказывающий нафс.
Ты не можешь повернуться
лицом к Кибле
И не в состоянии пойти
ни налево, ни направо.
По правую руку расположен сад
Незримого.
По левую руку — сад заблуждения.
Меж этих двух садов находится
Всегда затаившийся,
Враждебный от природы нафс.
Все, что приходит слева или справа
И свободно от изъяна
и несовершенства,
Нафс отбрасывает своей
жадностью и похотью
Или загрязняет чванством
и лицемерием.
Всё существующее, будь то люди,
или иное,
Либо пытается избежать
Божьей воли, либо
Выполняет её словом и делом.
Однако от этого злобного,
уродливого нафса,
Сжавшего тебя в своём объёме,
Невозможно избавиться
ни посредством
осторожности,
Ни при помощи уловок.
Ни доброта,
ни злоумышленность
не освободят
тебя от него.
В этом заключена тайна «Твой
нафс более враждебен,
чем твой недруг...»*

Истинный иман совершенствуется по мере переживания и осознания действий этого нафса как необходимых испытаний на пути к «внутреннему шахиду».

Одно из самых пагубных проявлений «приказывающего нафса» заключается в убеждении, что он заслуживает власть над всем тем, чем владеет. Любые побуждения, тающие даже малейший намёк на собственную выгоду или в любой другой форме привязывающие внешнего индивида к материальному миру, являются требованиями этого нафса.

Когда же нижний нафс начинает избавляться от животных свойств, то способен воссоединиться, слиться с порицающей душой. Тогда в сфере воображения появляется зелёный цвет. А полностью очищенный от животных качеств, такой нафс становится успокоенным. Тогда начинает усиливаться голубой свет.

Для суфийского мастера истинный большой джихад — это непрерывное, целенаправленное воздействие на свой ан-нафс аль-аммара для постепенной трансформации его в нафс порицающий, а затем — в нафс умиротворённый.

«Уничтожение нижнего нафса» — метафорический приём, подразумевающий всё более эффективный, осознаваемый контроль над биосоциальным компонентом своей души.

В одном из суфийских тарикатов, чтобы перейти со стадии *ан-нафс аль-аммара* к этапу *ан-нафс аль-лаввама* мюрид должен повторить зикр «ля иляха иллах» от 100 тысяч до 300 тысяч раз.

В промежутке между каждыми ста повторениями, ему необходимо повторять следующее дуа:

*О мой Аллах! Покажи мне моё
внешнее «я»
Властью «Нет божества,
кроме Аллаха»
И подтверди моё внутреннее «я»
Истиной «Нет божества,
кроме Аллаха»
И сохрани меня от невзгод
и болезней
Истиной «Нет божества,
кроме Аллаха».*

Важнейший и тончайший момент в совершенствовании души в том, что влияние *ан-нафс аль-аммара* на внешнего индивида определяется способностью последнего контролировать своё дыхание. Чтобы подчинить себе приказывающий нафс, необходимо, прежде всего, научиться эффективно контролировать своё дыхание.

...То, что внешний индивид ощущает при вдыхании и выдыхании

воздуха через ноздри, не есть само дыхание — это только его проявление. Действительное дыхание — тот незримый световой поток, который выводит воздух наружу и вовлекает его вовнутрь. Но ощущается только воздух, а не сам этот неразличимый поток.

Этот световой поток направляется из материального уровня в глубочайшие планы личностного бытия; поток, который проникает и льётся сквозь тело и ум, прикасаясь к самой сокровенной части жизни и опять возвращаясь; непрерывный поток, вечно движущийся вовнутрь и вовне.

Такое световое дыхание — важнейшая часть бытия, достигающая глубочайших сфер жизни. Направление дыхания лежит в том измерении, которое суфии осознают как «внутри». Сквозь это измерение поток направляется от самого сокровенного плана вверх наружу к физическому, где он поддерживает биологическую жизнь.

Вдох и выдох представляет собой как бы колесо, круг дыхания, который начинается от ноздрей и там же заканчивается. При этом колесо действительного дыхания — светится. Сияние круга дыхания, пронизывающего тело, касается каждой его части.

Способности тела — есть, пить, удалять что-либо из организма — всё это результат различных направлений работы дыхания. И если

в каком-то направлении дыхание не действует, то определённая активность тела ухудшается, а потом и прекращается.

Поскольку светоносное тело души состоит из универсальной жизненной силы, оно может увеличиваться по мере накопления этой силы или сжиматься и тускнеть вместе с её уменьшением.

По мере преодоления материальных пут при движении вовнутрь и вверх, когда последние колеблющиеся тени материальности полностью растворяются и исчезают в свете, душа становится всё более целостной, однородной и светоносной, неуклонно приближаясь к духу.

МАГИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Взаимоотношения между этими тремя нафсами порой имеют необыкновенный и поразительный характер, а проявляемые эффекты могут действительно называться магическими.

В исторических анналах времен династии Тан в Китае было документально зафиксировано такое чудесное событие. Речь идёт о целенаправленном воздействии высшего компонента души — *ан-нафс аль-мутмаинна*, «внутреннего шахида», «внутреннего наблюдателя» — на два

других нафса для формирования двух идентичных живых биологических тел, которые, в конечном счёте, не только встретились, но и полностью слились на глазах многочисленных свидетелей.

...Чжень-нян была дочерью господина Чан И, уважаемого чиновника из Хунани, и был у неё двоюродный брат Ван Чжу, юноша умный и видный собою. Они выросли вместе, и поскольку господин Чан И очень любил юношу, то и сказал однажды, что охотно принял бы его как зятя. Оба слышали обещание, Чжень-нян была единственной дочерью, юноша и девушка полюбили друг друга и стали жить вместе, как муж и жена.

Но отец девушки не заметил этого. Однажды некий молодой чиновник попросил у него руки дочери, и отец, забыв о прежнем обещании, дал согласие. Чжень-нян, разрываясь между любовью и долгом дочери, едва не умерла от горя, а юноша в отчаянии решил уехать из города, дабы не видеть свою невесту женой другого. Придумав какой-то предлог, он сообщил дяде, что должен отправиться в столицу. Отговорить его дядя не смог. Поэтому, щедро одарив его, он дал денег на дорогу и устроил прощальный обед. Мрачный Ван Чжу во время пиршества сидел, опустив голову.

Вечером Ван Чжу сел в лодку и проплыл несколько ли, пока не спустилась ночь. Тогда он велел кормчему привязать лодку, и оба устроились отдыхать. Заснуть Ван Чжу не мог и около полуночи услышал шаги. Приподнявшись, он спросил:

— Кто это бродит здесь в такой поздний час?

— Это я — Чжень-нян, — прозвучал ответ.

Измученный и очень обрадованный, он за руку проводил ее в лодку.

Чжень-нян торопливо начала говорить, что всегда надеялась стать его женой, что отец поступил несправедливо и что она не смогла бы стерпеть разлуку. Поэтому она, пренебрегая осуждением людей и отцовским гневом, решила последовать за своим

наречённым, куда бы тот ни направлялся. И оба в великой радости продолжили свой путь в Сычуань.

Минуло пять счастливых лет, и Чжень-нян подарила Ван Чжу двоих сыновей. Но вести из дома до них не доходили, и бедняжка что ни день вспоминала об отце. И это омрачало их счастье.

Чжень-нян даже не знала, живы ли её родные, и однажды ночью поделилась с Ван Чжу своей печалью: ведь она, единственная дочь у отца, преступно пренебрегла дочерним долгом.

— Я хорошо понимаю тебя, — ответил ей муж. — Прошло пять лет,

и твои родные, должно быть, на нас уже не сердятся. Давай вернёмся.

Чжень-нян обрадовалась, они захватили детей и тронулись в путь. Когда лодка подплыла к их родному городу, Ван Чжу объявил Чжень-нян:

— Не знаю, в каком настроении застанем мы твоих родных. Лучше я пойду один и всё выясню.

Завидев дом, он почувствовал сильное и тревожное волнение. Встретив тестя, Ван Чжу почтительно попросил прощения. Чжан И изумился:

— О чём это ты? Вот уже пять лет, как Чжень-нян лежит без чувств в своей постели и ни разу не поднялась.

— Я не лгу, — заверил его чуть опешивший Ван Чжу. — Она чувствует себя прекрасно и ждёт нас в лодке.

Чжан И, не зная, что и думать, отправил двух служанок посмотреть. В лодке они увидели Чжень-нян, довольную, в богатой одежде, с красивыми мальчиками на руках. Служанки вернулись ошеломлённые, и недоумение Чжан И, который не знал, что делать, возросло.

Между тем больная тоже услышала новость; недуг покинул ее, глаза заблестели. Она встала с постели и нарядилась перед зеркалом. Затем с улыбкой, без единого слова, направилась к лодке. Та, что ждала на борту, как раз двигалась к дому, и обе встретились на берегу. Они обнялись, и два тела слились в одно: осталась одна Чжень-нян, молодая и прекрасная, как прежде. Отец обрадовался, но велел всем, прежде всего, слугам, молчать, дабы избежать досужих сплетен и слухов.

После этого сорок с лишним лет Ван Чжу и Чжень-нян прожили счастливо вместе...

А вот второй необычный пример. Эти воспоминания были задокументированы, со слов Уорда Хилл Ламона, начальника полиции округа Колумбия, который присутствовал при разговоре Авраама Линкольна с несколькими друзьями в Белом доме. Президент рассказал сон, приснившийся ему за несколько дней до того, как 14 апреля 1865 года он был смертельно ранен в вашингтонском театре «Форд» Джоном Бутон.

«Дней десять назад я лёг спать очень поздно. Я ожидал очень важных донесений... Вскоре мне приснился сон. И казалось, меня сковало смертное оцепенение. Я слышал приглушенные всхлипывания, словно плакали несколько человек.

В этом сновидении я покинул свою кровать и спустился по лестнице. Там тишину нарушали те же тягостные всхлипывания, но плачущих не было видно. Я проходил комнату за комнатой, но никого не видел, и, пока я шёл, меня всё время сопровождали те же горестные звуки.

Залы были освещены, обстановка казалось мне знакомой, но где же люди, сердца которых, казалось, готовы разорваться от горя?

Меня охватили нарастающее смещение и тревога. Что всё это означает?

В поисках этой странной загадки я дошёл до Восточного зала. Там меня ожидала ужасная картина. На катафалке лежал труп в траурной одежде. Вокруг стоял почётный караул и толпились люди, с грустью глядевшие на умершего, лицо которого было закрыто куском ткани. Некоторые горько и навзрыд плакали.

— Кто умер? — спросил я одного из солдат.

— Президент, — ответил тот. — Он погиб от руки убийцы.

Этот документ свидетельствует о совершенно необычайном и целенаправленном воздействии «высшей души» на два других нафса.

Начинается всё с того, что президент Линкольн лёг спать очень поздно и при этом он был крайне уставшим. При таких состояниях — сверхусталости, голоде, наркотическом экстазе или приёме алкоголя — контакты и взаимодействие различных компонентов души очень часто происходят спонтанно и неожиданно.

Президент ожидал неких очень важных донесений. Достаточно длительная концентрация на этом ожидании дала возможность двум его нижним компонентам души прорваться в сновидении на новый качественный световой уровень осознания. В этот момент включился «внутренний наблюдатель»: «...казалось, меня сковало смертное оцепенение».

Когда Линкольн как бы проснулся во сне, он оказался в ином измерении Реальности-Сознания. И у него, скорее всего, был, возможно, совершенно другой образ, другая внешняя форма, поэтому «лицо убитого Президента» оказалось в этом видении закрытым.

В этой иной действительности уже иные соотношения между причинами и следствиями. Эта новая

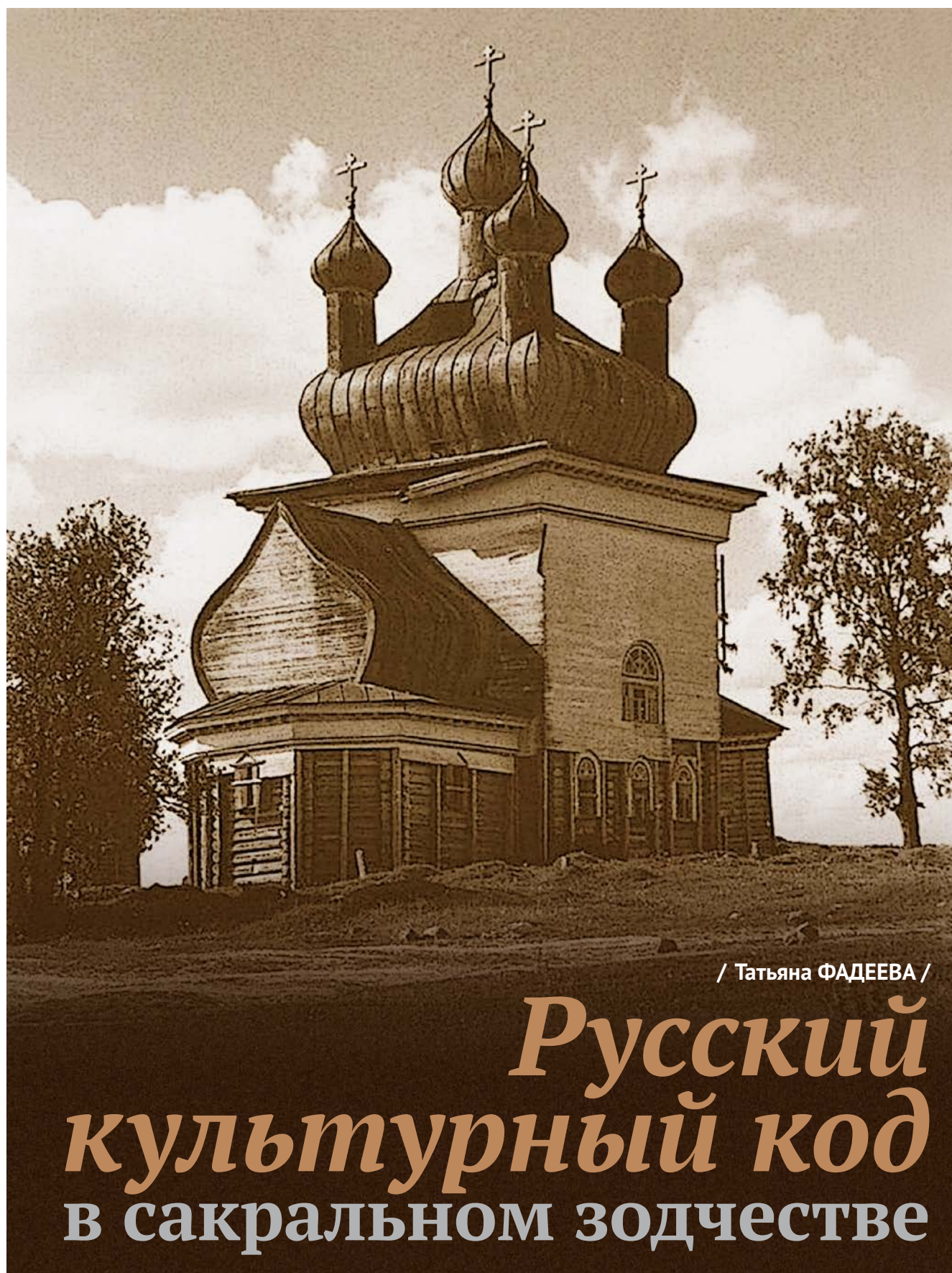
сущность Линкольна двигалась через многочисленные комнаты и залы и никого не видела, хотя там наверняка было много людей. Да и она сама была не видима физическим материальным телам.

Важнейший вопрос: зачем высшему компоненту души Линкольна нужно было передавать «земным душам» своего внешнего индивида такое ясное сообщение о приближающейся гибели физического тела, если сама такая смерть была заранее предопределена и обязательно должна была случиться?

Речь, скорее всего, идёт о двух тесно взаимосвязанных мотивах.

Неким образом этому «внутреннему наблюдателю», этому «ангелу-хранителю» было крайне важно сообщить нижним нафсам своего внешнего индивида о скорой и неизбежной смерти биологического тела. И важно это было, прежде всего, для того, чтобы Линкольн как внешний индивид смог особым образом подготовиться к такому важнейшему финальному переходу, поскольку физическая смерть должна была произойти в экстремальной ситуации, когда возможности сохранить контроль за осознанием и способность сконцентрировать сознание «в последнем выдохе» резко сужаются. И тогда то, что накопил в своём осознании внешний индивид Линкольна в течение своей земной жизни, он мог безвозвратно потерять во время неожиданной смерти.

То, что Линкольн как внешний индивид рассказал этот сон, который был предназначен только для него, своим друзьям, заставляет предполагать, что Президент не отнёсся предельно ответственно к этому предупреждению своего «ангела-хранителя». Но такое прямое вмешательство высшей души всё же оказало влияние на дальнейший ход событий: хотя Линкольн был смертельно ранен, тем не менее он прожил ещё какое-то время, и у него ещё сохранилась возможность подготовиться к уходу на другой уровень Реальности-Сознания.

/ Татьяна ФАДЕЕВА /

Русский культурный код в сакральном зодчестве

Кубоватая церковь Покрова. Каргополье

Смысл словосочетания «русский культурный код» с трудом поддаётся сколько-либо точному определению, но тем не менее он опознаётся в ряде случаев почти безошибочно. Приведём несколько определений. Первое могло бы принадлежать энциклопедическому словарю. Культурный код — уникальные культурные особенности, доставшиеся народам от предков; это закодированная в некоей форме информация, позволяющая идентифицировать культуру.

Второе определение взято из словаря В.И. Даля: «код — тайна, тайнопись, загадка, секрет, шифр». В свою очередь, американский психоаналитик Клотер Рапай в своей книге «Культурный код» писал: «Культурный код — это культурное бессознательное. Он определяет набор образов, которые связаны с каким-либо понятием в нашем сознании. Это не то, что мы говорим или чётко осознаем, а то, что скрыто даже от нашего собственного понимания, но проявляется в наших поступках. Смысл образов в разных культурах не совпадает».

Культурный код нации помогает понимать её поведенческие реакции, определяет народную психологию. Культура страны влияет (на эмоциональном уровне) на наши переживания, в результате появляется осязаемый образ. Появление осязаемого образа обуславливает мыслительный процесс и формирует наши (те или другие) действия. Другими словами, люди разных стран, имея общую человеческую природу, обладают отдельным ото всех «коллективным подсознательным», «культурным бессознательным», Культурным Кодом.

СЛАВЯНО-АРИЙСКИЕ ИСТОКИ

В последнее время к поискам русского культурного кода привлека-

ются такие науки, как палеогенетика, лингвистика, археология, история. Выявлять его приходится с наблюдений, описаний, изучения русской жизни — как она складывалась с отдалённых времен под влиянием круто менявшихся обстоятельств.

Для объяснения загадок русского культурного кода следует обратиться к феномену славяно-арийской (арии — индоиранцы) культурной общности. Наиболее ранним свидетельством её существования является сам язык. Лингвисты, занимаясь анализом диалектных форм Русского севера, насчитывают там уже сотни слов (терминов) санскрита, которые шире по своим значениям, чем классический санскрит. Так, Г.С. Гриневи́ч считает санскрит «вторичным языком по отношению к проторусскому языку»¹. Ему вторит крупнейший санскритолог Индии Дурга Прасад Шастри, который, побывав в России, сказал: «Если бы меня спросили, какие два языка в мире наиболее близки друг к другу, я бы, не задумываясь, ответил — русский и санскрит».

Время распада этой славяно-арийской общности обычно относят к эпохе бронзового века (около 4000 лет назад). Но появляется всё больше данных, уводящих данную общность несравненно глубже — во всяком случае, ко времени последней ледниковой эпохи около 20–10 тысяч лет назад. В памяти этой общности остались Гиперборейские горы, протянувшиеся вдоль 70–60-й параллели от Урала до Балтийского моря, вместе с отрогами образующими целый горный массив. Эта «горная система», запечатлённая на картах Птолемея, изображает реально существовавший пейзаж. Вот только данные горы, согласно современным исследованиям, трактуются как границы ледников эпохи более

древнего Днепровского и позднейшего Валдайского оледенений. Таким образом, возраст индоевропейской традиции, сохранившей эти и другие знания, «вырос» по меньшей мере в пять раз и ушёл в глубину каменного века.

Языковым реконструкциям сопутствует введение в научный оборот генетического кода, позволяющего проследить расселение и миграции носителей различных гаплогрупп, а именно носителей гаплогруппы R1a, распространившейся на Русской равнине. Как показали исследования Y-хромосомы, на Русской равнине вот уже более 5000 лет живут носители гаплогруппы R1a. В русской популяции эта гаплогруппа среди мужчин составляет более 50% (до 100% в некоторых поселениях), в высших кастах Индии — около 70%, а в Западной Европе — около 1%. Примерно 4000 лет назад часть жителей Русской равнины — носителей гаплогруппы R1a — начала движение на юг. От них произошли арийские народы. Оставшиеся стали предками русских людей².

Во время ухода указанной части на юго-восток здесь уже существовала высокоразвитая культура. Были многочисленные типы храмов, гражданских сооружений, были слова и выражения для обозначения высочайших религиозных понятий. О связи славянской культуры с арийской говорили и писали многие лингвисты и историки. В наши дни убедительные свидетельства таких связей, прежде всего, в области сакральной архитектуры, приводят исследователи А.В. Рачинский и А.Е. Фёдоров. «После распада единой общности носителей гаплогруппы R1a (славяно-ариев) славяне не имели контактов с индоариями... Индоарии сохранили очень многое из того, что когда-то составляло единую

¹ Гриневи́ч Г.С. Праславянская письменность. Результаты дешифровки. М., 1993; Жарникова С.В. След ведической Руси. Научное обоснование происхождения ариев на севере Евразии. М. 2015.

² Клесов А.А., Пензев К.А. Арийские народы на просторах Евразии. М., 2015. Цит. по: Рачинский А.В., Фёдоров А.Е. Русская церковь — хранительница народной христианской культуры. М. 2015, с. 7 и сл.

славянскую культуру... Поэтому понимание русской дохристианской культуры во многом связано с Индией»³. Культура эта дожила до эпохи христианизации славян и во многом сохранилась после принятия Русью христианства. Речь пойдёт, прежде всего, о формах древней сакральной архитектуры⁴. Однако строительство в славянском мире, и особенно на Руси, с незапамятных времён велось в дереве, а деревянные постройки живут только 400–500 лет. Поэтому можно говорить лишь о формах и композициях, которые воспроизводились на протяжении тысячелетий. Северное деревянное зодчество можно назвать ключом, подобно языковым реликтам и гаплогруппам, указывающим пути миграций распавшейся индоевропейской общности.

В литературе приводилось достаточно свидетельств о существовании храмов задолго до официального Крещения Руси в 988 г. Среди них и договор князя Игоря с Царьградом в 945 году, где сказано, что в Киеве было много христиан и что у них была своя особая церковь св. Илии. По словам летописца, князь Владимир, по принятии христианства, «повеле рубити и поставляти церкви по местам, идеже стояху кумиры». Эти церкви, как показывает само слово «рубити», были деревянные. Символика русского «купола с пучиною» или луковичной главы и многоглавых храмов восходит к древней, дохристианской традиции, о чём пойдёт речь ниже.

Характерно, что только на территории расселения славян широко распространены луковичные главки — от Русского севера, через Закарпатье — до земель со славянским населением Габсбургской империи. Приведём попытку описания такого типа купольного покрытия

Алупкинский дворец. Кубоватый купол

Дворец царя Алексея Михайловича в Коломенском, кубоватое покрытие

Церковь Суперга близ Турина. Кубоватые навершия по бокам купола

³ Рачинский А.В., Фёдоров А.Е. Русская церковь — хранительница народной христианской культуры. М. 2015, с. 10.

⁴ Только в русской и арийской архитектуре встречаются бочки, крещатые бочки, кубоватые покрытия, «горы кокошников», храмы с кувшинниками, храмы с зонтиками-главками, золотые купола, надвратные храмы. Широко распространены шатровые храмы, многоглавые храмы, маковки-луковицы, коруны, стамики и др. архитектурные формы.

академиком А. М. Павлиновым, который отмечает: «В «Добриловом Евангелии 1164 г. изображён храм, имеющий особое покрытие в виде главы с заострённым подвышением и выпученными боками. Он покрыт чешуёй. Верхняя его часть несколько напоминает луковицу или так называемый куб, а нижняя отзывается скорее деревянной конструкцией, чем каменной. Подобное изображение храмов на прямых столбах, напоминающее деревянную конструкцию, встречается и позднее на наших вышивках. В них также мы видим храм такой же конструкции, т. е. на столбах, с возвышающимся над его серединою куполом. Изображения эти приводят на память описание славянских языческих храмов и, вероятно, составляют, так сказать, отголосок дохристианской эпохи».

Христианство было принято от византийских учителей, они принесли учение книжное, песнопения, фрески, иконы, устройство алтаря. Но, что касается церковной архитектуры, исследователи давно обратили внимание на то, что русский храм, вопреки расхожему мнению, имеет очень мало общего с византийским, в то же время обнаруживая поразительное сходство с архитектурой индоиранской.

Известны наставления мастерам, отправленным за опытом строительства в Константинополь. О том, что прототипом Софии Киевской должна была стать София Константинопольская, свидетельствуют слова летописи: «Укрепився же на княжении (Ярослав) обнови град Киев и созда церковь велику и предивну святая Софии сиречь Премудрости Божия, точию меньшую от нея». Равноконечный крест, как основа композиции обеих церквей, отличается лишь меньшими пропорциями в случае Софии Киевской. Однако о внешнем сходстве не может быть и речи. Напротив, поражает самостоятельность приёмов или, напротив, —

верность некоему традиционному образцу купольных покрытий. Благотворнейно созерцая Софию Константинопольскую, увенчанную огромным куполом, киевские мастера пошли своим путём и создали покрытие из 13 куполов — типичное русское многоглавие.

ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО КУПОЛА

У традиционного русского купольного покрытия издревле было собственное название — верх, глава, маковица или маковка — верх холма или макушка головы (на санскрите — макута). Но, скорее по аналогии с плодом мака, его стали называть луковица (луковичный купол) — в несколько упрощённом, уничижительном духе. Собственный символизм данной формы в новое время был основательно забыт. Однако предки не напрасно на протяжении многих столетий, пользуясь исключительно деревом, постарались донести до нас его символический смысл.

Начнём издалека. В картине мира северных народов священным направлением является Север и далее, «по цепочке» — Полярная звезда, созвездие Большой Медведицы и, наконец, обобщённо — мировая ось (древо), пронзающая мироздание. Основное значение мирового древа — служить материально-чувственным образом невидимой оси, которая, оставаясь неподвижной, приводит в движение мирозданье. Основные характеристики оси — вертикаль, «пронзающая» землю в месте, именуемом «полюс», и устремлённая на Полярную звезду, которая, оставаясь неподвижной, как и сама ось, служит священным ориентиром.

«Остров спокойствия» есть то условное пространство, где проходит «мировая ось». Оно является прообразом всех «счастливых» и «блаженных» островов. Это и прообраз земного рая русской архитектуры —

«вертограда ограждённого» или, в целом, прообразом сакрального «центра мира». Пространство окружено водой (остров) или оградой (земной рай). Посреди него — холм, гора, как ещё один образ оси, на котором растёт дерево, а затем возникает храм и город. Таковы этапы материализации «полярной» идеи, образы невидимой силы, приводящей в движение миры. Имеет место ориентация на северный полюс, Полярную звезду и почитание созвездия Большой Медведицы (сакральное семизвездие). Мировая гора и мировое древо, как образы оси, становятся особыми, первостепенными объектами почитания. Они образуют своего рода «полярную традицию» со своим пластом мифов, вычленяемых из ведической, древнегреческой и скифской мифологии⁵. Естественность такого восприятия «сакрального центра» с его неперенными атрибутами засвидетельствована и русским фольклором: как с классической простотой и точностью резюмирует А. С. Пушкин в «Сказке о царе Салтане». Вот как описан «чудный остров» в начале сказки: «Видят — холм в широком поле, море синее кругом, дуб зелёный над холмом». А в её конце даётся такое описание: «А теперь стоит на нём новый город со дворцом, с златоглавыми церквами, с теремами и садами».

Почитание светил и, прежде всего, солнца — как видимых глазу божеств — сочеталось с акцентированием восприятия мирового пространства преимущественно по горизонтали. Оно происходило по четырём сторонам света, среди которых особо священным становилось восточное направление, указывавшее на восход солнца. Квадрат или «крест» сторон света и крест в круге, служивший обычно обозначением солнца, восточная ориентация — таковы основные параметры «солярной» традиции. Хотя «соляр-

⁵ Бонгард-Левин Г. М., Грантовский Э. А. От Скифии до Индии. М., 1974; Куклина И. В. Этногеография Скифии по античным источникам. Л. 1985.

ную» традицию и можно в известной степени считать «вторичной» по отношению к «полярной», основные элементы обеих традиций обычно сосуществуют в различных культурах и эпохах, то выступая на первый, то отступая на второй план. Пожалуй, черты «полярной» традиции лучше сохранились в культурах народов северных областей Евразии и в Индии, а «солярной» — на Ближнем Востоке и в Двуречье. Остановимся на каждой из них отдельно.

Наглядным выражением «полярной» идеи было колесо, насаженное на ось. Глядя на неё, архаический человек мог воочию увидеть парадокс — неутомимое вращение колеса и неподвижность самой оси. Если уподобить движение мира вращению колеса, то центр его — первопричина вращения — остаётся неподвижным. Однако более зримым выражением движения мира был дневной путь Солнца вокруг Земли. Символом Солнца стал крест в круге. Во многих традиционных культурах Солнце стало первостепенным объектом почитания, отодвинув «невидимую ось» — Полярный символ — на второй план⁶.

Однако наше деревянное зодчество, ограниченное размерами «деревянной клетки» и его купольным завершением, настойчиво акцентировало полярную идею: направление — Север, ориентир — неподвижная Полярная звезда. И поэтому купол — уже не только образ мирообъемлющего, накрывающего «нашу» землю неба. Пронзающая купол ось уводит в другие пространства,

«миры». Как бы усиливая «движение вверх», сам купол пластично вытягивается вдоль оси, нарушая свою полусферичность. Это уже не простая полусфера, её второе «нарушение» состоит в том, что древнерусский купол — непременно с «пучиной» глав. Важно увидеть разницу между куполом полусферическим, образом небесного свода, и куполом с пучиной. Такой купол или глава, начинаясь от круглого основания, плавно набирает ширину, вспучивается, а затем сужается. Но при этом он не завершается сферически, а вытягивается вдоль собственной оси в виде шпилья или креста. Символика оси, по сути своей полярная, выражена здесь в полной мере, хотя смысл её основательно забыт!⁷

Не следует забывать и другой смысл пучины, этой важной формы деревянного зодчества, отражавшей народные вкусы и устойчивые представления о красоте. «Первая красота здания, — пишет русский историк И. Е. Забелин, — заключалась в его покрытии, кровле. Можно сказать, что в этих понятиях носилась мысль, представлявшая здание как бы живым существом, поэтому и кровля здания, в известном отношении, приобрела значение головного убора, так как и окна приобретали значение очей»⁸.

В архаических представлениях наших предков голова и головной убор осмысливались глубоко космологически. Островерхая шапка скифа, казаха или монгола, древнерусский шлем, и в особенности шапка Мономаха, несут древний

космологический смысл купола, пронзённого осью. В шапке Мономаха мировое древо на вершине кургана превратилось в крест, и сама она смотрится как завершение русского одноглавого храма. В «Кормчей книге» завершение храма трактуется следующим образом: «Верх церковный есть глава господня, главу бо церковную держит Христос, шею — апостолы, — пазухи (паруса сводов) — евангелисты». Такая трактовка верха как «главы» на «шее» и «плечах» подтолкнула строителей, по мнению И. Е. Забелина, к тому, чтобы приравнивать и наружный вид храма к человеческой форме. В этом он видит причину того, «почему наши строители из плоского византийского купола постепенно должны были выработать очень знакомую нам форму настоящей главы, то есть одеть церковный лоб особым куполом с пучиной, как технически обозначалась выпуклая шарообразная форма главы, и почему, наконец, такая глава ставилась даже и там, где никакого купола не было, ставилась глухою на глухой же столпообразной шейке лишь с одной мыслью, что в сущности это символ»⁹.

3. РУССКОЕ МНОГОГЛАВИЕ

София Киевская стала первым образцом перевода в камень традиционной формы русского купола, от которой мастера не отступили и впоследствии. Ответом на огромный купол продолжало оставаться многоглавие, уже не только в дереве, но и в камне, ибо древней-

⁶ Символика креста и мирового древа занимает центральное место в традиционном и мифопоэтическом сознании, моделируя пространство и время, воплощая универсальную концепцию мира. При этом древо мировое означает ось мира и сам мир; крест скорее акцентирует место человека в мире. Сближение и совмещение обоих оттенков значений происходит в самом начале христианской эпохи. Это прослеживается в раннесредневековых представлениях, согласно которым крест сделан из ветвей Древа познания добра и зла; в восхвалениях креста как «процветшего» и «животворящего» древа.

⁷ Рене Генон основательно разобрал разницу между символикой солярной и полярной. Первая строится вокруг культа солнца, её священная ориентация — восток. Вторая, свойственная северным народам, освящает мировую ось, проходящую через три мира, и её ориентиры — Полярную звезду, созвездие Большой медведицы и проч. Купол «накрывает» мир; купольное покрытие в виде «главы» вытягивает мир вдоль оси, обеспечивая выход во внеземные пространства.

⁸ Забелин И. Е. Русское искусство. Черты самобытности в древнерусском зодчестве. М., 1900. С. 57.

⁹ Там же, с. 81.

шие многоглавые храмы Руси были деревянными. В 989 г. в Новгороде построили дубовый храм св. Софии «о тринадцати версех». В том же году в Ростове поставили дубовую церковь Успения Богородицы — «вельми чудну и прекрасну, яко же до тая не бысть така церкви, ниже потом имать быти»¹⁰.

Возможно, прообразом их была деревянная церковь Софии в Киеве, сгоревшая в 1017 г. Существует предположение, что тринадцатиглавие каменного Софийского собора повторяет число глав деревянной Софии, которую традиция связывала с великой княгиней Ольгой. Каменная Десятинная церковь, сооружённая в 989–996 гг. и перестроенная в 1039 г., была 25-главой. Известны деревянные церкви с числом глав более 20 — это церковь Покрова в Вытегре, ансамбль Спасо-Преображенского Кижского погоста, наконец, собор Василия Блаженного, который изначально был 25-главым.

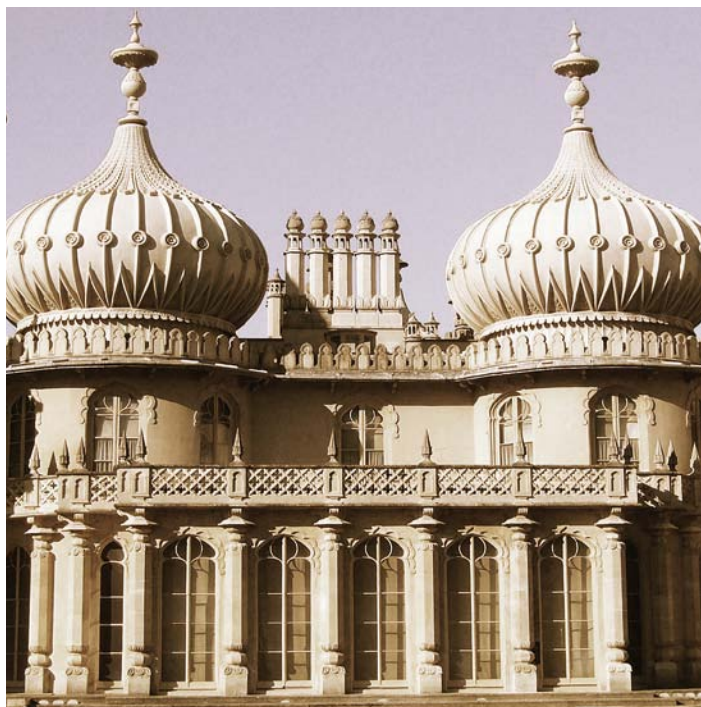
Самобытность и разнообразие форм русского храмового многоглавия особенно заметны на фоне Византии. Здесь преобладали одноглавые храмы, а пределом было пятиглавие, точнее пятикуполье. До X–XI вв. купола не выглядели главами, так как их световые барабаны были низкими и снизу их почти не было видно. Не было многоглавия ни в византийских провинциях, ни в Европе.

Приёмы и формы деревянного храмового зодчества уходят в глубокую древность. Начальной формой и основной ячейкой строительства была клеть, то есть четырёхугольный сруб из брёвен. Группа таких однородных форм составляла более обширное здание — хоромы или храм, причём каждая часть покрывалась своей особой кровлей. Историк архитектуры Н. И. Брунов считает многоглавие характерной чертой русской деревянной архитектуры. «Оно существовало на Руси, — пишет он, — ещё во времена языческих капищ, соорудившихся в виде

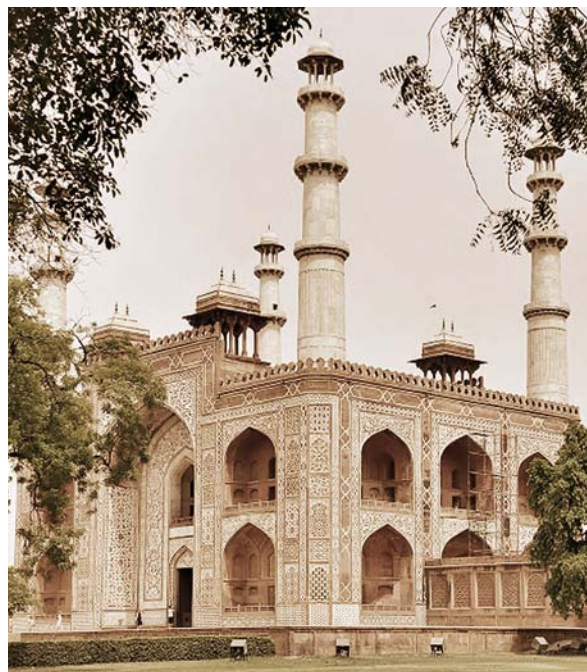
групп из нескольких срубов, которые были увенчаны множеством глав»¹¹.

Собственно многоглавие было переосмыслено в духе христианской числовой символики. С помощью глав и главок, меньших по размеру и ярусно расположенных, можно было изобразить в силуэте храма всю церковную иерархию. Так, 13 глав символизировали Спасителя и 12 апостолов. Апостольская миссия первых столичных храмов выразилась ещё и в том, что построенные при Ярославе шесть каменных храмов все имели по 12 столпов — по числу апостолов. Явление это уникальное, так как ни до, ни после Ярослава — ни на Руси, ни в Византии — таких храмов не строилось. Ярослав, однако, закрепил в камне символику числа «12», которое было избрано князем Владимиром: для соединения всех восточнославянских земель он послал 12 сыновей в 12 городов.

Следующий расцвет многоглавия связан с подъёмом Московской

Брайтон, Королевский павильон, купола

Мавзолей с четырьмя чаттри, беседками с кубоватым покрытием

¹⁰ Брунов Н. И. К вопросу о некоторых связях русской архитектуры с зодчеством южных славян // Архитектурное наследство. № 2, 1952. С. 26.

¹¹ Там же.

державы, и начало его приходится на середину XVI в. Первый, «киевский», период знаменовал образование великокняжеского государства. Второй, «московский», — создание царства, сопровождавшееся объединением и сплочением русского народа. Подъём национального самосознания в условиях укрепления государственности находил выражение в создании многоглавых и шатровых храмов.

При этом многоглавие московского периода отличается осуществлением в камне форм, выработанных деревянным народным зодчеством. Подробно разрабаты-

на Красной площади в Москве сооружается Троицкий собор на Рву, именовавшийся также Покровским на Рву, а с XVIII в. — собором Василия Блаженного. Его центральный шатёр был окружён восемью главками, а барабан Входаиерусалимской церкви — четырьмя. Вместе с четырьмя главками предельной церкви «под звоном» и основным девятиглавием Троицкий собор был возведён, следовательно, сразу 25-главым.

Перенесение форм деревянного зодчества на камень, с небольшой сельской или посадской церквушки — на огромный храм было сво-

деревянных многоглавых храмов продолжало воздвигаться на севере, в Поволжье, в Сибири. Среди них первое место занимают Кижы, где два самых замечательных храма образовали единственный из сохранившихся ныне ансамблей, построенных по принципу «многоглавие рядом с многоглавием».

Наиболее впечатляющим оставался 25-главый Троицкий собор на Рву (собор Василия Блаженного). Его центральный столп, завершённый шатром с ожерельем из восьми главок, окружён главами восьми столпов, составляя девять церквей на одном основании. Многоглавая

Многоглавие. Главы Преображенской церкви на о. Кижы

Мавзолей Итимад уд Даула с кубоватым купольным покрытием

вается тема столпа с шатровым покрытием, окружённого главами. Около середины XVI в. в селе Остров под Москвой, загородной резиденции Ивана Грозного, была построена каменная церковь Спаса Преображения с главой на шатре, 12 главками в его основании и главами двух пределов по сторонам — всего 15 глав. В 1547 г. в другой резиденции в Дьякове возведена церковь Иоанна Предтечи с главами на пяти столпах и двумя главами над входом. Кроме того, центральный барабан был окружён восемью главками — всего 15 глав. Наконец, в 1560 г.

его рода переворотом в церковном зодчестве, вобравшем в себя и вполне освоившем народные образцы. Старые храмы умножали число глав, пристраивая приделы. В 1564 г. был превращён в девятиглавый Благовещенский собор, а немного позднее получил девятиглавие древнейший кремлевский собор Спаса на Бору (XIV в.). Здесь же сооружается одиннадцатиглавый Верхоспаский собор, включивший остатки церкви времён Дмитрия Донского и других. В 1656–1685 гг. возведён девятиглавый собор Ново-Иерусалимского монастыря под Москвой. Множество

церковь оказалась помещённой в середину многоглавого собора. Весь ансамбль воспринимался как сказочный город, выражавший народные устремления к идеальному преображённому граду. На старинных картах его именуют Иерусалимом. Западный столп собора именовался Входаиерусалимской церковью. Помещением для молящихся служила вся Красная площадь как образ «мирообъемлющего храма» под открытым небом, где сам Троицкий собор мог одновременно символизировать — продолжая апокалиптическую символику «небесного Иеру-

салима» — престол святой Троицы с 24 престолами святых¹².

Философ князь Е. Н. Трубецкой писал: «Я никогда не видел более наглядной иллюстрации той религиозной идеи, которая олицетворяется русскою формою купола-луковицы. Её значение выясняется из сопоставления. Византийский купол над храмом изображает собою свод небесный, покрывает землю. Напротив, готический шпиг выражает собою неукротимое стремление ввысь, подъёмлющее от земли к небу каменные громады. И, наконец, наша отечественная «луковица» воплощает в себе идею глубокого молитвенного горения к небесам, через которое наш земной мир становится причастным потустороннему богатству. Это завершение русского храма — как бы огненный язык, увенчанный крестом и к кресту заостряющийся. При взгляде на наш московский Иван Великий кажется, что мы имеем перед собою как бы гигантскую свечу, горящую к небу над Москвою, а многоглавые кремлёвские соборы и многоглавые церкви суть как бы огромные многосвечники. И не одни только золотые главы выражают собою эту идею молитвенного подъёма. Когда смотришь издали при ярком солнечном освещении на старинный русский монастырь или город со множеством возвышающихся над ним храмов, эти огни мерцают издали среди необозримых снежных полей, они манят к себе как дальнее потустороннее видение града Божьего»¹³.

ЗАГАДКИ КУПОНОВ АЛУПКИНСКОГО ДВОРЦА

Древняя связь Руси с арийской Индией находит самое неожиданное выражение. Речь идёт о дворце в Алушке (Крым), построенном по проекту английского архитектора. На рубеже XVIII–XIX вв. Великобритания, в то время числившая

Наиболее впечатляющий — 25-главый Троицкий собор на Рву (собор Василия Блаженного). Весь ансамбль воспринимался как сказочный город, выражавший народные устремления к идеальному преображённому граду. На старинных картах его именуют Иерусалимом. Западный столп собора именовался Входуиерусалимской церковью. Помещением для молящихся служила вся Красная площадь как образ «мирообъемлющего храма» под открытым небом

среди своих колониальных владений Индию — «лучшую жемчужину британской короны», — переживала подъём интереса к индийской культуре благодаря открытиям в области её философии и литературы. Эти работы оказали заметное воздействие на воображение английских архитекторов и художников. Самым ярким проводником этих увлечений стал принц-регент, будущий король Георг IV. Его летняя резиденция в Брайтоне, перестроенная из простого загородного дома в роскошный дворцовый ансамбль, стала выдающимся произведением так называемого «индосарацинского» стиля.

Ещё один шедевр английской архитектуры, вдохновлённый индийскими мотивами, находится далеко от берегов туманного Альбиона. Это упомянутый выше дворец в Алушке, построенный по проекту английского архитектора Эд. Блора для генерал-губернатора Новороссии и Крыма графа М. С. Воронцова. Ни английские, ни отечественные архитекторы не обратили внимания на то, что купола Алушкинского дворца совсем не похожи на Брайтонские — это купола с пучиной, но на квадратном основании, с четырьмя острыми гранями, так называемые кубоватые!

Среди вариантов купольного покрытия, распространённого в деревянном зодчестве, более редки,

но наиболее интересны кубоватые купольные покрытия. Разнообразие купольных покрытий уделено внимание лишь в узкопрофессиональных работах по деревянному зодчеству Русского севера и Закарпатья. Здесь находим те первообразы, распространённые на юго-запад и на юго-восток, однако их сравнительный анализ не разработан. Историки архитектуры не обратили внимания и на варианты купольного покрытия или главы с пучиной в зависимости от того, на какое основание она опирается — круглое, восьмигранное или четырёхгранное квадратное. Кубоватые покрытия использовались не только в церковном, но, и притом чаще, в хорошем строительстве Центральной России. Ярким примером является деревянный дворец царя Алексея Михайловича в Коломенском. Нам представляется, что купол с пучиной, будь то в русских церквях или в могольской архитектуре Индии, — форма сакральная, приличествующая храму или гробнице. Кубоватое купольное покрытие, будучи декоративным, более использовалось как дворцовое, а если в культовом ансамбле, то как подчинённое. И нельзя не воздать должное тонкости вкуса, деликатности архитектора, который предпочёл увенчать башни Алушкинского дворца «арийским» купольным покрытием с пучиной на квадратном основании, или «кубоватым» куполом.

¹² Брунов Н. И. Собор Василия Блаженного. М., 1988. С. 78.

¹³ Трубецкой Е. Н. Умозрение в красках. СПб., 1916. С. 8–9.

Об Изборском клубе **пишет граница**

Обзор публикаций западной периодики

Изборский клуб привлекает внимание не только у нас в стране. К нему внимательно приглядываются публицисты и интеллектуалы на Западе. Предлагаем читателям обзор некоторых наиболее заметных публикаций.

1. «Безумные философы»

Начать следует, пожалуй, с самой экстравагантной статьи — **«Безумные философы Москвы»**. Она принадлежит перу американского автора **Роберта Зубрина** и доступна на сайте National Review ¹.

Сам Зубрин — личность весьма примечательная. Потомок эмигрантов еврейского происхождения из России. Президент компании Pioneer Energy. Старший научный сотрудник Центра политики безопасности. Обладатель степени доктора ядерной инженерии. Основатель Марсианского общества (Mars Society), которое считает своей миссией исследование и колонизацию Марса. Горячий поборник создания новой Либеральной партии в США.

Автор обращает внимание на то, что большинство американцев никогда не слышали об Изборском клубе (ИК). И, по его мнению, пора данную ситуацию поправить, ибо речь идёт о «чрезвычайно влиятельной организации». Именно она якобы является ключевой частью группы, которая ведёт мир к войне. Вот так, ни много ни мало.

Зубрин обращает внимание на то, что т.н. «безумные философы существовали всегда. Но они не представляют реальной опасности до тех пор, пока не свяжутся и не начнут вербовать в свои ряды людей, обладающих влиянием. А Изборский клуб распространяет свою «вредную фашистскую идеологию» среди силовых московских игроков».

Зубрин представляет Клуб как сообщество влиятельных людей. Так, в нём состоит «архитектор политики Путина в отношении Евразийского союза Сергей Глазьев». Членом Клуба является «координатор Кремля по страте-

гии исламского мира Шамиль Султанов». Не забыт и «генерал-майор милиции, бывший глава Интерпола России Владимир Овчинский». Сам Клуб характеризуется в качестве некоей «основной группы», которая «стоит за движением Кремля к фашизму, войне и евразийской империи».

И планы изборцам приписываются воистину наполеоновские. Согласно Зубрину, они планируют объединить под руководством Кремля не только Восточную и Центральную (!) Европу, но и весь Ближний Восток. При этом автор отслеживает внешнеполитическую активность членов Клуба. Он рассказывает о визите председателя ИК Александра Проханова в Тегеран и о его встрече с бывшим президентом Ирана Махмудом Ахмадинежадом. При этом он обращает внимание на то, что поездка Проханова в Тегеран была совершена в компании члена клуба, генерала в отставке Леонида Ивашова и министра обороны России Сергея Шойгу, которые, находясь там, подписали пакт о военном сотрудничестве с Ираном.

Но самая важная страна, которую изборцам нужно «завоевать», — это не Украина или Иран, но сама Россия. И здесь автор делает сильный акцент на «защиту Сталина» со стороны Клуба. Самого же вождя народов он считает основателем национал-большевистской идеологии, якобы соединяющей коммунизм и фашизм. Сталинизм явно пугает и завораживает автора, ему он уделяет много строк в своей публикации. Он даже утверждает, что «программа Изборского клуба была опробована и раньше, и результаты были чудовищными. Возможно, украинцы были среди первых жертв Сталина. Но они не были его последними жертвами».

2. На пути к «мировому господству»

Наполеоновские планы приписываются ИК и в статье **Наташи Блаф** с весьма характерным названием — **«Клуб, который хочет Россию, чтобы захватить власть над миром»**².

Сам ИК характеризуется здесь в качестве «ультранационалистического аналитического центра», который объединяет философов, журналистов, бизнесменов и священников.

Изборцы (автор именует их «избористами» — izborists) заявляют о необходимости более справедливого мирового порядка — при лидирующей роли России. Клуб назван так по имени города на западе страны, но он пропагандирует именно евразийство, «расширяя контроль и влияние Москвы на регион, охватывающий бывший Советский Союз, Восточную Европу и некоторые части Азии. Возникающая в результате тоталитарная Евразийская империя, возглавляемая Россией, в конечном итоге свергнет Запад и демократические ценности. Для достижения этой цели Клуб также призывает к политике индустриализации в сталинском стиле, превращая Евразийский экономический союз в автарию и объединяя правительство с Русской православной церковью».

Снова обращает на себя внимание основной посыл. Дескать, речь даже не идёт о реинтеграции бывшего СССР, имеется в виду расширение экспансии. Судя по всему, происходит обработка западной общественности, которую хотят запугать «русским империализмом». Характерно, что Клуб постоянно именуется правой (даже крайне правой) структурой, хотя

¹ Zubrin R. Moscow's Mad Philosophers // National Review. 2015. 18 Febr.

² Bluth N. Fringe Benefits: How Russian ultranationalist think tank is laying the “intellectual” foundations for a far-right movement // World Policy Journal. 2017. Vol. 34, no. 4. P. 87-92.

он выступает за синтез «красного» и «белого», и в него входят такие характерно левые деятели, как Максим Шевченко или Сергей Черныховский. Можно предположить, что расчёт здесь делается на страхи западной общественности, которую давно уже приучили делать основной упор именно на «правой угрозе».

При этом отмечается, что Клуб *«является первой успешной инициативой, которая объединила все конкурирующие фракции ультраправых в России и их идеи»*. Более того, Клуб пытается создать международные союзы с другими правыми силами. Особой целью здесь является Германия. Пишется о тесных контактах с немецким издателем Юргеном Эльзэссером, некогда бывшим крайне левым и даже выступавшим против воссоединения Германии. В настоящий момент он руководит ультраконсервативным журналом «Компакт», который сотрудничает с известной «Альтернативой для Германии» (AfD). Эльзэссер считает, что евразийский союз между Германией и Россией уже давно сложился. По «украинскому вопросу» он в своё время встал на сторону России.

Далее снова начинается антироссийская конспирология: *«Кремль, возможно, приложил руку к прорыву Альтернативы для Германии посредством пропагандистских передач, нацеленных на немецких граждан российского происхождения, и усилий по разжиганию разногласий по таким вопросам, как мигранты и беженцы. Другие российские организации, такие как Международный парламентский форум, также дополняют инициативы «избористов» по налаживанию связей с прокремлевскими политиками в других странах Европы»*.

3. Через призму русских Смут

Указанные две публикации носят сугубо пропагандистский характер. Чего нельзя сказать о статье кандидата философских наук, научного сотрудника Института исследований России и Евразии Уппсальского университета (Швеция) **Кори Йохана Мьёра «Смута: циклическое видение истории в современной русской мысли и вопрос гегемонии» («Исследования восточно-европейской мысли»)**³.

Здесь налицо академический подход. Автор пытается рассмотреть влияние фактора Смуты (даже нескольких Смут) на развитие современной русской общественной мысли. Сама идея повторяющихся смутных времён была даже названа «центральной» идеей Клуба.

В плане преодоления «Смут» особое внимание уделяется синтезу «красного» и «белого» смыслов. На этом синтезе и должна быть основана новая государственная идеология. *«В данном контек-*

сте, как это ни парадоксально звучит, просоветское мышление принципиально разделяет антиреволюционную позицию с белыми, процарскими взглядами». По мнению «изборского» руководства, две данные традиции защищали великую Россию от западников и либералов.

Кори Мьёр обращает внимание на третий номер журнала «Изборский клуб» за 2013 год, где сквозной темой является именно «красно-белый синтез». *«Ключевой автор этого выпуска — Виталий Аверьянов, ранее один из авторов манифеста “Русская доктрина”, подготовленного в 2005 году Центром динамического консерватизма, предшественником Изборского клуба. В этом тексте также важную роль играет понятие “Smuta” во множественном числе»*.

Циклизм «Смут» сочетается с циклизмом Империй. Председатель Клуба писатель Александр Проханов отстаивает идею Пятой империи. *«Пять российских империй — это Киев, Московия, империя Романовых, Советский Союз и постсоветская Россия. Все они представлены как методологическая основа анализа российской истории»*.

Автор делает следующее осмысление. Может показаться парадоксом, но из всего этого следует, что сами Смуты делают историю России значимой — в плане их преодоления. Смутные времена драматичны, но без них события российской исторической жизни были бы статичны. *«История без событий является теоретической моделью среди учёных, но её трудно представить как способствующую политической мобилизации»*.

По мнению Изборского клуба (такова авторская интерпретация), Россия в настоящее время всё

³ Mjør, K.J. Smuta: cyclical visions of history in contemporary Russian thought and the question of hegemony. // *Stud East Eur Thought* 70, 19–40 (2018).

ещё борется с наследием «третьей смуты» 1991 года. Это и потерянные территории, и экономические проблемы, и «негласная поддержка «вашингтонского консенсуса». Но именно цикличность российской истории делает возможным создание «новой, беспрецедентной империи».

Пятая империя должна не только сочетать элементы российских империй, уже осуществлённых ранее в истории, но и совершить решительный подрыв глобальной гегемонии Запада. Более того, она призвана осуществлять интеграцию даже «за пределами бывшего Советского Союза». Последнее утверждение является очередной пропагандистской страшилкой, что отличает и предыдущие две публикации.

4. Борьба за культурную гегемонию

Градус академизма явно повышается в статье профессора, заместителя директора Института европейских, российских и евразийских исследований (IERES), руководителя программы Центральной Азии при Университете Джорджа Вашингтона (Вашингтон) **Марлен Ларюэль «Изборский клуб, или Новый консервативный авангард в России»** (The Russian Review, октябрь 2016 года)⁴.

Изборский клуб, по мнению автора, пытается создать в России «конкретную идеологию», отсутствие которой ослабляет государство. Различные идеологические фрагменты должны сложиться в единое логическое целое. Миссия Клуба состоит в том, чтобы вновь открыть «культурный фронт». Он должен стать некоей лабораторией разработки идеологии и строительной площадкой для создания идеологического оружия.

Впрочем, речь идёт не только об идеологии. Проханов часто поднимает тему «Русского оружия». Данный термин, по мнению Ларюэль, звучит парадоксально на русском языке, потому что он *«относится не к оружию, сделанному в России, но к оружию, которое олицетворяет русские культурные характеристики»*. Проханов недвусмысленно заявляет, что это оружие будет защищать не только людей и территории, но также религиозный и культурный уклад России. Он напоминает, что произведённые в России ракеты и боевые корабли имеют дух Александра Невского, победившего немецкую и шведскую армии, и Дмитрия Донского, победившего Золотую Орду.

ИК позиционирует себя как некий «новый консервативный авангард». А понятие «культурного фронта» указывает на большевистские практики использования культуры для утверждения неких ценностей. Ларюэль также отмечает историческую связь с немецким Kulturkampf периода Бисмарка, а также с идеей итальянского философа Антонио Грамши, утверждавшего, что вначале необходимо захватить культурную власть. *«Клуб представляет собой один из редких случаев попытки институционализировать доктрину»*.

Клуб гордится тем, что он смог объединить вокруг себя самые разные консервативные течения — после многих десятилетий раскола. Им была преодолена институциональная неспособность создать единый организационный фронт. Клуб предлагает консенсус по антилиберальным принципам, притом что его члены не согласны по многим доктринальным вопросам. Разумная стратегия Проханова заключается в том, чтобы не пы-

таться разрешить эти различия, но объединить их в «согласованный метанарратив», допускающий множественность мнений внутри одного целого. (Проханов пытался сформировать широкие коалиции консерваторов ещё со времён перестройки.)

«Националистический» не является самым подходящим эпитетом для описания Изборского клуба. Если национализм понимается в его ограниченной версии как этнонационализм, тогда Клуб этот скорее не националистический, а империалистический. *«“Антилиберальный” — вероятно, был бы более уместным обозначением, потому что доктринальное ядро, объединяющее многие внутренние тенденции Клуба, — это отказ от либерализма во всех его формах — политической, моральной и экономической»*.

Клуб считает своей основой консерватизм. Однако он трактует его не как реакционную и ретроспективную доктрину. Это доктрина «динамичная», она нацелена на создание нового политического порядка как внутри страны, так и в международном масштабе. Одна из самых ярких черт идеологии Клуба — утверждение о необходимости нового мобилизационного проекта для России.

Политическая идентичность Клуба отражается в выбранном имени. ИК был создан в небольшом городе Изборске, который расположен на западной границе Русского мира. А это означает, что он *«сопротивлялся множеству вторжений — из Литвы и Польши в шестнадцатом веке, Швеции — в семнадцатом веке, Германии — во время Второй мировой войны. Тем самым Клуб размахивает двумя главными знамёнами: исторической преемственностью России»*

⁴ Laruelle M. The Izborsky Club or the New Conservative Avant-Garde in Russia //The Russian Review. 2016.Vol. 75, no. 4. P. 626-644.

и её основной миссией — быть крепостью против западных влияний».

Клуб пытается показать здесь как бы две стороны медали. «Когда Россия теряет чувство временного единства через политические изменения, то она становится уязвимой для внешних атак. Как заявил Виталий Аверьянов, «Россия едина и неделима не только в пространстве, но и во времени».

Руководитель Клуба Александр Проханов прославляет национальное разнообразие. Ему импонирует советская или евразийская модели идентичности. Как он заявляет, «под империей я имею в виду не господство одной агрессивной нации над другими, но симфонию пространств, культур, языков, народов, возможностей». И данное представление выражается на практике. ИК сообщает о многочисленных встречах с руководителями национальных республик. Например, с президентом Саха-Якутии или с главой республики Дагестан и т.д.

Клуб не ограничивается историко-культурными дискуссиями, но старается продвигать конкретные политические стратегии. Так, он требует предоставления официального статуса русским РФ — в целях защиты этнических русских от дискриминации, а также для укрепления русской культуры и языка.

Итак, ИК — «консервативный авангард, который пытается захватить государство, сначала заняв интеллектуальное пространство. Это непрерывный процесс, результаты которого пока неизвестны». Заявления же изборцев о том, что ими создана или почти создана некая «резервная идеология» для Кремля, — пока лишь благие пожелания.

5. Путин использует формулу «динамического консерватизма»

Французская исследовательница **Джюльетт Фор** уже несколько лет изучает идеологию Изборского клуба в рамках своей работы над диссертацией о современном русском консерватизме. В 2018 году вышла её новая работа с заголовком **«Идея традиции в основе политики современного российского режима: “динамический консерватизм”?»**⁵. До этого выходила её большая статья об идеях русского космизма как своего рода философском фундаменте Изборского клуба⁶.

На этот раз речь идёт о том, что изборцы решают сложнейшую и нерешаемую до них задачу: сопряжение и глубокий синтез традиционалистских установок и ориентиров с прорывным технологическим развитием, захватом современности.

В этом пункте автор видит существенное совпадение Клуба и президента Путина, который вынужден решать сходную задачу в практической политике. *«Гибридный характер позиций режима — консервативного с ценностной точки зрения и прогрессивного с технической точки зрения — характеризует новый тип политической идеологии, который, в частности, обозначался термином “динамический консерватизм”»*. Эта идеология была подсказана власти группой идеологов, вдохновившей риторику при переизбрании президента в 2012 году и собравшейся в Изборском клубе.

По мнению Джюльетт Фор, российский режим принимает «динамичную» концепцию традиции, которая не сливается ни со спонтанным порядком либерализма, ни с застывшим порядком тра-

диционализма. В. Путин говорит так: «Консерватизм не означает стагнации. Консерватизм — это опора на традиционные ценности, с тем чтобы лучше ориентироваться на развитие».

Этот подход характеризуется как антипросвещенческими, так и одновременно своего рода прогрессистскими посылами (с идеалом новой индустриализации и перехода к новому технологическому укладу).

Автор цитирует главного идеолога «динамического консерватизма» Виталия Аверьянова, утверждающего, что стоит задача *«создать кентавра из православия и инноваций, из высокой духовности и высоких технологий. Этот кентавр будет представлять лицо России XXI века»*. Такой подход становится возможным на том основании, что, цитирует далее Дж. Фор, *«самое главное в традиции — это её регерирующая сила, а не повторение того, что произошло вчера»*.

С точки зрения исследовательницы, эта идеология восстанавливает досовременную концепцию мира, бросая вызов основам западного философского и научного воображения, в частности, секуляризации власти и научному позитивизму. Такого рода стратегические дебаты вносят оживление в российскую элиту, придавая ей уверенности в её оппонировании западным ценностям.

6. Демонизация «изборской доктрины» в ВШЭ

Хотя формально это и не входит в рамки настоящего обзора, остановимся ещё на одной публикации об Изборском клубе — несмотря на то, что она вышла на русском языке и принадлежит российскому автору. Это оправданно в силу того,

⁵ Juliette Faure. L'idée de tradition au coeur de la politique du régime russe contemporain: un "conservatisme dynamique"? // 2018, Geostrategie.com

⁶ Juliette Faure. Le cosmisme, une vieille idée russe pour le XXIe siècle // Le Monde Diplomatique, decembre 2018.

что сама публикация и её основной вектор могут недвусмысленно рассматриваться как своего рода «эхо» западного внимания к изборцам. Да и сам автор, и Высшая школа экономики, в которой он работает профессором, выступают де-факто как филиалы западной интеллектуальной элиты внутри России.

Речь идёт о статье **Б. Корнейчука «Принципы и противоречия Изборской доктрины»**, вышедшей в журнале **«Социум и власть»**⁷. Будучи доктором экономическим наук, Корнейчук тем не менее углубляется в откровенно политологическую тему, силясь объяснить, каким образом Изборскому клубу удалось стать столь влиятельной организацией в России.

Корнейчук отмечает, что Клуб наполнен научно состоятельными и авторитетными деятелями: в нём *«десятки докторов наук, депутаты Думы, известные писатели, кинорежиссёры и актёры, пресс-секретарь крупной нефтедобывающей компании, отставные генералы, главные редакторы газет и телеканала, ректор вуза и т.п.»* Но главное достоинство Клуба — несмотря на некоторую эклектичность воззрений его членов, он сумел предложить целостную идеологическую систему, или *Изборскую доктрину*.

Анализ этой доктрины осуществлён на основе публикаций журнала «Изборский клуб» — правда, автор допускает некоторую небрежность, приводя цитаты

авторов, которые не являются членами или экспертами Клуба (как, например, В.Ю. Катасонова или С.Г. Кара-Мурзы).

Корнейчук способен оставить читателя в недоумении, потому что он, с одной стороны, заявляет о целостной изборской доктрине, а с другой стороны — констатирует, что доктрина эта складывается из несовместимых элементов, в частности, из попыток примирить социализм, православие и ислам.

Саму доктрину критик Клуба сводит к трём главным принципам: этническому национализму, примату идеологии и антилиберальному консенсусу.

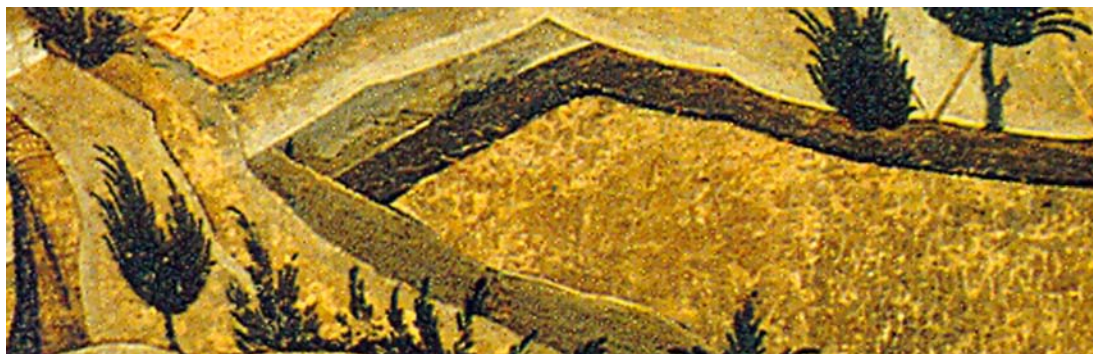
Пытаясь доказать принадлежность Клуба к этническому национализму, автор не обращает внимания на имперские акценты изборского мировоззрения, игнорирует его интегративный потенциал. (Не говоря уже о том, что в «Изборском клубе» вышел целый ряд статей и несколько докладов по национальному вопросу, — но Корнейчук, по всей видимости, до них не добрался.) Собственно, узкий этнический национализм ИК никак не обосновывается — указывается лишь на идеологическое использование понятия и концепции «русофобии». Но это само по себе никак не доказывает принадлежность к этнонационализму.

Завершая своё исследование, Корнейчук вновь возвращается к тому недоумению, с которого на-

чал: *«Клуб объединяет сторонников несовместимых концепций: национализма и интернационализма, глобализма и автаркии, православия и социализма, ислама и христианства. Несмотря на внутренние противоречия, Клуб уже больше пяти лет демонстрирует духовное единство, редкое для общественных движений и интеллектуальных сообществ. <...> Причина такого постоянства имеет глубокие институциональные корни: поскольку устаревшие институты не отмирают полностью, в обществе сохраняются объективные условия для постоянного воспроизводства идей и моделей поведения, которые доминировали в разные эпохи».*

Вывод, к которому приходит Корнейчук и который должен вроде бы как объяснить указанный парадокс: изборская доктрина собрана из устаревших взглядов и свойств институтов прошлого, отживших своё, — по сути, это не что иное, как **«рецидивы варварства, которое предполагает применение насилия при решении общественных проблем»**. Таким образом, заключает Корнейчук, эта доктрина враждебна новым институтам и ценностям, в частности, правам человека и демократии — это ультраконсерватизм, который не способен служить созидательной силой общественного развития.

Что, как говорится, и требовалось доказать автору и заказчикам данного исследования.

⁷ Социум и власть. 2018. № 3 (71). С. 72–79.

26 декабря состоялся творческий вечер заместителя председателя Изборского клуба Виталия Аверьянова, на котором были презентованы его новые работы: книга «**Цивилизация потоп**а и мировая гибридная война», а также компакт-диск с песнями под названием «**Империя зла**» (второй час песен). «Часами песен» Аверьянов называет свои аранжированные музыкальные сборники, отказываясь от устоявшегося понятия «альбом».

На вечере выступили друзья и коллеги автора, члены и эксперты Изборского клуба, философы, писатели, художники, общественные деятели и музыканты. Гости познакомились с несколькими новыми видеоклипами на песни Аверьянова, а также услышали исполнение одной из песен вживую в сольном варианте. Несколько композиций «Империи зла» выпущены в преддверии 100-летия со дня смерти поэта Велимира Хлебникова — эти композиции созданы на основе его произведений. Участники отмечали проникновенную атмосферу единодушия и духовной общности, которая царила на этом творческом вечере.

Приведём несколько реплик, прозвучавших на нём.

Из выступления

Виталия АВЕРЬЯНОВА:

— Книгу и диск, несмотря на разность жанров, очень многое объединяет. Их объединяет боль, их объединяет надежда и, несмотря на эту боль и сложности, их объединяет абсолютная вера в Россию.

Первый вопрос, который может возникнуть: Цивилизация потоп и Империя зла — это одно и то же или нет? По-

«Империя зла» против Цивилизации потоп

нятно, что «Империей зла» когда-то нашу страну называли, если не ошибаюсь, это было в 1983 году. То было знаковое послание, заклинание, имевшее за собой огромный энергетический, магический потенциал. И сегодня формула «Цивилизация потоп» — это своего рода ответ. Получается, что Империя зла и Цивилизация потоп — как два полюса.

На днях я пролистал книгу, чтобы освежить её в памяти, и меня самого удивило в ней то, что она написана очень страстно. Несмотря на наличие

в ней философских и концептуальных работ — по эмоциональному накалу она сопоставима с песнями, с музыкой.

Геннадий ЖИВОТОВ,

заслуженный художник России, профессор, художник газеты «Завтра», член Изборского клуба, соавтор ряда клипов на песни Аверьянова:

— Читая последний роман Проханова, я понял, как мы зависим друг от друга, как мы нуждаемся друг в друге. Общее дело — это очень важная

категория, ведь оно нас сближает, побуждает к творчеству. Но очень важно, кто его делает, организует. Вот Аверьянов и Проханов умеют это делать, вытаскивать нас из наших нор даже в самое гнусное время года и делать это великое дело, объединяющее нас...

Андрей КОБЯКОВ,

кандидат экономических наук, член Изборского клуба:
— Больше 16 лет я знаю Виталия и всё время открываю в нём новые и новые грани. Он не перестает удивлять.

Как он удивил нас в только что прочитанных им поэтических строках своим необыкновенным талантом аллитерации... И книга, о которой сегодня идёт речь, вновь открывает Виталия с неожиданной стороны. Это аналитическая летопись текущего момента — точные оценки разворота исторических, идеологических, социальных трендов... Ценность этой книги здесь и сейчас. Её, несомненно, надо изучать, пропагандировать, предлагать всем интересующимся, знакомить с ней молодёжь. Потому что она задаёт правильные углы зрения на происходящее...

Вардан БАГДАСАРЯН,
доктор исторических наук, декан факультета истории, политологии и права МГОУ, член Изборского клуба:

— Виталий Аверьянов делает очень важное, может быть, самое главное сегодня дело — работает над альтернативной идеологией. Человек, Россия особенно, не может существовать без смыслов и без ценностей. Сегодня

в мире утверждается то, что называется «постидеологией», в которой смыслы не артикулируются, а заявляются как нечто само собой разумеющееся. А между тем нет ничего само собой разумеющегося. За постидеологией скрывается попытка зомбирования человека. И поэтому выдвижение альтернативной идеологии жизненно важно.

Что удалось? Прежде всего, удалось заявить чёткие, семантически нагруженные метафоры. Среди них «Русский ковчег». Ведь Россия выстраивалась всегда по принципу Ковчега, где есть место каждому. Запад никогда не строился по этому принципу, чуждому для него. Он строился по принципам универсализма либо расизма. Раскрытие «Цивилизации потопа» — вторая блестящая метафора. Сегодня сформировалась фактически антицивилизация, угрожающая всем существующим цивилизациям. И под неё создается антицивилизационный человек, можно сказать, что это античеловек. И это принципиальный вызов нашего времени.

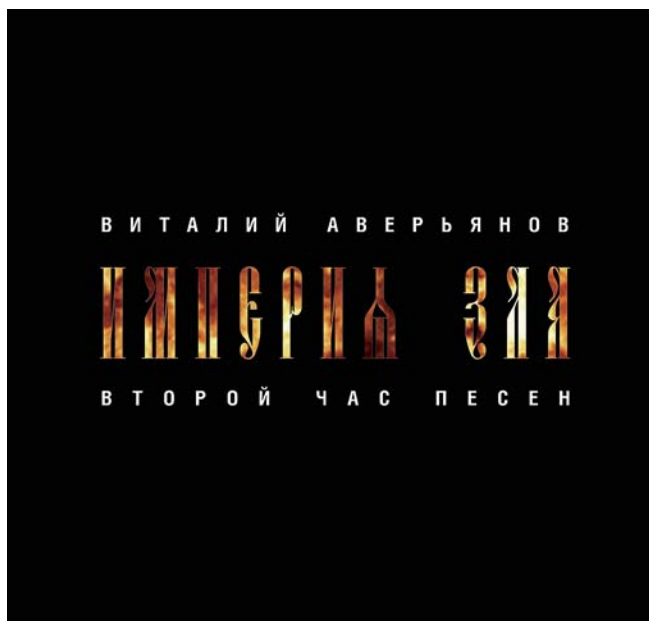
Пётр КАЛИТИН,
доктор философских наук, профессор МИФИ:

— Я хочу поделиться с Виталием — это в качестве годового подарка. Я хожу в своём родном городе Коломне в общественную баню. Так вот там, в парилке уже мужики обсуждают песни Аверьянова... Я в их разговор не стал включаться, интересно было послушать «глас народа»...

На мой взгляд, Аверьянов как поэт и автор песен резко выделяется на фоне нашей песенной традиции, в высших образцах которой, как правило, зашкаливала трагичность. Взять хоть Галича, хоть Высоцкого, хоть Башлачёва. Как будто они предчувствовали нынешние времена для русского чело-

века. Так вот, песни Аверьянова при всей своей глубине, при всём обнажении самых жутких смыслов — они духоподъёмны, жизнеподъёмны... После них хочется и попариться от души, и кому-нибудь морду набить... Феноменально это сочетание серьёзности и скоморошества, способности петь на разные голоса, философских размышлений и разящего интеллектуального смеха...

В книге, которая сегодня презентуется, есть потрясающие отточенные характеристики, шокирующие читателя, заставляющие вздрагивать, а не просто констатировать, что: «и я думаю так же»... Эти формулы и в лозунги годятся, и они обречены пойти в народ...

ИЗ РЕЦЕНЗИЙ НА КНИГУ И ДИСК

Сергей БАРАНОВ

(«Русская народная линия»):

— Книга называется «Цивилизация потопа», и это не случайно: с начала 2020 года потоп дышит в лицо каждому из нас, говорит Виталий Аверьянов в установочном интервью. <...> Как обрести неповторимый взгляд философа, аналитика, критика, политика, идеолога, прогноста? Всё это благодаря стилю автора, буквально выворачивающего события наизнанку, заставляющего их говорить! <...>

До сих пор гибридные войны были локальными или ограничивались геополитическими блоками, теперь же гибридная война на платформе ковида — беспрецедентно (!) — ведётся против всего человечества. Деиндустриализация,

ограбление и обнищание пресловутого «золотого миллиарда» (не говоря об остальных), «тотальный цифровой контроль», всё это входит в сценарий «Потопа». <...>

Русские — «специальный народ» — мечтаносец. О русском народе-мечтателе говорил ещё Иосиф Сталин в своей знаменитой речи, связав мечтательность с его непобедимостью. Писатель Юрий Мамлеев имел в виду Русскую мечту, когда говорил о «национальной вере», которая и является религиозной формой выражения Русской мечты, не отменяющей истинную религию. «Нужен Орден Русской мечты, Орден мечтаносцев». Эту мысль, провозглашённую Виталием Аверьяновым, как я понимаю,

Изборский клуб пытается донести до руководства России последние несколько лет.

Владимир МОЖЕГОВ

(рецензии на «Свободной прессе» и на «Караулов-life»):

— Подробно и с убедительными цифрами в руках автор осязает и реалии «гибридной войны», которую Цивилизация потопа ведёт против традиционного мира, особенно активизировавшейся в 2020 году: нагнетание пандемических страхов, «карантинная диктатура», обрушившая национальные экономики многих стран и одновременно баснословно обогатившая цифровые транснациональные корпорации. <...>

В конечном счёте, идёт речь о борьбе противополож-

ных сущностей, одна из которых претендует занять место Бога: «Бог-Слово рассматривается цифровиками как порча. Россия же, как исповедница этого Бога, — мучитель всего мира, помеха для его нормального развития»... Борьба Бога и анти-Бога — таков настоящий предмет разговора и всего творчества Виталия Аверьянова. А его новая книга раскрывает актуальные геополитические реалии этой онтологической войны. <...>

Почему «Империя зла»?

Ответом на главный вопрос становится вопрос новый: кто же мы теперь? Вот это «кто же мы теперь?» заглавной песни и становится контрапунктом философских размышлений альбома и его сквозным смысловым стержнем.

Собственно, весь диск и есть развёрнутый ответ на этот вопрос. И в его тайном сердце — цикл по мотивам Велимира Хлебникова, «поэта для поэтов», подбирающего ключи к слову «Россия»... Где олень, тяжко несущий в рогах своих глагол любви, вдруг неожиданно оборачивается древним мамонтом, величественным, дивным и грозным. <...>

Наконец, подытоживающей рефлексией размышлений, становящейся своего рода эпиграфом всему альбому, широкой метафоры: «Возрыдал под рубахой двуглавый орёл, / Что померкнул его ореол...» Такова эта «Империя зла», которая, как оказывается, «не так уж зла», а просто слегка ошалела от экспериментов над собой и явно нуждается в каком-никаком устройении: «Спаси, Святая Троица! / А так, глядишь, устроится...» Итак, премьера второй части «русской симфонии эпохи постмодерна» поэта-философа Виталия Аверьянова состоя-

лась, подарив нам ещё один час жгучего настоя мысли и музыки, сваренного из исключительно отечественных ингредиентов.

Александр ЕЛИСЕЕВ
(*Завтра.ru*):

— Уже одна характеристика СССР как империи зла должна была бы убедить советских лидеров в принципиальной невозможности пойти на какую-то «конвергенцию» с Западом. По сути, Советскую империю тогда приговорили к смерти и открыто заявили об этом. Причём очень характерно, что для этого использовали выражение, рождённое из-под пера отъявленного оккультиста. СССР как будто приносили в некую мистическую жертву, о чём и поёт автор нового диска: *«Союз был грешен, только это в прошлом. / Теперь он символ, мученик-Союз. / Его распад был беззаконьем горшим. / И СССР для нас — святая трижды Русь. / Она ко праведным навеки приложилась. / А что от дьявола в ней — то отшлупилось...»* («Ватники, или Русская идея — II»)

Между тем понятно, что внутри Империи, какой бы сакральной, почвенной и органической она ни была, всегда существует некий тёмный, небытийный полюс (точнее, антиполюс). И к нему возможно продвижение, которое как бы сжигает Империю в тёмных антилуках, ставит своей целью превратить её в некую кучу золы. Как представляется, о таком вот продвижении и поёт Виталий Аверьянов.

Дмитрий БОРИСЕНКО
(сайт Изборского клуба):

— С первых аккордов, с первой строки трека «Империя зла 1» было понятно, что этот диск, образно выражаясь, расши-

ряет тот плацдарм, который занял вышедший в прошлом году его предшественник — «Русская идея». «Империя зла» является гармоничным продолжением предыдущей пластинки и окончательно формирует тот неповторимый, легко узнаваемый стиль, который, возможно, в будущем окрестят стилем Аверьянова.

Я давно не встречал настолько дополняющих друг друга двух частей одного целого. Можно называть это хоть «инь» и «янь», хоть «альфа» и «омега». Здесь нет музыки отдельно от поэтических текстов. Для меня самое главное — те образы, которые рождаются в сознании при прослушивании композиций. <...>

На фоне симфонического сплава разных музыкальных направлений можно было слышать несколько десятков искромётных русских частушек, органично вставленных в тело композиции, что создавало ощущение отсутствия каких-либо творческих рамок, да и полное низвержение политкорректности. <...>

Весь альбом «Империя зла» держит вас в постоянном ожидании чего-то интересного и необычного. Он настолько непредсказуем, что интрига остаётся до самой последней композиции, до последней строчки текста, до последнего аккорда.

Михаил КИЛЬДЯШОВ
(газета «Завтра»):

— Аверьянов выбрал срединный путь, узкую тропу между обезьязычевшей философией и обесмысленной поэзией. По одну сторону «тихая лирика», что уже долгие годы идёт на «звезду полей», что превращает рубцовскую традицию в «рубцовщину», вливает в ветхие мехи старое вино. <...>

Оборвалась, никем не подхваченная, тропа Юрия Кузнецова, а ведь он, пожалуй, единственный, кто на нашем веку отыскал в поэзии золотую жилу надмирных смыслов, кто вдохнул в традицию новую жизнь, кто превратил образ в символ, предчувствие в прозрение, когда родилась баллада «Четыреста» или поэма о Христе. Слышится в песнях Аверьянова что-то от Кузнецова, традиция в авангарде; динамический консерватизм — это по-кузнецовски.

По другую сторону аверьяновского пути — философия, что свелась к истории философии, к интерпретации чужих систем, к «запискам на полях Платона», к созданию учебников и пособий. Мысль покинула философию, ушла к политологии, социологии, экономике. Но мысли тесно в прогнозах, аналитике, статистике, в статьях, подчинённых газетной быстротечности событий. Мысли нужны небо и горизонт, небо над небом и горизонт за горизонтом.

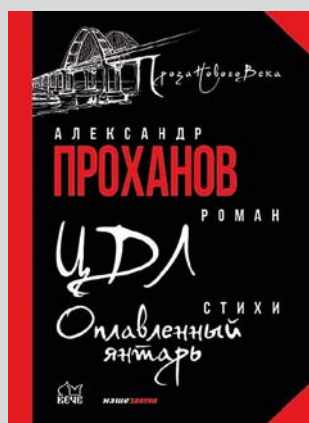
Путь Аверьянова — это путь обретения языка и смысла, путь их сопряжения. Русская культура давно не ходила этим путём,

теперь он зарос, его предстоит торить заново. Это путь, проложенный Серебряным веком, где символисты встретились с религиозными философами, где поэтические «Симфонии» Андрея Белого сложились в целое мировоззрение, где Флоренский написал «Столп и утверждение Истины». <...>

Аверьянов, подобно этим предшественникам, влечёт за собой поэзию и философию, соединяет поэтические и философские пазлы в единую картину. Он создаёт не категории, не идеологемы, а метафоры, утверждает в реальности не чёрствый термин, а живой символ.

В каждой песне, в каждом аверьяновском стихотворении поиск корня слова становится поиском корня бытия. Отсюда особая любовь к Хлебникову. Но корнесловие Аверьянова не только языческое, фольклорное, но и церковнославянское, эллинско-византийское. Оттого, может быть, иной читатель или слушатель заглянет в словарь, услышав сочетание «апофатическая Русь», но, несмотря на это, поэтический смысл будет ясен, чист, лазурен.

Александр ПРОХАНОВ.
ЦДЛ. Роман. —
М.: Вече, 2021. — 384 с.

Роман рассказывает о сокровенном ковчеге — о Цен-

тральном доме литераторов, который плыл по каменным волнам московского океана и принимал на свой борт всех, кто нырял в бушующее море последних лет СССР. ЦДЛ был солнечным сплетением советской культуры, где в Дубовом зале сходились русские патриоты, «прорабы перестройки», утончённые лирики, составившие славу русской поэзии, громоподобные витии, завораживающие своими стихами переполненные стадионы. В ЦДЛ вершились не только судьбы литературы, но и судьбы страны, ибо в ту пору литература

была идеологической основой, на которой держалось государство.

Писатель Куравлёв, в котором легко узнаётся сам Проханов, проходит испытание писательской славой, писательским разочарованием, изменой друзей, лукавой ненавистью врагов. Он становится свидетелем тайных процессов, которые привели к взрыву ГКЧП, а позднее и погубили страну. В конце романа по замыслу писателя ЦДЛ сгорает. Нет, не сгорел Дубовый зал, не сгорели стойки бара. Но сгорел тот волшебный ковчег, который

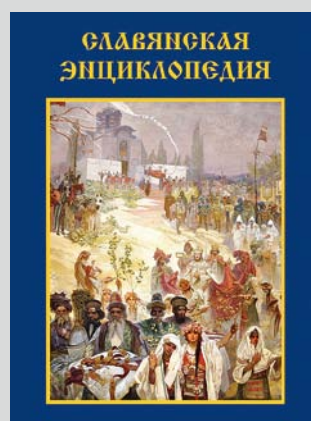
больше никогда не всплывёт среди бушующих вод истории.

Вторая часть книги, стихи Александра Проханова «Оплавленный янтарь», — это поэзия тонких миров, где сочетаются любовь и снегопады, вещие синицы и «сталь винтовок в кровавых кулаках». Это загадочный оттиск того, что происходит в душе художника, прожившего огромную жизнь, готового с ней распротиться и вернуться в неё в виде русских снегов, цветущих золотых одуванчиков и смеха любимой женщины.

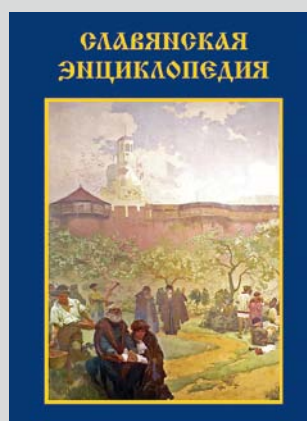

Славянская энциклопедия. В 3 т. / Гл. редактор, автор-составитель О.А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2020. — Том I, 872 с.; том II, 864 с., том III, 856 с.

Институт русской цивилизации и Всеславянский союз представляют трёхтомную

Славянскую энциклопедию, в которой суммируются главные итоги развития

славянского мира с древнейших времён до наших дней. В энциклопедию вошли

сведения по основным отраслям славистики всех славянских народов: истории, языку, литературе, географии, этнографии, археологии, науке, культуре и искусству. Собраны сведения о вере, духовных понятиях, обычаях, работе, быте и жилище славян, создавших одну из величайших мировых цивилизаций.

В энциклопедии систематизированы более 400 источников, использованы материалы о жизни славян, собранные выдающимися славянскими учёными и знатоками народного быта.

Юрий ЖДАНОВ, Владимир ОВЧИНСКИЙ. Киберполиция XXI века. Международный опыт. — М.: Международные отношения, 2020. — 288 с.

Книга посвящена актуальным вопросам влияния технологий новой промышленной революции на преступность. В работе использован новейший опыт деятельности правоохранительных органов разных стран в борьбе с кибер-

преступностью и другими противоправными проявлениями.

Одна часть книги посвящена инновациям в полиции, в частности, в таких аспектах, как прогнозирование и планирование, юридическая работа, Искус-

ственный интеллект, дроны, робототехника, 3D-печать и т.д. Другая часть посвящена киберпреступности, её специфике и новым методам, которые использует криминал, а также способам и подходам в деле противодействия ей.

Хронология мероприятий клуба

23 ноября 2020 года

Изборский клуб принял участие в открытии Академии Русской мечты, которое состоялось в подмосковном отеле «Царьград». Это открытие было приурочено к прошедшему накануне съезду движения «Двуглавый орёл», на котором движение было переименовано в общество «Царьград».

На открытии Академии присутствовали активисты этого движения из Москвы, многих регионов России, а также с Донбасса и Украины. В программе открытия важное место заняла лекция-выступление по громкой связи председателя Изборского клуба **Александра Проханова** на тему «Вероучение Русской мечты».

За несколько часов до того в очном формате состоялась лекция перед той же аудиторией заместителя председателя Изборского клуба **Виталия Аверьянова** на тему «Идеология Русской мечты». Аверьянов ответил на многочисленные заинтересованные вопросы и реплики активистов и руководителей «Двуглавого орла» — «Царьграда». В ходе обсуждения сложилась атмосфера взаимопонимания, многие участники отмечали близость своего мировоззрения идеям изборцев о консолидирующей нацию Русской мечте.

17 декабря 2020 года

Суд Видземского предместья Риги приговорил правозащитника, президента Института европейских исследований, доктора экономики **Александра Гапоненко** к году условно и двум годам надзора полиции по обвинению в разжигании вражды или ненависти по признакам расовой, этнической и национальной принадлежности. Из материалов дела следует, что де-

факто Гапоненко обвинён за его критику возрождения в Латвии неонацистских настроений и явлений, в частности, таких как «факельные шествия», мероприятия, которые проводят в память легионеров СС, многочисленные публикации и заявления, реабилитирующие нацистов и пособников нацизма, и т. п.

Александр Гапоненко уже много лет является председателем прибалтийского отделения Изборского клуба, активно участвует в жизни клуба, хотя этому и мешают судебные преследования, в частности, они делают невозможными его поездки в Россию. На сайте Изборского клуба опубликовано последнее слово профессора Гапоненко на суде.

23 декабря 2020 года

Суд Пресненского района Москвы приговорил члена Изборского клуба, писателя, видного учёного и просветителя, патриотического общественного деятеля, директора Института русской цивилизации, главного редактора газеты «Русский вестник» **Олега Платонова** к условному сроку за возбуждение ненависти в связи с публикацией материалов, признанных экстремистскими. По мнению следствия, книги, о которых идёт речь, оскорбительны для евреев.

В этой связи Изборский клуб выступил с заявлением, опубликованным в газете «Завтра» и на сайте клуба:

НЕПРАВЫЙ СУД

«Состоялся неправый суд, который осудил Олега Анатольевича Платонова, дав ему четыре года условно. Осудили нашего русского подвижника, мудреца, посвятившего всю свою жизнь просвещению. Убеждённый, возвышенный, мудрый наш товарищ по Изборскому клубу служил и служит

государству Российскому. Но он получил неожиданный удар в спину: в его исторических исследованиях нашли утверждения, которые, по мнению обвинителя, расшатывают устои страны.

Где тот остроклювый ворон, который следит своим кровавым глазком за каждым из нас и готов расклевать печень любому русскому подвижнику?

Обнимаем нашего брата Олега Анатольевича Платонова, желаем ему мужаться, не сдаваться перед тьмой, как не сдавались великие русские подвижники.

Изборский клуб».

24 декабря 2020 года

В Донецкой республиканской библиотеке для молодёжи прошла презентация новой книги профессора Донецкого национального университета, доктора философских наук **Дмитрия Музы** «Русская цивилизация в условиях стратегической нестабильности: поиски формулы самостояния». Книга посвящена памяти выдающегося русского философа **Александра Панарина**, которому исполнилось бы в 2020 году 80 лет. По словам автора книги, Панарин во многом предсказал в 90-е годы те процессы и события, которые привели к военному конфликту на Донбассе, и в то же время стремился дать рецепты национального возрождения и восстановления полноценного суверенитета Русской цивилизации.

26 декабря 2020 года

В Москве прошёл вечер-презентация новых работ заместителя председателя Изборского клуба, философа и писателя **Виталия Аверьянова**. Отчёт об этом мероприятии и первые отклики на него смотрите в настоящем номере – в материале «Империю зла» против Цивилизации потопа».

Евгений ЮШИН: «Полюби себя, Русь!»

* * *

Двадцать первый век, перезагрузка.
Интернет и брат тебе, и друг.
Ну а мне роднее трясогузка
И туманом выбеленный луг.

Но уходят люди в дым экрана
И живут за призрачным «окном».
Иллюзорный мир всегда обманет,
Потому что Бога нету в нём.

Потому, намаявшись по веку,
Золотишком проторяя путь,
Либо вовсе сгнать человеку,
Либо в сердце родину вернуть.

А у нас тут — синие озёра,
И на окнах — синие подзоры.
И на вишнях подсыхает пот.
Надо мною облака и ветки,
Подо мною и века, и предки.
И петух — букетом у ворот.

* * *

Свеча моя плачет, а я не сронил ни слезинки.
И скорбны иконы, как будто поднялись из глин.
Я с папой прощаюсь, читаю родные морщинки:
Вот эти — за Брест и Варшаву, а та — за Берлин.

Куда ты, куда отлетаешь от милых полесий?
Озёра твои ещё помнят тебя и зовут.
Соснового бора небесные, синие песни
Далёко-далёко последней тропой ведут.

А ты поднимись, оглянись — за разбуженным садом,
Вскипающим, птичьим, — плывут облаков корабли.
Ты нёс на плечах меня майским счастливым парадом.
Теперь вот другие тебя на плечах понесли.

Прости, мой хороший. Я знаю, ты будешь мне сниться.
Ещё будет много нежданных и жданных потерь.
Тебя ещё помнят скрипучая дверь, половица
И этот вот стол, где тебя поминаем теперь.

Как поздно любовь, что ты мне подарил, возвращаю.
Из вечных просторов обратного нету пути.
А если что было не так, то тебе я прощаю.
А если что было не так, и меня ты прости.

* * *

Нет, умершие нас не покидают.
И дед, и прадед, и прапрадед мой,
Пока живу, за мною наблюдают,
Ежесекундно шествуя за мной.

Есть та волна в бушующем просторе,
Где души предков — кровь богов моих —
Разделят радость и спасут от горя,
Покуда сам я не забуду их.

ГODOVЫЕ КОЛЬЦА

Я колю дрова — не поддаются.
Жила к жиле — скрученная прядь.
Вот присяду малость раздохнуться,
Годовые кольца посчитать.

Круг — потоньше, а другой — потолще,
А в ином — дожди и холода.
Это значит, у деревьев тоже
Разные сбываются года.

На ветру просушатся поленья,
Наберут последний солнца свет.
Вот и я стал крайним поколением:
Ни отца, ни мамы больше нет.

С думами о всех своих утратах
Брошу в печь полено, вздёрну бровь.
Ярко полетит огонь крылатый,
Запоёт про первую любовь.

И ему невольно подпевая,
Загрущу о юности всерьёз.
Изумрудным, захолустным маем
Бьются в небо родники берёз.

И гудят поленья, тянут выи.
Огонёк играет гребешком.
Догорают кольца годовые
Петушиным трепетным пушком.

Гляну в угол. Строгие иконы
Безотрывно смотрят на меня.
И поёт огонь, гудит и стонет,
Как гудит и стонет кровь моя.

* * *

Оглянёшься — полжизни пройдено,
Но светят детства маяки:
Тысячеглазая смородина
И ежевика у реки.

Я не похож на неудачника,
Хоть не нажил златых камней.
Мне гладит щёку мать-и-мачеха
Ладонью нежною своей.

И я люблю вас, подорожники,
И вас, холмы, и синий пруд.
Мне только страшно, что безбожники
И вас, как души, продадут.

И продают! Земля распорота.
Но не купить небесный свет.
Как ни гребь деньгу и золото,
А у гробов карманов нет.

И за туманами, за деревцем
Густеет солнце над рекой:
То золотой икринкой светится,
То плещет рыбкой золотой.

ДВЕ СОБАКИ

Разбросало солнце маки
На озёрном серебре.
Жили-были две собаки
У соседа во дворе.

Резвцы и забияки —
У крыльца гоняли кур.
Словом, жили, как собаки,
Не дурнее прочих дур.

ОБ АВТОРЕ

ЮШИН Евгений Юрьевич

Родился в 1955 году в городе Озёры Московской области. Детские годы прошли на Оке и на Воже, в рязанской деревне Лужки.

Школу и пединститут (историко-филологический факультет) закончил в Улан-Удэ. С 1978 года работал редактором в Центральном доме культуры железнодорожников г. Москвы. Здесь же несколько лет руководил литературным объединением «Магистраль». В 1986 году перешёл на работу в журнал «Молодая гвардия». Был главным редактором этого журнала с 2000 по 2014 год.

Стихи Е. Юшина публиковались в центральных журналах, альманахах, транслировались по радио и телевидению, переведены на болгарский, немецкий, французский, сербский, азербайджанский языки.

Автор двенадцати поэтических книг. Лауреат ряда литературных премий, в том числе Всероссийской премии Союза писателей России имени Александра Твардовского, премии «Имперская культура», премии имени Александра Невского «России верные сыны», Большой литературной премии России.

А сосед — больной и старый:
Гамаша да костыли.
Сели дети: тары-бары,
Да и в город увезли.

Ходят грустные собаки,
Ищут деда — нет его.
Хоть бока у них обмякли,
Вид пока что — ничего.

Но страшит их
двор уныньем,
Дверь, забитая доской.
Зарастает сад полынью,
Как собачий взгляд тоской.

НА ПОКРОВ

Бор певучий, бор колючий,
Снега раннего посол.
Но светло в ночи дремучей
От мерцанья дальних сёл.

Ветер голосом утробным
Дышит в трубы. Снега свист.
Разворачивает рёбра
У гармошки гармонист.

«Покрова! — поёт хрипато. —
Выйди, милка, обними!
Мы и пряником богаты,
И богатые плетьюми.

Как глаза твои голубы!
У меня душа — в разбой.
Постели медвежью шубу
Полюбится нам с тобой!

Пьёт просторы ветер дикий.
Осветила сердце Русь!
Я умоюсь земляникой,
А метелью оботрись.

Мне по сердцу наша местность
В золочёном блеске зим.
По дороге скачет месяц —
Волки гонятся за ним.

От полей простором веет,
Дышат снедь погребя.
У меня, что крест на шее, —
Деревянная изба.

Гармонист о кнопки точит
Пальцы грубые — А -ха! —
И гармонь горит, клокочет —
Задышаются меха.

* * *

Это снег идёт, это снег идёт, это снег идёт, это снег...
На берёзах мех, на осинах мех, и по всей Руси — белый мех.

И луна идёт, и лиса идёт, обе рыжие на снегу.
В полыньё густой дышит озеро. Рыбу тихую стерегу.

И шипят снега над костром моим, и шипят меха на ветру.
И уха кипит, и слеза кипит, небеса кипят на юру.

И товарищ мне льёт огня в стакан, шуба пьяная — нараспах.
И лежат на льду щуки чёрные, замороженные в снегах.
И простор я пью, и огонь я пью, и метель я пью — пронеси! —
И гудит слеза: то ли дым в глаза, то ли снег идёт по Руси.

* * *

Поплыли селенья на том берегу,
Поплыли холмы и овраги.
И всё, что недавно лежало в снегу,
В весенней запенилось бrage.

Пустынные дали разбил ледоход,
Задвигали скулами льдины.
У пристани старой проснулся народ,
Скользит сапогами по глине.

Выводит петух засидевшихся кур.
От облака — длинные тени.
У Любки-буфетчицы — синий прищур
И солнцами светят колени.

Анюта соседу несёт молока.
Наладил сетёнку Василий...
Пока что не громко, пока что слегка,
А всё ж оживает Россия.

* * *

Бедные, бедные крестьяне!

С. Есенин

Милые, милые мои крестьяне!
Где же вы? Не осталось вас на земле.
Но летит ваша песня дорогой расквашенной, пьяной,
Где в обнимку со ступой — Яга на своём помеле.

Милые, милые мои крестьяне!
Вы теперь именуется гордо: электорат!
Ищете мутное счастье на дне стакана.
Нет на земле вас, крестьяне. Таков расклад.

Нету народа! Этнос. Пожалуй, что этнос...
Вот он поёт, говорит на одном языке.
Жаль, но прижился в российском селении Элвис.
Ладно, хоть зори кисельные спят в молоке.

Я полюбил тебя, солнце, ты катишься спелым полем.
Полюбил берёзу в юбочке из листвы.
Ох, как робко она — вправо-влево — ножкою голой,
Белою ножкой манит из темноты!

Ладно, хоть мчится царевич на всхохленном волке!
Ладно, хоть скачет лягушка за жгучей стрелой!
Сказка.

Над лугом — дымок.
Тишина.
Перепёлка.
Песня далёкая. Сад. Звездопад над рекой.

* * *

Я осень тихую приемлю
Без рваных северных ветров,
Когда листва летит на землю
И гонит к стойбищу коров.

Ну и какие в том печали?
Всему на свете свой черёд.
— До встречи! — птицы прокричали.
— До встречи! — выдохнул народ.

И вышли все, и смотрят долго
На птиц, плывущих в небесах.
От луговины ветер волглый
Протаял слёзы на глазах.

— Курлы!.. —
И что же в том такого?
Простор. И журавлиный свет.
И всё ж душа рождает слово
О всех, которых с нами нет.

Кто так же пели и любили,
Хранили Русь, страдали с ней...
И вот однажды проводили
Своих последних журавлей.

Холмы пологие печальны.
Всему на свете свой черёд.
И звёздный берег — дальний-дальний
Молитву древнюю поёт.

РЮКЗАК

Лет двадцать ещё поцарапать планету
Примятым литым каблуком,
А там уж отправиться к горнему свету
С потёртым своим рюкзаком.

В нём сложены зори, и песни, и радость,
Любовь и потери мои,
И всё, что по яростной жизни досталось:
Бураны, простор, соловьи.

Но в нём и грехи. Тяжела моя ноша...
За то ли, что в детстве грачонка я спас,
Мне светит в пути родниковая роща
И бабушкин иконостас.

И мама печёт «жаворонков» весенних.
Отец — ордена на пиджак.
Скребётсямышуха под ворохом сена,
Скрипит под сосною лешак.

Брусничные угли — у края болота.
Заря — костерком по реке.
И всё, что копил я от года до года, —
В потёртом моём рюкзаке.

Сгорает в руке у отца папироса,
Как думы о счастье земном.
Хлопочут скворцы и трепещут стрекозы,
И сливы запахи вином.

И молится поле моё Куликово,
И молится Бородино
О всех, кто сберёг наше русское слово,
О каждом, ушедшем давно.

Гуляй! Под звездой ничто не возвратно!
Я тоже однажды уйду.
Ложатся заката родимые пятна
На вешние вишни в саду.

Былинка дрожит на ветру — затухает.
Лодчонка скользит по реке.
А прошлое кается, любит и тает
В потёртом моём рюкзаке.

ПРОСТОР

Родина моя завивает на берёзах
Русые кудри пшеничных полей.

А что там, за ними: за лесом, трухлявыми пнями,
Оврагами рваными, волчьим полуночным воем,
За трепетным лугом, играющим в прятки с туманом,
За лёгкой косынкой реки под небесным крылом?
А что там, за пьяной дорогой, слезою солдатки,
Калёными листьями осени и журавлями,
За ягодой солнца, плывущей над щебетом птичьим,
За Бабой-ягой и колючим её помелом?

И, словно очнувшись, услышим полыни в тумане,
Подковы звенящих созвездий,
Почуем печаль и надежду.
Уколят калёные стрелы веков отзвеневших,
И, полнясь простором, уйдём в эту волю и даль.

По серой дороге в ромашках, лесною тропею,
Иду, подпевая борам, и реке, и осоке.
В родную избу захожу, где давно уже не был.
Здесь дышит простор моей памяти – жарко, в лицо.

Фотографии на стенке изжелта рябы.
Вся родня моя здесь: дядя Лёша коня запрягает,
под окацией с детской коляской отец мой и мама,
улыбается крёстная, Фёдор гармонь развернул.
Вот и бабушка с дедом. Смотрю я на них – будто насквозь.
И тогда предо мной вырастают полки и знамёна.
И грома, и разоры и терпкие наши века...

И понятны становятся песни дождей перекатных.
А вчера мне роса подмигнула с полыневой ветки,
поднялась и взлетела над бором, где тысячи звёзд.

Неужели это снится
Ночью ветровой?
Вот изба, что колесница,
За коньком на крыше мчится,
Мчится, словно колесница, –
Тащит землю за собой.

И небо ржёт кипящей грозой!
Молнии дикие – рвутся из глаз скакунов,
Что влекут на колёсах крутых облаков
Повозку Ильи Пророка.
Наотмашь и жестоко
Копытами золотыми
Сшибают они дубы вековые,
И ливней упругие гривы стекают по выям.

...А вот уж и тихо.
Здравствуй, простор!
Песня твоя одинока.
Песня твоя – Млечный Путь над избой
И репейник у края дороги.

Полюби себя, Русь!

Белой бабочкой пляшет под ветром сирень.
Улетай же! Лети!!!
В пышном облаке столько сирени!
Столько вишен цветущих!
И яблони ходят в садах,
И толкуют о чём-то...

А грозы всё катят каменья
По гортани небес.
Поколенья
Пролетают простором...

Кишками рыдают коты за щелястым сараем.
Муравьи друг за другом дорогу слагают пунктиром.
А всего-то желают пространство своё обрести.

Я иду по селу. Вот сосед мой копает картошку.
Улыбается, машет рукой: «Заходи! Уродилась!»
Захожу. А и впрямь уродилась: крута, желтобока.
Покурили.
Привольно на пахнувшей потом земле!

Я иду по селу. Слышу груш колокольные звоны,
Бубны яблук – о землю, свирели ветров – по реке.
Колокольчик и клевер кладут мне земные поклоны,
И дымок над избой к черничным зовёт пирогам.

Вот простор моей памяти, дали открытого сердца!
Осыпаются листья.
Люби себя, светлая Русь!
Ты повисла в рогожных мешках, словно хлебушек в сенцах.
Журавли пролетают – слезою счастливая грусть.

Эту даль не объять, не понять – только чуют и жить.
Мылит шею туманом сосна.
В паутине просёлков и тропок
Так легко заблудиться!
Луна синим бисером шьёт узорочье лугов.

Тихо лодка скользит по реке.
И от вёсел волна убегает на берег песчаный,
Утихает, и плачет, и тает.
И мальчик бежит по тропе.
Жизнь его – впереди.
А вселенная дышит щемящею песней простора
Равнодушно и холодно...

Только молитва – с тобой.

